

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Краснодарский университет

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ,
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции

(27 ноября 2014 г.)

Краснодар
КрУ МВД России
2015

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3
П68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

А. С. Палазян, доктор юридических наук, профессор (председатель);
Г. А. Городенцев, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
Г. П. Курдюк, кандидат юридических наук, доцент (ответственный секретарь);
И. В. Яблонский, кандидат исторических наук, доцент;
Н. А. Шеуджен, кандидат исторических наук, доцент.

Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., 27 нояб. 2014 г. / редкол.: А. С. Палазян, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, И. В. Яблонский, Н. А. Шеуджен. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 244 с.

ISBN 978-5-9266-0809-7

Сборник содержит материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященные рассмотрению научных проблем, возникающих в различных областях знания в процессе исследования государства и права.

Для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, аспирантов, соискателей, студентов, курсантов и слушателей, а также всех, кто интересуется проблемами юридической науки.

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3

ISBN 978-5-9266-0809-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2015

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник управления учебно-методической
работы Краснодарского университета
МВД России

Государство и модернизация управления социальным взрослением российской молодежи

Подрастающее поколение, являясь резервом развития общества, выступает объектом управляющего воздействия различных структур. Вместе с тем, молодежь – весьма сложный объект социального управления. Для любого общества (в большей или меньшей степени) данная особая социально-демографическая группа представляет собой фактор риска, потенциальный элемент не только инновационного, прогрессивного развития, но и дезорганизации, дисфункциональности. Амбивалентность сознания, юношеский максимализм, иррационализм, настойчивое стремление к самореализации и самоидентификации делают задачу влияния на молодежь со стороны взрослого общества, управления ее социальным взрослением, весьма непростой.

В условиях государственной модернизации, поиска новых эффективных форм развития общества, успешных моделей управления экономической и политической сферой России особая социальная роль отводится именно молодому поколению. В связи с этим, неадекватная оценка места и роли современной российской молодежи в процессе воспроизводства общества, использование неэффективных форм социальной работы с молодым поколением могут привести к стратегическим ошибкам, имеющим долговременные последствия.¹

И.М. Ильинский отмечал, что молодежь представляет собой «часть общества, объективное общественное явление, определяемое возрастными рамками, придающими ей специфику. Специфика ее состоит в том, что она зависима и живет как бы в кредит, ее самостоятельность в принятии важных решений ограничена и в то же время перед ней стоит проблема выбора работы, профессии, нравственного и социального самоопределения».²

Объектом управленческого воздействия, едва ли не в первую очередь, должен стать процесс социализации подрастающего поколения. Как отмечает В.В. Касьянов, «представляя собой большую социально-возрастную группу, молодежь переживает особенно сложный для становления гражданина период социализации. В данном отношении нужно при-

¹ Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2011. С.3.

² Ильинский И.М. и др. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.

знать совершенно справедливым вывод о ее повышенной социальной незащищенности, с одной стороны, и повышенной (в том числе и деструктивной) активности – с другой. Как во всемирной истории, так и в истории России молодежь, ее протестные движения нередко играли важную политическую и культурно-преобразующую роль, что особенно актуализирует их значение в современном российском обществе эпохи масштабных реформ во всех сферах общественно-политической и культурной жизни».¹

Часть исследователей напрямую отождествляет управление процессом социализации, социального взросления молодежи с институтами образования и семьи. Например, Д.Л. Константиновский утверждает, что именно «сфера образования в наши дни должна взять на себя – конечно, в союзе с семьей, прилагающей возможные для нее усилия, – основную работу по формированию у молодежи тех черт, которые обеспечат нашей стране достойное место в будущем мире».² Однако, как показала практика 1990-х – начала 2000-х г. данные институты не в состоянии преодолеть имеющийся комплекс проблем в молодежной среде. В результате нарастающих дисфункциональных процессов социального взросления подрастающего поколения наблюдается состояние аномии, морально-нравственного кризиса, интеллектуальной деградации у значительной его части. Как следствие – возникает фундамент для негативного криминального воздействия, усиливается процесс криминализация сознания и социальных практик, а правовой нигилизм становится скорее нормой, чем исключением в молодежной среде. Электронные масс-медиа и Интернет, с каждым годом набирающие популярность, лишь усиливают данные негативные тенденции.

В этих условиях со всей очевидностью проявляется настоятельная потребность в системной государственной молодежной политике, призванной удовлетворить имеющиеся социальные потребности в отношении молодежи, решить ряд системных социальных проблем, угрожающих стабильному и прогрессивному развитию нашей страны. Как отмечают исследователи, «сознательная, целенаправленная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества».³

Вместе с тем, нынешнее состояние системы государственного управления социальным взрослением молодежи России вызывает озабочен-

¹ Касьянов В.В. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики Российской Федерации (1991-2005 г.): дис. ...д-ра истор. наук. М., 2005. С.3-4.

² Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. 2010. №2. С.158.

³ Ильинский И.М., Луков Вал.А. Закон о молодежи: от идеи к политике и снова к идее // Закон о молодежи : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт.вступ. ст. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. Т. 1. С. 18.

ность. Анализ ситуации последних 10-15 лет показывает, что «на протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов в стране создавались и реорганизовывались государственные органы, занимающиеся реализацией молодежной политики (Государственный комитет РСФСР по молодежной политике; Комитет РФ по делам молодежи; Комитет РФ по делам молодежи, физической культуре и туризму; Государственный комитет РФ по делам молодежи; Государственный комитет РФ по молодежной политике и т.д.). Был разработан и реализован целый ряд молодежных программ: федеральные целевые программы «Молодежь России (1998–2000 г.)», «Молодежь России (2001–2005 г.)», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 г.», подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», «Доступное жилье» и т.д. Однако постоянные преобразования комитетов, отсутствие необходимой документальной базы, проблемы с финансированием и внедрением разрабатываемых программ не способствовали успешному решению поставленных государством задач».¹

С точки зрения В.А. Зеленина, «сегодня система управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне представляет собой многомерный процесс, включающий деятельность всех ветвей власти. Практически все федеральные министерства и ведомства в той или иной степени занимаются решением проблем молодежи. Главным механизмом их участия в этом деле является реализация ими целевых комплексных программ, по которым они выступают генеральными заказчиками, а также включение в ведомственные социальные программы специальных разделов по молодежной проблематике».²

Помимо сложностей, связанных с реорганизацией и полифункциональностью системы государственного управления молодежной политикой (и как следствие – с нестабильностью работы системы в целом), со всей серьезностью проявляется и отсутствие концептуального понимания сущности ключевых процессов в молодежной среде, недостаточный теоретико-фундаментальный уровень осознания проблемы. В.А. Смирнов констатирует: «современная молодежная политика российского государства и общества базируется на деструктивных паттернах и практиках, воспроизводимых на всем протяжении ее развития, что резко снижает ее эффективность. Нынешняя молодежная политика представляет собой мобилизационную политику, в основе которой лежит стремление государства использовать инновационный и энергетический потенциал молодого поколения для осуществления государственной модернизации без попыток выстроить

¹ Шаповалов С.Н. Реализация государственной молодежной политики на рубеже XX-XXI вв.: основные тенденции // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2.

² Зеленин А.А. Государственная молодежная политика российской федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009. С.18.-20.

эффективную и долговременную систему социального воспитания молодого поколения».¹

Становится очевидным, что для оптимизации государственной молодежной политики в условиях современной России целесообразно прийти к единому пониманию как теоретических основ, так и практических направлений ее проведения. В.А. Смирнов выделяет три группы теорий молодежной политики, существующих в современном научном дискурсе:

1. Молодежная политика как механизм управляемой социализации молодежи. Основу данной группы составляют поколенческие теории. Главным содержанием активности государства и общества в отношении молодого поколения является процесс управления социализацией молодежи, результатом которого должна стать интеграция нового поколения в социальную структуру общества.

2. Молодежная политика как институт социального развития молодежи. В основе данной группы теорий лежит идея о необходимости предоставления молодежи возможностей для ее социального становления и реализации инновационного потенциала. Цель молодежной политики сводится к созданию благоприятных экономических и политических условий, правовых гарантий, способных улучшить качество жизни молодежной популяции. В качестве методологической основы данной модели выступает теория социального развития молодежи, которую можно отнести к транзитным концепциям.

3. Молодежная политика социального включения. Основным содержанием молодежной политики становится разработка социальных механизмов, программ и проектов социального и гражданского включения молодежи. Наиболее значимым направлением молодежной политики является развитие гражданственности молодого поколения через создание условий для участия молодых в жизни общества.²

Как отмечает А.А. Зеленин, «в официальных документах РФ, определяющих сущность, принципы, модели государственной молодежной политики, нашли отражение различные подходы к определению ее положения в спектре основных направлений государственного регулирования. По одному из подходов, молодежная политика есть часть социальной политики государства; в соответствии с другим подходом, государственная молодежная политика – составная часть более широкого спектра государственных политик в области социально-экономического, культурного и национального развития РФ. Действующий сегодня официальный документ – «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2006 г.) – рассматривает молодежную политику в контексте обеспе-

¹ Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2011. С.9.

² Там же. С. 76.

чения национальной безопасности страны и трактует ее как предмет внимания всех органов государственной власти».¹

Стоит согласиться с тем, что разработка и утверждение данной стратегии имели важное значение для оптимизации процесса управления социальным взрослением молодежи в условиях современной России. Стратегия разработана на период до 2016 г. и определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, включая задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

С учетом тенденций социально-экономического и политического развития России молодежная политика в рамках принятой Стратегии реализуется по следующим важнейшим направлениям:

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в общество; развитие созидательной активности молодежи;
- информирование всех молодых людей о возможностях их развития в России и в мировом сообществе;
- выявление, продвижение, поддержка молодежи и ее достижений в социально-экономической, политической, творческой и спортивной сферах.²

Вместе с тем, Стратегия государственной молодежной политики не может заменить собой особый специализированный закон, который в нашей стране на федеральном уровне так и не был принят. Принятие соответствующих законодательных актов на уровне отдельных субъектов РФ проблему решить не может, а единой координации законодательных инициатив регионов в настоящее время не прослеживается.

В.А. Луков, анализируя состояние государственной молодежной политики в современной России, подвергает критике ряд ее положений и общую концепцию, акцентируя внимание на «парадоксах». Именно в них автор видит «общую несуразность в практической реализации молодежной политики. Не решены вопросы о границах вмешательства государства в естественный процесс становления молодого человека, неизвестна эффективность мер, которые отнесены к государственной молодежной политике, сохраняется в целом малопрофессиональный подход к этой сфере государственной деятельности. Поскольку масштаб ожиданий от молодежной по-

¹ Зеленин А.А. Государственная молодежная политика российской федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009. С.12-13.

² Шаповалов С.Н. Реализация государственной молодежной политики на рубеже XX-XXI вв.: основные тенденции // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2.

литики само государство определяет на уровне задач национальной безопасности, то и спрос с государственных служащих особый».¹

Едва ли не основной проблемой современного взаимодействия науки с практикой является нарастающий разрыв фундаментального и прикладного уровней познания. В результате «концепции государственной молодежной политики оказываются чаще всего умозрительными конструкциями. В российской практике принятия управленческих решений по социальным вопросам на макроуровне слабо учитываются различия в образе жизни россиян. Таковы решения федерального уровня относительно выплат пособий на ребенка, пенсий и других компенсационных действий. Подобным образом формируется обоснование, и проводятся меры и в отношении молодежи».²

При этом контекст трансформирующегося российского общества создает ряд деструктивных условий, вызванных переходным состоянием социальной системы. Это осложняет построение концептуальной системы государственной молодежной политики – репрезентативной для всех субъектов РФ. Как указывает А.А. Зеленин, «к общим для большинства современных государств факторам социального недомогания молодежи и несовершенствам молодежной политики добавляются особенности, связанные с трудностями рыночного транзита в постсоциалистических странах: снижение реального жизненного уровня, значительное социальное расслоение, безработица, ухудшение образовательной инфраструктуры и многое другое. Серьезное недовольство молодежи стало вызывать ограничение вертикальной мобильности. Рост политической активности молодежных объединений различной политической направленности стал результатом отсутствия у молодежи перспектив для продвижения по социальной и политической лестнице».³

Между тем в создании эффективной законодательной базы, нацеленной на управление процессом социального взросления молодежи, заинтересованы широкие слои и группы в современной России. Данные действия позволяют обеспечить стабильность не только процесса преемственности и смены поколений, но и социальной системы в целом, преодолеть назревающие конфликты и угрожающие стабильности девиации. Как отмечают исследователи, «высокая значимость молодежи как объекта национальных интересов, стратегического ресурса развития страны и многократное уси-

¹ Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 387.

² Там же. С. 390.

³ Зеленин А.А. Государственная молодежная политика российской федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009. С.4-5.

ление этой значимости в условиях переходного общества требуют адекватной государственной молодежной политики, нынешняя противоречивость и непоследовательность которой выдвигают серьезные исследовательские задачи перед наукой».¹

Таким образом, представляется целесообразным отметить, что в настоящее время в нашей стране наличествует ряд проблем, связанных с реализацией государственной молодежной политики в аспекте управления социальным взрослением подрастающего поколения. Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие серьезной заинтересованности государства в постоянной долговременной политике по отношению к молодежи. Иначе как можно объяснить тот факт, что за время существования России как самостоятельного государства не был принят федеральный закон о молодежной политике, а работа по созданию законов о молодежи неоправданно затягивается, при этом не уделяется внимания нарастающим угрозам дисфункциональности и дезорганизации в молодежной среде. Наблюдается и отсутствие концептуального понимания целей и задач молодежной политики, а также противоречивое восприятие ожидаемых результатов. Стоит отметить, что неопределенность с федеральным законом, длящаяся уже два десятилетия подряд, грозит пустить молодежные проблемы на самотек, что может привести к выходу ситуации из под контроля государства.

Положение усугубляется тем, что чиновники различных уровней нередко ограничиваются декларациями и громкими заявлениями о «благих намерениях» в отношении молодежи, но дальше деклараций дело не движется. К сожалению, имеет место порочная практика докладывать руководству «положительные результаты» и при этом упускать из виду реально существующие проблемы молодежи, вследствие чего формируется некая иллюзия благополучия.

И, наконец, необходимо подчеркнуть, что наука не способна в настоящий момент обеспечить законодателей и управленческие структуры теми эмпирическими и прикладными данными, которые необходимы для принятия решений. Часто наука генерирует весьма отдаленные от реальности теоретические постулаты, слабо связанные с нынешним положением дел в молодежной среде, особенно в субъектах РФ.

¹ Зеленин А.А. Государственная молодежная политика российской федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009. С.11.

Кожевников Владимир Валентинович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права Омского
государственного университета
им. Ф.М. Достоевского

К проблеме юридического и волевого содержания актов правоприменения

Анализ юридической литературы показывает, что отечественные ученые – теоретики права, рассматривающие так или иначе вопросы, касающиеся форм актов правоприменения, как письменных (официальных документов), так и иных (устных, действиям, в том числе конклюдентных, в виде резолюции и др.), не уделяют должного внимания их содержанию.

В философской науке содержание трактуется как материальное основание, обуславливающее изменение вещи; это совокупность взаимодействий различных сторон и свойств предмета, выполняемых этим предметом функций.¹ При этом обращается внимание на то, что содержание и форма не существуют друг без друга. Не бывает «голового», не оформленного так или иначе, содержания и «чистой», бессодержательной формы. В действительности содержание и форма находятся в органической взаимосвязи, образуют неразрывное единство. В этом взаимоотношении ведущую роль играет содержание. Оно обуславливает изменение формы². Рассматривая эти философские категории, отмечается, что они отражают взаимосвязь двух сторон природной и социальной реальности: определенным образом упорядоченной совокупности элементов и процессов, образующих предмет или явление, т.е. содержание, и способы существования и выражения этого содержания, его различных модификаций, т.е. формы. Понятие формы употребляется также в значении внутренней организации содержания, и в этом значении проблематика формы получает дальнейшее развитие в категории структуры³.

Д.А. Керимов считает, что понятие «содержания права включает... его определенное внутреннее состояние, сложную систему связей и отношений его компонентов как между собой, так и с внешней средой, которые характеризуются многими признаками, направленностью, целью, перспективами»⁴. И далее ученым подчеркивается, что именно этот момент содер-

¹ См.: Краткий словарь по философии // Под общей ред. И.В. Блауберга и др. М., 1970. С. 291.

² Там же. С. 292.

³ См.: Философский словарь // Под ред. М.М. Розенталя. М., 1975. С. 372.

⁴ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 179-180.

жания права детерминирует (и вместе объясняет) особенности той или иной правовой формы, которая имманентна специфическому состоянию развивающегося содержания. При всем многообразии и разнообразии внешних форм выражения права все они, так или иначе, но в конечном итоге зависят от своего содержания.¹ В свое время на это обстоятельство заострял внимание М.А. Аржанов. «Содержание,- писал он,- может выступать в различных, но не в любых формах. Форма может быть формой различного, но не всякого содержания. Полной самостоятельности, полного безразличия здесь нет и быть не может, как бы велика она в отдельных случаях ни была».²

На наш взгляд, актуальность проблемы содержания актов правоприменения определяется тем, что оно обуславливает и формы их выражения, и структуру, и наименование.

Полагаем, что научные позиции определения актов правоприменения с точки зрения из содержательной стороны можно сгруппировать следующим образом.

Первая группа авторов приводят такие понятия актов применения права, в которых вообще не отражено содержание последних. Примером может служить определение акта применения права С.С. Алексеева, писавшего, что правоприменительные акты порождают те или иные последствия в процессе применения права³. Следует признать, что с точки зрения содержательной стороны акта применения права более предпочтительной является позиция, согласно которой применение права понимается как юридический документ, в котором фиксируются правовые последствия вынесенного решения для конкретных адресатов нормы права.⁴

Вторую группу ученых представляют те теоретики права, которые содержание правоприменительных актов сводят к официальным предписаниям (велениям), представляющее собой решение по юридическому делу на основе нормы права в отношении конкретных обстоятельств и персонально определенного круга лиц.⁵

¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С.180.

² Аржанов М.А. Соотношение государства и права //Сов. государство и право.1941.№2.С.29.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М.,2008. С.250.

⁴ См: например, Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. Ростов н/Д, 2010. С.592; Теория государства и права: Учебник //Под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. М.,2009.-С.331; Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. М.,2005. С.623.

⁵ См.: Малахов А.В. Теория государства и права: Учебник. М.,2007. С.378; Ромашов Р.А. Теория государства и права: Краткий курс. СПб,2010. С.232; Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М., 2006.С.529; Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М.,2008. С.374; Абдуллаев М.И. Теория государства и права: Учебник. М.,2007.С.378 и др.

Третью группа объединяет тех авторов, которые полагают, что правоприменительный акт – это индивидуальный правовой акт, изданный на основе правовых норм и юридических фактов, определяющий права и обязанности конкретных субъектов¹ и меры таких прав и обязанностей.² Очевидно, что в данном случае речь идет о субъективных правах и юридических обязанностях- мерах соответственно возможного и должного поведения субъектов правоотношений, гарантируемых государством.

В связи с рассмотрением данной позиции, обращает на себя точка зрения М.И. Абдуллаева и С.А. Комарова, а также С.В. Бошно, которые приводят полностью идентичное положение, согласно которому «в отличие от нормы права акт применения ограничен рамками конкретного случая и касается индивидуально- определенных субъектов, наделяя их конкретными полномочиями и налагая обязанности».³ Критически оценивая приведенное положение, следует, во-первых, в категорической форме сказать, что не совсем корректно сравнивать содержание одного правового акта (нормативно- правового, иного юридического источника права) с внешней формой выражения другого правового акта (акта правоприменения). Думается, что данным авторам следовало бы акцентировать внимание на различие данных правовых актов с точки зрения именно содержания. Во – вторых, вызывают большие сомнения введение в содержание акта правоприменения такой категории, как полномочии, которые ассоциируются с правовым статусом должностных лиц. В этом отношении следует признать вполне обоснованной утверждение коллектива авторов – И.В. Гоймана-Калинского, Г.И. Иванца и В.И. Червонюка о том, что полномочие – это предоставление государственному служащему (должностному лицу) в соответствии с занимаемой должностью права и возложение юридической обязанности для совершения юридически значимого действия. Данные ученые обращают внимание на то обстоятельство, что полномочие – это соединение юридической обязанности, возложенной на должностное лицо (государственный орган), с правом. Отдельного права, вне связи с юридической обязанностью, у такого лица (органа) не существует. С точки зрения данных теоретиков, право – это объем и форма свободы (юридической возможности), предоставляемая исключительно для исполнения юридической обязанности. Право не «сливается» с обязанно-

¹ См.: Власов В.И., Власова Г.В. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2011.С.253; Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.,1994. С.176.

² См.: Ковалева Е. Л. Правоприменение // Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М.,2008.С.346..

³ Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. СПб,200. С.476; Бошно С.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 2007. С.228.

стью, но оно властно напоминает о необходимости осуществить действия, предписанные обязанностью¹.

Четвертая группа объединяет точку зрения тех авторов, утверждающие, что содержание актов применения права раскрывается через такие категории, как субъективные права, юридические обязанности и меру юридической ответственности. Так, С.А.Комаров пишет о том, что акты применения определяют субъективные права и субъективные юридические обязанности участников конкретного правоотношения, устанавливают меру ответственности за совершенное правонарушение.² Подобные положения высказывают и другие ученые.³

Думается, что, на наш взгляд, наиболее полное определение правоприменительного акта дано Ф.А. Григорьевым, который последний понимает как государственно- властный индивидуально- определенный юридический акт, выраженный в определенной форме и вынесенный компетентным субъектом права, на основании и во исполнение юридической нормы, разрешающий конкретное юридическое дело путем установления субъективных прав и юридических обязанностей либо определения меры государственного воздействия на правонарушителей, отвечающий требованиям законности и направленный на правомерную организацию осуществления права.⁴

В основном соглашаясь с автором в трактовке акта правоприменения, следует сделать следующее принципиальное замечание: в данном определении необоснованно используется термин «воздействие», который, на наш взгляд, предполагает такие не собственно юридические каналы воздействия, как информационный, предоставляющий индивиду сведения о правомерном (должном, дозволенном, запрещенном) поведении, и ценностно – ориентационный, способствующий формированию у людей позитивной идеологии, взглядов, ценностей, убеждений, идеалов, соответствующих одобряемым обществом и государством ценностям, а также правовое регулирование, т.е. правовое воздействие, осуществляемое с помощью системы юридических средств (норм права, правоотношений, актов реализации и т. д.), которые могут быть ориентированы не только на правонарушителей, но и на законопослушных лиц.

¹ См.: Гойман-Калинский И.В., Иванец ГИ., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: Учебное пособие. М.,2003. С.378.

² См.: Комаров С.А. Теория государства и права: Курс лекций. М.,1995. С.217.

³ См.: Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. Харьков, 2000. С.430 ; Перевалов В.Д. Теория государства и права :Учебник.М.,2012. С.275- 276; Чистяков Н.М. Теория государства и права :Учебное пособие. М.,2010. С.184 Василенко А.И., Максимов М.В., Чистяков Н.М. Теория государства и права : Учебное пособие. М.,2007.С.165; Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права: Учебник. Ростов н/Д, 2003. С.556.

⁴ См.: Григорьев Ф.А. Признаки и классификация акта применения права // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1968. С.93.

Полагаем, что здесь должна идти речь не о мерах государственного воздействия, а об иных мерах государственно – правового принуждения. Перечень последних весьма разнообразен. Речь должна идти и о мерах предупредительного воздействия (профилактических, превентивных), заключающихся в комплексе официальных мероприятий, производимых от имени государства и направленных на обнаружение возможных рисков (факторов, средств), которые в будущем могут привести к совершению противоправных деяний (плановые и внеплановые проверки, проводимые различными контрольно- надзорными органами власти; меры предварительного прокурорского реагирования (вынесение предостережений); обыски, выемки и др., и меры пресечения, имеющие своей целью прекратить уже имеющее место неправомерное поведение (совершаемое противоправное деяние) и предотвратить (минимизировать) общественно вредные последствия соответствующего поведения (привод, административное задержание, домашний арест, заключение под стражу и т. д.), и меры защиты (правосстановительные меры), предназначенные для восстановления нарушенных или оспариваемых прав как имущественных, так и неимущественных (восстановление на работу незаконно уволенного работника, обязывание судом лица вернуть собственнику неправомерно удерживаемое имущество либо неосновательное обогащение, понуждение судом государственного органа выдать разрешительный документ (лицензию) при наличии незаконного отказа в его выдаче) и др., и принудительные меры воспитательного характера, применяемые по постановлению суда к несовершеннолетним, совершив преступления небольшой или средней тяжести (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, специализированного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению, и принудительные меры медицинского характера, назначаемые судом лицам, совершив преступления в состоянии невменяемости; лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; лицам, совершив преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость (амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, принудительное лечение в психиатрическом стационаре (общего, специализированного или специализированного с интенсивным наблюдением типа), и реквизиция, заключающаяся в изъятии по решению государственного органа имущества в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах в интересах общества.¹

¹ См.: Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация: Учебное пособие. Иркутск, 2013. С.47- 49.

Правовое принуждение (государственное принуждение) в юридической литературе понимается, как «основанное на организованной силе и юридических нормах, осуществляемое специальным аппаратом воздействие на поведение людей, ограничивающее их самоопределение в целях подчинения их поведения воле государства».¹ При чем основаниями государственного принуждения, т. е. юридически значимыми фактами, служащие поводом для принудительного воздействия, являются не только правонарушения, как считают ряд авторов,² но и иные нежелательные явления, которые причиняют или могут причинить вред интересам личности, общества, государства.³ Некоторые авторы признают в качестве оснований государственного принуждения и противоправное поведение, и возникновение экстремальных социальных условий.⁴ В.В. Серегина полагает, что «основанием, вызывающим применение принуждения для обеспечения правового регулирования, является, прежде всего, наличие в деянии обязанного субъекта состава правонарушения либо наступления иных обстоятельств (юридических фактов), требующих применение государственно-принудительных мер воздействия для обеспечения и защиты субъективных прав заинтересованных лиц...».⁵

Негативные юридические факты, влекущие правоохранительную реакцию государства В.Д. Ардашкин предложил назвать правовыми аномалиями и считать их самостоятельной разновидностью юридических фактов, не сводимой ни к правонарушениям, ни к событиям.⁶ В данном случае весьма трудно согласиться с ученым, который в качестве основания применения государственного принуждения называет и события, которые, как известно, определяются в качестве конкретных жизненных обстоятельств, не зависящих от воли субъектов правоотношений.

Таким образом, вышеизложенные положения позволяют сделать вывод о том, что юридическое содержание актов применения права выража-

¹ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Указ. соч.С.461.

² См.: Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29-30, Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Сов. государство и право. 1968. № 10. С.22.

³ См.: Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991.С. 2 9- 30; Базылев Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы их осуществления в советском обществе//Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Киев, 1968. С.3-4; Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т.1. М., 1981.С.267; Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право.2004.№12. С.13.

⁴ Алексеев С.С. Указ. соч. С.269-270; Каплунов А.И. Указ. соч.С.13; Базылев Б.Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Правоведение.1968.С.34.

⁵ Серегина В.В. Указ. соч. С.22.

⁶ См.: Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988.№1.С.12.

ется в субъективных правах и юридических обязанностях, а также в мерах государственно – правового принуждения, применяемых за совершение как правонарушений, так и при наличии иных нежелательных для личности, общества и государства явлений.

Волевое содержание актов правоприменения, на наш взгляд, выражается в воле соответствующего правоприменяющего субъекта, конкретизирующего в процессе этого вида деятельности волю законодателя применительно к конкретным юридическим ситуациям.

Наконец, следует отметить, что реализованное содержание данных правовых актов (и юридическое, и волевое) обуславливает правомерное поведение индивидуальных субъектов, являющихся носителями субъективных прав и юридических обязанностей.

Рябченко Александр Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России;
Яблонский Иван Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России

Планы Гитлера по уничтожению и порабощению восточноевропейских народов и факты многочисленных преступлений немецких войск на территории СССР и других государств

Девятого мая 2015 года исполняется 70 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии и ее союзников. Эта война явилась одним из наиболее героических, и, вместе с тем, трагических периодов в истории России. Она стала тяжелым испытанием для государства, многонационального советского общества, каждого человека.

Переоценка в настоящее время многих событий и явлений периода Великой Отечественной войны приводит к тому, что в печати последних десятилетий наблюдается тенденция освещения отдельных событий и эпизодов войны в крайне радикальных тонах, от замалчивания ее трагических страниц (теория и практика геноцида многонационального советского народа, в частности, операция «Барбаросса» и «план Ост», жестокое обращение с советскими военнопленными, зверства в отношении мирного

населения, насильственный увод граждан СССР на принудительные работы, разграбление культурных ценностей и уничтожение памятников культуры нашей страны) до очернения значения и итогов одержанной победы над фашизмом.

В настоящее время наследниками информационных баталий «холодной войны» на ниве фальсификации истории движут в основном меркантильные мотивы – стремление заработать выполнением политического заказа. Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войны являют собой попытки лишить народы России важнейшего элемента их культурно-исторической идентичности, ослабить идейный фундамент единства и стабильности российского общества.

Подобная деятельность представляет угрозу разделяемым многонациональным населением нашей страны общим идеалам героизма и патриотизма.

Какие цели преследовала гитлеровская Германия в войне против СССР? Каковы были ее планы?

Сегодня необходимо оценивать события Великой Отечественной войны в широком всемирно-историческом контексте, рассматривать ее как проявление «*Drang nach Osten*» – геополитического «Натиска на Восток».

Нужно иметь в виду, что цели Германии выходили далеко за рамки борьбы идеологий и включали уничтожение государственности, культуры русского и других народов СССР, физическое истребление народов Восточной Европы. Идеолог НСДАП А. Розенберг заявил: «Мы должны решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления. Война имеет целью оградить и продвинуть далеко на Восток сущность Европы»¹. Десятилетиями складывавшийся в Германии «образ врага» включал представления о вечности борьбы германцев против славян, культурном призвании и праве европейцев господствовать на Востоке². В этой системе координат Советский Союз (Россия) рассматривался как законная добыча западноевропейских держав, которым предстояло «закончить войну», расчленив СССР и установив над его народами свое колониальное господство³.

Планы завоевания Германией мирового господства были изложены Гитлером в его книге «Майн Кампф», подготовленной в 1925 г. Поскольку Германия не обладала достаточными ресурсами, то предполагалось пред-

¹Цит. по: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1963. С. 391.

²Война Германии против Советского Союза. 1941-1945. Документальная экспозиция г.Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Берлин, 1991. С. 11-21; Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 77-81.

³Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе, 1933-1945. Т. I: Подготовка ко Второй мировой войне. 1933-1939. М., 2005. С. 70.

варительно завоевать «жизненное пространство» на Востоке, колонизировав территорию от Восточной Европы до Урала.

Природные ресурсы, производственные мощности этого «пространства» и население, которое в соответствии с изуверской «расовой теорией» рассматривалось в качестве «недочеловеков», призванных работать на «арийцев» как представителей «высшей расы», предполагалось использовать в дальнейшей борьбе за мировое господство¹.

В 1940-1941 гг. Германия, достигнув максимума своего военного могущества, не могла его поддерживать длительное время из-за ограниченности своих ресурсов. Отсюда и гитлеровский план: воспользовавшись примерно двухлетней «передышкой» на западе, нанести молниеносный удар на востоке по СССР («блицкриг») и овладеть его природными ресурсами и производственными мощностями, что дало бы Германии реальный шанс разгромить затем англо-американский блок и добиться (по крайней мере, на какой-то срок) мирового господства. Одновременно Гитлер решил на войну с СССР.

Утверждая 18 декабря 1940 г. план войны против СССР («Барбаросса»), Гитлер заявил: «Необходимо напасть на Россию, захватив ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов в этой стране. Нам надо взять у России все, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы».

Таким образом, тотальное ограбление нашей страны явилось одной из важнейших целей Германии при нападении на нашу Родину. Был разработан план «Ольдернбург» – экономический раздел общего плана войны (плана «Барбаросса»). Общее руководство его осуществлением было возложено на хозяйственный штаб «Восток» во главе с Герингом. Этот штаб через хозяйственные инспекции и специальные зондеркоманды в ходе войны осуществлял тотальное изъятие и отправку в Германию продовольствия, сырья, промышленной продукции и оборудования, а также музейных экспонатов, произведений искусства, памятников культуры.

В своей деятельности штаб «Восток» и его зондеркоманды опирались на немецкую оккупационную администрацию, формирование которой началось еще до начала войны. Для управления оккупированными территориями было учреждено министерство восточных территорий во главе с Альфредом Розенбергом, которому подчинялись четыре рейхскомиссариата: «Остланд» (Прибалтика, Белоруссия и северо-запад России), «Украина», «Кавказ» и «Москва». Каждый рейхскомиссариат подразделялся на генеральные округа, области и районы. Еще до начала войны в эти административно-территориальные регионы были назначены 1050 комиссаров и комендантов различных рангов².

¹ См.: Курицын В.М. Ликвидация государственности народов нашей страны, их ограбление и порабощение – цель гитлеровской Германии в войне 1941-1945 гг. // История государства и права. 2010. № 6.

² См.: там же.

Более отдаленные варианты послевоенного устройства восточных территорий содержались в генеральном плане «Ост», разработка которого началась также еще до войны, а первоначальный вариант был утвержден 15 июля 1941 г., но они постоянно корректировались и дополнялись.

В мае 1942 г. был подготовлен «Генеральный план «Ост»: правовые, экономические и территориальные основы структурирования востока».

Суть генерального «плана Ост», согласно которому истребление, депортацию и перетасовку миллионов людей, целых народов следовало проводить планомерно, поэтапно была сформулирована историком В.И. Дашичевым в работе «Банкротство стратегии германского фашизма».

«На завоеванных славянских территориях предусматривалось проведение политики геноцида в ее самых крайних формах. Подрыв «биологической силы» славянских народов планировалось осуществлять следующими основными методами: 1) физическим истреблением больших масс народа; 2) сокращением населения путем преднамеренной организации голода; 3) уменьшением населения в результате организованного снижения рождаемости и ликвидации медицинского и санитарного обслуживания; 4) истреблением интеллигенции – носителя и продолжателя научно-технических знаний и навыков, культурных традиций каждого народа и низведением образования до низшего уровня; 5) разобщением, дроблением отдельных народов на мелкие этнические группы; 6) переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку и другие районы Земли; 7) аграризацией захваченных славянских территорий и лишением славянских народов собственной промышленности»¹. Реализация «плана Ост» предполагала полное истребление нашего народа, уничтожение страны.

Преступным замыслам фашистских главарей не суждено было сбыться. Нацисты, одержимые идеями завоевания мирового господства, утверждения превосходства германской расы и создания нового мирового порядка, развернули и пытались осуществить программу покорения, порабощения и уничтожения «неполноценных» народов. Они развязали беспрецедентную по масштабу и жестокости тотальную войну, что явилось тяжчайшим преступлением против мира и человечности. Уничтожение основ нравственности, разжигание ненависти между народами, ограбление и эксплуатация населения завоеванных стран, уничтожение культурных ценностей побежденных народов, разрушение городов и деревень, не оправданных военной необходимостью, германизация временно оккупированных территорий, массовое заключение и уничтожение людей в многочисленных концентрационных лагерях – все эти преступления, по мнению историка Н.С. Алексеева, были направлены на ликвидацию нормальных отношений между народами, отдельными людьми, на попрание моральных норм и человеческого достоинства.

¹ См.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.2. М., 1973.

Дать правовую оценку многочисленным фактам преступлений, совершенных фашистами в годы войны на оккупированных территориях, был призван проходивший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. международный трибунал над главными немецкими военными преступниками. Документы и материалы, исследованные в ходе Нюрнбергского процесса, дают возможность получить четкое представление о том, как нацистская Германия готовила и осуществляла нападения на европейские государства, о массовых злодеяниях, совершенных фашистскими оккупационными войсками.

Объем настоящей работы не дает возможности полностью охарактеризовать весь комплекс и все виды совершенных нацистами преступлений. Приведем лишь некоторые из них. Так, в мае-июне 1940 г. оккупанты провели в Польше «чрезвычайную акцию по умиротворению», в ходе которой было уничтожено около 3500 польских деятелей науки, культуры, искусства. «Отныне, – заявил генерал-губернатор Франк, – политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки само понятие «Польша»¹.

После вторжения в Польшу и СССР, германское правительство и верховное командование начали проводить систематическую политику убийства гражданского населения восточных стран и жестокое обращение с ним по мере того, как эти страны оккупировались немецкими вооруженными силами. В результате войны и бесчеловечных действий устроителей «нового порядка» Польша потеряла 6 миллионов человек. В Югославии жертвами геноцида стали 1400 тысяч человек, в Чехословакии – 360 тысяч, а на временно оккупированных советских территориях – 10 миллионов военнопленных и мирных граждан.²

Во Львове и Львовской области германские оккупанты истребили около 700000 граждан СССР, включая 70 деятелей науки и искусства. В еврейском гетто с 7 сентября 1941 года по 6 июля 1943 года свыше 133000 человек было замучено и расстреляно. В Эстонии было расстреляно множество мирных жителей. В один только день 19 сентября 1944 года в лагере Клого немцы расстреляли 2000 мирных граждан, их трупы были сожжены на кострах. В Литве имели место массовые убийства советских граждан, а именно: в Панорах – 100000 человек, в Каунасе – больше 70000, в Алитусе – около 60000, в Пренях – свыше 3000, в Вильямполе – около 8000, в Мариамполе – около 7000 и в соседних городах – 37640 человек. В Латвии было убито 577000 человек. В Ленинграде – 172000 человек, включая свыше 20000 человек, которые погибли от голода, холода и бомбежек. В Краснодаре около 6700 человек гражданского населения было убито путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и рас-

¹ Нюрнбергский процесс (в 3-х т.). М., 1966. Т. 3. С. 125.

² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми т. Т. 5. -М.: Юрид. лит., 1991. С.73.

стреляны. В Сталинграде и Сталинградской области после изгнания оттуда немцев было найдено более 40000 трупов, все тела были изуродованы с особой жестокостью. В Орле было убито 5000 человек. В Новгороде и Минске несколько десятков тысяч. В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем было уничтожено свыше 144000 человек. На Украине чудовищными способами было убито множество людей. В Бабьем Яру – свыше 100000 человек, в Киеве свыше 195000. В Ровно и Ровенской области около 100000 человек. В Одессе по меньшей мере было убито 200000 человек. В Харькове около 195000 человек было замучено, расстреляно или удушено в «душегубках».¹

Одним из злодеяний, совершенных нацистами и составляющих одну из форм преступлений против человечности, было преследование и уничтожение еврейского населения. Основным методом преследования еврейского населения как в самой Германии, так и на временно оккупированных территориях было заключение в лагеря и гетто, а также полное уничтожение людей, в том числе женщин и детей различными способами.

По мнению известного британского журналиста Александра Верта, издавшего в послевоенные годы свою знаменитую книгу «Россия в войне 1941-1945», крупнейшим преступлением немцев после истребления евреев в Европе, несомненно, является уничтожение голодом и другими способами, миллионов советских военнопленных, многие из которых были расстреляны, многие умерли в лагерях на поздних стадиях войны.

Главным средством выполнения нацистами программы уничтожения евреев, цыган, русских и других народов являлись концлагеря. Они густой сетью покрывали всю Европу, включая Германию, Австрию, Польшу, оккупированные районы СССР, Югославию, Западную и Северную Европу. Самые крупные из них находились на территории Польши.

В концентрационных лагерях по распоряжению Гиммлера производились различные «эксперименты» над людьми. Заключенных помещали в камеры для испытания влияния различного давления на людей (для нужд военно-воздушных сил), производили опыты с переохлаждением, искусственным замораживанием. Для опробования новых медицинских средств искусственно вызывались различные заболевания: малярия, сыпной тиф, инфекционная желтуха и др. Производились регенерация костей, мышц, стерилизация. На живых людях проверялось воздействие на организмы ядов и действие зажигательных бомб. Некоторые медики использовались нацистскими учреждениями в качестве палачей и их помощников. Они содействовали нацистскому рейху в осуществлении гитлеровской индустрии-

¹ Каров Д.С. Нюрнбергский процесс. М., 1976. С.60-61.

ализированной программы уничтожения людей, что является тягчайшим преступлением против человечности¹.

В лагере Терезенштадт погибло около 35 тыс. человек, в Треблинке – 750 тыс. человек, в Майданеке – 1 250 тыс. человек, в Освенциме – 4 млн. человек. С осени 1942 г. стало осуществляться широкомасштабное уничтожение людей посредством газовых камер. В Майданеке, в частности, только за период с 1942 по 1944 год было поставлено 7711 кг газа «Циклон-Б». В лагере Треблинка действовало 10 камер, в каждой из которых за 40 минут умерщвляли 100 человек. Таким образом, «мощность» этого концлагеря составляла 25 тыс. человек в день, в Собибуре – 20 тыс., в Белжеце – 15 тыс., в Освенциме – 30 тыс. человек. Методы уничтожения людей были разнообразны: массовые расстрелы, голод, впрыскивание ядов и т.п. Мучительными были условия содержания в этих лагерях. Чрезмерно тяжелый труд, антисанитарные условия содержания, голод, распространение болезней и травм, избиения эсэсовским персоналом, холод, высокая (до 90%) смертность узников – все это характеризовало обстановку в лагерях².

Мрачную известность получили и концлагеря, созданные нацистами на оккупированных ими советских землях – Яновский (близ Львова), где было уничтожено 200 тыс. мирных граждан, лагеря в Белоруссии в районе Озаричей, в Понарах (Литва), Саласпилсский лагерь (Латвия). Сооружение этого лагеря началось в октябре 1941 г., а в следующем году в нем уже находились заключенные из многих стран Европы. Люди жили по 350-800 человек в бараках, рассчитанных на 200-250 человек. Суточный рацион состоял из 150-300 граммов хлеба, смешанного наполовину с опилками, и чашки супа из овощных отходов. Рабочий день длился до 14 и более часов. Смертность среди заключенных была огромной.³

Страшной славой пользовались и лагеря, расположенные в самой Германии, а также Австрии – Дахау, Бухенвальд, Ноенгамме, Маутхаузен, Штутгофф и др.

Общее количество концентрационных лагерей, их филиалов, тюрем, гетто в оккупированных странах Европы и в самой Германии, где в тяжелых условиях содержались и уничтожались различными методами и средствами люди, составляло 14 033 пункта⁴. Всего в годы войны в фашистских лагерях и тюрьмах содержалось 18 млн. человек и 11 млн. было уничтожено⁵.

Помимо бесчисленных преступлений против человечности, немцы совершали в Советском Союзе также и преступления против личной и об-

¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми т. Т. 5. -М.: Юрид. лит., 1991. С.70-71.

² Там же. С.76.

³ См.: там же.

⁴ См.: Пилиховский Ч. Давности не подлежит. Варшава, 1980. С. 193.

⁵ Розанов Г. Л. Крушение фашистской Германии. М., 1963. С. 125.

пественной собственности. На территории СССР нацисты уничтожили и сильно разрушили 1710 городов и более 70000 деревень и населенных пунктов, более чем 6000000 зданий и оставили без крова около 25000000 человек. Среди наиболее разрушенных городов: Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ленинград и другие. Как видно из официальных источников, германское правительство намечало полное уничтожение целых городов СССР¹.

Таким образом, развязывание агрессивной войны в приговоре Нюрнбергского Трибунала было объявлено «тягчайшим международным преступлением». Подготовка и проведение судебного процесса над военными преступниками, как и весь опыт антигитлеровской коалиции, по мнению историка Е.Н. Кулькова, свидетельствует о том, что ни национальные различия, ни различия общественных систем не могут быть непреодолимым препятствием для сотрудничества во имя решения проблем, затрагивающих интересы всего человечества. Поэтому Нюрнбергский процесс не потерял своего значения и в наши дни, так как он носил антифашистский, антимилитаристский характер, его называют Судом истории, поскольку он внес значительный вклад в моральный разгром фашизма.²

Шадже Азамат Мухамчериевич,
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного суда
Республики Адыгея,
декан юридического факультета
Адыгейского государственного
университета

Значение правовых и нравственных начал в профессиональной деятельности юриста

Деятельность юриста всегда вызывала глубокое уважение и почтение, признавалась элитарной, приоритетной в любой социальной среде. Поэтому и интерес общества к культурологическим и этическим особенностям профессии правоведа остается постоянным, независимо от места, которое занимает юрист в профессиональной или социальной иерархии. Личность юриста, будь он простым юрисконсультантом или известным государственным деятелем, всегда казалась «маленькой тайной» для человека, впервые столкнувшегося с юридической проблемой. В юридической дея-

¹ Ни давности, ни забвения/ под ред. А.Н.Смирнова. М., 1985. С.178.

² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т.Т. 3. – М.: Юрид. лит.,1989. С.86.

тельности личностная сторона юриста-практика или правоведа-теоретика играет особую роль, так как с правосудием и юстицией общество соизмеряет свои нравственные критерии и идеалы.

Сейчас, когда наше общество переживает трудный процесс демократизации и построения правовой государственности, особенно остро ощущается дефицит интеллектуальной правовой культуры в любых областях юридической деятельности, начиная от ее элитарных форм – парламентских дебатов, судебных споров и заканчивая элементарными, скажем, проведением юридической консультации или нотариальной практики. Юрист, работающий в среде межличностного общения, помимо профессиональных знаний, просто обязан обладать и высокой культурой общения, диалога, основываясь при этом на нравственных принципах и началах. Вследствие этого важной и актуальной областью юридических знаний является юридическая этика, и необходимость основательного исследования проблем профессиональной юридической этики вряд ли может быть оспорена.

Наряду с мнением, что юридическая этика представляет собой применение общих понятий о нравственности в сфере юридической деятельности, существует и мнение, что она охватывает специфические нравственные нормы профессиональной деятельности и внеслужебного поведения юристов¹.

Все требования морали, присущей данному обществу, полностью, без каких-либо изъятий распространяются на представителей юридической профессии. Эти требования определяют все поведение юриста как в сфере служебной деятельности, так и в повседневной внеслужебной жизни. Судья, прокурор, следователь и вне выполнения должностных функций остаются судьей, прокурором, следователем.

К работникам юридической профессии предъявляются повышенные моральные требования, что объясняется особым доверием к ним со стороны общества и ответственным характером выполняемых ими функций. Люди, решающие судьбы других, требующие от них соблюдения закона и морали, должны иметь на это не только формальное, служебное, но и моральное право.

В литературе, посвященной проблемам этики работников юридической профессии, нет единства терминологии. Можно встретить следующие термины: этика представителей права, профессиональная этика юриста, юридическая этика, правовая этика, судебная этика. Однако общего смысла и значения исследуемой категории это не меняет.

Обычно под юридической этикой понимается как сам свод нравственных требований, которые распространяются на работников юридиче-

¹ Азаркин Н. И. Юрист XXI века: каким ему быть? // Юридический вестник. – 2001. – № 1. (255). – Январь. – С. 27.

ской профессии, так и соответствующая отрасль знания, наука, изучающая эти правила¹.

При этом не может быть возражений и против конкретизации этических требований применительно к определенной юридической специальности в рамках единой правовой профессии (этика судьи, прокурора, следователя, адвоката).

Таким образом, юридическая этика – это вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил поведения работников юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения, а также научная дисциплина, изучающая специфику реализации требований морали в этой области. Юридическую этику можно назвать и нравственным кодексом юристов различных специальностей.

Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и социального положения. «Необходимость повышенных моральных требований, а следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной деятельности, т. е. в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности»².

Особенности профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя настолько своеобразны и так существенно затрагивают права и интересы людей, что требуют отдельной характеристики с точки зрения их влияния на нравственное содержание этой деятельности.

Деятельность судьи, следователя, прокурора носит государственный характер, так как они являются должностными лицами, представителями власти, осуществляют властные полномочия. Они наделяются этими полномочиями для защиты интересов общества, государства и его граждан от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть. Закон в ряде случаев прямо определяет государственный характер принимаемых ими решений. Так, приговоры по уголовным делам и решения по гражданским делам выносятся именем государства. Прокурор осуществляет надзор за исполнением законов и поддерживает государственное обвинение. Все постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми, кого они касаются.

Действия и решения суда, прокурора, следователя затрагивают коренные права и интересы граждан. Поэтому их профессиональная этика

¹ Кабликов А.С. Юридическая этика. – М., 1999. С. 5

² Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. – М., 1974. С. 11.

должна соответствовать принципам и нормам морали, охране авторитета государственной власти и ее представителей. Выполнение государственных обязанностей требует от представителей власти повышенного чувства долга. Люди, решающие судьбы других, должны обладать развитым чувством ответственности за свои решения, действия и поступки.

Соотношение правового и нравственного принципов должно быть представлено в деятельности любого юриста. Всякое решение, всякое действие следователя, прокурора, судьи, если оно соответствует закону, его правильно понимаемой сущности, будет соответствовать нравственным нормам, на которых зиждется закон. Отступление от закона, обход, его искаженное, превратное толкование и применение по сути своей безнравственны. Они противоречат не только правовым нормам, но и нормам морали, профессиональной этики юриста. При этом безнравственны не только сознательные нарушения закона, но и неправильные, противозаконные действия и решения, обусловленные нежеланием глубоко овладеть необходимыми знаниями, постоянно их совершенствовать, неорганизованностью, отсутствием внутренней дисциплины и должного уважения к праву, его предписаниям.

Подробное и последовательное регулирование законом всей служебной деятельности судьи, следователя и прокурора является особенностью этой профессии, накладывающей глубокий отпечаток на ее нравственное содержание. Нет, пожалуй, другой такой отрасли профессиональной деятельности, которая столь детально была бы урегулирована законом, как процессуальная деятельность, осуществляемая судьей, прокурором или следователем. Их действия и решения по существу и по форме должны строго соответствовать закону. Для профессиональной этики юриста характерна особо тесная связь правовых и моральных норм, регулирующих его профессиональную деятельность.

Реализуя правовое и нравственное требования справедливости, юрист опирается на закон. Подчеркивая неразрывное единство справедливости и законности, М.С. Строгович писал, что всякое решение, принимаемое органами государства, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной»¹. В этой формуле правильно определено соотношение правового и нравственного в деятельности любого юриста.

Таким образом, профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания

Независимость и подчинение только закону образуют важнейший принцип деятельности органов юстиции, оказывающий существенное влияние и на ее нравственное содержание. В соответствии с Конституцией

¹ Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. – М., 1974. С.28.

Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону. Органы прокуратуры в пределах их компетенции осуществляют свои полномочия независимо от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами.

Независимость и подчинение только закону предполагает строжайшее их соблюдение судьями, прокурорами, следователями. Здесь к юристам всегда предъявлялись повышенные требования. Выступая в глазах общества в роли блюстителей законности, они должны показывать образец неукоснительного ее соблюдения. Нарушения закона его защитниками подрывают веру в его незыблемость и авторитет.

Прогрессивный лицейский учитель А.С. Пушкина юрист А.П. Куницын в речи к лицеистам призывал «превыше всего чтить законы и соблюдать их». Готовясь «быть хранителями законов, научитесь, прежде всего, сами почитать оные: ибо закон, нарушаемый блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа»¹.

Из принципа независимости и подчинения только закону вытекают важные требования нравственного характера. Судья, прокурор, следователь не вправе уступать местным влияниям, руководствоваться не требованиями закона, а указаниями, советами, просьбами и т. д. отдельных лиц или учреждений, какими бы высокими правами те не обладали. Осуществляя свои функции в интересах всего народа во имя исполнения его воли, выраженной в законе, судья, прокурор, следователь руководствуются законом, своими нравственными принципами, своей совестью.

Судья, прокурор, следователь несут личную ответственность за законность или незаконность своих действий и решений, их справедливость или несправедливость, пользу или вред, причиняемый ими, без права сослаться на чей-либо приказ, указание, распоряжение или совет. Они морально ответственны как перед государством, обществом, другими людьми, так и перед своей совестью.

Особенностью профессиональной деятельности юриста является гласность ее осуществления или результатов, контроль общественности, значимость общественного мнения, оценка ими справедливости, нравственности или безнравственности деятельности профессиональных участников судопроизводства. Конституция устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

¹ Маймин Е. А. Пушкин. Жизнь и творчество. – М., 1982. С.9.

Открытое разбирательство уголовных дел во всех судах – правило, а закрытое – редкое исключение. Приговоры же во всех случаях провозглашаются публично. Судьи выполняют свои обязанности по осуществлению правосудия в открытых судебных заседаниях, публично, в присутствии граждан. Соблюдение ими нравственных норм или же отступления от них, справедливость или несправедливость принимаемых решений контролируются общественным мнением.

В гласном, открытом судебном процессе по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение перед судом. Он действует в этих случаях в присутствии публики, дающей нравственные оценки его позиции и поведению. Следователь ведет расследование в условиях неразмещения данных следствия. Но все, что собрано им по уголовному делу, становится затем достоянием гласного суда. Подсудимый, его защитник, потерпевший, свидетели, другие лица, вызванные в суд, нередко сообщают о том, как проводилось предварительное следствие, о том, насколько строго соблюдал следователь правовые и нравственные нормы¹.

Деятельность юриста осуществляется в сфере социальных и межличностных конфликтов. Например, при производстве по уголовным делам она ведется по поводу преступления в целях привлечения к ответственности виновного, восстановления нарушенных преступлением прав. Деятельность суда – правосудие затрагивает интересы многих людей, нередко прямо противоположные. Судебная власть призвана справедливо решать разнообразные и сложные вопросы не только тогда, когда кто-либо нарушил уголовный закон и должен быть наказан, но и тогда, когда конфликтная ситуация возникает в любой другой сфере, регулируемой правом. Это и законность забастовки, и правомерность закрытия печатного издания, и законность акта исполнительной или командной власти, и споры об имуществе, и отсутствие согласия между родителями по поводу того, с кем остаются дети при разводе, и т. д.

Люди, которым доверено в соответствии с законом разрешение социальных и межличностных конфликтов, несут повышенную нравственную ответственность за свои действия и решения. Нравственные проблемы всегда сопровождают людей юридической профессии. Из сказанного следует, что особенности профессии юриста обуславливают необходимость существования юридической этики.

Профессиональное поведение юриста может выражаться в виде действий: во-первых, совершаемых при исполнении служебных обязанностей или в непосредственной связи с ними (служебное поведение); во-вторых, связанных с его должностным положением либо обладанием профессио-

¹ Этика сотрудников правоохранительных органов. – М., 2002. С. 54.

нальной информацией, профессиональными навыками и пр. (внеслужебное поведение).

Примерами различных позитивных, нейтральных и негативных видов и проявлений профессионального (служебного и внеслужебного) поведения юриста могут быть, в частности: ведение политической агитации; лоббирование законопроектов; совершение в своих целях юридически значимых действий; выступления в средствах массовой информации и перед гражданами; соблюдение некоторых общих и специальных норм нравственности; совершение гражданско-правовых сделок с использованием должностного влияния (приобретение акций, покупка квартиры) и др. Все эти виды поведения могут проявляться в служебной сфере, а также в сфере политики, экономической деятельности, в быту.

Смысл регулирования профессионального поведения юристов состоит в том, чтобы: обеспечить интересы общества и граждан, минимизировать риск злоупотребления значительными возможностями юридической профессии, особенно в отдельных ее сферах (правоохрана, суд, прокуратура и пр.); защитить самих юристов от преувеличенных требований; обосновать необходимые и разумные методы социального контроля за деятельностью юристов, поскольку начинающие и даже опытные юристы вынуждены считаться с тем, что общество постоянно проявляет повышенный интерес к поведению юристов.

Используются два способа правовой регламентации профессионального поведения, тесно связанные между собой: запреты совершать определенные действия либо наносить ущерб авторитету профессии; предписания вести себя должным образом в соответствующих ситуациях.

Всякий запрет при регламентации профессионального поведения юриста должен быть обоснован тем, что запрещаемое поведение может либо нарушать права и свободы других лиц, либо подрывать доверие к профессиональной деятельности юристов.

В целом значение правовых и нравственных начал в деятельности юриста способствует наполнению правосудия и юридической деятельности в целом гуманистическим содержанием. Сочетание правовых и нравственных начал содействует правильному формированию сознания, взглядов работников юридической профессии, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации.

Аутлева Рузанна Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
судья Арбитражного суда Республики Адыгея,
доцент кафедры арбитражного
и гражданского процесса Адыгейского
государственного университета

Мировые соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве)

Мировые соглашения, как способ разрешения спора самими спорящими сторонами на взаимоприемлемых для них условиях¹, широко применяются в современных экономических отношениях. Завершение дел с утверждением мировых соглашений имеет место и в исковом производстве, и в административном производстве, и в производстве дел о несостоятельности (банкротстве).

Однако в делах о несостоятельности (банкротстве), мировое соглашение выступает не просто способом разрешения спора, а восстановительной процедурой. Мировое соглашение в рассматриваемой категории дел, применяется для целей сохранения должника и, безусловно, отвечает целям действующего законодательства о банкротстве, уделяющего особое внимание восстановлению платежеспособности должника, сохранению его как самостоятельного хозяйствующего субъекта.²

Легальное понятие этой процедуры содержит Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В статье 2 закреплено, мировое соглашение – это процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами³.

В отличие от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве, мировые соглашения по делам о банкротстве характеризуются

¹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... д.ю.н. Саратов, 1971. С. 29.

² Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20 - 25.

³ Федеральный закон от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

иной юридической природой. Конституционный Суд РФ¹, отмечая значительность различий, подчеркнул превалирование публично-правового начала при заключении мирового соглашения в процессе банкротства, поскольку эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. Использование при заключении мирового соглашения иных принципов голосования влечет неоправданное предоставление преимуществ одной группе кредиторов в ущерб другим.

В соответствии со статьей 150 Закон о банкротстве на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение. Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Мировое соглашение утверждается арбитражным судом.

Согласно статье Закона о банкротстве мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди.

К заявлению об утверждении мирового соглашения должны быть приложены текст мирового соглашения; протокол собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения; список всех известных конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, не заявивших своих требований к должнику, с указанием их адресов и сумм задолженности; реестр требований кредиторов; документы, подтверждающие погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди; решение органов управления должника – юридического лица в случае, если необходимость такого решения предусмотрена настоящим Федеральным законом; возражения в письменной форме конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, которые голосовали против заключения мирового соглашения или не принимали участие в голосовании по во-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств"» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.

просу о заключении мирового соглашения, при наличии таких возражений; иные документы, предоставление которых в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным. В силу статьи 160 Закона о банкротстве основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является неисполнение обязанности по погашению задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди; нарушение установленного настоящим Федеральным законом порядка заключения мирового соглашения; несоблюдение формы мирового соглашения; нарушение прав третьих лиц; противоречие условий мирового соглашения настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам; наличие иных предусмотренных гражданским законодательством оснований ничтожности сделок.

Однако, несмотря на то, что многие исследователи относят мировое соглашение к числу восстановительных процедур, количество дел, по которым прекращается производство по делам о несостоятельности (банкротстве) в связи с заключением мирового соглашения довольно невелико.

Согласимся с исследователями, отмечающими, что «отсутствие ответов на ряд вопросов, связанных с мировой сделкой, нечеткость и несогласованность ряда законодательных норм приводят к тому, что на практике должник сталкивается с рядом проблем, как при заключении, так и при исполнении мирового соглашения».¹

В частности, мировое соглашение, заключенное по правилам Закона о банкротстве, распространяется только на те требования, которые включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения. Соответственно, лицо, требования которого на дату принятия решения о заключении мирового соглашения не включены в упомянутый реестр, не вправе обжаловать определение суда об утверждении мирового соглашения, т.к. права такого лица утвержденным мировым соглашением нарушены быть не могут².

Вместе тем в соответствии с пунктом Постановления Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы по текущим платежам и неденежным обязательствам вправе предъявить свои требования в полном объеме после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу.

В пункте 1 информационного письма от 20 декабря 2005 г. № 97 Президиум ВАС РФ указал, что мировое соглашение может распространяться только на кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

¹ Жукова Т.М., Кондратьева К.С. Некоторые факторы, снижающие привлекательность мирового соглашения в процессе банкротства. Юрист. 2007. № 9.

² Тальчиков С.А., Тютюнник М.А. Отдельные вопросы заключения мирового соглашения в деле о банкротстве // Безопасность бизнеса. 2011. № 4. С. 29 - 37.

Президиум ВАС РФ в пункте 11 информационного письма от 20 декабря 2005 г. № 97 рекомендовал арбитражным судам перед утверждением мирового соглашения проверить, не будут ли в результате его заключения поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника, на которых не распространяются условия мирового соглашения».

Однако на практике заключение и утверждение судом мирового соглашения не исключает возможности инициирования недобросовестным кредитором новой процедуры банкротства, что может привести к его неисполнению. Кроме того, такие кредиторы могут возражать против утверждения мирового соглашения судом, ссылаясь на нарушение своих прав, тем фактом, что их требования условиями мирового соглашения не охвачены¹.

Все это может ставить под сомнение исполнимость мирового соглашения, и, как следствие, сводит к минимуму количество мировых соглашений, заключаемых в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Согласимся с А.В. Егоровым², отмечающим, что те кредиторы по денежным обязательствам и обязательным платежам, которые не попали в реестр требований кредиторов к моменту голосования за мировое соглашение, вправе после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу обратиться к должнику с требованием об уплате долга перед ними в полном размере и без каких-либо отсрочек. Такая ситуация есть следствие того, что «законодатель создал ситуацию, при которой кредиторам иногда удобно не заявлять свои требования для включения в реестр»³.

Отсутствие в законе о банкротстве норм, регулирующих вопрос о том, какова же судьба не включенного в реестр требований кредитора в случае заключения мирового соглашения, равно как и норм, защищающих должника от недобросовестных кредиторов, намеренно не включающихся в реестр, приводит к противоречиям.

Имеют место ситуации, когда недобросовестный должник, взыскивая свою, по сути, реестровую задолженность в порядке общего искового производства, ставит под угрозу возможность исполнения мирового соглашения, а в целом и восстановление платежеспособности должника.

В этом случае на суд, в отсутствие единой и четкой позиции законодателя, ложится бремя разрешения многообразного числа споров, так или иначе связанных с заключенным мировым соглашением в рамках дела о банкротстве. Сложность заключается в том, что суд, вынося судебный акт, должен соблюсти баланс прав и законных интересов, не лишив кредитора возможности взыскания, а должника – возможности исполнения мирового соглашения, заключенного с другими кредиторами.

¹ Вопрос-ответ // Арбитражный управляющий. 2012. № 4. С. 42.

² Егоров А. Мировое соглашение в деле о банкротстве и обязательные платежи. Хозяйство и право. № 4. 2004.

³ Там же.

Как представляется, требования кредитора, не заявившего свои требования в ходе процедуры банкротства (бездействовавшего) и предъявившего их затем в общем порядке по окончании производства по делу о банкротстве, необходимо квалифицировать как злоупотребление, что согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ недопустимо. На этом основании арбитражный суд или третейский суд может отказать кредитору в защите принадлежащего ему права – взыскания с должника денежной суммы¹. И, именно такая квалификация действий недобросовестного кредитора, влекущая отказ в удовлетворении его требований, может обеспечить баланс интересов должника и добросовестных кредиторов, способствовать «исполнимости» мирового соглашения, заключаемого в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Однако стоит отметить, что отказы по изложенному выше основанию встречаются очень редко, и зачастую к недобросовестным кредиторам не применяются карательные санкции.

В целях недопущения злоупотребления правами одних кредиторов в ущерб интересам других кредиторов и должника, некоторые авторы предлагают распространять сферу действия мирового соглашения на аналогичные по своей правовой природе требования кредиторов, которые не заявили своевременно своих претензий в суд.² И это, может быть действительным решением таких ситуаций. Однако, с сожалением приходится констатировать, что в отсутствие соответствующих правовых норм и разъяснений, такие предложения остаются теоретическими предложениями, не воплощенными в реальности.

Голубихина Наталья Валерьяновна,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

Понятие и юридическая сила правовой позиции в деятельности судебных органов Российской Федерации

Юридическая литература практически не располагает общетеоретическими работами, в которых охватывался бы весь спектр социально-правовой «жизни» правовой позиции. В то же время в подавляющем большинстве случаев феномен «правовая позиция» рассматривается рос-

¹ Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М., 2003.

² Меньшикова А.А. Стороны мирового соглашения в процессе банкротства // Кодекс-Info. 2003. № 9 - 10.

сийскими учеными исключительно в контексте деятельности Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Интерес к правовой позиции Конституционного Суда РФ со стороны ученых объясняется его известной ролью в современном правовом регулировании в России. Его решения и выраженные в них правовые позиции, обладая общеобязательностью на всей территории России, по юридической силе многими специалистами ставятся на уровень Конституции РФ. Кроме того, только в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»² имеется словосочетание «правовая позиция» (ст. 29 и 73).

Однако можно говорить о том, что правовые позиции характерны и для иных субъектов права, несмотря на то, что в последнем случае они имеют отличное значение и юридическую силу по сравнению с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Следует также отметить тот факт, что, когда речь идет об иных субъектах права, в большинстве случаев, за исключением конституционных (уставных) судов субъектов РФ, в правовых актах и юридической литературе употребляется не словосочетание «правовая позиция», а «позиция» соответствующего субъекта права. Но в то же время под «позицией» такого субъекта права понимается, чаще всего, именно оценка им тех или иных правовых проблем. Поэтому, на наш взгляд, в общетеоретическом плане вполне уместно вести речь о наличии правовых позиций не только в деятельности органов федерального конституционного и регионального конституционного (уставного) судопроизводства.

В целях исследования заявленной темы наибольший интерес представляет проблема правовых позиций в деятельности судебных органов. Как свидетельствует анализ законодательства, регулирующего различные виды судопроизводства в Российской Федерации, ни в одном из действующих законов, за исключением Закона о Конституционном Суде РФ и региональных законов о конституционных (уставных) судах, не употребляется термин «позиция» или «правовая позиция» по отношению к органу судебной власти. Однако в решениях судов общей и арбитражной юрисдикции встречается указание на собственные правовые позиции.

К характерным чертам и признакам правовой позиции как общетеоретической категории можно отнести то, что: во-первых, объектом правовой позиции является право во взаимосвязи с социальными процессами и общественными отношениями; во-вторых, ее цель – убеждение других субъектов в истинности выводов и заключений; в-третьих, правовая позиция выступает весомым фактором саморазвития и самоорганизации права;

¹ Например, Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - М., 2009; Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты. Дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород. 2008. -С. 10. и др.

² Федеральный конституционный закон РФ от 23.06.78 № 5-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Консультант Плюс

в-четвертых, она выступает одним из источников нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Постановления всех судов, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории России.

Суды конституционной юрисдикции в соответствии со своими полномочиями разрешают публично-правовые споры. В процессе рассмотрения таких дел конституционные суды не связаны фактическими обстоятельствами дела и выносят решение с точки зрения соответствия (несоответствия) оспариваемого акта или его отдельного положения конституции. Такое решение является обязательным не только в отношении сторон, участвующих в деле, но и всех иных субъектов права на всей территории государства (либо субъекта). Для решения таких споров суды конституционной юрисдикции осуществляют интерпретацию положений как проверяемого акта, так и акта, на соответствие которому проверяются оспариваемые положения. Как верно отметил Л.В. Лазарев, «толкование Конституции (не только как специальное полномочие по ст. 125 ч. 5 Конституции), в контексте которой дается оценка оспариваемого нормативного акта или компетенционного полномочия государственного органа, является сутью деятельности Конституционного Суда»¹. В свою очередь, именно результат такого толкования, выраженный в решении, и есть правовая позиция. Целью судов общей юрисдикции является разрешение частно-правовых споров посредством осуществления правоприменительной деятельности. В процессе рассмотрения подведомственных им дел суды общей юрисдикции на основе фактических обстоятельств устанавливают наличие нарушения законодательства, прав и свобод человека и гражданина, на основании чего принимают решение (правоприменительный акт) обязательное для лиц, являющихся сторонами в деле. Таким образом, решения судов общей юрисдикции имеют индивидуальный адресный характер и в этом смысле не обладают общеобязательностью.

В отличие от судов конституционной юрисдикции, существенным способом деятельности которых является толкование, правоприменительная деятельность судов общей юрисдикции состоит в «наложении» правовых норм на конкретные жизненные обстоятельства. Толкование в этом случае выступает лишь в качестве стадии правоприменительной деятельности. При этом результат такого толкования в решении непосредственно не объективируется. Однако это не говорит об отсутствии правовой пози-

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - М., 2009. С. 54.

ции суда как таковой в отношении понимания соответствующей правовой ситуации.

Помимо рассмотрения частно-правовых споров суды общей обладают полномочиями в сфере публично-правовых отношений. В частности, ими рассматриваются дела об оспаривании нормативных правовых актов (глава 24 ГПК РФ, глава 23 АПК РФ). Разрешая данную категорию дел в пределах своей компетенции, указанные суды оценивают правовой смысл оспариваемых положений на предмет их соответствия предписаниям нормативно-правового акта, имеющего большую юридическую силу, не вторгаясь при этом в компетенцию судов конституционной юрисдикции. Характер такой деятельности во многом схож с деятельностью судов конституционной юрисдикции по проверке соответствия нормативно-правовых актов Конституции РФ либо конституции (уставу) субъекта РФ. На этом основании можно говорить о том, что в решениях судов общей юрисдикции по рассматриваемой категории дел выражены правовые позиции как результат выявления смысла соответствующих правовых положений.

Однако, как свидетельствует анализ практики, суды общей и арбитражной юрисдикции в процессе рассмотрения вопроса о признании недействительным нормативно-правового акта или его отдельных положений, оценивая смысл правовых норм, не употребляли выражение «правовая позиция», за редким исключением. Несмотря на все это, на наш взгляд, можно констатировать наличие в решениях указанных судов по делам об оспаривании нормативно-правовых актов выводов, которые по своей юридической природе являются правовыми позициями, на основе которых разрешается конкретный правовой спор.

Наконец, обратимся к полномочию Верховного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики, обязательные для нижестоящих судов (ст. 126 и 127 Конституции РФ), в форме постановлений Пленумов этих Судов. На наш взгляд, отдельные разъяснения по своей юридической природе также могут быть отнесены к правовым позициям.

Как свидетельствует практика в этой области, разъяснения по вопросам судебной практики даются высшим судом общей юрисдикции в целях правильного применения законодательства и обеспечения единообразия судебной практики в связи с имеющимися у нижестоящих судов неопределенностями в вопросах понимания тех или иных правовых норм, а также в связи с принятием нового нормативно-правового акта либо внесением изменений в действующий.

В рамках же заявленной проблемы интерес представляют разъяснения высшего суда по поводу понимания смысла материально-правовых норм законодательства, применяемого судами общей юрисдикции. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2007 г. № 5, например, дано разъяснение по поводу понимания смысла ст. 152 Гражданского Кодекса РФ. В частности, установлено, что «под распростране-

нием сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам»¹.

Такие правовые позиции объективированы в форме разъяснений, однако, по своей юридической природе представляют собой не просто систематизированное изложение правовых положений того или иного нормативного акта, а именно результат толкования их смысла с привлечением, в том числе иных положений, находящихся во взаимосвязи с рассматриваемыми, а также с использованием правовой теории.

Однако в юридической литературе имеются мнения, согласно которым разъяснения по вопросам судебной практики следует рассматривать как правоположения, т.е. результат обобщения соответствующей практики, который является самостоятельным правовым явлением и смешение его с понятием правовой позиции Конституционного Суда РФ нежелательно.

Однако не всегда разъяснения Верховного Суда РФ содержат в себе результат обобщения судебной практики, наоборот, зачастую они содержат развернутый анализ нормативных предписаний законодательства, которыми должны руководствоваться суды при рассмотрении соответствующих категорий дел. Целью такого анализа является правильное и единообразное применения законодательства судами. Сама же судебная практика и ее обобщение выступает главным образом показателем необходимости в даче тех или иных разъяснений.

Во-вторых, следует признать, что указанные выше разъяснения как своеобразные правоположения безусловно не тождественны правовым позициям Конституционного Суда РФ, однако, на наш взгляд, вполне уместно вести речь о совпадении данных правовых понятий в их сущностном общетеоретическом смысле, поскольку и те, и другие представляют собой объективированный в решении обоснованный результат толкования правовых норм, отражающий понимание определенной правовой проблемы, с которой соответствующие судебные органы сталкиваются в процессе исполнения своих полномочий.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2007 г. № 5 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.

За правовыми позициями судебных органов независимо от способа их выражения следует признать роль ориентира, принципа разрешения группы однородных дел в рамках полномочий соответствующих судов, обладающего достаточной степенью стабильности. Наибольшим юридическим значением обладают правовые позиции судов конституционной юрисдикции, которые являются нормативными, общеобязательными на всей территории действия решений соответствующего суда и обладают юридической силой решения, в котором выражены. В свою очередь, правовые позиции Верховного Суда РФ в форме разъяснений по вопросам судебной практики являются обязательными для соответствующей системы нижестоящих судов и также имеют нормативный характер.

Все это позволяет скорректировать существующую в общей теории права дефиницию исследуемого явления и определить *правовую позицию суда* как понимание судом определенной правовой проблемы регулирования рассматриваемых в пределах своей компетенции общественных отношений, объективированное в решении и являющееся результатом толкования соответствующих правовых норм. Впоследствии данная правовая позиция может служить основанием решения по делу и (либо) способствовать разрешению однородных дел в будущем.

Гусева Анна Алексеевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета

Традиции правового регулирования образовательных отношений в России

Традиции правового регулирования в сфере образования насчитывают в России не один век. Правовое регулирование общественных отношений, входящих в сферу государственно-властной деятельности, обеспечивает решение задач государственной деятельности.

Нормотворческая деятельность всегда образует начальный этап правового регулирования, к которому относятся также правореализация и правоприменение¹.

¹ См.: Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М., 2008. – С. 682.

Правотворчество – важнейшее направление деятельности любого государства, основной элемент механизма правового регулирования, а также завершающая и конститутивная стадия формирования права. От правотворчества берет начало правовое регулирование и действие его механизма.

Правотворческий процесс представляет собой строго регламентированную процедуру осуществления права правотворческой инициативы, рассмотрения, принятия, подписания, официального опубликования и вступления в силу законов и иных нормативно-правовых актов.

Проблемы совершенствования правотворчества в процессе модернизации права вызывают оживленные дискуссии в науке. Они и ранее многократно рассматривались в работах таких ученых, как С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, Б.Н. Габричидзе, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, А.А. Нашиц, В.С. Нерсисянц, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев, М.К. Юков и другие.

На основе ретроспективного анализа можно разграничить определенные этапы развития образовательного права и законодательства в общем контексте становления российской правовой системы.

Так, А.В. Овчинников предлагает выделение следующих этапов:

- формирование отечественных государственных традиций просвещения на основе педагогической культуры и народной педагогики различных этносов, населявших территорию России (IX–XII вв.);
- духовно-нравственное обоснование и законодательное закрепление ценностей образования как итог взаимосогласованной деятельности власти и общества по достижению необходимого уровня общей культуры населения единого централизованного Русского государства (XIV–XVII вв.);
- попытки правового закрепления инноваций в организации государственной системы образования на основе сочетания правовых традиций России и западной модели организации школьного дела (XVIII в.);
- правовое сопровождение реформирования отечественной школы. Создание единой законодательной базы системы образования, адекватной историческим традициям российской государственности и необходимости модернизационного развития страны. Формирование общегосударственных ценностей и принципов образования и воспитания подданных Российской империи (XIX–начало XX вв.)¹.

На наш взгляд, в контексте данного исследования такая периодизация не совсем целесообразна, так как она охватывает временной промежуток до начала XX века, а, следовательно, не отражает особенности разви-

¹ Овчинников А.В. Образовательное право и законодательство дореволюционной России // http://www.jeducation.ru/6_2010/87.html.

тия отечественного законодательства в советский период и на современном этапе.

Указанную периодизацию представляется логичным проводить в контексте развития российской государственности, и с этих позиций выделить следующие этапы:

- досоветский период развития российского законодательства, охватывающий период с IX по начало XX вв., в рамках которого были созданы предпосылки для проведенных в IX в. реформ, в результате которых в стране была создана национальная система образования; положено начало созданию системы нормативных актов, в которой отражались правовые основы просвещения населения; четко определены цели, задачи и основы содержания обучения детей вне зависимости от сословной принадлежности, созданы все правовые условия для развития народного просвещения в стране;
- советский период, охватывающий временной промежуток с 1917 г. по 1991 г., характеризующийся построением новой системы управления образованием и ее законодательным закреплением;
- постсоветский период, с 1992 г. по настоящее время, для которого характерно проведение широкомасштабной образовательной реформы.

Безусловно, каждый из этапов имеет свои особенности, поэтому их комплексное изучение, как представляется, позволит максимально полно осветить особенности развития отечественного законодательства об образовании.

Перед нами стоит задача исследовать истоки государственно-правовой регламентации образовательных отношений в России. Для этого необходимо проанализировать первый период (IX – нач. XX вв.). В данных временных рамках наиболее интересен «продуктивный» в законотворческом процессе XIX век, на протяжении которого была создана и подвергалась существенным изменениям законодательная база общего образования нашей страны. Тем не менее, предпосылки для такого законодательного развития были заложены в гораздо более ранние сроки.

Значительным шагом в развитии просвещения явилось начало книгопечатания на Руси (1564 г.). Хотя к этому времени страна почти не располагала учебными заведениями, однако Россия имела свою самобытную культуру, и среди населения ее имелись и грамотные люди. В дореволюционной исторической литературе по существу нет принципиальных расхождений, в оценке общего низкого уровня развития народного образования в России в исследуемый период.¹

Идеи необходимости правового урегулирования образования поддерживали и развивали Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.А. Корф,

¹ Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. – М., 1974. – С. 7.

И.Н. Ульянов, позднее – П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров, П.Ф. Лесгафт, Н.В. Чехов и другие деятели просвещения, уделяя особое внимание идеям «народного» образования.

В декабре 1860 г. в докладной записке III Отделения выражалось беспокойство по поводу общественного движения, вызвавшего к жизни воскресные школы и другие просветительные учреждения для народа.

25 июня 1863 г. были утверждены правила, позволяющие организовывать в столичных городах и губернских центрах публичные лекции и литературные чтения. Положением о начальных училищах от 14 июля 1864 г. обществам и частным лицам разрешалось открывать воскресные школы «для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоего пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно».

Отсутствие единой статистики внешкольного образования затрудняет выявление полной картины развития просветительной работы со взрослыми к концу XIX в. Однако успехи, достигнутые в деле внешкольного образования за пореформенный период, были далеки от реальных общественных потребностей, поэтому передовые деятели просвещения активно выступали за отмену правительственных ограничений в организации внешкольной работы. Большое внимание вопросам внешкольной просветительной работы уделил проходивший в Москве зимой 1895-1896 гг. II Всероссийский съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию. Эти вопросы находились и в центре внимания торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде.

С середины 1890-х гг. движение за демократизацию внешкольного образования приобретает массовый характер. В конце 1890-х – начале 1900-х гг. на средства фабрикантов и заводчиков открываются воскресные школы классы для рабочих, бесплатные библиотеки и народные дома, аудитории для народных чтений. Под воздействием революционных выступлений 1905-1907 гг. правительство было вынуждено пойти на отмену ограничений, затруднявших развитие внешкольного просветительного движения. В апреле 1905 г. был издан Циркуляр об отмене «ввиду временной меры» законоположения 1902 г., согласно которому утверждение уставов всех вновь организуемых в России обществ, в том числе и просветительных, находилось исключительно в ведении Министерства внутренних дел.

В 1906-1907 гг. общества народных университетов открылись в Казани, Екатеринодаре, Тифлисе и в других городах. Основной целью обществ народных университетов являлась организация нового для России типа просветительных учреждений – народных университетов.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции не внесла существенных перемен в постановку внешкольной просветительной работы.

Первые попытки привлечения внимания общественности к проблеме обучения взрослых грамоте относятся к середине XIX в. и связаны с именами В.Г. Белинского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, В. Вахтерова, К. Насыри, Ч. Валиханова, К. Хетагурова и др.

Важную роль сыграли в истории школьного образования взрослых и детей Л. Н. Толстой и К. Д. Ушинский.

При содействии существовавших в конце XIX в. различных благотворительных обществ и частных лиц стали возникать также библиотеки как при школах, так и самостоятельные (по инициативе энтузиастов). Так, в Москве в 1885 г. открывается первая бесплатная читальня им. Тургенева, а с 90-х годов подобные читальни появились и в уездных городах.

В 1897 г. была впервые проведена Всероссийская перепись населения. Документы переписи показали всему миру картину культурной отсталости трудящегося населения страны: из 126 млн. зарегистрированных при опросе мужчин и женщин грамотных оказалось лишь 21,1%.

В городах самыми распространенными были воскресные школы, действовавшие на основании Положения о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г. Согласно Положению, к начальным народным училищам относились все общие воскресные школы.

Вторую группу школ взрослых составляли воскресные и вечерние курсы для взрослых, открытие которых разрешалось на основании Положения о городских училищах 1872 г. К третьему типу школ взрослых относились дополнительные классы для взрослых, действовавшие на базе церковноприходских школ. Правила от 13 июня 1884 г. о церковноприходских школах разрешали открывать такие классы с дозволения епархиального архиерея.

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. многие земства активно взялись за организацию повторительно-дополнительных классов. Подобные школы организовывались земствами в Саратовской, Черниговской, Воронежской, Тамбовской, Тверской и некоторых других губерниях.

К пятому типу образовательных учреждений для взрослых относились школы. Эти школы играли заметную роль в развитии образования.

Необходимо отметить, что начало XIX столетия было связано также с разработкой властью курса на реформирование Российского государства и общества на основах, заложенных в годы царствования Екатерины II.

В действиях Александра I отчетливо прослеживалась общая направленность к усилению культурной интеграции с зарубежными, в первую очередь европейскими, странами.

В результате проведенных реформ в стране была создана национальная система образования. Было положено начало созданию системы нормативных актов, в которой отражались правовые основы просвещения населения. Были четко определены цели, задачи и основы содержания обучения детей вне зависимости от сословной принадлежности, созданы все правовые условия для развития народного просвещения в стране.

Дзыбова Саида Гиссовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой конституционного
и административного права Адыгейского
государственного университета

Позитивное право: понятие и признаки

Для юридической теории решение проблем понимания позитивного права важно, прежде всего, потому, что без него невозможно ясное и отчетливое видение правовой реальности, усмотрение сущности права, его природы. Обработка научной литературы свидетельствует о весьма широком диапазоне основных представлений исследователей о праве. Выделим наиболее распространенные:

1. право представляет собой совокупность норм, регулирующих поведение человека в обществе;

2. право – это традиции и обычаи, которые признаны приемлемыми богами и, следовательно, указывают путь, которым человек может и должен следовать;

3. право – закрепленная в нормах мудрость старейшин, которые учат общепринятому стандарту человеческого повеления;

4. право представляет собой открытую философией систему принципов, выражающих сущность вещей и поэтому поведение человека должно согласовываться с ними;

5. право выступает как совокупность установок и предписаний, следующих из вечного и неизменного морального кодекса;

6. право есть совокупность соглашений между людьми в политически организованном сообществе относительно взаимоотношений друг с другом; право выступает как отражение Божественной воли, управляющей всей Вселенной, причем отражение той ее части, которая определяет должное поведение, адресованное людям в качестве принципов морали, нравственности;

7. право представляет собой совокупность команд независимой власти в политически организованном обществе, которые указывают на то, как следует вести себя друг с другом;

8. право есть система предписаний, открытых человеческим опытом, заключающаяся в свободе реализации своих индивидуальных интересов, ограниченных лишь интересами и волей других участников отношений;

9. право – совокупность принципов, открытых философией и детально разработанных научными трудами юристов и их решениями по конкретным делам, которая указывает на то, что воля человека должна соответствовать и согласовываться с интересами других лиц;

10. право – свод правил, наложенных на индивидов господствующим (доминирующим) классом;

11. право – правила поведения, основанные на экономических и социальных законах, выявленных в ходе наблюдения с учетом взаимоотношений человека и общества и выраженных в предписаниях, регламентирующих то, что дозволено человеку, а что нет.

Даже такой обзорный подход позволяет увидеть, что в основании каждого из перечисленных подходов к правопониманию обнаруживается какая-то первоначальная основа: воля, свобода, мораль, обычаи, традиции, и т.д.

Говоря о признаках права, необходимо, прежде всего, определиться с какой целью их необходимо выделить. Очевидно, что право, как и любое явление обладает определенной совокупностью свойств, качеств, признаков, по которым можно отграничить это явление от другого. И здесь нужно отметить, что мы имеем дело с двумя группами признаков: специфическими, присущими только данному явлению или в большей степени только ему, и признаками, которые свойственны и другим явлениям. Ценность и необходимость второй группы признаков в том, что они разграничивают исследуемое явление от других всей своей совокупностью, а не каждый в отдельности.

По данному вопросу ученые также не отличаются единством. Так Спиридонов Л.И. основной задачей видит выделение специфических признаков¹. Черданцев А.Ф. не разграничивает этих двух групп признаков и не придает такому разграничению значения: он предлагает перечень признаков, никак не отличая их по качеству². Он выделяет следующие признаки: нормативность права, общеобязательность, системность, принудительность, формальная определенность, волевой характер.

Определяя право, теория, прежде всего, указывает на его нормативность. «Право имеет нормативную природу», «право есть совокупность норм»³ – такие и подобные им определения заполняют страницы руководств по изучению юриспруденции. Эти характеристики справедливы: право и в самом деле предстает перед людьми своей нормативной стороной. Однако это относится ко всем социальным нормам. Поскольку общество – результат деятельности людей, интегрированный итог всей массы совершенных в истории человечества поступков, постольку, утверждают многие, действующие в нем социальные нормы это «поведение, выражающее типичные социальные связи и отношения»⁴. С таким определением следует согласиться, если, конечно, выраженные в норме типичные социальные связи и отношения в действительности соответствуют реальным

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1995. С.173.

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С.186.

³ Спиридонов Л.И. Указ соч. С. 174.

⁴ Мальцев Г.В. Понимание права: подходы и проблемы. М., 2000. С.14.

потребностям общества. Но откуда берутся социальные нормы – вопрос, на который теория права не дает однозначного ответа. Чаще всего рассуждают так: норма – это правило, установленное людьми, правило, введенное для того, чтобы люди следовали ему либо в своих взаимных отношениях, либо в их отношениях с природой. Она, разумеется, связана с объективными закономерностями и законами науки, и такую связь необходимо учитывать, чтобы обеспечить формулирование жизненных норм. Норма носит сознательно-волевой характер. Норма есть продукт сознательной деятельности, потому что она творится, создается людьми. Юридические нормы – разновидность социальных, и своим появлением они также обязаны рациональному творчеству.

Для того, чтобы отличать право от прочих социальных феноменов, необходимы еще какие-то признаки. Один из них – общеобязательность. Это второе после нормативности свойство права. Право не терпит конкуренции. В стране могут функционировать несколько религиозных (христианская, мусульманская, буддистская, иудаистская и т.д.), моральных (например, «мораль хижин» и «мораль дворцов»), эстетических и других систем. При этом евангельские заповеди обязательны только для христиан, нормы Корана и Шариата – только для мусульман, нормы Талмуда – для иудеев и т.д. Юридическая же система в границах государства, входящие в нее нормы общеобязательны.

Чем обеспечивается общеобязательность юридических норм? Ссылки на их естественно-историческое происхождение и тем самым на их целесообразность и соответствие реальным потребностям общественной жизни явно недостаточны. Религиозная и моральная нормативные системы имеют такое же происхождение и, как показал Макс Вебер в своем классическом труде «Протестантская этика и дух капитализма», также сыграли существенную роль в становлении буржуазного строя.

И, тем не менее, общеобязательность юридических правил поведения объясняется, прежде всего, их особым значением. От религиозных, нравственных и прочих норм юридические отличаются тем, что они направлены на обеспечение целостности общества. Закрепляя либо запрещая те или иные поведенческие образцы в сфере обменных отношений, они тем самым способствуют сохранению и функционированию того способа связей, который в Новое время объединил людей в общественный коллектив, создал новый тип социального организма, достаточно успешно выполняющего свою роль до сих пор.

Свойственное этому, как и всякому, организму стремление к самосохранению и придает общеобязательность тем нормам, которые обеспечивают его жизнеспособность. Вот почему общество проявляет особую заботу об обеспечении реализации права, о повсеместном соблюдении всех юридических запретов. Социальный механизм обеспечения права существует. Он сложился одновременно со становлением и развитием юриди-

ческой формы. Исполнение правовых требований – это то общее дело, которое образует главную функцию государства. Оно-то и обеспечивает его, права, реализацию. И здесь необходимо подчеркнуть следующее. Вопреки устоявшемуся в советской юриспруденции убеждению, юридические нормы становятся общеобязательными не потому, что обеспечиваются государством. Наоборот, они привлекают к себе внимание государства и охраняются им потому, что являются объективно общеобязательными, ибо их нарушение дестабилизирует рынок, деформирует обменные связи, ведет к хаосу и, в конечном счете, к гибели всего общественного организма.

Как видим, последствия массового нарушения принципов обмена, закрепленных нормами, пострашнее любых санкций, которые может применить государство к тем, кто не соблюдает его, государства, предписаний.

Признание того, что государство обладает такой социальной силой, которая способна навязывать населению его волю путем произвольного издания обязательных для всех правил поведения, означало бы одновременно и признание того, что государство стоит над обществом и властвует над ним.

Реализация права обеспечивается государством разными путями. Во-первых, государство, в частности в лице судебных органов, охраняет индивидуальные правоотношения; оно официально признает то или иное правоотношение существующим (или не существующим), констатирует наличие или отсутствие у отдельных лиц прав и обязанностей. То обстоятельство, что активность соответствующих государственных органов проявляется здесь лишь по требованию частных лиц, подчеркивает подчиненный, обслуживающий характер деятельности государства в этой области общественной жизни. Во-вторых, государство придает естественно сложившимся и способствующим целостности общества правилам поведения, так сказать, дополнительный статус, формулируя их, делая писаными, проводя их через законодательные органы и превращая тем самым в нормы, как бы исходящие от государства. В теории права эта процедура называется санкционированием (например, говорят о санкционировании государством обычая). Наконец, в-третьих, в ряде случаев государство издает законы, в которых содержатся правила поведения, объявляемые им общеобязательными. Эта деятельность в современных условиях получила самое широкое распространение, и во многих странах большинство известных людям норм произведено законодательной или во всяком случае нормотворческой деятельностью государства. В такой ситуации весьма соблазнительно отождествить право и закон и объявить законодательный процесс, если не единственным, то, по крайней мере, главным источником юридических норм. Но, как отмечается многими теоретиками, мы были бы очень непоследовательными, если «стали бы утверждать, будто закон, раз он принят государством, зафиксирован как обязательная норма, выражающая

государственную волю, в силу этого факта уже и есть право»¹. Ведь в противном случае пришлось бы признать, что законы фашистских режимов, расистское законодательство некоторых стран и т.д. – право, ибо «скреплены государственной печатью и являются безупречными с точки зрения формальной процедуры принятия»².

Право в принципе не сводимо к воле законодателя независимо от того, объективируется оно в издаваемых государством законах или нет. Закон только тогда есть право, когда законодатель открыл его в объективной действительности, а, открыв, сформулировал в виде писанных норм, принятых законодательной властью и объявленных ею в качестве общеобязательных. Если правотворческая деятельность государства правильно отражает закономерности и тенденции социальной эволюции, оно получает возможность создавать юридические нормы, соответствующие не уже сложившимся отношениям, а тем, которые еще только намечаются, формируются, обнаруживают себя как тенденция и общественная потенция. В этом случае законы стимулируют реализацию того, что пока еще не проявилось, остается скрытым, но должно рано или поздно проявиться.

Таким образом, нормативность, общеобязательность и обеспечение реализации возможностью государственного принуждения – таков минимальный набор признаков права, позволяющий отграничить его от других общественных явлений.

Дивин Игорь Михайлович,
кандидат юридических наук,
председатель Арбитражного суда
Республики Адыгея, заведующий кафедрой
арбитражного и гражданского процесса
Адыгейского государственного университета

Некоторые аспекты осмысления института медиации

Конституция РФ предоставляет право каждому россиянину защищать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами. Однако, для российской правовой системы традиционной формой защиты остается судебная³. Вместе с тем, все большее внимание уделяется проблемам внедрения в российскую правовую систему альтерна-

¹ Ученые-юристы МГУ о современном праве /под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С.87.

² Там же. С.90.

³ Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. – 2008. – № 5.

тивной процедуры урегулирования спора с участием посредника, именуемой медиацией.

Для России медиация является новым институтом, который еще предстоит осмыслить и ученым и практикам. Конечно, с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) можно говорить о формальном юридическом закреплении внесудебного способа урегулирования спора.

Однако достаточно ли лишь законодательного закрепления для должного распространения и применения института медиации в системе правосудия? Насколько быстро граждане начнут полагаться на альтернативную процедуру урегулирования споров?

Какого же понятие медиации?

В настоящее время легальное определение медиации сформулировано в статье 2 Закона о медиации, закрепившей, что медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения сторонами взаимоприемлемого решения. Медиатор же определен как независимое физическое лицо (физические лица), привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Полагаем, что основным недостатком легального определения является отсутствие указания на внесудебность этой процедуры. Упущением в раскрытии понятия медиатора является отсутствие указания на обязательность наличия у него специального образования, лицензии. Хотя требования к медиатору и освещены в других статьях закона, для более полного понимания целесообразно отразить их в самом определении понятия «медиатор». При этом важно единообразное использование понятия «медиатор», и недопустимо употребление синонимичных терминов «примиритель», «посредник», «медиатор». Мы разделяем мнение исследователей, считающих, что термин «медиатор» является буквальным воспроизведением английского *mediator*, означающего «посредник, примиритель». При этом справедливо отметить, что имеет место и иное мнение. Так, в частности, Е.И. Носырева и И.А. Стернин выступая против подобной терминологии, пишут: «В соответствии с Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Отсюда следует, что ино-

странные слова не должны применяться при наличии соответствующего русскоязычного аналога»¹.

Позволим себе не согласиться с представленной точкой зрения, т.к. мы рассматриваем медиацию как нововведение в российскую правовую систему с заимствованием аналогичного опыта зарубежных стран. При этом рассматриваем посредничество как давно сформировавшееся в русском языке понятие, охватывающее более широкую сферу общественных отношений в отличие от медиации – сугубо юридической категории, определяющей внесудебный способ разрешения правовых споров.

Вместе с тем, считаем целесообразным следовать позиции международной унификации юридических понятий. И в целях однозначного уяснения одного и того же явления считаем верным буквальное перенятие терминов «медиация» и «медиатор».

Полагаем, что наиболее точно сформулировать понятия «медиация» и «медиатор» следующим образом.

Медиация – это альтернативный внесудебный метод разрешения спора, основанный на обращении к третьему, не заинтересованному в споре лицу – медиатору, с помощью которого стороны пытаются прийти к обоюдному и взаимовыгодному решению.

Медиатор – дееспособное физическое лицо, достигшее возраста 25 лет, имеющее высшее юридическое образование и лицензию на оказание медиаторских услуг, привлекаемое сторонами для содействия в урегулировании спора.

Предлагаемые нами требования к личности медиатора существенно разнятся с закрепленными в законе о медиации.

Согласно статьям 15, 16 закона о медиации деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

К непрофессиональным медиаторам требования минимальны: возраст 18 лет, полная дееспособность и отсутствие судимости.

Для профессионального медиатора указан возрастной ценз в 25 лет, наличие высшего профессионального образования и обязательность прохождения курса обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством РФ.

Считаем идею дифференцирования медиаторов по представленному критерию в корне ошибочной. Нами ставится под сомнение возможность грамотного разрешения спора лицом, не обладающим высшим образованием. Кроме того, предъявление в качестве одного из обязательных требований к профессиональному медиатору наличие высшего образования по любой специальности представляется не совсем верным, т.к. он будет

¹ Носырева Е.И., Стернин И.А. «Посредничество» или «медиация» к вопросу терминологии // Третейский суд. – 2007. – № 1.

сталкиваться с юридическим спором. Хотя медиатор не наделен правом принятия обязательного для сторон решения, он должен предвидеть возможные юридические последствия достигаемого компромисса. А для этого необходимы глубокие правовые знания. Предлагаемые курсы подготовки считаем недостаточными. Полагаем необходимым следующую образовательную систему обучения: высшее юридическое образование, курсы подготовки медиаторов с обязательной сдачей квалификационного экзамена, затем стажировка не менее 2-х лет у профессионального медиатора с последующей сдачей экзаменов для получения лицензии на оказание медиаторских услуг. Соответственно, считаем более верным полностью исключить возможность одновременного существования профессиональных и непрофессиональных медиаторов.

Продолжительность курсов нам видится более целесообразным установить не менее чем 1 год и в качестве обязательных предметов наряду с правовыми дисциплинами предлагаем ввести основы психологии, конфликтологию, лингвистику.

Полагаем, что представленная нами схема поступательного движения к получению статуса медиатора может вызвать возражения многих юристов относительно излишней требовательности и временных сроков. Однако в противовес хотим пояснить, что мы рассматриваем медиацию как альтернативу судебному разбирательству. Историческая ее сущность заключается том, чтобы обойтись без судебной тяжбы. Конечно, она не является ограничителем доступа к правосудию, но призвана снизить количество обращений в суд. Ключевую роль в процедуре медиации играет личность медиатора. Именно от его грамотности, компетентности в правовых вопросах во многом зависят вероятность и заключения медитативного соглашения, и его исполнения. Если в большинстве случаев после процедуры медиации будет и судебное разбирательство, возникнет вполне закономерный вопрос: насколько она необходима? Полагаем, что и ответ будет весьма однозначным. Медиатор должен предвидеть реальную возможность исполнения заключаемого медиативного соглашения и способствовать приведению сторон именно к исполнимому соглашению. Во многом от того, насколько профессионально подготовленными медиаторами мы будем располагать, зависит вероятность внедрения медиации в России в ее классическом понимании.

В законе о медиации раскрывается понятие соглашения о применении процедуры медиации как соглашения сторон, заключаемое в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) или после его или их возникновения, об урегулировании с использованием процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо правоотношением. Однако статья 7 анализируемого закона гласит, что наличие такого соглашения, а равно и соглашения о процедуре медиации не является препятствием для

обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами или соглашением сторон. Данная норма вызывает много спорных вопросов. С одной стороны, можно рассматривать такую позицию: зачем вкладывать столько усилий на формирование данного института, если его соблюдение будет необязательным? Насколько это необходимо, если в любой момент можно отказаться от этой процедуры и обратиться в суд? В связи с этим многими учеными-юристами предлагается ввести обязательное условие о медиации в заключаемые договоры. В противовес представленному мнению высказывается, что в подобном случае медиация превращается из внесудебной процедуры в досудебную и утрачивается основополагающий ее принцип – добровольность. Конечно, каждая из представленных точек зрения имеет и достоинства, и недостатки. Однако обе они, на наш взгляд, весьма категоричны. Мы предлагаем альтернативный подход, не исключая добровольность медиации, но вместе с тем содержащий в себе и императивные нормы. Считаем, что вопрос о применении процедуры медиации стороны должны решить самостоятельно. Но в случае заключения медиативного соглашения, в нем должно быть указано условие об обязательности ее применения. Стороны обращаются в суд в том случае, когда уже проведенная процедура медиации не дала положительного результата.

Весьма неоднозначно в законе разрешен вопрос о сроках проведения процедуры медиации. Указанный шестидесятидневный срок затянет судебное разбирательство, если процедура медиации инициирована сторонами в ходе судебного разбирательства и не дала положительного результата. В связи с чем, считаем целесообразным сократить срок проведения процедуры до 30 дней.

Немало споров вызывает изложенное в статье 12 закона о медиации положение о том, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения. В частности, приводятся мнения о невозможности отождествления процедуры утверждения мирового соглашения с медиативным. Считаем, что в данном случае необходимо более детально раскрыть излагаемую позицию с точным определением того, в какой степени нормы, регулирующие заключение мирового соглашения будут распространяться и на медиативное. Если придерживаться идеи того, что утвержденное медиативное соглашение – это судебный акт, завершающий производство по делу, то необходимо будет проработать механизм возможности его принудительного исполнения на случай недобросовестности одной из сторон.

Рассматриваемая статья указывает, что медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору представляет собой гражданско-правовую сделку и к нему могут применяться правила граж-

данского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. При расширительном толковании нормы можно сделать вывод о применимости норм гражданского законодательства о способах обеспечения обязательств, недействительности сделок (т.к. законодатель рассматривает медитативное соглашение в качестве гражданско-правовой сделки).

Относительно этой проблемы К.А. Корсик справедливо отмечает, что отсутствие четкого механизма принудительного исполнения медиативных соглашений может привести к ее непринятию гражданами. Ведь в случае его неисполнения пострадавшая сторона вынуждена обратиться в суд и спор ее будет рассматриваться по общим правилам судопроизводства¹. В таком случае медиация может рассматриваться как обманная процедура с целью оттягивания судебного разбирательства.

Как разрешение вопроса В.В. Ярков и И.Г. Медведев предлагают нотариальное заверение медиативных соглашений с приданием им силы исполнительного документа и, соответственно, возможность предъявления его к исполнению без обращения в суд². Тогда необходимо будет внести соответствующие изменения в ФЗ «Об исполнительном производстве», указав наряду с существующими исполнительными документами и нотариально удостоверенные медиативные соглашения.

Позитивные аспекты в этом есть. При этом в медиативном соглашении должен быть указан срок для его добровольного исполнения. По истечении обозначенного в соглашении срока и невыполнения его условий, стороны имеют право на предъявление его к принудительному исполнению.

Но возможен и другой вариант. Как быть в том случае, если одна из сторон впоследствии обнаружит, что заключенным медиативным соглашением были существенно ограничены или нарушены ее права? А медиативное соглашение уже исполнено или находится на принудительном исполнении. Обозначаемая ситуация вполне возможна. Это может быть следствием недобросовестности медиатора, его личной заинтересованности в исходе спора, о которой потерпевшая сторона не знала. Выход у такой стороны получается один – обращаться в суд. А как быть суду, если медиативное соглашение нотариально заверено и исполнено или находится на исполнении? Отказать в принятии виду того, что данный спор уже рассмотрен? Но в законе не такого основания отказа, как наличие медиативного соглашения. Да и не должно быть, ведь в противном случае это будет нарушением конституционного права на доступ к правосудию. А в случае принятия заявления, как быть с исполнительным документом? Отзывать с аннулированием его положений и рассматривать спор по общим правилам

¹ Корсик К.А. Проблемы и перспективы применения процедур медиации для урегулирования гражданско-правовых споров // Закон. – 2010. – № 7.

² Ярков В.В. Медведев И.Г. Нотариат и медиация: [Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.notariat.ru>]

судопроизводства? Тогда получается, что проведенной процедурой медиации было нарушено право на своевременный доступ к правосудию. Таким образом, нотариальное удостоверение – не панацея от возможных проблем относительно принятия и исполнения медиативного соглашения. Главными критериями успеха ее применения должны послужить, как бы это банально не звучало, добросовестность, честность и сознательность всех сторон спора. Конечно, это прописные истины, но оказывается, что воплотить их в реальности очень трудно.

Очевидно, что процедура медиации, как альтернативный внесудебный способ урегулирования споров, должна быть четкой, доступной, прозрачной и понятной. Только в таком случае мы сможем достигнуть преследуемые цели.

Зайцева Екатерина Сергеевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права
и государства Омской академии
МВД России

О признаках и принципах федеративной формы государственного устройства

Федеративной форме государственного устройства посвящено большое количество исследований, несмотря на это отмечается нерешенность базовых теоретических проблем федерализма, а также недостаточная системность учения о федеративной форме государственного устройства.

Федерация как правило определяется через более широкое понятие «форма государственного устройства», и этот тезис является общепризнанным. А вот количество и содержание признаков, включаемых в указанное определение достаточно разнообразно. В частности, М. В. Глигич-Золотарева на основе анализа 30 признаков определяет федерацию, как «конституционно закрепленную форму государственного устройства, подразумевающую формирование государства из территорий его субъектов, обладающих особым статусом и набором прав, собственной правовой системой, а также возможностью участия в принятии ключевых общегосударственных решений на федеральном уровне»¹.

На наш взгляд из многообразия различных вариантов определений, наиболее удачным представляется определение данное Н. М. Добрыниным. «Федерация – это форма государственного устройства, подразумева-

¹ Глигич-Золотарева М. В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22.

ющая деление государства на ряд политико-территориальных образований (субъектов федерации), политический и юридический статус которых предполагает их самостоятельность и независимость от центральных властей федеративного государства в вопросах, относимых к их компетенции»¹.

Выделяя признаки, характеризующие федерацию, следует отметить, что, федерация, как форма государственного устройства представляет собой понятие высокого уровня обобщения. Именно поэтому выделение общих черт федерации как таковой имеет большое значение, но все-таки достаточно относительно. В различных странах федеративное устройство «имеет свои особенности, которые определяются историческими условиями образования конкретной федерации, и прежде всего национальным составом населения страны, своеобразием культуры и быта народов, входящих в состав союзного государства»². К числу наиболее существенных признаков необходимо относить следующие:

1. Разделение властных полномочий между федеральными и региональными органами власти, закрепленными на законодательном уровне. Наличие двухуровневой системы государственной власти и управления. Субъекты федерации «не просто исполняют решения, принятые выше, но непосредственно участвуют в формировании политической воли федерации, будь это конституция или иной закон»³.

2. Наличие двухпалатного парламента. Одна из палат отражает интересы субъектов федерации (в большинстве стран это верхняя палата), другая представляет интересы всего населения.

3. Характер отношений между государством в целом и его составными частями не может быть изменен без обоюдного согласия. Изменение отношений по решению центра – это деволюция в рамках унитарного государства, дарованная центром децентрализация или федерализация. Изменение отношений по одностороннему решению регионов – это конфедерация. Федеральная концепция предполагает компромисс государственной и региональной властей⁴. Более узкую трактовку этого признака предлагает Л. М. Карапетян, отмечая, что для федеративных государств важным является жесткое требование того, что текст конституции в части, затрагиваю-

¹ Добрынин Н. М. Теория и практика государственного управления: учебник // Российский федерализм генезис эволюция. Избранные труды. Т. 1, Новосибирск, 2008. С. 183

² Цисар Л. А. Федеративное государство: особенности, основные характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 12. С. 4.

³ Хакимов Р. С. Федерализм в России: теория и практика: учебное пособие. Казань, 2011. С. 114.

⁴ Раньжина И. В. Механизм федерализации государств унитарной формы государственного устройства // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С. 42

щей федеративное устройство, не может быть изменен без согласия субъектов федерации»¹.

4. Состоит из двух или более относительно самостоятельных государственных и подобных государственным образований. Ряд исследователей характеризует субъектный состав через понятие государство². На наш взгляд, это не совсем корректно.

Анализируя данный признак, следует отметить, что использование понятия «государство» для характеристики субъектного состава связано с особенностями формирования федерации. Считается, что федерация, как правило, создается на основе добровольного союза государств. После объединения оно становится единым союзным государством, где субъекты уже не обладают суверенитетом и соответственно не могут называться государствами. В федеративном государстве всегда существует круг вопросов, которые не могут быть решены субъектом без участия центральной власти.

Учитывая данный факт, некоторые исследователи предлагают концепцию ограниченного, разделенного суверенитета³. Суть ее заключается в том, что суверенитет федерации в целом и суверенитет отдельного субъекта федерации взаимно ограничивают друг друга, отношения между ними строятся на основе принципа трех сфер полномочий. В соответствии с данным принципом существуют исключительные полномочия федерации, совместные полномочия федерации и ее субъектов, а также полномочия субъектов федерации. В рамках своих полномочий федерация и ее субъекты являются суверенными.

На наш взгляд, государственный суверенитет не может быть разделен или ограничен (подобная точка зрения имеет широкое распространение в современной юридической литературе⁴), государственным суверенитетом обладает только государство в целом, и наличие схожих полномочий у субъектов еще не говорит о наличии у них суверенитета. В этой связи

¹ Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 12.

² См. например: Маклаков В.В. Федерация // Конституционное право: Словарь / отв. ред. В.В. Маклаков. М., 2001. С. 513 - 514. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 114.

³ См. напр.: Шевцов В. С. Суверенитет Советского государства. М., 1972. С. 127-130; Грачев Н. И. Суверенитет и федерализм: правовые проблемы организации верховной власти в федеративном государстве // Закон и право. 2007. № 1. С. 12; Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010; Хакимов Р. С. Федерализм: Обзор основных понятий // Федерализм в России и в мире: обзор основных понятий. Казань, 2004. С. 12-13.

⁴ См. напр.: Эбзеев Б. С. Самоопределение народов в современном мире: конституционно- и международно-правовые аспекты (по мотивам ценного монографического исследования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 33.

необходимо отграничивать понятия «союзное государство» и «союз государств».

«Союз государств есть в полном смысле слова международное соединение: оно основывается на общности интересов и уважении внутренней и международной самостоятельности государств-членов союза»¹.

В свою очередь, союзное государство – это государственно-правовая организация, которая обладает верховной союзной суверенной властью, выступает единой международной личностью, т.е. субъектом международного права, изымая эти свойства у государств, решивших подчиниться общей союзной власти². Федерация выступает в качестве союзного государства, которое и обладает суверенитетом, в отличие от союза государств, где суверенитет сохраняется за его членами.

5. Наличие у субъектов федерации права формировать органы законодательной власти и принимать законы (даже конституцию). Однако при этом действует принцип субординации, иерархии законов, согласно которому законы субъектов федерации не должны противоречить федеральным законам. Таким образом, принцип приоритета общефедерального закона над законами субъектов федерации является всеобщим и необходимым для всех видов федераций.

6. Органы исполнительной власти обладают достаточными средствами для реализации своих полномочий.

Помимо признаков выделяются принципы образования и функционирования федеративной системы. Следует отметить, что однозначного перечня принципов, как и признаков нет. Более того, зачастую в литературе не проводится четкая грань между признаками и принципами.

В связи с этим следует обратить внимание на соотношение таких понятий как федерализм и федеративное устройство.

«Федерализм – понятие более широкое, нежели федерация. Он определяется как принцип, концепция, парадигма государственного устройства, позволяющая обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в условиях ее территориальной организации на нескольких уровнях»³. Важнейшей частью этого понятия является идеологическая составляющая. Федерализм как концепция базируется на определенных принципах. Принципы как основополагающие идеи составляют основу федерализма, в свою очередь принципы, воплощенные в жизнь можно рассматривать в качестве признаков федеративного государства. Поэтому,

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898. Т. 1. С. 244 - 246.

² Там же. С. 252.

³ Глигич-Золотарева М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22.

«федерализм... может существовать без федерации, но невозможно существование федерации без федерализма»¹.

Более того, возможно существование унитарных государств с сильно развитыми началами федерализма наряду с государствами федеративными, где, собственно, федерализм находится в зачаточном состоянии².

К числу основных принципов следует относить:

1. Добровольный (согласительный) характер объединения в единое государство. В науке доминирует мнение, что федерация как более демократичная форма государственного устройства создается на основе союза, соглашения или договора между заинтересованными государственными и подобными государственными образованиями. Среди многообразных концепций о природе федерации наиболее обоснованной в теории и подтвержденной практикой является понимание федеративного государства как системы организации в обществе государственной власти на основе договора (соглашения)³.

В то же время не все ученые разделяют это мнение. В частности, профессор В. Е. Чиркин считает, что поскольку в мировой практике существуют примеры объединения отдельных государств и территорий в единое государство «с применением военной силы» международных организаций (например, Индия, Нигерия), постольку нельзя говорить о создании федерации на основе добровольного союза⁴.

Л. М. Карапетян оспаривает этот тезис, утверждая, что факты создания федераций «с применением военной силы» и иными подобными методами противоречат присущим федерализму принципам объединения отдельных государственных образований в единое демократическое федеративное государство. По его мнению, независимо от способа создания федерации «снизу» или «сверху», безусловным требованием является выявление мнения народов соответствующих государств. Если же создание федерации «снизу» или трансформация унитарного государства либо межгосударственного образования в федеративное государство осуществляется «сверху», без учета мнения образующих его народов, тем более насильственным путем, то едва ли оно может по существу претендовать на соответствующее название⁵.

¹ King P. Federalism and Federation. Baltimor, 1982. P. 70. Цит. по: Глигич-Золотарева М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22.

² Глигич-Золотарева М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22.

³ Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 6.

⁴ Чиркин В.Е. Закрывать Америку? // Государство и право. 1997. № 2. С. 124.

⁵ Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 13-14.

Достижение реального согласия является первичным этапом образования федерации. «Согласие (договоренность) как условие федерализации государства является обязательным по основным устоям федеративного устройства, т. е. по конституционным основам федерализма. В противном случае, во-первых, значителен риск нарушения несогласной стороной формально-юридической модели, и, во-вторых, такое нарушение может привести к серьезным последствиям, ибо подвергаются разрушению устои государственного устройства. Как свидетельствуют история и современные реалии, когда это несогласие затрагивает конституционные основы федерализма, сопротивление проявляется в острых формах, жизнеспособность федерации оказывается непредсказуемой»¹.

2. Системность указывает на единство и целостность государства, Принцип единства уравнивает самостоятельность субъектов федерации, ограничивая центробежные тенденции. Федерация – это государство, обладающее с момента своего образования государственным единством, в рамках которого не остается места замене прочных государственных связей нестабильными международными². Этот принцип играет важнейшую роль в сохранении государственной целостности. Укрепление или разрушение системных связей с субъектами федерации напрямую связано с обеспечением безопасности государства. Например, «в немецкой традиции существует принцип верности федерации. Он закрепляет конституционно-правовую обязанность, в соответствии с которой земли должны сохранять верность по отношению друг к другу и по отношению к федерации, также, как и федерация по отношению к землям»³.

3. Демократизм. Одним из важнейших принципов федерализма является принцип демократизма. Эффективное функционирование федеративных государств возможно только при наличии демократического политического режима. Не случайно классическое учение о федерализме сегодня дополняется положениями о правовом демократическом характере федеративного государства⁴.

В заключение, следует отметить, что наличие и воплощение в жизнь указанных принципов федеративного государства, можно сравнить с несущей конструкцией поддерживающей все здание. Отсутствие воплощения этих принципов в жизнь способствуют крушению здания федеративного государства.

¹ Карапетян Л. М. Указ. соч. С. 9.

² Добрынин Н. М. Размышления о судьбах федерализма в России // Государство и право. 2010. № 7. С. 119.

³ Хакимов Р. С. Федерализм в России: теория и практика: учебное пособие. Казань, 2011. С. 114.

⁴ Федорец М. Н. Федерация или все-таки унитарное государство // Государство и право. 2011. № 10. С. 113.

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности
и организации деятельности ГИБДД
Краснодарского университета МВД России

Противодействие экстремизму и терроризму в служебной деятельности сотрудников полиции

Противодействие экстремизму и терроризму в проекции на силовые структуры принято рассматривать как функциональные обязанности специализированных подразделений МВД и ФСБ Российской Федерации. Объем средств, используемых для борьбы с экстремизмом и терроризмом в данных подразделениях велик. Так, согласно действующему законодательству, в число возлагаемых на полицию обязанностей, входят:

- принятие в соответствии с федеральным законом мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;

- участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов¹.

В ФСБ России борьба с терроризмом является одним из направлений деятельности². В целях реализации обязанностей по противодействию экстремизму и терроризму, силовым структурам предоставлены обширные права:

- «требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий..;

- проверять документы, удостоверяющие личность граждан...; проводить оперативно-разыскные мероприятия...;

- доставлять граждан...;

- осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств...;

¹Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред.: ФЗ от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ)//Система ГАРАНТ.

²Федеральный закон Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Система ГАРАНТ.

- останавливать транспортные средства...;
- осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов...;
- задерживать транспортные средства и отстранять водителей от управления транспортными средствами...» и прочие.

Кроме имеющихся полномочий, последними изменениями законодательства сотрудники ФСБ наделены правом на проведение личного досмотра граждан и досмотра транспорта¹, ранее являвшейся прерогативой исключительно полиции. Как в МВД РФ, так и в ФСБ РФ имеются специализированные подразделения, занимающиеся деятельностью по противодействию экстремизму и терроризму. В МВД РФ данные функции возложены на Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД РФ).

Выступая на расширенном заседании Совета Безопасности 20.11.2014, Президент Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание на том, что не возможно побороть проявление экстремизма и терроризма лишь специализированными структурами, «в этой многоплановой, сложной работе должны активно участвовать и другие заинтересованные министерства, все уровни власти, систем образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России»². Действительно, слова Президента не оторваны от жизни, реалии современности, в числе которых поджоги православных церквей в Татарстане, взрывы в Волгограде, не прекращающиеся теракты в Северо-Кавказском регионе нашей страны; – побуждают к мысли о необходимости включения в борьбу с терроризмом абсолютно всего гражданского общества. Научные исследования проблем экстремизма и терроризма, позволяют сделать вывод о необходимости не только исследований, направленных на сбор эмпирической информации по проблеме ... экстремизма, но и на внедрение ... инноваций³. Принимая за аксиому факт необходимости включения в данную борьбу всех без исключения государственных органов, учитывая прикладной характер научного исследования проводимого в данной статье, рассмотрим повседневную деятельность подразделений полиции в призме противодействия экстремизму и терроризму.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» выделяет два основных направления противодействия экстремистской деятельности:

- «принятие профилактических мер...»;

¹ URL: <http://www.rg.ru/2014/01/14/fsb-anons.html> (дата обращения 14.02.2014).

² URL: <http://www.kremlin.ru/by-keyword/7> (дата обращения: 21.11.2014).

³ Кубякин Е.О. Глобализация как фактор изменения государственной молодежной политики, направленной на профилактику экстремизма: научная статья. Общество и право, 2013, 4 (46).

- «выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности»¹.

Такие службы полиции как ППСП, УУП и ДН, ГИБДД, на наш взгляд, вполне могут и обязаны осуществлять деятельность по обозначенным Законом направлениям. Так в ГИБДД есть подразделения МРЭО, деятельность которых регулирует Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним² (далее по тексту регламент МРЭО). В соответствии с этим документом, в зале приема посетителей МРЭО, в доступном месте размещаются стенды с информацией о порядке совершения административных процедур (действий), режиме работы, перечне нормативных правовых актов, документов и прочее. А по официальным данным ГУОБДД число граждан, получивших водительские удостоверения на право управления транспортными средствами в течение года составляет 2313653 человек, количество зарегистрированного за этот же период транспорта равняется 5051213³. Таким образом, суммируя данные цифры, получаем, что в подразделения МРЭО ГИБДД за год обращается свыше 50 млн. человек. Довольно внушительная аудитория для распространения пропаганды мер направленных на предупреждение экстремистской деятельности. Тем не менее, это воздействие в настоящее время не оказывается.

Следующее направление противодействия экстремистской деятельности, которое на наш взгляд должно иметь непосредственное отражение в функционале сотрудников полиции – выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Например, сотрудники ПДН, это те полицейские, которые наиболее часто контактируют с несовершеннолетними лицами. А именно несовершеннолетние подвержены вербовке эмиссарами ваххабизма. Молодежь, не искушенная в вопросах психологии межличностных отношений, трудно разбирается – где правда, а где ложь⁴. Ведь значительно проще остановить экстремизм на начальной стадии, чем потом бороться с последствиями террористических актов. Так в своих предыдущих работах нами проводилось сопоставление административно-

¹Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ//Система ГАРАНТ.

² Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним: приказ МВД России от 7 августа 2013 г. № 605.

³ URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения: 16.02.2014).

⁴URL: <http://www.maxpark.com/> Шейх Али Мухиддин Аль-Кардаги. Об экстремизме и исламе (дата обращения: 21.11.2014).

правовых мер противодействия экстремизму с терапией заболеваний¹. Может все-таки проще пресечь нанесение свастики в подъездах, провести беседу с несовершеннолетним пришедшим в школу с демонстрацией на себе предметов экстремистской символики, поставить на профилактический учет ребенка, призывающего к джихаду и прочее, чем в дальнейшем получить из этого ребенка – шахида. Если несовершеннолетний никем не контролируется, полностью принадлежит себе, то он легко попадает под влияние главарей бандформирований, которые вербуют мальчишек и делают из них с помощью денег и наркотиков убийц. Для подготовки этих молодых ребят, из-за границы выделяются десятки, а то и сотни миллионов долларов, которыми и кормится современный терроризм².

Сотрудники ГИБДД по своим должностным обязанностям осуществляют осмотр транспортных средств, как в контроле за дорожным движением, так и при выполнении специфичных административных процедур – при регистрации транспорта. Целями осмотра транспортных средств при регистрации являются выявление «соответствия идентификационной маркировки с представленными документами на транспортное средство, а также для проверки ее подлинности...» и «соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения и сведениям, указанным в представленных документах». В тоже время, откуда берутся на наших дорогах машины с фашистскими символами? Ведь они проходят процедуру осмотра в МРЭО ГИБДД, но, к сожалению, инспекторы лишь проверяют идентификационные номера и соответствие конструкции³. Что же считать фашистской символикой? Согласно ст. 6 ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов»⁴ в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах. Согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности в РФ» запрещена пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. Нацистская символика представляет собой

¹ Затолокин А.А. Экстремизм как социальная болезнь/Общество и Право, 2014 № 3 (49).

²Догужов Т. Причины терроризма на Северном Кавказе/Осетия: свободный взгляд 29.02.2012.

³ Затолокин А.А. К вопросу о противодействии экстремизму силами регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2014 № 2 (24).

⁴ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ.

символику, использовавшуюся Национал-социалистической немецкой рабочей партией (НСДАП)¹. Следовательно, если в ходе осмотра транспортного предоставленного в МРЭО, инспектор обнаружит нацистскую символику на автомобиле, то в соответствии с п. 11 ст. 12 Федерального закона «О полиции» обязан пресечь административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ².

Следующее направление противодействия экстремизму и терроризму в повседневной деятельности сотрудников полиции осуществляется путем проверки, как лиц, так и транспортных средств по различным полицейским учетам. ППСП та служба, которая непосредственно вовлечена в охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Являясь внешней службой ППСП осуществляет патрулирование улиц, дворов, скверов, парков и прочих общественных мест. Встречая на маршруте патрулирования мужчин с бородами и без усов не поленился, проверить их по различным полицейским учетам. Применение административно-правовых мер таких как остановка пешехода, досмотр и при необходимости доставление или задержание на наш взгляд является обязательным к гражданам, скрывающим свои лица, будь то фанаты – болельщики, закрывающие лица различными масками (марлевыми повязками) или же лица предпочитающие ношение хитжаба (от араб. – покрывало, завеса, укрытие), паранджи. Возможно, эти люди готовят преступление и не хотят быть опознанными (узнанными).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо заметить, что сотрудники полиции, обязаны использовать для борьбы с экстремизмом и терроризмом в своей повседневной служебной деятельности весь имеющийся арсенал обязанностей (пресекать противоправные деяния, выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности) и прав (требовать прекращения противоправных действий, составлять протоколы об административных правонарушениях) и привилегий (гл. 6,8,9 ФЗ «О полиции») предоставленных им государством.

¹ URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 16.02.2014).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденный Федеральным законом от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2014 года)// Гарант, 2014 (дата обращения 19.02.2014).

Кумышева Марина Кадировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации Краснодарского
университета МВД России

К вопросу о понятии и элементах формы государства

Категория «форма» в общефилософском смысле означает внешне оформленное состояние какого-либо явления, доступное для восприятия. Форма государства представляет собой его организацию и структуру, которая отражает внутренние характеристики данного государства, состояние общественных и политических процессов, расстановку политических сил, культуру и менталитет народа и пр.

В этой связи необходимо привести слова известного русского ученого-правоведа и философа И.А. Ильина. Он отмечает, что «государственная форма есть не «отвлеченное понятие» и не «политическая схема», безразличная к жизни народов, а строй жизни и живая организация народа».¹ Также он отмечает, что каждому народу причитается своя, особая индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему. Нет одинаковых народов, и не должно быть одинаковых форм и конституций. Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным.²

В.Е. Чиркин предлагает классифицировать формы государства³ на основании механизма реализации власти и выделяет:

1. Монократическую государственную форму, при которой государственная власть сконцентрирована в высочайшей степени в руках одного лица или государственного органа. Признаками такой формы обычно являются наличие обязательной идеологии и огосударствление экономики и жизни общества в целом.

Монократическая форма может существовать в следующих видах: теократия (Саудовская Аравия, Оман); фашистская (Германия и Италия 1920 – 1940-х гг.); милитаристская (военные режимы); тоталитарный социализм (Китай, КНДР, Куба).⁴

2. Сегментарную государственную форму, характеризующуюся определенным разделением властей, не имеющим, однако, четкого право-

¹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию // Сочинения. М.: Эксмо, 2006. С. 30.

² Там же. С. 31.

³ Чиркин В.Е. Государствоведение. М.: Юрист, 1999. С. 136.

⁴ Лукашевич М.Б. Эволюция формы Российского государства (историко-правовой анализ): Дис. ... к.ю.н. СПб., 2007. С. 10.

вого закрепления (Пакистан, Сирия и пр.). По мнению В.Е. Чиркина, «данная форма государства предполагает известное разделение ролей по управлению между разными институтами государства. Всегда существует конституция и парламент, в республике – избираемый президент, в монархии – ограниченный в правах монарх. Устанавливается частичная автономия определенных административно-территориальных и иных единиц (обычно есть выборные местные органы, хотя выборы осуществляются под контролем назначенных государством должностных лиц). Однако при данной форме нет «баланса» властей, системы сдержек и противовесов».

Сегментарная форма правления может быть либеральной (Марокко, Тунис) и авторитарной (Пакистан, Таиланд).

3. Поликратическая государственная форма, которая характеризуется наличием нескольких центров власти и эффективной системой сдержек и противовесов. Здесь преобладают демократические способы правления, политическая система основана на согласовании интересов различных слоев населения, развитом местном самоуправлении и т.д. Данная система характерна для развитых демократических стран Запада. Это, например, США, Великобритания, Германия.

Между тем в научной и учебной литературе недостаточно места уделяется понятию самой формы государства. Преимущественно форма государства определяется через ее элементы либо даются пространные и неконкретные определения.

Например, А.Г. Тищенко рассматривает форму государства в качестве «совокупности объективных характеристик, посредством которых осуществляется самоидентификация государства как политико-правовой организации общества» и отмечает, что «объективность формы государства предопределяет ее абстрагированность от изменений политико-правовой реальности и обусловленной этими изменениями трансформации образа государства».¹ Н.Н. Арзамаскин определяет форму правления как «форму согласия, отношений и связей внутри социально-экономического дифференцированного общества».² В.И. Червонюк отмечает, что «под формой государства принято понимать способ организации и осуществления государственной власти».³ Из представленных определений без дополнительных пояснений сложно понять, что же на самом деле имеют в виду авторы данных дефиниций.

¹ Тищенко А.Г. Образ и форма государства в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли: ретроспективный и юридико-компаративистский анализ: Дис. ... д.ю.н.: 12.00.01. СПб., 2005. С. 8.

² Арзамаскин Н.Н. Эволюция формы государства (на современном опыте Российской Федерации): Дис. ... к.ю.н. М., 1996. С. 9.

³ Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 149.

Если форма правления и форма государственного устройства как составные элементы формы государства не вызывают вопросов относительно их включенности в содержание, то государственный (или политический) режим в ряду данных элементов понимается неоднозначно. Государственный (и тем более политический) режим соотносится более с содержанием государства, чем его формой. Некоторые западные ученые в связи с этим не включают государственный режим в число элементов формы государства. В то же время государственный режим устанавливается на законодательном уровне, прежде всего в конституциях, поэтому имеет и формальное значение для регулирования общественных отношений.

На основании вышесказанного необходимо определить форму государства как институционально и нормативно организованную систему государственной власти определенного государства. Институциональное оформление государственной власти составляет система высших органов государственной власти, органов власти субъектов федерации, а также система органов местного самоуправления. Нормативную систему государственной власти составляет, прежде всего, компетенция органов власти различного уровня и также выраженные в правовой форме средства и методы осуществления государственной власти.

Нужно сказать, что исторически категория «форма государства» развивалась именно как тип государства по его формальным признакам, позволяющим группировать эти государства. Понятие режима как такового возникло значительно позже.

Мыслителей с древнейших времен занимал вопрос наилучшей формы организации власти. Однако при выделении тех или иных форм государства не применялась общепринятая в настоящее время триада формы правления, государственного устройства и государственного режима.

Из древних мыслителей, внесших значительный вклад в разработку проблемы форм государства, необходимо в первую очередь назвать Платона. В диалоге «Политик» Платон выделил формы государства, основанные на законе. По его словам, монархия, аристократия и демократия опираются на закон, тогда как тирания, олигархия и извращенная демократия управляются вопреки существующим в них законам и обычаям. Примерно такую же классификацию приводит Аристотель, который к правильным государствам относит монархию, аристократию и полицию; к неправильным – тиранию, олигархию и демократию.¹

Согласно мнению другого мыслителя, Полибия, существуют шесть основных форм государства, которые в порядке их естественного возникновения и смены занимают следующее место в рамках полного их цикла:

¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 43.

царство (царская власть), тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия.¹

В дальнейшем вопросы определения, классификации и трактовки формы государства и ее элементов получили большое распространение в политико-правовых учениях, главный вывод из которых состоит в том, что категория «форма государства» не возникла изначально в ее современном виде, как совокупности формы правления, формы государственного устройства и государственного режима. Платон, например, монархию (форма правления) ставил в один ряд с тиранией (по смыслу это вид государственного режима).

Ш.-Л. Монтескье называл три образа правления: республиканский, монархический и деспотический. При этом отмечается, что при последнем из них вне всяких законов и правил все движется волей и произволом одного лица. Здесь также деспотический образ правления (т.е. режим) называется наряду с формами правления.

При этом многие ученые по-разному называют те формы, которые выделяли древние мыслители, формами государства, формами правления, формами государственного устройства.

Все изложенное выше подтверждает условность разделения формы государства на форму правления, форму государственного устройства и политический (государственный) режим. В то же время нельзя отрицать справедливость выделения данных элементов, так как они имеют важнейшее значение в характеристике современного государства.

Курдюк Галина Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права
и государства Краснодарского
университета МВД России

К вопросу об эффективности правовых норм

Проблема эффективности норм права одна из наиболее сложных в теории права, поэтому прежде чем говорить об эффективности правовых норм необходимо определиться с понятием термина «эффективность». В корне его лежит латинское слово «effectus», которое означает «действие, воздействие, влияние»². Согласно этому эффективный – это «приводящий

¹ История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 84.

² Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2010. С. 858.

к нужным результатам, действенный»¹, то есть способный совершать действия², приводящие к необходимым результатам. Следовательно, эффективность норм права будет проявляться в динамике, а не в статике.

По сути, говоря об эффективности, мы сравниваем цель и результат. Однако любой динамичный процесс обусловлен целым рядом факторов влияющих на конечный результат и чем дальше путь, тем сложнее достижение желаемого результата. Право – сложное явление, объектом регулирования которого выступает общество, человек. При этом именно человек является основным как движущим, так сдерживающим фактором эффективности правовых норм. Именно человек участвует в непосредственном создании правовой нормы и ее непосредственной реализации.

Эффективность норм права включает в себя и эффективность правотворчества, и эффективность реализации норм права, при этом сбой одной из этих составляющих может повлечь за собой как частичное достижение результата, так и полное отсутствие такового. Кроме того эффективное правотворчество не всегда заканчивается эффективностью норм права. Очень сложно определить, что зависит от самой нормы права, а что от элементов процесса реализации норм права. Кроме того оценка эффективности реализации норм права имеет достаточно долгий временной промежуток, подчас даже через несколько лет можно только делать прогнозы, но нельзя судить об эффективности принятой нормы. «Эффективность надо изучать на достаточно большом временном промежутке, отслеживать прямые и косвенные последствия, которые тоже могут быть очень разными у разных законов. То есть сама проблема оценки законов, оценки их эффективности сегодня стала чрезвычайно сложной в силу изменения самой общественной жизни и тех правовых инструментов, которые используются для регулирования и упорядочения общественной жизни»³.

Если говорить об эффективности правотворчества, то и оно сегодня достаточно проблемно, практически любой принятый закон обрастает массой поправок, что указывает на его первоначальную недоработанность. Так, например, федеральный закон «Об образовании», принятый в декабре 2012 года за 2 года 15 раз подвергался редактированию. В результате изменениям подверглась масса подзаконных нормативных правовых актов, и говорить об эффективности закона сегодня практически невозможно. Кроме того сегодня мы наблюдаем негативный эффект от нормативного закрепления единого государственного экзамена. С каждым годом уровень результатов ЕГЭ растет, а уровень образования выпускников школы падает.

¹ Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2010. С. 858.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов. М., 2003. С.154.

³ Исаков В.Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона // Оценка законов и эффективности их принятия: Материалы Международного семинара (16-17 декабря 2012 г.) // СПС КонсультантПлюс

«Ориентация школьного образования на ЕГЭ, сокращение времени школьников на чтение литературы ... приводят к тому, что студенты не умеют излагать свои мысли логически, последовательно, правильным литературным языком»¹, а это первостепенно для практически всех гуманитарных специальностей.

С другой стороны существуют проблемы реализации норм права, в частности очень многие принятые законы, сталкиваются с проблемами финансирования «сколько будет стоить эта норма государству и имеются ли в бюджете необходимые средства для ее реализации. ... Пример ...принятый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Он шел через Государственную Думу как чисто незатратный закон, как закон, который не стоит государству ни копейки. Но на самом деле... он влечет за собой миллиардные затраты в самых различных областях, просто посчитать эти затраты очень трудно. Поэтому депутаты закрыли на это глаза и решили считать этот закон незатратным»². О том же свидетельствует и реорганизация милиции в полицию.

Таким образом, проблемы эффективности норм права напрямую зависят от эффективности правотворчества и эффективности реализации норм права.

Лаптева Мария Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права Кубанского
государственного аграрного университета

К вопросу о реализации права граждан на обращение в Краснодарском крае

Право граждан на обращение и участие граждан в управлении делами государства, отдельной его территории относятся к основополагающим правам гражданина, конституционным правам на участие в управлении государством. Соблюдение конституционного права граждан обращаться в органы государственной власти и тем самым участвовать в управлении государственными и общественными делами является также одним из принципов взаимоотношений между государством и гражданами.

¹ Казакова В.А. Методика преподавания уголовно-правовых дисциплин // Юридическое образование и наука. 2012. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

² Исаков В.Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона // Оценка законов и эффективности их принятия: Материалы Международного семинара (16-17 декабря 2012 г.) // СПС КонсультантПлюс

Являясь одновременно одной из важнейших форм и гарантий участия граждан в управлении делами государства и общества, обращения граждан способствуют принятию необходимых для граждан законов, а равно усилению общественного контроля населения за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления.

Правоотношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации (иностранцами гражданами и лицами без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законодательством) конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами регламентированы нормами Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ (далее также – Федеральный закон № 59-ФЗ), а также в Краснодарском крае принятым в его развитие Законом Краснодарского края от 28 июня 2007 года № 1270-КЗ «О дополнительных гарантиях реализации права граждан на обращение в Краснодарском крае»² (далее – Закон края № 1270-КЗ).

Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 80-ФЗ «О внесении изменений в статью 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 1 и 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³ установленный Федеральным законом № 59-ФЗ порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами распространен на правоотношения, связанные с рассмотрением указанными органами, должностными лицами обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц, а также на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и их должностными лицами.

Кроме того, особый порядок рассмотрения введен при рассмотрении обращений граждан, содержащих сведения о нарушениях в сфере миграции⁴.

Право обращений — это право граждан (иностранцев граждан и лиц без гражданства) обращаться в письменной или устной форме с предложе-

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Кубанские новости. 2007. № 101.

³ Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2307.

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 2014 года № 357-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6638.

нием, заявлением, ходатайством, а также с жалобой, которые адресуются органам и должностным лицам, в чью компетенцию входит решение этих вопросов.

Данное право может реализовываться гражданином лично или через своего законного представителя, а также путем направления индивидуального и коллективного обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения, организации и должностным лицам указанных органов, объединений, организаций.

Обращения гражданами, как правило, направляются следующими способами: централизованно в общественных приемных, путем приема обращений граждан напрямую должностным лицом, в том числе в ходе личного приема, через «виртуальные приемные» в сети Интернет либо по телефонам (многоканальным или телефонам «доверия»).

В 2013 году в Законодательное Собрание Краснодарского края поступило 1705 обращений граждан (что на 79 обращений меньше чем в 2012 году), из них 171 коллективные (в 2012 году – 183). Через «Виртуальную приёмную», функционирующую на официальном сайте Законодательного Собрания Краснодарского края в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в 2013 году поступило 409 обращений, что на 17 больше чем в 2012 году.

В администрацию Краснодарского края в 2013 году поступило 80900 обращений (на 22% меньше, чем в 2012 году), из них 42700 письменных, 38200 устных, в том числе 20700 по круглосуточному многоканальному телефону администрации Краснодарского края и 13200 в приемные главы администрации (губернатора) Краснодарского края в муниципальных образованиях Краснодарского края. Доля обращений из Администрации Президента Российской Федерации в общем количестве корреспонденции составила 32% (13640 обращений).

Информация о месте приема, а также об установленных для приема днях и часах в обязательном порядке должна доводиться до сведения граждан. Как правило, указанная информация также размещается в сети Интернет либо доводится до сведения через местные газеты.

Содержание устного обращения заносится в карточку личного приема гражданина. В случае, если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства являются очевидными и не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан устно в ходе личного приема, о чем делается запись в карточке личного приема гражданина. В остальных случаях дается письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Письменное обращение, принятое в ходе личного приема, подлежит регистрации и рассмотрению в порядке, установленном федеральным законодательством.

В случае если в обращении содержатся вопросы, решение которых не входит в компетенцию органа, гражданину дается разъяснение, куда и в каком порядке ему следует обратиться.

Письменное обращение рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения.

В исключительных случаях, а также в случае направления запроса, предусмотренного частью 2 статьи 10 Федерального закона № 59-ФЗ, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение.

Статьей 3 Закона края № 1270-КЗ предусмотрены дополнительные гарантии по срокам рассмотрения обращений. Их использование позволило рассмотреть 22% (15720 обращений) контрольных поручений руководства администрации Краснодарского края в сроки, не превышающие 15 дней, из них 60% (9320) по письменным обращениям, в том числе 613, перенаправленным депутатами представительных органов, и 40% (6400) по обращениям, поступившим по многоканальному круглосуточному телефону администрации Краснодарского края.

Гражданин в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает либо наименование государственного органа, в который направляет письменное обращение, либо фамилию, имя, отчество должностного лица, а также свои фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату.

В соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального закона № 59-ФЗ обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в форме электронного документа, должно содержать фамилию, имя, отчество автора обращения (последнее — при наличии), адрес электронной почты, если ответ должен быть направлен в форме электронного документа, и почтовый адрес, если ответ должен быть направлен в письменной форме.

В случае если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, и почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается (часть 1 статьи 11 Федерального закона № 59-ФЗ). В связи с чем на практике часто возникает вопрос, надо ли давать ответ на обращение, поступившее по электронной почте, если в нем не указан почтовый адрес автора обращения. Ведь нет никакой гарантии, что данное обращение направил именно этот гражданин и именно с принадлежащего ему адреса электронной почты.

В случае, если текст письменного обращения не поддается прочтению, ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на

рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, о чем сообщается гражданину, направившему обращение, если его фамилия и почтовый адрес поддаются прочтению.

Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

Обращение, в котором обжалуется судебное решение, возвращается гражданину, направившему обращение, с разъяснением порядка обжалования данного судебного решения.

Указанная категория обращений граждан довольно-таки многочисленна (10,0% от общего количества обращений, поступивших в 2013 году в Законодательное Собрание края). Удивительно, что зачастую с просьбой помочь в решении того или иного вопроса в судебном порядке обращаются даже адвокаты, хотя в соответствии со статьей 10 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации»¹ всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия, в том числе внепроцессуальные обращения, преследуется по закону.

В случае, если в письменном обращении гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, уполномоченное на то лицо вправе принять решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с гражданином по данному вопросу при условии, что указанное обращение и ранее направляемые обращения направлялись в один и тот же государственный орган, орган местного самоуправления или одному и тому же должностному лицу. О данном решении уведомляется гражданин, направивший обращение.

Приложением 7 к постановлению главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 27.05.2013 № 512 «О Порядке работы с обращениями граждан в администрации Краснодарского края»² предусмотрена форма запроса о даче согласия на прекращение переписки с гражданином.

В целом работа с обращениями граждан является важным источником информации об актуальных проблемах внутреннего развития и социально-политической обстановки как отдельных территорий, так и государства в целом. И от ее правильной организации во многом зависит политическая стабильность государства.

¹ Российская газета. 1992. № 170.

² Кубанские новости. 2013. № 109.

Назарова Екатерина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права
и государства Краснодарского
университета МВД России

Основные тенденции и причины развития молодежной преступности в 90-е гг. XXв. и пути их преодоления

Преступность – отражение пороков человечества. И до сих пор искоренить ее не удалось ни одному обществу. Вероятно, и нам надоотказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии. Однако удержание преступности под контролем на социально терпимом уровне задача не только вполне реальная, но и обязательная для современного цивилизованного государства. Успехи или недочеты в организации борьбы с преступностью являются важным признаком эффективности государства, здоровья общества.

В рамках постсоветского развития России, проблемы борьбы с преступностью, в том числе с молодежной, приобрели особенно большое значение. Объективно это было обусловлено масштабными процессами криминализации российского общества, оцененными современниками как «криминальная революция» и пр. В силу специфики социального статуса молодежи, в значительной степени, незавершившей процессы социализации, она оказалась наиболее склонной к противоправным действиям, подверженной разлагающему влиянию криминала.

Как показывают изученные материалы, рост преступности в молодежной среде в рассматриваемый период был в немалой степени связан с низким жизненным уровнем российских семей, отсутствием у родителей возможностей создать своим детям благоприятные условия для реализации жизненных интересов.

Правоохранительные органы прямо называли одной из причин расширения подростковой и молодежной преступности тяжелое материальное положение большинства семей, невозможность полноценной самореализации молодежи в трудовой жизни. В частности, Генеральный прокурор РФ в письме в Государственную Думу в июне 1997 года отмечал, что материалы уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних свидетельствуют о том, что зачастую основной причиной их совершения является матери-

альная нуждасемей¹. По официальным данным, из числа совершивших преступления несовершеннолетних 40% не имели средств к существованию².

Сложившееся устойчивое мнение о том, что главной причиной молодежной преступности и ее стремительного роста является резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе является довольно аргументированным. Конечно, все это влияет и на взрослую преступность, однако стремительное снижение уровня жизни сказывается сильнее всего на подростках, молодежи ранних возрастов, ибо во все времена они были и остаются наиболее «уязвимой» частью общества. «Уязвимость» заключается в том, что отличающие их особенности (неустоявшаяся психика, несформированная до конца система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее.

Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие молодые люди начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, как правило, ограниченных. Поэтому они зачастую получают их путем совершения преступления. Молодежь и даже несовершеннолетние активно участвуют в рэке, незаконном бизнесе и других видах преступной деятельности.

В то же время существенно влияло на рост преступности разрушение социальных структур, обеспечивавших в значительной части досуг – спортивных лагерей, лагерей труда и отдыха, домов пионеров, юношеских клубов, разного рода кружков и секций. Пришедшие им на смену ночные дискотеки, рокеры, молодежные группировки, негативно сказывались на формировании подростков и молодых людей. В свою очередь, для молодежи более старших возрастов проблемными стали вопросы продолжения образования, трудоустройства. Как отмечалось, к середине 90-х годов молодежь стала составлять более половины безработных. Кризис институтов семьи, школы, неудовлетворительная деятельность правоохранительных и судебных органов, общее ослабление начал российской государственности привели к тому, что молодежь оказалась вне сферы системного воздействия государства и общества.

При этом, по нашему мнению, на уровень молодежной преступности оказывали влияние различные демографические процессы. В частности, отметим, что в рассматриваемый период динамика числа семей и семейная структура населения определялись снижением рождаемости и уменьшением числа детей в семьях, ростом числа разводов, увеличением доли вне-

¹ Генеральная прокуратура РФ. Информация «О неудовлетворительном исполнении законодательства о выплате ежемесячных государственных пособий на детей». 19.06.97

² См.: Бюллетень Департамента по делам семьи, женщин и детей Минтруда России. 1998. №3. С.22. 136

брачных рождений. В неполных семьях воспитывался каждый седьмой российский ребенок, не достигший 18 лет. По данным микропереписи 1994 г., в семьях с одним из родителей проживали 14% детей (1989 г. – 11,7%). Это меньше, чем в США (более 16%), но больше, чем, например, в странах Скандинавии (10–11%). Впрочем, в последние годы и в Европе отмечался быстрый рост числа неполных семей¹.

В указанной ситуации стала реальной опасность роста преступных проявлений среди молодежи, а также вовлечения молодых людей в криминальные сообщества преступной направленности. В данной связи в рамках рассматриваемого периода наблюдалась, с одной стороны, тенденция к автономизации проявлений молодежной преступности, а с другой – к укреплению ее связей со старшими возрастными группами преступного мира.

Укажем и на то, что преступления подростков и молодежи все чаще характеризовались отсутствием определенных мотивов для их совершения. Ими все больше проявлялась немотивированная жестокость, агрессивность, дерзость, корысть, убийства, нанесения тяжких повреждений, грабежей, разбоев. Все больше при совершении преступлений применялось оружие. Росло и количество преступлений на почве наркомании, алкоголизма.

Порой даже дети и подростки выступали застрельщиками столкновений между мафиозными группами, участниками конфликтов на межнациональной или социально-бытовой почве². Особенно настораживает тот факт, что среди правонарушителей устойчиво увеличивалась доля детей младшего возраста и девочек-подростков. Совершаемые подростками преступления нередко сопровождались изощренной жестокостью, нередко доходившей до садизма и глумления над личностью. Жестокость дети и подростки проявляли и по отношению к своим сверстникам по школе, дому, и по отношению к родителям, учителям, взрослым вообще.

Общую тревожность ситуации в сфере противоправного поведения молодежи усиливали изменения в демографической ситуации в России. Численность возрастной группы лиц 14–17 лет на протяжении 90-х годов увеличивалась, за счет чего увеличился ее удельный вес среди всего населения до 6,12% и среди населения в возрасте 14 лет и старше – до 7,4%. Если численность всего населения за рассматриваемый период даже несколько сократилась, то численность несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет увеличилось к началу 1997 г. на 9,22%. Увеличение (хотя и не в такой мере) коснулось группы 14 лет и старше (5,13%).

¹Щербакова Е. Домохозяйства России. – Население и общество Информационный бюллетень ЦДЭЧ ИНХП РАН – 1995. № 9.

²Наумов С.Ю. Социальная политика в условиях модернизации политической и экономической системы России (80–90-е годы XX столетия): Дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 1998. С.324.

Однако подобное увеличение абсолютной и относительной численности населения в возрасте 14–17 лет не соответствует размерам, ни направленности динамики доли подростков в возрасте 14–17 лет среди всех лиц, совершивших преступления. Она, напротив, уменьшилась с 17,1% до 11,9%. Разность между долей населения в возрасте 14–17 лет и правонарушителей сокращалась за счет уменьшения последней¹.

Коэффициент криминальной активности молодежи говорит о ее повышенной криминальной активности. Хотя она и уменьшилась в течение 90-х годов. Если в 1990 г. доля подростков среди всех лиц, совершивших преступления, превосходила долю в населении возрастной группы 14–17 лет в 2,4 раза, то к 1996 г. разрыв уменьшился до 1,6 раза².

В контексте приведенных данных, выскажем уверенность в том, что среди основных причин, способствовавших стремительному развитию отмененных девиаций и преступности, следует, прежде всего, назвать кризис основных институтов, обеспечивающих полноценную социализацию подрастающего поколения – семьи и школы. Недостатки нравственного воспитания в семье, слабая действенность социального воспитания в первую очередь сказывались на ускорении развития в поведении молодежи и подростков негативных сторон.

Так, к примеру, согласно статистике правоохранительных органов и социологических опросов, подростковая жестокость в первую очередь обуславливалась применением физических наказаний в семье, проживанием в доме отчима или сожителя матери, пьянством родителей и родственников, оправданием или безразличием к фактам отклоняющегося поведения со стороны окружающих.

Отметим также, что еще чаще в семье происходило злоупотребление не агрессивным насилием в воспитательном процессе. Однако следует помнить, что любое принуждение, даже во имя самых высоких целей, оставляет в детской душе невидимые, но болезненные шрамы. По существу оно менее эффективно, чем ненасильственные методы воспитания. К тому же провести грань между «воспитанием» и жестокостью нередко просто невозможно. Это подтверждается и мнением самих воспитуемых.

В Республике Алтай в 1995–1996 годах проводилось социологическое исследование среди школьников г. Горно-Алтайска, во время которого 38,5% респондентов заявили, что родители применяют физические меры

¹Изменения демографических характеристик семьи 1993–1997 гг. М.; НИИ семьи, 1997. С. 12.

²Верин В.В., Карманов М.А. Факторы повышения уровня преступности несовершеннолетних и причины ее детерминации в условиях социальных перемен. М.: Диалог-МГУ, 1999. С.3.

воспитания, при этом каждый четвертый отметил, что родители не разбираются кто прав – кто виноват¹.

Последствия жестокого обращения с детьми являются более чем плачевными, определяют будущее молодых людей. Оно влечет за собой стойкое изменение их характера, развитие лживости, трусливости, других отрицательных черт, которые мешают последующей социальной адаптации. В конечном счете, оно всеотчетливее проявляется и в совершаемых преступлениях, в которых агрессия и жестокость нередко выступают как самоцель.

Отметим также, что значительная доля ответственности за проявление жестокости лежит не только на семьях, но в немалой степени и на учебных заведениях, которые демонстрируют образцы жестокости, издеательства над учащимися в буквальном смысле.

Проводившиеся исследования показывают, что в рамках рассматриваемого периода до 80% фактов жестокости в школе приходилось на учителей без высшего педагогического образования. Интенсивность этих проявлений по отношению к учащимся среди педагогов этой категории была в четыре раза выше. Общественноопасно то, что школа чаще всего скрывала факты жестокости, оправдывала их.

В свою очередь, еще чаще допускались побои, жестокое обращение, в том числе со стороны педагогических работников, в интернатных государственных образовательных учреждениях. В этом Министерство труда и социального развития РФ усматривало причину самовольных уходов из этих учреждений². Жестокость педагога, воспитателя в форме физического наказания, причинения у душевных физических страданий, унижения чести и достоинства – это своего рода преступление, которое стимулировало юного человека на совершение противоправных действий.

Таким образом, негативные тенденции в изменении общественного климата, рост жестокости и равнодушия на протяжении всего рассматриваемого периода являлись одними из наиболее существенных причин роста молодежной преступности. И в образовательных учреждениях, и в общественных организациях, и в семье воспитательный процесс значительно осложнялся криминализацией общества, общим ростом общественного нездоровья, жестокости.

Однако отмеченные факторы не являлись фатальными. Более того, для их преодоления была особенно важна политическая воля, которую должно было проявить государство. Изученные данные показывают, что при должном внимании со стороны государства, при всем комплексе отме-

¹См.: Буймова И.Ю. Криминологический анализ причин асоциального поведения среди несовершеннолетних в Республике Алтай // Молодежная политика. 1996. №121–123. С.52–53.

²См.: О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. 1997 год. М., 1998. С.54.

ченных ранее неблагоприятных факторов, ситуацию молодежной преступностью вполне возможно было удерживать под контролем.

Для преодоления отмеченных неблагоприятных тенденций требуются консолидированные усилия всех заинтересованных сторон. В данном случае важно соединить усилия федеральных, региональных, муниципальных властей, широкой общественности. Можно говорить о том, что современная молодежная политика, проводимая государством, практически позволила преодолеть негативные тенденции 90-начала 2000-х гг. Однако, в связи с так и не принятым по сей день Законом «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» говорить о четко сформулированных и утвержденных на высшем государственном уровне тенденциях развития в этой сфере, мы не можем. И многие проблемы, обнажившиеся в тяжелый период 90-х гг. и по сей день являются актуальными и нерешенными.

Парасюк Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
судья Арбитражного суда
Республики Адыгея

Права человека как концепт юридической науки

Среди гуманитарных ценностей права человека, как и сам человек, занимают центральное место и доминируют над всеми остальными. Их приоритет и значимость неоспоримы, роль, назначение очевидны¹. Права человека имеют сложную структуру: существуют различия в понятиях «права человека», «права гражданина», и «права», и «свободы» человека, «основные (фундаментальные) и иные права человека», права индивида» и «коллективные права»².

Многообразные связи права и личности наиболее полно могут быть охарактеризованы через понятие правового статуса, в котором отражаются все основные стороны юридического бытия индивида: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. Это собирательная, аккумулирующая категория³. Под правовым статусом человека подразумевается совокупность его прав, свобод и обязанностей. Действительно, во всех сферах отношений, регулируемых правом, человек выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей. Различными отраслями права предусмотрены определенные условия участия

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2005. С.253.

² Права человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2001. С.132.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.

человека в качестве субъекта тех или иных правоотношений, которые определены нормами конкретной отрасли права, при реализации им своей правоспособности. Иначе говоря, правовое положение человека и гражданина в полном объеме характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права¹.

Права и свободы человека являются одной из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей различные стороны индивидуального и общественного бытия.

По мнению И.Е. Фарбера «права человека есть социальные возможности обладать элементарными благами, которые существуют независимо от их государственного признания».²

Е.А. Лукашева отмечает, что права человека фиксируют и выражают систему жизнеобеспечения личности, без которой невозможно ее нормальное развитие. Ценность прав человека состоит в том, что в них изначально заложены те принципы взаимодействия человека и общества, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность того и другого³.

Это естественно возникающие, а также устанавливаемые конституциями государств или общепризнанными международными правовыми актами, неотчуждаемые, социально необходимые и гарантируемые властью возможности индивида свободно, осознанно и ответственно обладать жизненно важными материальными и духовными благами.⁴

Права человека, как правовая категория, последовательно развивались в неразрывной связи с историей человечества. В теории государства и права выделяют три поколения прав и свобод человека. Первое поколение включало только естественные и политические права. Оно сформировалось в 17-18 вв. в период буржуазных революций, отражало социально политические интересы буржуазии⁵, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств. Эти права, по точному выражению Е.А. Лукашевой⁶, выражали так называемую «негативную» свободу: они обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни.

¹ Каратаева Л.А. Культурные права и свободы человека и гражданина - самостоятельная группа прав и свобод // Административное и муниципальное право. 2009. №3.

² Фарбер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974. С.37.

³ Лукашева Е.А. Кризисная ситуация в советском обществе и права человека // права человека: время трудных решений. М., 1991. С. 55.

⁴ Рудинский Ф.М. Понятие и содержание прав человека. Книга 3. Право и права человека / Под ред. Е.Н. Рахмановой. М., 2000. С. 23.

⁵ Права человека/ под ред. А.Д. Гусева, Я.С. Яскевича. М., 2002 .С.89.

⁶ Права человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2001. С.137.

Второе поколение сформировалось в середине 20 в. в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышения культурного статуса. Это так называемые «позитивные права» для реализации которых требуется организационная, планирующая и иные формы деятельности государства по обеспечению указанных прав¹. Второе поколение прав человека характеризуется закреплением широкого спектра экономических, социальных и культурных права и свобод человека в международно-правовых документах (Всеобщей декларации права человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах) и их дальнейшем развитии в конституционных актах большинства государств.

Третье поколение, возникшие во второй половине 20 в., объединяет групповые, коллективные права и свободы, которые могут осуществляться общностью, ассоциацией. Это поколение прав человека привело к демократическим и гуманистическим преобразованиям общественных отношений, их построению на принципе недопущения осуществления коллективных права в ущерб прав и свобод индивида.

Права человека – это не дар государства. Генезис права человека – это сама свобода человека: экономическая, социальная, политическая, духовная. И свобода эта проявляется в том, что человек в свободных и достойных для личности условиях на началах равноправия, отсутствия дискриминации и т.п. реализует свой интеллектуальный, физически-психологический, политический, культурный и пр. Собственно право человека на то либо иное благо – это право на существование и обеспечение всех тех вышеперечисленных условий, которые обеспечивают человеку быть собственником этого блага².

Формирование поколений прав и свобод человека в их историческом развитии обуславливает их взаимосвязанность и комплексность, а также предопределяет закономерное расширение диапазона права и свобод человека правовую, обеспечивающего различные сферы жизнедеятельности человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. Все это положено в основу традиционной для теории государства и права классификации права и свобод на личные (гражданские), политические, социальные, культурные, экономические. Такая классификация по мнению М.Н. Марченко является оптимальной³.

Личные (гражданские) права обеспечивают свободу личности, прежде всего от незаконного вмешательства государства в ее частную жизнь, частные интересы. Они рассматриваются в юридической литературе часто как абсолютные, прирожденные, неотчуждаемые права, права индивида

¹ Права человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2001. С.137.

² Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. М., 2002. С.46.

³ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 34.

как социобиологического существа¹. Личные права направлены на удовлетворение прежде всего витальных (жизненных) потребностей человека, на защиту и развитие человеческой индивидуальности. Кроме того, личные права призваны обеспечить существование, своеобразие и автономию личности.

К ним относят: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной жизни, жилища; свободу передвижения и выбора местожительства; свободу выбора национальности и языка общения; свободу совести и др. К личным правам следует отнести также право на судебную защиту (право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом).²

Главнейшее назначение личных прав состоит в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных возможностей каждой личности. Государство признает независимость и самостоятельность личности, обеспечивая неприкосновенность определенной сферы отношений, которая не может быть объектом притязаний с его стороны. Эти права призваны охранять то пространство, где действуют частные интересы³.

Политические права являются правами гражданина и связаны с принадлежностью индивида к гражданству конкретного государства. Они раскрывают возможности человека в государственной и общественно-политической жизни, обеспечивают его политическое самоопределение и свободу, участие в управлении государством и обществом, в формировании представительных органов государственной власти и местного самоуправления и др.

По мнению Чиркина В.Е. политические права, являясь необходимым атрибутом современного демократического общества, развивают активность граждан и чувство гражданственности⁴. Вместе с тем, политические права граждан являются неременным условием функционирования всех других права, поскольку они составляют органическую основу системы демократии и выступают как ценности, которыми власть должна ограничивать себя и на которые должна ориентироваться⁵.

¹ Чиркин В.Е. Конституционные личные права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны // Гражданин и право. 2010. №1.

² Кузнецова С.Н. Хартия основных прав Европейского союза: развитие европейской защиты прав человека или путь к Европе "двух скоростей"? // Российский ежегодник международного права. 2002. СПб., 2002. С. 199.

³ Вечканова Н.В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в азиатских государствах Тихоокеанского региона // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 12. С. 7.

⁴ Чиркин В.Е. Конституционные политические права человека и гражданина // Гражданин и право. 2010. № 5.

⁵ Права человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2001. С.151.

Политические права – необъемлемый атрибут цивилизованного демократического общества и правового государства. Условно их можно разделить две группы:

1) правомочия по участию в организации и деятельности государства и его органов посредством различных форм представительной и непосредственной демократии (право избирать и быть избранным, право петиций и т.д.);

2) правомочия по активному участию в жизни общества (право граждан на свободу слова, на объединение в общественные организации, на свободу союзов и ассоциаций, и др.).

Справедливо отметить, что политические права и свободы направлены на обеспечение активного участия гражданина в политическом процессе и выстраиванию прочных связей между гражданином, обществом и государством.

Экономические права обеспечивают свободу человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг, свободное распоряжение основными факторами хозяйственной деятельности. Их объем и степень реализованности во многом зависят от состояния экономики и ресурсов, и поэтому гарантии их реализации по сравнению с иными группами прав, менее развиты. В каталоге экономических прав выделяются право частной собственности, право на труд, благоприятные условия труда, на предпринимательскую деятельность и др. При этом Е.А. Лукашева отводит праву на труд ведущее место в каталоге экономических прав¹.

Социальные права призваны обеспечить свободу человека, поддерживая такой уровень его жизни, который необходим для достойного человеческого существования. Они обеспечивают человека достойный уровень жизни и социальную защищенность. Гарантии этих прав во многом зависят от состояния экономики и ресурсов государства. Важнейшие среди социальных прав – право на социальное обеспечение (по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и др.), на защиту от безработицы, на достижимый уровень физического и психического здоровья, право на жилище и др.

Культурные права призваны гарантировать доступ человека к благам культуры, свободу творчества, возможность усвоения, использования и развития достижений человечества в материальной и духовной сферах. Эти права обеспечивают возможности самореализации личности путем участия в культурной сфере в соответствии со своими склонностями и способностями. Они служат своего рода гарантией осуществления индивидом как субъектом просвещенного правосознания принадлежащих ему личных и политических прав, гарантируют духовное развитие человека, помогают

¹ Лукашева Е.А. Правовое государство, личность, законность. М., 1997. С. 161.

каждому стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса¹.

В структуре этого вида прав различаются право на образование, на доступ к культурным ценностям, на участие в культурной жизни, на свободу научного, литературного и т.п. творчества, на защиту авторского права и др.²

Безусловно, осмысление понятия «права человека», предложенное в рамках настоящей статьи не является исчерпывающим. Оно привлекает внимание в одной из центральных ценностей современной демократии, побуждая исследователей к новым научным изысканиям.

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

Создание системы советских судебных и правоохранительных органов Крыма (ноябрь 1920 – апрель 1921 гг.)

В ходе Перекопско-Чонгарской операции начавшейся 7 ноября 1920 г. частями Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) была разбита Русская армия генерала П.Н. Врангеля. Ликвидация последнего очага сопротивления белой армии в Крыму означала окончание гражданской войны на Европейской части бывшей Российской империи.

Годы гражданской войны и иностранной интервенции нанесли экономике Крыма громадный ущерб. Подстать промышленности было и сельское хозяйство. В тот период территория сельскохозяйственных угодий служила или ареной непосредственных боёв или продовольственной базой целого ряда различных армий и правительств, что способствовало углубляющемуся процессу распада. Расстроена была и финансовая система. Население полуострова уменьшилось с 822 тысяч до 600 тысяч человек. Во всём сказывалась острая нехватка сырья, топлива, продовольствия³.

Такое положение дел потребовало от большевиков срочного проведения ряда первоочередных мероприятий политического и экономического

¹ Права человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2001. С.170.

² Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. 2007. № 15.

³ Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921-й (краткий исторический очерк). – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 17.

характера. Первостепенную роль в этом процессе сыграли крымские революционные комитеты (ревкомы). Являясь составной частью системы чрезвычайных органов Советской власти ревкомы, сосредоточили в своих руках всю полноту военной и гражданской власти, решали задачи связанные с поддержанием внутреннего порядка, всесторонне содействовали частям РККА¹.

Кроме этого, в обязанности ревкомов входило: проведение в жизнь всех декретов и постановлений государственных органов по укреплению власти большевиков; борьба с контрреволюционными выступлениями и уголовными преступлениями; борьба со спекуляцией; наблюдение за чистотой и санитарным состоянием в населенных пунктах, их благоустройство, борьба с эпидемиями и т.д.²

По мере продвижения войск РККА Реввоенсовет Южного фронта совместно с партийными организациями РКП (б) создавал в городах и районах полуострова революционные комитеты. Высший и чрезвычайный орган власти в крае – Крымский революционный комитет (Крымревком) был образован на совместном заседании членов Реввоенсовета 6-й армии Южного фронта и Крымского областного комитета партии большевиков 16 ноября 1920 года³. В его первом приказе отмечалось: «Впредь до избрания рабочими и крестьянами Крыма Советов вся власть на территории Крыма принадлежит Крымскому революционному комитету...».

В целях стабилизации обстановки и налаживания послевоенной жизни при Крымревкоме в короткий срок создаются отделы, ведавшие различными сторонами общественной и политической жизни. В первую очередь были образованы: особый отдел Крыма, отделы управления, народного хозяйства, труда, продовольствия, финансов, народного образования, юстиции. Созданные структуры, в свою очередь, разбивались на подотделы. Отдел управления, к примеру, состоял из общего подотдела, информационно-инструкторского, милиции, записей (регистраций) актов гражданского состояния населения, принудительных работ и общественных повинностей.

Придя в Крым, с окончанием гражданской войны, чрезвычайные органы власти принесли с собой многие негативные стороны своей деятельности. Всё это привело к тому, что часть местного населения, уходила в леса и горы, присоединяясь там к бандам «зеленых». Бандитизм усиливал-

¹ Понихин Ю.М. Революционные комитеты РСФСР (1918-1921 гг.) / под ред. Б.В. Виленского. – Саратов, 1982. – С. 21.

² ГАРК. Ф. 1188. Оп. 3. Д. 33. Л. 119.

³ Зарубин А.Г., Зарубин А.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны. – Симферополь: Тария, 1997. – С. 326.

ся день ото дня. Он был главным злом, нарушавшим мирную жизнь полуострова, и являлся серьезной помехой восстановительному процессу.

В результате неумело проводимой большевиками политики, к началу 1921 г. в Крыму возник целый ряд сложнейших политических и экономических проблем. Необходимость решения, которых, вынудило партийное и советское руководство полуострова обратиться к правовым методам своего управления. Большевики прекрасно понимали, что без срочного создания правоохранительных органов достичь этого было просто невозможно. В спешном порядке начался процесс формирования системы правоохранительных органов, базовой основой для которых, послужили все те же ревкомы.

Правоохранительными органами принято называть функционирующие в государстве учреждения и организации, основной задачей которых является обеспечение законности, борьба с преступностью и другими правонарушениями. В то время, к ним относили судебно-следственные органы (органы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), народные суды, революционные и военные трибуналы, особые отделы) и органы рабоче-крестьянской милиции (РКМ)¹.

Рассматривая систему правоохранительных органов, всегда следует учитывать то, что они хоть и выполняли общее дело, но решали при этом разные задачи.

На органы ВЧК были возложены: раскрытие и ликвидация всех контрреволюционных заговоров и выступлений, предание суду революционного трибунала (ревтрибунала) всех саботажников и контрреволюционеров. На первом этапе своего существования органы ВЧК помимо своей главной задачи – борьбы с контрреволюцией, вели решительную

борьбу со спекуляцией, разбоями, грабежами, воровством, должностными злоупотреблениями и бандитизмом. ВЧК была создана для защиты интересов большевиков, как оперативный орган с чрезвычайными полномочиями. Этого требовала сложившаяся обстановка, когда оказывалось, что на практике ни один из органов не в состоянии был пресечь бандитизм и контрреволюционные выступления. Но после того как вновь была введена высшая мера наказания – расстрел, отмененная большевистским правительством 17 января 1920 г., создавались реальные предпосылки для нарушения органами ВЧК революционной законности, злоупотребления властью, превышения чекистами своих полномочий. Вскоре, это так и произошло, а сам факт того, что власть прибегает к террору, являлось свидетельством диктатуры меньшинства².

¹ ГАРК. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 9. Л. 308.

² Дубко Ю.В. К вопросу о красном терроре в Республике Таврида // Вестник УВД – 1998. – № 3. – С. 21.

В своем организационном развитии крымские органы ВЧК прошли трудный путь. Первоначально функции борьбы с контрреволюцией выполнял особый отдел Крымревкома, затем особый отдел Реввоенсовета 6-й армии. К концу ноября 1920 г. эти функции перешли к особому отделу 4-й армии Южного фронта. В декабре был рассмотрен вопрос о разграничении функций КрымЧК и особого отдела 4-й армии. В конце января 1921 г. Крымревком своим постановлением объединил все местные ЧК и установил полномочное представительство ВЧК в Крыму. Зимой 1921 года была образована Симферопольская городская чрезвычайная комиссия (СГЧК). 18 апреля 1921 г. Симферопольская ГЧК была реорганизована в Крымскую областную ЧК (КОЧК) с непосредственным подчинением ВЧК.

Параллельно с этим в г. Севастополе создается особый отдел Черноморского и Азовского морей. Позже, особые отделы 4-й армии и Черноморских морей ликвидируются, а в рамках КОЧК создается похожая структура. Именно эти органы и являлись главным проводником массового террора в Крыму, деятельность которых отличалась произволом и бесконтрольностью.

Для борьбы с вооруженными отрядами «зеленых» в распоряжении КОЧК имелись собственные войсковые части. После создания единой крымской системы ЧК, был образован единый отряд ЧК, который впоследствии был, развернут в Крымскую отдельную бригаду войск ВЧК¹.

Шестого декабря 1920 г. Крымревком на своем заседании постановил поручить особому отделу Крыма, создать Чрезвычайный военно-революционный трибунал. Трибуналы были призваны обеспечить охрану интересов большевиков. Они рассматривали дела об организации восстаний против Советской власти, осуществляли преследование и наказание лиц, активно противодействующих и не подчиняющихся большевистским законам и распоряжениям правительства, использовавших государственную службу против интересов новой власти, саботажников и других враждебно настроенных элементов. Весной 1921 г. Крымревком объявил, что в соответствии с декретом ВЦИК РСФСР на полуострове организован Крымский областной революционный трибунал, в ведении которого находятся дела о контрреволюционных выступлениях, о крупной спекуляции, о крупных должностных преступлениях, о явной дискредитации Советской власти, о злостных дезертирах.

Летом того же года, революционный военный трибунал побережья Черного и Азовского морей объединили с областным ревтрибуналом в единый Крымский областной трибунал. Из оставшихся и не расформированных отделов этих двух трибуналов были созданы три районных ревтрибунала в Симферополе, Севастополе и Керчи.

¹ ГАРК. Ф. 1188. Оп. 3. Д. 40. Л. 169.

Забегаая вперед, следует отметить, что в декабре 1921 г. на полуострове на правах отделения Верховного трибунала РСФСР был образован Верховный трибунал Крымской АССР с судебной и кассационной коллегиями.

Еще весной 1918 г. В.И. Ленин указывал на то, что: «...основной задачей власти становится не военное подавление, а управление, – типичным проявлением подавления и принуждения, будет становиться не расстрел на месте, а суд». Определяя роль и назначение народных судов, все тот же В.И. Ленин относил их к специальным государственным органам, имеющих своей целью карать с помощью наказания и тем самым исправлять и перевоспитывать. Кроме того, суды своей деятельностью должны были способствовать утверждению идеи законности среди широких слоев населения¹. Поначалу, создание народных судов отставало от образования ревтрибуналов, так как на местах предпочтение отдавалось именно последним. И поэтому, первое время ревтрибуналы занимались не только контрреволюционными преступлениями.

Вопросами организации судебных органов на полуострове занимался отдел юстиции Крымревкома, располагавшийся в г. Симферополе в бывшем здании съезда мировых судей. Структуру этого отдела составляли судебный, юрисконсультский, финансово-хозяйственный, нотариальный и тюремно-карательный подотделы.

Отделы юстиции на местах организовывали работу народных судов и нотариата, осуществляли надзор (по судебным вопросам) за деятельностью милиции и уголовного розыска, заведовали местами заключения и тюремно-карательным делом вообще. С февраля 1921 г. приказом Крымревкома на полуострове вводилось в действие «Положение о народном суде РСФСР», которое регламентировало общие начала судопроизводства, порядок избрания народных судей и заседателей, организацию следствия, обвинения и защиты, производство дел в народном суде и многое другое.

Обобщив накопленный после октября 1917 г. опыт, большевики окончательно пришли к выводу о том, что самодеятельные отряды рабочей милиции, несмотря на безграничную преданность диктатуре, не могли выполнить все правоохранительные функции. Для охраны общественного порядка необходимо было создать постоянный государственный орган. Организация и деятельность рабоче-крестьянской милиции должна была всецело находиться в ведении отдела по внутренним делам при советах². Неразрывная связь РКМ с советами исключала возможность превращения ее в орган, противопоставленный им, а двойное подчинение являлось важ-

¹ Ленин В.И. О демократии и законности. – М: Мысль, 1970. – С. 291.

² Коваль И.Я. В.И. Ленин у колыбели советской милиции // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1970. – № 15. – С. 26.

нейшей гарантией успешного осуществления милицией возложенных на нее задач. Первоначально охрана общественного порядка являлась неотъемлемой частью борьбы большевиков за укрепление их политической власти, поэтому эта проблема большевистским руководством рассматривалась как составная часть учения о диктатуре рабочего класса. Им требовалась народная милиция, соединяющая в себе функции полиции, а также функции основного органа государственного порядка и государственного управления. Осенью 1918 г. была опубликована «Инструкция по организации рабоче-крестьянской милиции». В ней подчеркивалось, что милиция является исполнительным органом центральной власти на местах, находится в непосредственном ведении местных Советов и подчиняется НКВД РСФСР. Кроме того, в «Инструкции...» определялись задачи милиции, стоявшей на страже интересов большевиков. Главной обязанностью РКМ являлась охрана революционного порядка и общественной безопасности. Позже, на рабоче-крестьянскую милицию возложили задачи по обеспечению охраны социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и других противоправных действий.

К началу декабря 1920 г. в Крыму была организована советская рабоче-крестьянская милиция, которая являлась вооруженным органом исполнительной власти на местах и подчинялась Главному управлению рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР¹.

Центральным руководящим органом для всей крымской милиции являлось губернское управление РКМ, образованное в ноябре 1920 г. и располагавшееся в г. Симферополе. Основными звеньями местного аппарата крымской милиции являлись городские и уездные управления РКМ. Низовым звеном местного аппарата милиции являлся район во главе с районным начальником. В его подчинении находились старшие и младшие милиционеры.

Таким образом, на рубеже 1920-1921 гг. большевистское руководство Крыма вынуждено было обратиться к правовым методам своей деятельности. С этой целью ими формируются судебные и правоохранительные органы, которые имели определенные задачи и структуру. Базовой основой для них послужили отделы ревкомов Крыма, выполнявшие похожие функции.

¹ Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920): учебное пособие. – М., 1975. – С. 69.

Рябченко Александр Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России;
Петров Андрей Владимирович,
подполковник внутренней службы,
заместитель начальника отдела обеспечения
участия территориальных органов
МВД России в деятельности
Антитеррористической комиссии
и Оперативного штаба ГУ МВД России
по Краснодарскому краю

Правовые основы деятельности полиции по противодействию терроризму на территории Краснодарского края

Совершение на территории Российской Федерации в начале XXI века масштабных террористических актов привело к внесению изменений в антитеррористическую правовую политику страны, в целях приведения ее в соответствие с современными реалиями и повышения эффективности проведения антитеррористических мероприятий.

На сегодняшний день основным правовым документом, регулирующим антитеррористическую деятельность на территории Российской Федерации, является Федеральный закон «О противодействии терроризму» [2006 г.]. Указанный закон установил принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. В статье 5 утверждены организационные основы противодействия терроризму и определено, что Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

В то же время, согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации на федеральные органы исполнительной власти возлагаются следующие основные задачи по противодействию терроризму:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

В течение 2009 – 2011 года с целью повышения эффективности правоохранительных органов России проведено реформирование органов внутренних дел, 7 февраля 2011 года подписан Федеральный закон «О полиции».

Анализируя указанный закон, можно сказать, что из всех задач стоящих перед государством на полицию в прямой постановке возложены обязанности участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов¹.

Как мы видим, в настоящее время, полиция является одним из многих представителей федеральных органов исполнительной власти осуществляющих комплекс мероприятий по противодействию терроризму.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму Указом Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» образованы:

- Национальный антитеррористический комитет;
- в составе Комитета Федеральный оперативный штаб, для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями;
- Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по

¹ п. 17 ст. 12 ФЗ «О полиции» от 11.02.2011 №3

профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

- для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации образованы Оперативные штабы.

В соответствии с данным указом деятельность федеральных органов и органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации можно разделить на основные два направления:

1. По подготовке и проведению контртеррористической операции.
2. По профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» на Оперативные штабы возложены обязанности по проведению расчетов сил и средств, привлекаемых к проведению контртеррористической операции, а также разрабатывает план ее проведения. Также под руководством Оперативных штабов на постоянной основе проводится подготовка всех сил и средств к участию в проведении контртеррористической операции.

В состав Оперативного штаба в Краснодарском крае входят представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом и участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности, а также заместитель главы администрации Краснодарского края.

В связи с межведомственным составом Оперативного штаба, положение о его функционировании, порядок его информирования, применения объединенных сил и средств, качественный и количественный состав группировки рассматриваются на заседания Оперативного штаба и утверждаются его решением. После чего указанные решения в каждом ведомстве утверждаются своими нормативно – правовыми актами.

Необходимо отметить еще одну особенность участия полиции в проведении контртеррористической операции. Согласно п.9 указа Президента РФ от 15.02.2006 № 116 установлено, что в случае совершения террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по пресечению данного террористического акта до начала работы Оперативных штабов осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения – начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, на территории Краснодарского края в 17 муниципальных образованиях начальники органов внутренних дел, являются руководителями оперативных групп и отвечают за проведение первоначальных контртеррористических мероприятий. Указанные муниципальные образования, имеют небольшую плотность населения, и как следствие терри-

териальное подразделение полиции не многочисленны и практически единственные представители правоохранительных органов, участвующим в проведении контртеррористических мероприятий на данной территории. С учетом времени сбора сил и средств участвующих в проведении контртеррористической операции, а также времени совершения марша к удаленным муниципальным образованиям, время проведения первоначальных контртеррористических мероприятий силами оперативных групп может составить от 4 часов и более. В связи с чем, полиция будет не участвовать, а напрямую проводить весь комплекс контртеррористических мероприятий.

Промежуток времени с момента совершения диверсионно – террористического акта до ввода режима контртеррористической операции, является наиболее тяжелым. События развиваются стремительно и от правильно принятых решений руководителями правоохранительных органов всех уровнях зависит результат проведения КТО.

Вышеперечисленные особенности проведения контртеррористической операции силами полиции носят объективный характер, однако необходимо отметить наличие и субъективных причин, которые могут послужить снижению эффективности проведения контртеррористической операции.

Ни в одном нормативно – правовом акте не указаны условия или события, являющиеся основанием для ввода режима контртеррористической операции. Данное решение принимается руководителем Оперативного штаба исходя из его субъективной точки зрения. Исходя из требований Федерального закона «О противодействии терроризму» целью проведения контртеррористической операции является пресечение террористического акта и ликвидации его последствий. Однако, по первоначальной информации, поступающей в органы внутренних дел и в дальнейшем руководителю Оперативного штаба, не всегда можно определить возникающую террористическую угрозу. Наиболее ярким примером указанных событий можно рассмотреть поступление в органы внутренних дел сообщения об угрозе совершения террористического акта в местах массового пребывания граждан. За 10 месяцев 2014 года по данным информационного центра ГУ МВД России по Краснодарскому краю зарегистрировано 44 факта ложного сообщения об угрозе взрыва, вместе с тем ни по одному факту режим контртеррористической операции не вводился. По каждому факту поступления информации сотрудниками полиции осуществляется проверка указанной информации, обследование территории объекта, в отношении которого поступило сообщение об угрозе взрыва, проводится эвакуация населения и оцепление периметра. Как правило, иные правоохранительные ведомства к участию в проведении указанных мероприятий не привлекаются. Вместе с тем при реальном сообщении об угрозе взрыва, промедление в решении руководителя Оперативного штаба о введении режима КТО может приве-

сти к увеличению тяжести последствий теракта и затруднению поиска лиц, причастных к его совершению.

В целях повышения результативности проведения контртеррористических мероприятий и снижения последствий диверсионно – террористических актов необходимо уделить особое внимание решению следующих вопросов:

1. Своевременное информирование Оперативного штаба о совершении на территории муниципального образования диверсионно – террористического акта.
2. Обучение руководителей оперативных групп действиям и принятию соответствующих управленческих решений при проведении первоначальных контртеррористических мероприятий.
3. Отработки готовности сил и средств оперативных групп при проведении первоначальных контртеррористических мероприятий.
4. Максимального быстрого прибытия сил и средств группировки Оперативного штаба в муниципальное образование.

Свистунова Людмила Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

К вопросу о совершенствовании взаимодействия представительных органов и институтов гражданского общества в Российской Федерации

Развитие и укрепление демократических, правовых начал российской государственности связано с осмыслением конституционно-правовой наукой фундаментальных понятий народного представительства, парламентаризма, глубоким научным исследованием общих и особенных черт системы народного представительства в России, путей развития и совершенствования представительных органов как важнейших элементов данной системы. Характерной чертой правового государства является такая организация государственной власти, которая гарантирует реализацию конституционного права граждан на участие в управлении делами государства. При этом в осуществлении власти участвуют как отдельный гражданин, так и общественные объединения, народ в целом. Президент России Владимир Путин в этой связи справедливо подчеркивает, что «современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с

практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение»¹.

Институт народного представительства – не есть что-то единожды заданное и неизменное. Изменения, объективно происходящие в обществе, ведут к возникновению как новых форм народного представительства, так и совершенствованию уже существующих. При этом граждане Российской Федерации обладают определенными возможностями влияния на развитие идей представительства лично и во взаимодействии с другими субъектами, в том числе через участие в общественных объединениях.

Международные правовые нормы и международные стандарты в сфере парламентаризма, начало которым положено еще в XIII веке, уделяют значительное внимание вопросам представительства: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. устанавливает, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей (ст. 21). Подобная по смыслу норма закреплена в п. «а» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Суть этого положения передана в ст. 3 Конституции РФ. Кроме того, Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы от 9 декабря 1998 г. в ст. 14 устанавливает, что государство несет ответственность за принятие законодательных, судебных, административных или иных надлежащих мер в целях содействия пониманию всеми лицами, находящимися под его юрисдикцией, своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Такие меры включают, в частности, обязательную публикацию (обнародование) нормативно-правовых актов, а также основных применимых международных документов о правах человека.

Поскольку законодательные (представительные) органы государственной власти «создают определенную политико-правовую связь между обществом и государственным механизмом, с помощью которой обеспечивается практическая реализация принципов свободы, народовластия, разделения властей и других»², то есть связь с таким уровнем развития общества, к которому необходимо стремиться любому правовому государству, необходимо учитывать первостепенную значимость законодательных

¹Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета, 2013 г. № 282. 13 декабря.

²Натуев В.Е. Особенности становления и конституционно-правовые основы деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского Федерального Округа): автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.Е. Натуев. Челябинск, 2011. - С. 19.

(представительных) органов в обеспечении государственной целостности и создании системы государственной власти в Российской Федерации.

Ведущая роль органов законодательной (представительной) власти в системе единой государственной власти определена положением парламента, являющегося высшим представительным и законодательным органом в государстве, призванным выражать волю народа, регулировать важнейшие общественные отношения, главным образом, путем принятия законов, осуществлять контроль за деятельностью органов исполнительной власти и высших должностных лиц. «Народовластие составляет сердцевину конституционного строя России»¹, однако это не означает слияния государственной власти и народа, «речь идет о передаче народом права на законодательную власть парламенту при сохранении им за собой иных форм реализации государственной власти»².

Анализ ст.2 и статей главы второй Конституции РФ позволяет утверждать, что парламент Российской Федерации играет особую роль в признании, соблюдении и защите прав и свобод граждан. Он призван выражать волю многонационального российского народа, являющегося носителем суверенитета и единственным источником власти России. По справедливому утверждению С.А. Авакьяна, «единственное толкование сочетания суверенитета и демократии – это правление народа посредством демократических институтов, иначе говоря, – это управление государственными и общественными делами самим народом, уполномоченным им институтами гражданского общества и органами публичной власти, причем все они действуют под контролем народа»³.

В статье 94 Конституции РФ впервые прямо закреплено: «Федеральное Собрание — парламент Российской Федерации», при этом используется как термин «орган законодательной власти», так и термин «представительный орган», что свидетельствует об отсутствии у законодателя единого подхода к данному вопросу. Федеральное Собрание Российской Федерации является общефедеральным представительным органом, обладающим исключительным правом принятия законов «на основе согласования

¹Кабышев В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (№ 85). С. 39-45. / В сб.: В.Т. Кабышев. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. – М.: Формула права, 2013. – С. 292 - 301.

²Бондарь В.С., Крусс В.И. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2011. – С. 52.

³Авакьян С.А. Точка отсчета – народ. Понятия «суверенитет» и «демократия» соединяет воедино только подлинное народовластие // Российская газета, 2006. 28 октября.

социальных интересов, в том числе противоборствующих, различных политических партий, в целях достижения общественного согласия»¹.

Отметим, что в процессе развития России как государства с подлинным народовластием постоянно растет количество форм взаимодействия представительных органов и институтов гражданского общества, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на участие в управлении делами государства. К таким формам относятся: обсуждение законопроектов в комитетах и комиссиях палат Федерального Собрания с участием представителей общественности, общественные обсуждения, парламентские слушания²; общественные экспертизы, гражданские форумы и научно-практические конференции³ и др. Активное взаимодействие граждан и их объединений с органами законодательной (представительной) власти в процессе создания законов имеет огромное значение, поскольку именно общественное мнение служит источником формирования конкретных норм принимаемых законов. Следовательно, в таком взаимодействии заключается одно из основных свойств народного представительства – закрепление в правовых нормах потребностей общества. По мнению Б.Н. Чичерина, «никто не станет отрицать, что законодательство, имеющее живую связь с народом, заключает в себе гораздо более залогов силы, нежели ... составленное бюрократическим путем»⁴.

Граждане Российской Федерации и различные общественные объединения, принимая непосредственное участие в деятельности законодательных (представительных) органов и выражая свою волю, тем самым оказывают активное влияние на принимаемые органами законодательной (представительной) власти решения. По справедливому замечанию А.В. Малько, «нельзя обойти вниманием проблему организации участия общества в отношениях публичной власти, развития правовых средств, побуждающих власть действовать активно и ответственно. В этом плане необходимо акцентировать внимание на определении правовых и организацион-

¹Комбарова Е.В. Парламентские процедуры как способ разрешения разногласий в системе органов публичной власти // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2011г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 2. – С. 240-241.

²Трофимов В.В. Участие структур гражданского общества в правообразующих правоотношениях как форма выражения народовластия // Вопросы права и политики. 2012, № 5. - С.147-170. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.364. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_364.html

³Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества / В. В. Гриб. М.: Юрист, 2010. – С. 124-125.

⁴Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М., 2002. - С. 105.

ных условий участия гражданского общества в реализации власти»¹. Участвуя в обсуждении различных социально-экономических и политических вопросов, граждане и их объединения приобретают возможность наравне с государственными органами стать полноценными участниками принимаемых парламентом законодательных решений. В этих условиях вырабатывается чувство причастности к проводимой государственной политике, реальной способности граждан оказывать влияние на решения законодательных (представительных) органов государственной власти.

Вопрос о законодательном закреплении организации деятельности парламента и принципов взаимодействия законодательных (представительных) органов с институтами гражданского общества приобретает особую значимость в связи с фактическим усилением влияния органов исполнительной власти в обществе и государстве. Представляется, что для обеспечения необходимого баланса различных государственных органов в системе разделения властей необходимо закрепить статус, структуру, полномочия и некоторые наиболее важные парламентские процедуры в федеральном законе. Кроме того, объективно нельзя не признать, что некоторые вопросы парламентской деятельности действительно нуждаются в закреплении на более серьезном, чем регламентами палат, уровне, в том числе вопрос о статусе парламентской оппозиции и вытекающие из него возможности и гарантии ее деятельности, присущие демократическому государству.

Еще одной актуальной проблемой правового регулирования деятельности представительных органов в Российской Федерации на современном этапе является поиск оптимального порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ, который, в соответствии с Конституцией РФ, устанавливается федеральным законом. Если исходить из того, что народное представительство – это «система отношений по формированию представительных органов, статус депутатов, их взаимоотношения с избирателями, населением, политическими партиями и движениями, организация работы представительных органов, подготовка и принятие актов, законодательный процесс, влияние населения на деятельность представительных органов, отношения представительных органов с иными органами власти»², задача формирования Совета Федерации при условии воплощения идеи народного представительства и соблюдения требований ст. 95

¹ Малько А.В., Петров М.П. Правовой принцип ответственности публичной власти // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.Т. Кабышев и др.; под ред. Н.И. Матузова, О.И. Цыбулевской; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 86 - 87.

² Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. д.ю.н. проф. С.А. Авакьян. - М.: НОРМА, 2011.-С. 373.

Конституции РФ, до настоящего времени не решена. Научные дискуссии по этому поводу не прекращаются.

Отметим, что в современных условиях теория народного представительства приобретает новые черты. В условиях глобализации граждане правовых демократических государств обладают не только правом избирать и быть избранными в представительные органы публичной власти своего государства, но и в межнациональные представительные органы. Новое правовое наполнение активного и пассивного избирательного права в связи с развитием представительных органов должно найти отражение в современном российском законодательстве.

Таким образом, институт народного представительства развивается достаточно динамично, и последовательное изучение принципов формирования, особенностей организации и деятельности современных представительных органов, специфики их функционирования и взаимодействия с другими органами публичной власти, общественными объединениями, социальными субъектами и гражданами Российской Федерации призвано способствовать выявлению в общем массиве норм, регулирующих систему народного представительства, проблемных положений, пробелов и правовых коллизий, требующих внесения корректив в действующее законодательство в целях его систематизации.

Хлебникова Елена Ивановна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета

Правовое регулирование изготовления и использования печатей в России

Правоохранительным органам и экспертам по технико-криминалистической экспертизе документов часто приходится сталкиваться с документами, содержащими оттиски печатей и штампов.

В настоящее время значительно возросло количество производителей удостоверительных печатных форм, широкое распространение получили технологии, которые раньше не использовались. Технические характеристики современного оборудования позволяют фальсифицировать практически любой вид печати и штампа, а также их оттисков.

До 1992 года в нашей стране действовал Приказ МВД СССР от 13 февраля 1978 г. № 34, который устанавливал порядок открытия штемпель-

но-граверных предприятий (мастерских), порядок изготовления печатей и штампов, а также требования к формам и размерам печатей и штампов¹.

На сегодняшний день в связи с изданием Приказа МВД РФ от 14 февраля 1994 №48 функции органов внутренних дел Российской Федерации по выдаче разрешений на изготовление печатей и штампов, открытию штемпельно-граверных предприятий, контролю за их деятельностью не осуществляются. Так же утратили силу приказы: Приказ МВД СССР от 6 мая 1987 г. №0113 «Об объявлении Инструкции, регламентирующей деятельность подразделений разрешительной системы», в том числе в части, касающейся выдачи разрешений на открытие и функционирование штемпельно-граверных предприятий (мастерских), множительных участков, приобретение и хранение полиграфического оборудования, изготовление печатей и штампов, и Приказ МВД СССР от 13 февраля 1978 г. №34 «Об утверждении Инструкции о порядке открытия штемпельно-граверных предприятий (мастерских), изготовления печатей и штампов». В итоге в настоящее время практически отсутствует регламентация изготовления и использования удостоверительных печатных форм, а та, что есть, отражает далеко не все аспекты.

На данный момент в РФ действует ГОСТ Р 51511-2001 Государственный стандарт Российской Федерации «Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования» (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2001 № 573-ст) (ред. от 04.03.2004) в котором перечислены обязательные требования к гербовым печатям².

Если начать с определения самой печати, то здесь нет четкости и однозначности. Основные определения приводятся в ГОСТ Р 51511-2001, так как на сегодняшний день это единственный документ, регламентирующий изготовление гербовых печатей. «Печать: устройство, содержащее клише печати для нанесения оттисков на бумагу». Сразу возникает несколько проблем: определение «печати» дается через слово «печать» и предусматривает простановку только на бумагу (современные условия предлагают большое количество материалов подложки). Еще одна особенность в том, что оно формулируется через термины «оттиск» и «клише», которым так же необходимо толкование. «Оттиск: изображение клише печати на бумаге». «Клише печати: элемент печати, содержащий зеркальное отображение оттиска печати». Таким образом, все три определения ссылаются друг на

¹ Приказ МВД СССР от 13.02.1978 № 34 «Об утверждении инструкции о порядке открытия штемпельно-граверных предприятий (мастерских), изготовления печатей и штампов». Документ опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа URL: <http://base.consultant.ru/>

² ГОСТ Р 51511-2001. Государственный стандарт Российской Федерации. Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования. М., 2002.

друга не раскрывая сущность понятия. Отсюда многочисленные ошибки при описании объекта, отсутствие понимания разницы между печатью, клише и оттиском.

ГОСТ Р 6.30-2003 дает еще одно определение оттиска печати как реквизита документа: «Оттиск печати заверяет подписи должностного лица на документах, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи»¹.

К гербовым печатям хотя и существуют требования, описанные в ГОСТ Р 51511-2001, но нет четко закрепленной технологии изготовления гербовых печатей, отсутствуют требования к упаковке, маркировке, транспортировке данных печатей.

Также к числу недостатков данного ГОСТа, по мнению С. Б. Шашкина, можно отнести практически невыполнимое требование по наличию в оттиске печати растрового элемента с линеатурой растра не менее 80 линий на сантиметр. Это объясняется совокупностью следующих факторов: реальной величиной пор; фактическим диаметром лазерного луча; свойствами бумаги (это материал, пронизанный сетью капиллярных каналов) и текучестью штемпельной краски (краска, растекаясь по бумажному слою, всегда на 10-15 процентов увеличивает размеры отпечатанного элемента)².

Отсутствие защитных средств и внятных требований со стороны законодателя к изготовлению обычных печатей и штампов, послужило одной из причин роста случаев изготовления поддельных печатей и штампов.

Выявлен целый ряд упущений в нормативно-правовых актах относительно печатей (штампов) и их оттисков. Так, например, законодательно оттиск печати как обязательный реквизит документа является строго необходимым только в трудовой книжке.

В российском законодательстве нет действующего нормативного правового акта, призванного напрямую установить единые технические требования к изготовлению печатей, не содержащих изображение государственного герба, но, вместе с тем, существует ряд нормативных правовых актов косвенно устанавливающих определенные правила.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место нахождения общества. Печать общества может содержать также фирменное наименова-

¹ ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированная форма организационно-распорядительной документации. М., 2003

² Печати и штампы: проблемы экспертизы [Электронный ресурс] // Ассоциация Профессиональных Изготовителей печатей и штампов [сайт]. Режим доступа URL: <http://www.gosreglament.ru/publication/saratov-gost-2006.shtml>

ние общества на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке¹.

Общество вправе иметь штампы и бланки со своим фирменным наименованием, собственную эмблему, а также зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и другие средства индивидуализации.

В соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2014) общество должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место его нахождения. В печати может быть также указано фирменное наименование общества на любом иностранном языке или языке народов Российской Федерации².

Общество вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, собственную эмблему, а также зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и другие средства визуальной идентификации.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 №161-ФЗ (редакции от 14.11.2014) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» унитарное предприятие должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место нахождения унитарного предприятия. Печать унитарного предприятия может содержать также его фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранном языке³.

Унитарное предприятие вправе иметь штампы и бланки со своим фирменным наименованием, собственную эмблему, а также зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и другие средства индивидуализации.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ (редакции от 04.11.2014) «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация имеет печать с полным наименованием этой некоммерческой организации на русском языке⁴.

Некоммерческая организация вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему.

¹ Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 // Российская газета. 1998. № 30.

² Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 // Российская газета. 1995. № 248.

³ Федеральный закон № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

⁴ Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Анализ выше приведенных статей из федеральных законов позволяет выделить несколько единых требований, предъявляемых к печатям без изображения государственного герба для зарегистрированных организаций:

1. круглая форма;
2. наличие полного фирменного наименования на русском языке и указание на место нахождения организации;
3. печать организации может содержать также ее фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранном языке;
4. в печати может присутствовать товарный знак и другие средства индивидуализации.

Однако среди этих требований нет ни одного, которое может, хотя бы в минимальной степени, гарантировать защиту печатей без изображения государственного герба от подделки.

Изучив нормативные правовые акты по порядку изготовления печатей и штампов, можно сделать вывод, что вполне актуальной проблемой остается введение обязательных защитных средств в число требований к негербовым печатям. Решением данной проблемы может послужить принятие общего нормативного правового акта, устанавливающего технические требования к обычным печатям.

Ранее Приказ МВД СССР 1978 г. устанавливал порядок открытия штемпельно-граверных предприятий. Жесткий контроль порядка открытия таких предприятий и соблюдения ими требований инструкции способствовал усложнению изготовления подделок. На сегодняшний день порядок открытия штемпельно-граверных предприятий и мастерских не регулируется специальными нормативными правовыми актами и для открытия подобной организации применяются общие правила регистрации юридических лиц, что в свою очередь упрощает неконтролируемое производство печатей и штампов.

Законодателями различных регионов Российской Федерации предпринимались попытки по обеспечению регулирования изготовления печатей и штампов организаций посредством их регистрации.

23 февраля 2000 года губернатор Саратовской области подписал постановление № 72 «Об упорядочении изготовления печатей (штампов) на территории Саратовской области»¹. Функции по учету и регистрации штемпельно-граверных предприятий и мастерских, в соответствии с данным постановлением, возлагались на существовавшее в то время на территории Саратовской области государственное учреждение – Саратовский областной центр регистрации юридических лиц и субъектов предпринима-

¹ Постановление губернатора Саратовской области от 23.02.2000 № 72 «Об упорядочении изготовления печатей (штампов) на территории Саратовской области» [Электронный ресурс] // Бизнес и власть [сайт]. Режим доступа URL: <http://zakon.law7.ru>

тельской деятельности. На него в соответствии с постановлением возлагалась обязанность по регистрации с присвоением порядкового номера юридических лиц и частных предпринимателей, занимающихся изготовлением печатей и штампов¹.

Однако данное постановление не было реализовано. Некая организация увидела в нем нарушение антимонопольного законодательства. Под этим предлогом на губернатора был подан судебный иск, в связи с чем действие постановления приостановили. Действие постановления на сегодняшний день возобновлено не было.

На территории Москвы в 1998 г. вступило в действие Распоряжение Мэра Москвы от 25.08.1998 № 843-РМ «О создании в Московской регистрационной палате городского Реестра печатей»².

Распоряжение устанавливало ряд понятий, в числе которых было определение «штамп», на законодательном уровне нигде больше не закрепленное, назначался орган, уполномоченный вести регистрацию печатей и штампов – городской Реестр печатей и штампов, устанавливались обязательные реквизиты печатей и штампов, порядок уничтожения печатей и штампов. Также распоряжение устанавливало обязательные элементы защиты печати от подделки.

Данное распоряжение было отменено Постановлением о ликвидации Московской регистрационной палаты от 8 февраля 2005 г. № 65-ПП³.

В период с 30 июня 2004 по 22 июня 2005 г. на территории г. Москвы и Московской области действовал закон г. Москвы от 30.06.2004 № 44 «Об учете печатей», регулировавший отношения, возникающие в связи с учетом печатей органов государственной власти города Москвы, органов местного самоуправления в городе Москве, юридических лиц, обособленных подразделений юридических лиц, адвокатских кабинетов, имеющих место нахождения в городе Москве, и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в городе Москве, определял порядок учета печатей и устанавливал административную ответственность за правонарушения, связанные с учетом печатей⁴.

По словам заместителя начальника Управления координации деятельности Комплекса развития научно-производственного потенциала Москвы, межрегиональных и общественных отношений Елены Чекановой,

¹ Шашкин С.Б. Печати и штампы: проблемы Экспертизы // ЭЖ-Юрист. 2006. №18.

² Распоряжение Мэра Москвы № 843-РМ «О создании в Московской регистрационной палате городского Реестра печатей» от 25.08.1998 // Вестник Мэрии Москвы. 1998. № 20.

³ Постановление Правительства Москвы № 65-ПП «О ликвидации Московской регистрационной палаты» от 08.02.2005 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. № 12.

⁴ Закон г. Москвы № 44 «Об учете печатей» от 30.06.2004 // Ведомости Московской городской Думы. 2004. № 8. Ст. 178.

закон носил больше рекомендательный характер, поскольку регистрация печатей велась на добровольной основе и за отказ от нее никакого наказания не предусматривалось. Административная ответственность имела место лишь при предоставлении недостоверных сведений¹.

По заключению Правового управления правительства Москвы, регистрация печатей и штампов государственным органом признана нецелесообразной. Функции по ведению реестра предложила взять на себя Московская торгово-промышленная палата. Окончательное решение о судьбе реестра печатей было принято на заседании Московской городской думы. Московская регистрационная палата прекратила свое существование².

Рассмотрев современные тенденции законотворческой деятельности по регулированию изготовления и оборота удостоверительных печатных форм, можно прийти к выводу, что действительно полезные для экспертизы печатей и штампов законодательные инициативы имели место быть лишь на уровне регионов и существовали сравнительно недолго, прекратив свое действие по разным причинам. На сегодняшний день ни один нормативно-правовой акт не устанавливает обязательной регистрации печатей и штампов.

Шанько Виктор Викторович,
кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Проблематика использования методов общей теории права и применения их в юридической практике

Между разными авторами нет единства в решении целого ряда методологических проблем общей теории права. Одним из главных аспектов полемики между исследователями находится вопрос, касающийся использования методов общей теории права и применения их в юридической практике.

В юридической литературе известны различные классификации методов общей теории права. Причем между учеными имеются серьезные разногласия в понимании тех или иных видов ее методов. Что затрудняет

¹ Ассоциация профессиональных изготовителей печатей и штампов [сайт]. Режим доступа URL: <http://www.gosreglament.ru/law/poctonovlenie.shtml>

² Подлинность оттиска [Электронный ресурс] // Предпринимательское право [сайт]. Режим доступа URL: <http://www.businesspravo.ru>

их использование в научных исследованиях по общей теории права и в юридической практике.

В зависимости от сферы их применения выделяют несколько видов методов общей теории права, такие как: всеобщий диалектико-материалистический (диалектический) метод, общие (общенаучные) методы, специальные и частные (частнонаучные) методы¹. При этом диалектико-материалистический (диалектический) метод трактуется как универсальный метод, который «распространяется на все без исключения конкретные науки и на все этапы или стадии процесса познания»². Хотя в свою очередь некоторые исследователи, не считают диалектико-материалистический (диалектический) метод особым методом и относят его к разряду общих методов³. В свою очередь необходимо отметить, что ряд авторов пишет не о диалектическом, а о философском методе, содержание которого составляют всеобщие принципы познания⁴.

И так общие (общенаучные) методы используются, во всех науках или в большинстве из них. Эти методы сводятся главным образом к методам формальной логики. Специальные же методы – это методы, которые разрабатываются отдельными науками и используются в других науках, в том числе и в правоведении. Наконец, частные (частнонаучные) методы представляют собой вырабатываемые юридической наукой.

В свою очередь А. Ф. Черданцев, считает, что частнонаучные методы свойственны некоторой группе наук, а специальные методы присущи одной конкретной науке, что разнится с общей классификацией и трактовкой методов общей теории права⁵.

В другой классификации методов научного познания, в классификации по их уровню, различаются методы высшего, среднего и низшего уровней познания. Методы, относящиеся к высшему уровню познания, в этой классификации отражают общие принципы познания в целом, задают научным исследованиям определенную направленность, обеспечивают их концептуальную определенность. Их совокупность именуется парадигмой. Те же методы, которые включаются в средний уровень познания, носят междисциплинарный характер и используются всеми науками для изучения однотипных объектов. Они составляют группу общенаучных методов. Наконец, методы, относящиеся к низшему уровню, являются частнонауч-

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. С. 25-28.

² Там же.

³ Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 23; Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. С. 13-14.

⁴ Общая теория права / Под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 17.

⁵ Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 32.

ными методами, непосредственно ведущими к получению конкретных знаний¹.

Известна классификация методов познания, в которой эти методы тоже подразделяются на виды в зависимости от уровня познания. Однако уровни познания понимаются в ней иначе. В этой классификации различаются эмпирический и теоретический уровни познания². Эмпирический уровень представляет собой наблюдение, сравнение, измерение, описание, эксперимент, то есть изучается внешняя сторона явлений. Такое познание осуществляется при помощи органов чувств человека. А на теоретическом же уровне исследования совершаются путем проникновения в суть явлений. Такое познание возможно, к примеру, благодаря методу системного анализа.

Рассматривая выше изложенные классификации методов научного познания, необходимо отметить, что последняя из них, общепризнанна в науке и не вызывает никаких возражений. Одноименная же с ней классификация, в которой различаются высший, средний и низший уровни познания, кажется неприемлемой, так как различая высший, средний и низший уровни познания, сторонники данной классификации тем самым вольно или невольно ставят разные методы познания в неравное положение. При использовании этой классификации может создаться такое представление, что методы, которые относятся к низшему уровню познания, являются какими-то менее важными методами, а в свою очередь методы, включаемые в его высший уровень, представляют собой самые главные методы познания. В науке не может быть более значимых и менее значимых методов познания, так как научные методы в равной степени важны.

Проанализировав последнюю из описанных выше классификаций (по широте использования методов познания). Необходимо отметить, что вызывает возражение включение сторонниками данной классификации в общий ряд научных методов, методов формальной логики (общелогических). Так как эти методы присущи человеческому познанию в целом. В отличие от научных методов, которые все-таки являются продуктом человеческой, мыслительной и научной деятельности, данные методы никто не создавал. Их применение естественно для каждого человека. Они основываются на открытых еще знаменитым древнегреческим мыслителем Аристотелем законах человеческого мышления, получивших в его трудах свое научное описание. На этих методах «строится как научное, так и обыденное знание»³. Научные же методы используются главным образом в научном познании.

¹ Мухаев Р. Т. Теория государства и права. М., 2001. С. 13-17.

² Введение в философию. В 2-х ч. Ч. 2 / Фролов И. Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г. С. и др. М., 1990. С. 372-373.

³ Там же.

Необходимо отметить, что общелогические методы познания, в общей теории права используются повсеместно. Это такие методы, как анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, индукция и дедукция, аналогия и моделирование и др. Причем все те научные методы, которые используются в правоведении, созданы на базе именно этих методов. Более того, при использовании в науке и на практике научных методов познания всегда параллельно применяются и общелогические методы познания.

Продолжая анализ рассматриваемой классификации методов познания, необходимо отметить, что нельзя согласиться с теми ее сторонниками, которые, выделяя всеобщий диалектический метод, склонны считать его особым и самым главным методом познания. Такой взгляд на данный метод унаследован нашей наукой от науки советского периода, в которой утверждалось, что «не подлежит сомнению, что метод материалистической диалектики как единственно научный всеобщий метод познания лежит в основе изучения таких сложнейших общественных явлений, как государство, демократия, право»¹. Современная наука не допускает возможности существования в общественных науках непререкаемых истин. Поэтому не случайно приоритет и даже научная состоятельность всеобщего метода материалистической диалектики подвергаются отдельными исследователями сомнению.

Возражения против данного метода можно найти у А. Б. Венгерова. Его не устраивало противопоставление в советской юридической науке рассматриваемого метода другим методам. Это, по мнению А. Б. Венгерова, «лишало теорию государства и права знаний реальных государственно-правовых явлений и процессов, придавало ей схоластический, умозрительный характер, снижало научную обоснованность ее рекомендаций»². Более того, А. Б. Венгеров был склонен считать, что, «по-видимому, материалистическая диалектика с ее приматом необходимого над случайным и другими постулатами под напором новых знаний конца XX века и нового исторического опыта исчерпала в основном свой познавательный и прогностический потенциал, по крайней мере в социальной сфере»³. По убеждению А. Б. Венгерова, на смену диалектико-материалистическим воззрениям придет синергетика – «наука о самоорганизующихся, случайностных процессах»⁴. Она, как утверждал А. Б. Венгеров, «либо будет включать диалектику как частный метод синергетики – и то лишь для некоторых областей, – либо вообще заменит ее принципиально новыми подходами к действительности»⁵.

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 115.

² Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 19.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Не подвергая суждения А.Б. Венгерова о диалектико-материалистическом методе познания обстоятельному анализу, заметим только, что мы солидарны с ним в том, что данный метод не может быть противопоставлен иным методам научного познания. Он занимает в ряду этих методов равное с другими методами положение.

Что касается классификации методов научного познания по сфере их применения, то в ней следует выделять общие и частные методы.

Общие методы вырабатываются философией. Однако, возможны и случаи, когда такой статус приобретают методы, выработанные иными науками. Например, в ходе математизации науки самое широкое распространение получил такой метод познания, как формализация, что, дает основание считать его общим методом.

Частные методы разрабатываются отдельными науками и применяются они в какой-то одной науке или в группе наук. В правоведении используются как частные методы неюридических наук, так и частные методы, выработанные юридической наукой.

Необходимо отметить конкретные методы научного познания, которые прежде всего используются в юридической науке и соответственно могут быть применены в юридической практике. Так из общих методов научного познания широко используются такие методы, как диалектический, логический, исторический, системный, сравнительный и прогностический методы, методы восхождения от конкретного к абстрактному и восхождения от абстрактного к конкретному, а также метод формализации.

Диалектический метод изучает действительность в ее противоречивости, целостности и развитии. При использовании логического метода объект познания рассматривается без учета всех исторических случайностей, отдельных фактов, особенностей, вызванных конкретно-исторической обстановкой. При помощи исторического метода объективная действительность познается уже такой, какая она есть на самом деле со всеми ее закономерными и случайными проявлениями. Посредством системного метода устанавливается внутреннее строение (структура) той или иной системы, место в ней каждого структурного элемента, а также выявляются связи и закономерности между ними. Сравнительный метод основан на сопоставлении различных систем и явлений с целью выявления их сходства и различия. Прогностический же метод обеспечивает познание перспектив развития познаваемого явления. Благодаря методу восхождения от конкретного к абстрактному, создаются научные абстракции. Эти абстракции отражают закономерности предмета той или иной науки, а также позволяют сформировать ее понятийный аппарат. Метод формализации заключается в выработке определенной знаковой системы, отражающей содержательную сторону изучаемого предмета. Это позволяет глубже изучить закодированные при помощи этой системы явления.

Применяемые в юриспруденции общие методы научного познания нередко находят свою дальнейшую конкретизацию и развитие в частных методах познания, а также в тех методиках, которые используются в ходе практической деятельности. Так, системный метод лежит в основе такого способа толкования права, как систематический способ. Из этого можно сделать вывод, что методы могут применяться как непосредственно, так и через выработанные уже юридической наукой специальные методы познания и методики осуществления той или иной юридической деятельности.

К частным методам юридической науки относятся такие методы, как технико-юридический и сравнительно-правовой методы. Техничко-юридический метод заключается «в интерпретации правовых документов, формально-юридическом анализе догмы права, характеристике средств и приемов техники юриспруденции и т. д.»¹. Сравнительно правовой же метод состоит в сопоставлении правовых систем разных стран, а также одной и той же страны в разные периоды времени с целью выявления их достоинств и недостатков. Так же можно выделить методы правового моделирования, методы правового экспериментирования.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренные в данной статье проблемы нуждаются в своем дальнейшем изучении и рассмотрении.

Швец Анна Анатольевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России;
Вакарина Екатерина Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории истории права
и государства Краснодарского
университета МВД России

Понятие системы источников права в странах англосаксонской правовой семьи

Рассмотрению вопроса об особенностях системы источников права в странах англосаксонской правовой семьи, следует предпослать следующие замечания общетеоретического и методологического характера.

В современной научной литературе существуют различные позиции относительно понятия «правовая система». Одна группа ученых считает, что – это определенная научно-доктринальная, юридико-логическая кон-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 30.

струкция, выражающая результаты научного познания специфических закономерностей правового регулирования общественных отношений¹. Другие отстаивают точку зрения, согласно которой «правовая система» понимается как совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности их различных признаков и черт².

Присоединяясь к позиции тех ученых, которые понимают правовую систему как особую научную категорию, включающую в себя множество разнородных и вместе с тем взаимосвязанных элементов, в том числе источники права, полагаем, что в ее структуру входят следующие важные элементы: доктринально-философский, или идеологический (правопонимание, правовые принципы, категории права, система права); нормативный (совокупность правовых норм, система нормативных правовых актов и иных источников права); институциональный (система органов государственной власти, осуществляющих правотворческие, правоприменительные, правоохранительные функции); социологический (правоотношения, применение права, юридическая практика, правовая культура и правосознание)³.

Понятие «система» применительно к праву (система права, правовая система, система источников права и т.д.) предполагает ситуацию, когда данное социальное явление рассматривается в его внутреннем расчленении на отдельные составные части и в единстве этих частей. Важным неотъемлемым признаком системы права является наличие между составляющими её частями таких связей и отношений, которые образуют определенную целостность и единство.

Теоретики права всегда придерживались вышеизложенного тезиса, и в частности. Д. А. Керимова утверждал, что система права – это не просто совокупность ее подсистем, а система подсистем, на базе и в рамках которой образуется иерархия частных систем, «создающих стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные “этажи” (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права)». Системность права таким образом заключается в «объективном объединении (соединении) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно-упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования»⁴.

¹Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2010. С. 442.

²Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 375.

³Муромцев Г. И. Основные правовые системы прошлого и современности // Проблемы общей теории права и государства. М., 2001. С. 281.

⁴Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 251, 253.

Применительно к странам с англосаксонской правовой традицией, не проводится различие между понятием «системы правовых норм» и понятием «системы законодательства» (системы источников права)¹. По мнению В. В. Лучниковой, термин «система» в отношении какого-либо правового феномена в странах общего права может употребляться сугубо условно. «Во-первых, англосаксонская система не может вообще быть безоговорочно отнесена к категории системных образований. Во-вторых, система применительно к праву является категорией исторической, определяющим признаком которой является классовая сущность права на том или ином этапе исторического развития»².

Не соглашаясь в принципе с таким утверждением, мы исходим из того, что право является не механической суммой отдельных норм, а выступает именно как система, как соотношение общего и отдельного, целого и части и только таким образом приобретает новое, отличное от простой совокупности норм качество. В данном случае следует сослаться на исследователя родственной правовой системы США – американского правоведа Л. Фридмэна, который справедливо утверждает, что правовая система имеет свою структуру (скелет или каркас), как своего рода «вид сечения системы (вроде мгновенной фотографии), которая замораживает действия»; но при этом сама система постоянно изменяется и ее структурные части претерпевают изменения с разными скоростями³.

Несмотря на наличие в правовой семье, общего права принципов и юридических источников, можно выделить ряд специфических стилиобразующих черт и особенностей англосаксонской правовой семьи. Такие ее черты, как особая природа, характер, особенности становления и развития, в значительной мере предопределили юридическую природу ее источников.

Во-первых, по своей природе и содержанию англосаксонское (общее) право является судебским правом (*judge-made law*), что проявляется в основополагающем значении решений королевских судов бывшей метрополии и вердиктов национальных высших судебных инстанций, а также в существовании широкой судебской дискреции (усмотрения) и довольно высокого уровня независимости судебной власти (в частности, судебский иммунитет, конституционная обязанность отправления правосудия, судебное «конституционное ревью» и проч.).

Во-вторых, общее право по своему характеру предстает как казуальное право (*caselaw*), где доминируют прецеденты, выработанные по конкретным судебным делам-казусам, что приводит к почти полному отсут-

¹Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 137.

²Лучникова В. В. Развитие английской правовой системы в конце XVII – начале XVIII вв. (на примере развития общего и статутного права): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1983. С. 8.

³Фридмэн Л. Введение в американское право / Пер. с англ. Г. Седуна; под ред. М. Калантаровой. М., 1993. С. 10.

ствию кодифицированного права либо затрудняет процесс последовательной систематизации и упорядочения законодательства.

В-третьих, общее право в процессе своего становления избежало прямого и значительного влияния римского права, не испытывая необходимости выхода за рамки местных традиций, обычаев и принципов самобытного общего права и права справедливости.

В-четвертых, общее право в ходе своего эволюционного развития превратилось в «право процессуалистов и практиков», что привело к возвышению роли и значимости судебной процедуры и процессуального права по сравнению с материальным правом, которое к тому же вплоть до XIX в. оставалось «чрезвычайно бесформенным и нечетким»¹.

К этому перечню следует добавить интересный анализ специфики правовой семьи общего права, проведенный английским юристом Г. Абрахамом. Он, в частности, выделил три необходимые характеристики, обеспечившие многовековую «экспансию и развитие системы общего права»: 1) «его жизнестойкость и способность к существенным изменениям» и приспособлению к изменяющейся среде; 2) «прагматичность и качественность» системы общего права, обусловленные повседневным правотворчеством и правоприменительной практикой судов; 3) неразрывная связь норм общего права с нормами морали, широкая опора в процессе его развития и применения на моральные императивы².

Помимо названных особенностей следует указать, в частности, на насильственный («экспансионистский») характер распространения в мире общего права.

Обращается внимание также на то, что значительная часть печатной юридической продукции в странах англосаксонской правовой семьи (актов парламента, решений судов, юридических книг, журналов и т.д.) находилась в частных руках, в связи с чем была распространена частная, неофициальная систематизация права³. Выделяется и такая особенность общего права, как непрерывность его исторического развития и совершенствования.

Важной методологической установкой является то, что раскрытие содержания и специфики национальной правовой системы возможно лишь с позиций единства и диалектического соотношения формы права и его содержания. Как справедливо замечал Г.В.Ф. Гегель, при рассмотрении характера отношений между формой и содержанием крайне важно «не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему»⁴. Содержание права имеет место лишь постольку, поскольку оно

¹Давид Р., Жоффре-Спиноза К. С. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 186.

²Abraham H. The Judicial Process. Oxford, 1986. P. 12 – 13.

³Sim R., Pace P. A Level English Law. P. 14.

⁴Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974. С. 298.

оформлено, ибо форма права представляет собой форму существования его содержания, средство его организации, придания ему определенности, объективности и иерархичности¹.

Каждая правовая система имеет свою сложившуюся систему формально-юридических источников. Они выступают способом бытия норм, сформировавшихся в определенных социально-экономических, государственно-политических и историко-культурных условиях и, как правило, официально юридически зафиксированных. Юридический источник права (или форма права) как формальное выражение социальной нормы является вторичным по сравнению с социо-культурными источниками и биосоциальными факторами происхождения норм поведения.

В отечественной и зарубежной юридической литературе подходы к определению источника права как одного из фундаментальных понятий теории права различны и не сводятся лишь к интерпретации его в юридическом смысле как той или иной формы акта правотворчества. Каждая форма права как многогранное явление имеет философский, социологический, формально-юридический, филологический и ряд других аспектов². Форма права непосредственно организует правовую материю, в то время как правовая форма опосредует и организует одновременно и неправовую материю (экономические, политические и иные отношения). Поэтому форма права представляет собой способ (прием, средство) внутренней организации и внешнего выражения права³.

Общее понятие формы права имеет свою специфику, преломляясь в пределах той или иной правовой системы и правовой семьи. Если применительно к континентальному праву, замечает по этому поводу английский правовед Ф. Джеймс, «общий объем писаного права имеет тенденцию к преобладанию над объемом неписаного права, то в Англии все обстоит как раз «наоборот». Это происходит потому, что «большую часть нашего законодательства составляют судебные прецеденты, а не акты, исходящие от законодательных органов»⁴.

Как следствие, форма права сориентирована на составные части национального права в виде специфических норм, институтов, субъективных права и обязанностей, процессуальных форм и прочее. В рамках любого национального права складывается целая система взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга форм права, опо-

¹Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 24 – 25.

² Под источником в этимологическом смысле понимается: 1) то, из чего берется, черпается что-либо; то, что дает начало чему-либо, служит основой для чего-либо; 2) письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование; 3) исходное место или позиция, служащие основой для развития чего-либо. См.: Марченко М. Н. Источники права. М.: «Проспект», 2005. С. 46.

³Марченко М. Н. Указ.соч. С. 40.

⁴James Ph. Introduction to English Law. London, 1989. P. 7 – 8.

средующих все юридическое содержание соответствующей национальной правовой системы.

Когда речь идет о формально-юридических источниках права, имеет место совпадение или идентичность формы и источника права, так как форма права показывает, «как организовано и выражено вове содержание права», а источник права – это «исток формирования права, система факторов, предопределяющих его содержание и формы выражения»¹.

В собственно юридическом смысле слова под источником права понимаются формы выражения, или объективизации нормативной государственной воли², внешняя форма выражения правовых норм, которые государство создает либо санкционирует, либо признает априорно обязательными³, официальные формы выражения, закрепления, изменения или отмены правовых норм, действующих в данном государстве⁴, способы выражения и доведения решений правотворческих органов о принятии соответствующих норм права до заинтересованных лиц⁵ и т.д.

Наличие нескольких, порой противоположных, мнений и суждений позволяет нам в принципе согласиться с мнением французского теоретика права Ж.-Л. Берже, утверждающего, что неопределенность понятия и термина «источники права» возникает, в частности, по причине одновременного обозначения с помощью этого термина и содержательных, и формальных источников права. К таким содержательным, или сущностным источникам причисляются некие «созидательные силы права»: моральные, религиозные, философские, политические, социальные, идеологические, а также факторы социальной действительности и «требования ситуации», складывающиеся во времени, в пространстве, в «области технических средств права, определяющих его ориентацию и содержание»⁶.

Если принимать во внимание идеологические ценности и особенности распространенных в странах семьи общего права юридических доктрин и учений, то можно выявить специфику научных определений самого понятия права, его соотношения с законом и понятия источника права. Безусловно, понятие права и определение его источников не возникают на пустом месте, а отражают степень определенного влияния идеологии и культуры на процессы правообразования. Как справедливо замечает М. Н. Марченко, это влияние характерно для всех «национально-правовых»

¹Марченко М. Н. Указ.соч. С. 56; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2001. С. 349 – 350.

²Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 267 – 268.

³Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 411.

⁴Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 133.

⁵Сырых В. М. Теория государства и права. М. 2001. С. 107.

⁶Бержель Жан-Луи. Общая теория права / Под общ.ред. В. И. Даниленко. М., 2000. С. 97.

уровней и срезов, начиная с макроуровня – правовой системы и правовой семьи в целом и кончая средним уровнем (отдельные отрасли и институты права) и микроуровнем – многочисленные нормы права. В этой связи также стоит упомянуть о философском подходе к определению источников права. В таком контексте главное внимание обращено на те основные философские (либеральные, консервативные и др.) идеи и конструкции, которые заложили идеологический фундамент формирующейся правовой системы и системы источников права.

В англосаксонской юридической литературе и доктрине понятие «источник права» определяется исходя из традиции аналитической юриспруденции на основе метода юридического формализма¹. Аналитическая правовая теория (в Великобритании, Австралии, США – Ш. Амос, Т. Холланд и др.) зародилась в лоне юридического позитивизма, восходящего к научному позитивизму². В этих странах право большей частью трактуется в духе традиционного позитивизма, утвердившегося в Великобритании и ее колониях еще в XVIII – XIX вв., что привело к гиперболизации формально-догматической стороны исследования источников права³. В XIX веке получил широкую известность тезис позитивиста Дж. Остина о праве как о «команде суверена» в лице государства, монарха или «иного суверенного института, выступающего в виде высшей политической инстанции». Таким образом, позитивное право с точки зрения позитивистов формируется в результате нормотворческой деятельности трех государственных субъектов: 1) монарха как «суверена и носителя высшей политической власти в стране», 2) лиц, «находящихся в прямом подчинении носителю высшей политической власти», и 3) лиц, занимающихся от имени верховной власти «правоприменительной деятельностью»⁴. В рамках теории «аналитического права» Дж. Остин и другие авторы оперировали в основном формально установленными «правилами», «нормами», а по сути дела «авторитетными стандартами», которые и признавались источниками права⁵.

¹Пяткина С. А. О теории источников права в английской юриспруденции // Ученые записки / ВНИИСЗ. М., 1969. Вып. 19. С. 144.

²Уповов И. В., Схатум Б. А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития. Краснодар, 2000. С. 34.

³См.: Богдановская И. Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 64.

⁴Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. London, 1833. P. 134. См. подробнее: ...

⁵McLeod I. Legal Theory. London, 1999. P. 12.

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
теории истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Трансформация преступности на начальном этапе осуществления НЭПа

Трудный, противоречивый по своей природе переход от политики военного коммунизма к НЭПу принципиально изменил экономическую ситуацию в различных сферах общественной жизни. Возрождение товарно-денежных отношений, признание частной собственности, развитие гражданско-правовых отношений привело к тому, что для большинства граждан советской России на передний план выдвинулось зарабатывание средств, позволяющих восстановить прежний уровень жизни. При этом обеспечить это более быстро многие пытались незаконными средствами.

В результате, корыстные преступления, в том числе и экономическая преступность, приобрели в советской России колоссальный размах. В данной связи необходимо учитывать тот факт, что тяжелое положение, в котором находилась страна в 1921-1922 гг., разруха, голод 1921 г., безработица сыграли решающую роль в увеличении имущественной преступности. В частности, в это время существенно выросла корыстно-насильственная преступность. С наступлением свободной торговли преступникам стало легче сбывать награбленное, поэтому кражи, грабежи и убийства с целью грабежа участились.

К примеру, данные по Кубано-Черноморской области за 1920-1921 гг. показывают, что в это время распространение получили корыстные преступления, прежде всего, кражи, причем «факторами преступности, по мнению Нарсуда, в данное время нужно признать: хозяйственную разруху и необеспеченность семей инвалидов и красноармейцев; главный контингент судившихся по уголовным делам – пришлое из России население, случайно впавшее в преступление».¹ Отмечается в них и усиление преступности среди «малолетних».²

Заметим, что власть оказалась абсолютно бессильной в борьбе с уголовной преступностью. Преступники чувствовали себя вполне в безопасности. Каким же могло быть правосознание населения, если преступники действовали практически открыто, а органы правопорядка бездействовали. В принципе, ему оставалось рассчитывать в основном на собственные силы.

¹ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.118. Л.2.

² Там же.

Это признавалось и представителями власти. В частности, в докладе о деятельности Кубано-Черноморского угро за период с 1.10.20 по 1.04.1921г. отмечалось: «Крупные преступления, как, например, грабежи, разбои, не были раскрыты, между тем как сами преступники бандиты были прекрасно известны не только Угрозыску, а и населению. К производству принимались лишь только те заявления о происшествиях, когда сами потерпевшие или приводили виновных, или же настолько ясно указывали последних и их местопребывание, что не принять необходимых мер было уже нельзя».¹

В то же время, серьезные проблемы с законом возникли и у, в принципе, законопослушных граждан. В частности, с переходом к нэпу для массы крестьянства центральное значение приобрела налоговая политика власти, крайне негативно влиявшая на общее состояние правосознания. Мощный налоговый пресс (неупорядоченность в определении и взимании, завышенные цифры и пр.) прямо ставил крестьян перед дилеммой – сокращать хозяйство или идти на обман государства. Реакция была вполне однозначной. По наблюдениям П.А. Аптекаря с 1920-1921г. в стране резко выросло число правонарушений, связанных с налоговыми отношениями (сокрытие от учета подлинных данных о посевах, численности скота, количестве собранного урожая). Более активно стал осуществляться подкуп должностных лиц, ответственных за разверстку, сбор налогов. Весьма частыми стали случаи расхищения крестьянами зерна из ссыпных пунктов (обычно в конце лета – начале осени).²

Отметим также и еще одно явление, крайне неблагоприятно воздействовавшее на общественное правосознание. В максимально огосударственной экономике (что в принципе не изменил и нэп) колоссальные размеры приобрела элементарная бесхозяйственность, выступавшая в самых разнообразных проявлениях. Причем это явление деформировало не только психологию чиновников, функционеров, но и народа в целом. Пытаясь хоть как-то защититься от разлагающего влияния подобной психологии, народное сознание прибегало к мифотворчеству, что, к примеру, подтверждают следующие крестьянские рассуждения и оценки: «Эх, говорят, жаль нам большевиков. Были славные ребята, что возьмут, то используют, а коммуния возьмет, все сгноит и пропьет. И не говори против – сразу в тюрьму загрохают».³

Естественное, по сути, но преступное по форме стремление к поднятию своего жизненного уровня реализовывалось в 20-е годы в весьма не-

¹ ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 31. Д.511. Л.200.

² См.: Аптекар П.А. Сопротивление крестьян политике большевиков в 1918-1922 годах (По материалам европейских губерний РСФСР). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2002. С.210-211.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.11. Д.71. Л.69.

обычных условиях. Наряду с отмеченной выше антиправовой традицией, закреплённой условиями ожесточённой борьбы за власть, прежде всего, следует указать на обстоятельства, дополнительно благоприятствовавшие развитию преступности.

В частности, курс на допуск частного капитала к возрождению экономики страны основывался на том, что у предпринимателей должно было возникнуть желание вкладывать в экономику имеющиеся денежные средства. Проблема однако состояла в том, что эти средства во многом были утрачены в бурных событиях эпохи революций и войн. К тому же в это время была утрачена и вера в возможность вполне безопасной работы бизнеса в России.

Тем не менее, в связи с переходом к нэпу, в стране появились новые правоотношения, а с ними и возможность наживаться. Заметим, что в данной ситуации среди предпринимателей новой волны оказалось немало тех, которые спешили воспользоваться сложившейся неясной социально-экономической ситуацией в своих корыстных целях. Ведь в переходный период, когда существовало много пробелов в законодательстве, возникало множество способов как для работы в неправовом поле, так и для злоупотребления правом. Необходимо признать, что такая активность в 1920-е годы приобрела огромные масштабы, причем была проявлена как представителями прежних «эксплуататорских» классов, так и представителями новой власти, чиновниками различных уровней и подразделений государственного аппарата.

Главным фактором развития преступности во властных структурах являлось то, что в условиях завершения широкомасштабной гражданской войны большевистское руководство взяло курс на максимальное огосударствление всех сторон социально-экономической жизни в рамках доведённой до абсурда политики военного коммунизма. При этом сплошная национализация предприятий, полный запрет торговли, милитаризация труда, стремительный рост повинностей и т.д.¹ естественно порождали тотальные злоупотребления стремительно растущего партийно-государственного аппарата.

Достаточно привести цифры. Если в 1913 г. царский госаппарат составлял около 500 тыс. человек (не считая армии), то к концу 1920 г. советский госаппарат (тоже без армии) доходил до 4 млн. человек,² что создавало питательную почву для бюрократических извращений и административного произвола местных властей.

¹ См.: Государственное регулирование крестьянского хозяйства. М., 1920.

² Курицын В.М. Переход к НЭПу и проблемы законности: новое прочтение// Право и жизнь. 1992. №1. с. 143.

Активность растущего госаппарата оказалась самым тесным образом связанной с появившейся в стране новой группой людей – частных предпринимателей 20-х годов, которые получили название нэпманы. Именно эта социальная группа людей поможет нам наиболее полно рассмотреть этот вопрос, так как именно они были напрямую связаны с частным капиталом и со злоупотреблениями в сфере экономики.

Термин «нэпман» тождественен термину «частный предприниматель». Термин «предпринимательство» используется в достаточно широком смысле слова. Это самостоятельная деятельность людей, связанная с организацией разного рода предприятий и получением прибыли. Предпринимательство бывает двух видов: легальное и нелегальное. В данной работе анализируются в основном нелегальный вид предпринимательской деятельности. Но, рассматривая преступность в сфере экономики, необходимо помнить о том, что нэпманы были не только основной (но не единственной) социальной группой среди преступников, но и основной социальной группой среди потерпевших. Осенью 1922 года Ленин характеризовал нэпмана как представителя растущей частной торговли.¹

В целом, исследователи совершенно справедливо оценивают уже наступившую эпоху как время расцвета должностных преступлений. В данной связи, абсолютно верным представляется вывод А.И. Кирпичникова: «Коррупция пронзила структуры советской власти с первых же минут ее реального владычества».²

Расцвет ее был связан именно с торжеством военномундистической практики. Согласно записке Петроградской ЧК о положении дел в городе в 1920г.: «В особенности широко процветало взяточничество и хищение среди служащих советских учреждений и специалистов. В области взяточничества, кажется, не было нигде ни одного ответственного спеца, который бы не брал взятки за законное и незаконное требование клиента. Не лучше обстояло дело и с хищениями. Нет почти такого завода, в котором бы не расхищался как инвентарь, так и производство... Редкая администрация коммунальных лавок и столовых Петрогубкоммуны не привлекалась за хищения продуктов. Происходили хищения в военных строительствах... Бралась взятка в бюро пропусков за незаконные выдачи пропусков на выезд. Бралась взятка сотрудниками Угрозыска за поощрение преступлений, бралась взятка всеми инженерами при подрядных работах во всех отделах Исполкома, где только существовал подрядный способ производства ремонтных работ. ... Нет такого учреждения, где бы не чувствовалось взяточничество».³

¹ Ленин В.И. Полн. собр.соч. т.45. с.265.

² Цит. по: Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997. С.50.

³ Там же. С.50-51.

Особо подчеркнем, что преступность далеко не являлась уделом «буржуазных спецов». Она получила самое широкое развитие среди коммунистов. Не случайно вполне рядовым и привычным стало рассмотрение вопросов, подобных вопросу «О преступлениях по должности членов РКП – ответственных работников», поставленному в повестку дня Новороссийским окружным партийным комитетом в 1921г. В данном случае, как и во многих других, было решено: «Принять Паркому решительные меры для искоренения преступных деяний членов РКП».¹ Однако качество таких мер и их эффективность в принципе нельзя считать высокими.

Проиллюстрируем данный вывод материалами Ставропольской губернской партийной организации. Обращение к документам показывает, что в докладах и сводках о партработе за 1921г. содержатся постоянные указания на непорядок в организации. Так, в обобщающем «докладе-сводке» по губернии за май 1920 – март 1921г. от 16 апреля 1921г. сообщается: «На почве развившегося административного азарта и безнаказанности вошло в систему ГРУППОВОЕ И ЛИЧНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ».² В свою очередь, по сведениям инструктора ЦК РКП(б) Н. Горловой, собранным в апреле-мае 1921г., в губернии «нет ни одного уезда, где не было бы материалов по делам ответственных работников, привлекавшихся или привлекающихся за пьянство, злоупотребление по должности, превышение власти, истязания во время взимания продразверстки и пр.».³

Злоупотребления в Ставропольской губернии достигли такого размаха, что в августе 1921г. породили конфликт с участием местного Рабкрина, обратившегося в НК РКИ с жалобой на противодействие ее работе «как губисполкома, так равно и губкома и других органов». Картина злоупотреблений оказалась такой, что заместитель управляющего Ставропольской губернской РКИ Ф. Нистратов в письме от 6 августа фактически ставил ультиматум: «Если меры приняты не будут, то Комиссия вынуждена вынуждена будет не только уйти из РКИ, но выйти из партии».⁴

Кризис достиг своего пика в 1922г. когда Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) в «Докладе о результатах расследования причин конфликтов и трений в Ставропольской организации РКП», представленном по результатам расследования, проведенного в апреле-мае 1922г., было вынуждено констатировать расцвет чистой уголовщины на уровне губернского звена (хищения, растраты, взятки и пр.), в чем оказались замешанными высшие должностные лица губернии – председатель Губревтрибунала Колбанов-

¹ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.71. Л.72.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп.13. Д.988. Л.34.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.13. Д.988. Л.3.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп.2. Д.395. Л.Л.14, 17об.

ский, председатель губернской ГПУ Чернобровый, руководители губкома, губземотдела, губполитпросвета и пр.¹

Как видим, преступность в среде правящего слоя в рассматриваемый период не уменьшалась. Максимальное огосударствление социально-экономической жизни, с первых лет безбрежно расширившее сферу компетенции государственного аппарата, его конкретных чиновников, стремительная бюрократизация немедленно создали самые благоприятные условия для коррупции. Но по-настоящему золотое время для злоупотреблений пришло все же тогда, когда под натиском общенародного движения против военного коммунизма родилось странное общество, уродливо сочетавшее самые нестыкуемые социально-экономические и политические компоненты.

При этом важно подчеркнуть преемственность эпох «военного коммунизма» и нэпа в главном. Экономические преступления здесь в значительной степени сочетались с злоупотреблениями по должности. Обратившись, к примеру, к кубанской практике начала перехода к нэпу (лето 1921г.), мы обнаруживаем реалии военного коммунизма с крупными хищениями из учреждений и складов. При этом во всех 6 раскрытых за май-июнь 1921г. преступлениях мы сталкиваемся с непременным использованием служебного положения, подделкой документов и т.д. (Облпродком, Обкомунхоз и пр.).²

В целом, новая эпоха значительно расширила возможности для преступного использования служебного положения. В период нэпа корыстные преступления в партийно-государственном аппарате неизбежно умножились. В разоренной стране, после войн, революций, широко проводимых «дней ущемления буржуазии»³ и прочих катаклизмов вряд ли можно было всерьез рассчитывать на частный капитал. Его попросту не существовало как серьезного явления. Можно было лишь надеяться на частную инициативу в овладении уже огосударствленными ресурсами. Поэтому частичный допуск «частного капитала» автоматически создавал условия для роста экономической преступности. Перекачка средств из государственного сектора в частный осуществлялась самыми различными способами, но практически всегда с опорой на должностных лиц. Так многочисленные «злоупотребления», должностные преступления стали естественным следствием возобновившегося процесса первоначального накопления капитала.

Таким образом, особенностью первого периода НЭПа было то, что в этот период активно осуществлялось накопление первоначального капитала, и это накопление неизбежно осуществлялось преимущественно незаконными способами. Наиболее ярко это иллюстрирует высказывание вид-

¹ РГАСПИ. Ф.65. Оп.1. Д.11. Л.Л.135-136.

² ГАРФ. Р-393. Оп. 31. Д.511. Л. 70об.

³ См.: Хронология событий на Кубани с 17 марта по 31 декабря 1920 года. Краснодар, 1921. С.15.

ного деятеля СНХ и известного экономиста Ю.Ларина, который писал: «История буржуазного накопления в СССР в первый его период есть, таким образом, прежде всего история буржуазного воровства в разных видах и формах. И уж затем начинается буржуазное накопление обычного типа».¹ Первоначальное накопление осуществлялось путем использования пробелов в законодательстве, широко применялось взяточничество, должностной подлог, злоупотребление служебным положением, поэтому преступления в сфере экономики тесно связаны с должностными преступлениями.

Вне всякого сомнения, НЭП стал временем разгула экономической преступности. Булгаковский сон о похождениях в нэповской Москве Чичикова, создающего тресты, получающего ссуды, торгующего и обманывающего, «продающего» Коробочке Манеж вполне адекватно отразил специфику наступившего периода. Жаль лишь, что тема сотрудничества аферистов новой эпохи с коммунистическими чиновниками, помимо художественной литературы, нашла лишь очень незначительное отражение в открытой печати, затронув при этом в основном нижний их эшелон.

Уже с осени 1922г. перевыборы Советов проводились в рамках «оздоровления советского аппарата»,² затронув уровень волисполкомов. Довольно масштабной стала кампания чистки «верхушек» советских трестов.³ Данная тенденция была закреплена XII съездом партии, взявшим курс «на совершенствование аппаратов управления и производства».⁴

В новых условиях на первый план вышли иные преступления, нежели в период военного коммунизма. Для первого периода НЭПа стали характерными, прежде всего, имущественные преступления, хозяйственные преступления, должностные преступления.

В свете вышеизложенного становится понятно, что основной задачей государства было предотвратить расхищение государственного имущества и гарантировать гражданам защиту от противоправных посягательств на их собственность.

¹Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927. с.7.

²См.: Известия ВЦИК. 1922. 1 октября.

³См: Правда. 1922. 18 ноября.

⁴ Известия ВЦИК. 1923. 20 апреля.

Яблонский Иван Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права
и государства Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Луговенко Татьяна Сергеевна,
слушатель 5-го курса Краснодарского
университета МВД России

Управление НКВД как ведущий организатор и координатор партизанского движения в Краснодарском крае

Одним из центральных направлений боевой деятельности Управления НКВД по Краснодарскому краю в период битвы за Кавказ стало его участие в организации и руководстве партизанским движением. Краевое УНКВД проводило активную работу по подготовке партизанских баз, а его работники приняли прямое участие в развертывании партизанского движения на территории края. Летом 1942 г. организация партизанского движения была особенно активизирована в связи с успешным наступлением вермахта и новым продвижением линии фронта на юг и восток.

В связи с обострением обстановки на фронте краевое УНКВД еще 15 мая 1942 г. обратилось на места с требованием немедленно проверить личный состав отрядов, обследовать тайники и места предстоящего базирования. Однако все основные решения по вопросам организации партизанского движения были приняты непосредственно перед оккупацией края, что не оставляло времени для их адекватной реализации.¹

27 июля 1942 г. бюро Краснодарского краевого комитета ВКП(б) утвердило представленную УНКВД порайонную и кустовую дислокацию партизанских отрядов, указав на возможность самостоятельного развертывания боевой деятельности в степной полосе края. В случае необходимости предусматривался также отход в лесогорную полосу с целью объединения с уже действующими там отрядами. С целью укрепления материальной базы партизанских отрядов, постановлением бюро крайкома от 31 июля Управлению НКВД было передано вещевое имущество краевого Осоавиахима. Решение явно запоздало. Ситуация на фронте стремительно

¹ Тоцкойнов А.Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. М., 2003. С.101.

ухудшалась, а поэтому начальнику Управления Тимошенкову на размещение полученного по партизанским «закладкам» отводилось всего два дня.¹ Выработанный в сжатые сроки план до конца выполнить не удалось, поскольку вторжение вермахта в Краснодарский край летом 1942 г. оказалось стремительным.

Кроме НКВД проблемами организации партизанского движения занимались партийные комитеты, прежде всего, Краснодарский крайком ВКП(б). Для руководства партизанской борьбой на Северном Кавказе и в Крыму в соответствии с постановлением ГКО от 3 августа 1942 г. при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения (далее ЮШПД). В состав штаба вошли представители НКО СССР, Краснодарского крайкома, Ростовского и Крымского обкомов ВКП(б), а также начальник Управления НКВД по Краснодарскому краю К.Г. Тимошенков. Возглавил Южный штаб полковник Х.Д. Мамсуров. Представителем Краснодарского крайкома партии в нем стал первый секретарь П.И. Селезнев.

Первоначально ЮШПД руководил боевой деятельностью партизанских отрядов Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Крыма, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР, но вскоре обострившаяся обстановка внесла изменения. В конце августа общая картина партизанского движения в Краснодарском крае выглядела следующим образом. К началу оккупации края было создано 86 партизанских отрядов и 1 группа общей численностью 6548 человек. Ко второй половине декабря 1942 г., после напряженной работы по установлению связи и объединению сил, в крае числилось 83 отряда и 1 группа общей численностью 5076 человек.² Часть отрядов (в количестве 40) базировалась в тылу противника, большая часть (44) базировалась в советском тылу и на линии фронта, нередко ведя оборонительные бои совместно с подразделениями РККА. Данная ситуация сложилась вследствие того, что значительная часть баз снабжения располагалась на неоккупированной территории края. Большинство партизанских отрядов сосредоточилось на юге края в предгорной лесной полосе.

Партизанскими отрядами руководили Краснодарский краевой штаб партизанского движения и кустовые штабы партизанских отрядов, сформированные во исполнение постановления бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) от 3 сентября 1942 г. В данном постановлении в качестве главной задачи партизанского движения, выступала дезорганизация тыла противника, а именно:

¹ Кубанская ЧК: Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях. Краснодар. Советская Кубань., 1997. С. 152-153.

² Иванов Г.П. Коммунистическая партия - организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969. С. 58, 60.

а) разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт противника);

б) разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции);

в) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия;

г) нападение на штабы и другие воинские учреждения в тылу противника;

д) уничтожение материальной части на аэродромах противника;

е) осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и продвижения войск противника.

Более того, в постановлении было указано на необходимость активизации партизанской борьбы в тылу противника и отправки в районы формирования отрядов специальных групп по 3-5 человек для проведения указанных мероприятий.

В Управлении НКВД по Краснодарскому краю были сосредоточены все данные по партизанским отрядам и кустам, поскольку именно оно занималось их организацией и формированием продовольственных и снабженческих баз. Поэтому от качества работы краевого Управления НКВД зависело очень многое.

Сотрудники органов внутренних дел принимали активное личное участие в организации, повседневном руководстве и выполнении операций партизанских отрядов. Особенно заметной была их роль в организации разведывательной и контрразведывательной работы. Как отмечал в данной связи начальник Центрального штаба партизанского движения на оккупированной врагом территории П.К. Пономаренко, сотрудники органов внутренних дел «передавали подпольщикам опыт разведывательной и контрразведывательной работы, конспирации и связи».¹ Поэтому в партизанских отрядах должность заместителя командира по разведке, как правило, занимали именно оперативные работники НКВД.

Всего же, по официальным данным, в партизанском движении принимали активное участие 538 работников Управления НКВД по Краснодарскому краю. Из 86 командиров отрядов 15 были работниками НКВД, среди комиссаров – 5 работников НКВД, 3 работника суда и прокуратуры.²

Партизанские отряды достаточно быстро начали активные действия и добивались заметных успехов. К примеру, «как не пытались фашисты захватить станицу Убинскую Северского района, занятую партизанским отрядом «Мститель» после отступления Красной Армии, сделать это им так и не удалось. В октябре 1942 г. отряд отразил 10 попыток противника захватить станицу. В свою очередь, партизанские отряды Майкопского ку-

¹ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941-1944. М., 1986. С. 32.

² Часовые закона. Краснодар, 1987. С. 49.

ста в октябре отбили и удерживали до прихода Красной Армии обширную территорию в тылу фашистов (Мезмай, Темнолесская, Сохрай, хутора Русский и Киша).¹ В сентябре-октябре 1942 г. активно взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии партизаны Новороссийского куста, с осени успешные диверсионные акции проводили партизаны Краснодарского и Нефтегорского соединений.

Особенно обширную работу проводили партизанские разведчики. Здесь наиболее важную роль сыграли именно работники НКВД, выполняя обязанности заместителей командиров партизанских отрядов по разведке. Общее руководство и координирование их деятельностью осуществляло разведывательное отделение Южного штаба партизанского движения, переименованное в июле 1943 г. в Краснодарский штаб партизанского движения, деятельность которого была направлена на сбор сведений о войсках противника, его технике, политико-моральном состоянии, политико-экономическом состоянии во временно оккупированных районах.

Разведывательное отделение ЮШПД, было одним из наиболее активно действующих подразделений Управления НКВД по Краснодарскому краю. Именно оно организовывало и направляло всю диверсионно-разведывательную и подрывную работу в тылу врага. В Краснодарском крае оперативники разведывательного отделения, работавшие в партизанских отрядах, значительно увеличивали их боеспособность, своим влиянием и личным примером обеспечивая их активную деятельность.

Большое значение имела помощь разведки партизанских отрядов командованию Черноморской группы войск Северокавказского фронта. В соответствии с установкой Южного штаба партизанские отряды передавали полученные разведывательные данные непосредственно в армейские части. В итоговом отчете Краснодарского штаба партизанского движения, подготовленном осенью 1943 г., подчеркивалось, что штаб располагал ценными разведданными, на основе которых затем разрабатывались конкретные задачи и проводились боевые операции.²

Значимость партизанских разведданных оказалось очень серьезной для успешной организации и проведения оборонительных Армавирско-Майкопской, Новороссийской и Туапсинской операций РККА. В особенности значение партизанской информации существенно возросло в конце 1942 г., когда в ноябре-декабре РККА успешно провела ряд контрударов на Туапсинском направлении, предотвратив прорыв вермахта к побережью Черного моря.

В конце 1942 г. – начале 1943 г. в связи с успешным наступлением советских войск под Сталинградом и нанесением поражения отдельным

¹ Очерки истории партийной организации Краснодарского края. Краснодар, 1964. С.479.

² Тоцкойнов А.Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. М., 2003. С.110.

частям противника, немецкое командование приступило к переброске части своих сил с Кавказа на север для предотвращения развития образовавшегося здесь прорыва. Поэтому в конце ноября 1942 г. партизанские отряды Кубани значительно активизировали свою деятельность с целью установления характера перегруппировки сил противника, направления и интенсивности его движения, внесения расстройств и дезорганизации в его ряды, задержки перебрасываемых войск и уничтожения живой силы и техники. Роль оперативных работников краевого УНКВД в выполнении данных задач оказалась весьма весомой, так как они принимали в них самое прямое и непосредственное участие. Партизанскими отрядами на территории края разведывательная работа проводилась не только с целью сбора информации для действующей армии, но и для разработки собственных операций. В связи с начавшимся наступлением РККА на Кубани проведение здесь партизанскими отрядами диверсионных, разведывательных и иных боевых операций приобрело повышенную актуальность.

Полный разгром частей вермахта и армий союзников фашистской Германии в Сталинградской битве изменил общую военно-стратегическую ситуацию и заставил гитлеровцев начать отступление с Северного Кавказа. В январе-феврале 1943 г. РККА стала уверенно вытеснять противника с занятых им ранее позиций на Кавказе, однако, повторения Сталинградского окружения на Кубани фашистам удалось избежать. После освобождения Краснодара, которое состоялось 12 февраля 1943 г., упорные бои на Кубани продолжились и продлились еще достаточно долго – до 9 октября 1943 г., когда немцы были изгнаны в Крым с Таманского полуострова. Так завершилась оккупация Краснодарского края, но до этого момента оставалось еще несколько долгих месяцев. А пока, в начале 1943 г. значение работы Управления НКВД по Краснодарскому краю по организации работы и руководству партизанскими отрядами сохранялось на высоком уровне. Как и прежде кубанские сотрудники НКВД активно привлекались к разведке. Так, «партизанскими отрядами Краснодарского края было передано частям 56 армии и другим советским армейским формированиям свыше 400 различных разведывательных данных о противнике».¹ Партизаны активно отбивали эвакуируемое оккупантами имущество, спасали от разрушения ликвидировавшиеся ими объекты. Например, партизанский отряд им. Кочубея в Усть-Лабинском районе отбил более 1000 голов крупного рогатого скота, подготовленные к вывозу зерновые запасы, предотвратил взрывы общественных зданий, захватив 6 немецких подрывников.² Партизанские отряды тесно взаимодействуя с регулярными частями Красной Армии освобождали от захватчиков Краснодар, станицы Абинскую, Ахтырскую, Новотитаровскую, Смоленскую, Усть-Лабинскую и др.

¹ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. М., 1971. С. 59-60.

² Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С.389.

В период оккупации Краснодарского края партизанские отряды внесли огромный вклад в разгром врага. 85 отрядов численностью более 5700 человек совершили около 500 боевых и 300 разведывательных операций, нанесли врагу существенный урон в живой силе и технике, разрушили многие коммуникации. Было взорвано 60 мостов, уничтожено 15 паровозов и 300 вагонов, взорвано 7 складов, пущено под откос 14 железнодорожных составов. Было уничтожено 12 тысяч фашистских солдат и офицеров. Еще 4 тысячи были ранены и пленены.¹

Яблонский Иван Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права
и государства Краснодарского университета
МВД России;

Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;

Луговенко Татьяна Сергеевна,
слушатель 5-го курса Краснодарского
университета МВД России

Краткая характеристика криминогенной обстановки в блокадном Ленинграде

В период блокады г. Ленинград представлял собой широкий спектр сложных социальных явлений, свойственных осажденному городу. Данные явления обуславливались не только известными продовольственными трудностями и связанными с ними криминальными действиями, но и наличием бандитских вооруженных элементов, мародерства, дезертирства, уклонения от воинской и трудовой повинности и др. Все это определяло особое положение города и требовало проведения комплекса мер, направленных на обеспечение его безопасности.

В первые месяцы войны отмечалась тенденция к снижению преступности. К 1 сентября 1941 года общее количество преступлений сократилось на 60 %, а такие опасные преступления, как грабежи и разбои – на

¹ Черный В.И. Изгнание немецко-фашистских захватчиков с Кавказа// Голос минувшего. 1998. №3-4. С.5.

95,6 %, кражи «на рывок» и раздевание пьяных – на 78 %, хулиганство – на 53 %, другие виды преступлений – на 58 %.¹

Большой интерес представляет состояние преступности в Ленинграде за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1943 г. В течение этого времени в городе военными трибуналами и народными судами по делам, расследованным прокуратурой, УНКГБ и органами милиции было осуждено 49 882 чел., в том числе во втором полугодии 1941 г. – 12 634, 1-ом полугодии 1942 г. – 16 635, во 2-м полугодии 1942 г. – 12 995 и в 1-м полугодии 1943 г. – 7618 чел.. Одновременно на судах за этот же период было осуждено: за прогулы и самовольный уход с предприятий – 40 595 чел., за дезертирство с предприятий военной промышленности – 750 чел., за мелкие кражи на производстве – 4023 чел. Таким образом, всего осуждено – 95 251 чел.²

Однако в связи с ухудшением ситуации на фронте и обострения проблем по снабжению Ленинграда продовольствием и топливом, криминальная обстановка начала резко меняться в худшую сторону. Если в первую блокадную зиму значительная часть преступлений, связанных с кражами продуктов, совершалась ранее не судимыми гражданами, действующими в одиночку, то в последующие годы подобные преступления организуют устойчивые, хорошо оснащенные и вооруженные преступные группы. Милиции пришлось столкнуться как с изменениями в преступной среде, так и с самой характеристикой преступлений. Они стали наиболее тяжкими и включали такие, как разбои, грабежи и убийства. Бандитские группы пополнялись в основном за счет дезертиров и осужденных, бежавших из мест лишения свободы.³

Задачей чрезвычайной важности, вставшей перед Военным советом Ленинградского фронта, стало создание условий, обеспечивающих бесперебойное продовольственное снабжение осажденного города. Уже в первые дни войны в милицию от населения стала поступать информация о том, что некоторые работники торговли, общественного питания и системы снабжения, пользуясь сложившейся тяжелой ситуацией, активно скрывают продукты и товары первой необходимости для дальнейшей перепродажи по спекулятивным ценам. Кроме того, ситуация в это время усугублялась еще тем, что в армию и народное ополчение спешно призывались и уходили ответственные должностные лица, не успевающие, естественно, передавать, как положено, материальные ценности.

¹ Подвиг сотрудников органов внутренних дел. Л., 1976. С. 37.

² Ленинград в осаде. Сб. документов. 1941–1944 гг. / Под ред. А.Р. Дзенискевича. СПб., 1995. С. 452–453.

³ Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. Монография. – СПб.: Агентство «РДК-принт», 2001 г. // http://www.nnre.ru/istorija/front_bez_granic_1941_1945_gg/p6.php#metkadoc2.

Ввод карточной системы 18 июля 1941 г., несомненно, приостановил несанкционированный отток продуктов из торговой сети. Однако с ее введением широко распространились случаи похищения карточек при их изготовлении в типографиях и последующей транспортировке к месту назначения. Преступники зачастую неоднократно использовали талоны и таким образом получали дополнительные продукты, которые затем сбывали спекулянтам. Перед ленинградскими милиционерами стояла задача по ликвидации злоупотреблений в карточной системе распределения продуктов питания.

Кроме непосредственной борьбы с хищениями продуктов и продовольственных карточек велась работа и по контролю за их расходом. Так, в мае 1942 года стали создаваться районные отделы по контролю и учету расходов нормируемых продовольственных товаров в предприятиях торговли и общепита.

За время блокады в Ленинграде изменялся не только качественный состав преступников и масштабы их деятельности, но и отношение государственных структур к одним и тем же преступлениям, совершенным в различное время разными по социальному положению людьми. В июле-августе 1941 года за расхищение продовольствия должностные лица осуждались на срок от 2 до 3 лет лишения свободы; в сентябре-октябре за подобное преступление осуждали в среднем на 8 лет; с ноября до конца зимы, как правило, приговаривали к высшей мере наказания. Однако по мере решения продовольственного вопроса, сроки наказания за хищения продуктов стали снижаться от 5-10 лет в 1942 – начале 1943 г. до 2-3 лет в 1943 г.¹ Необходимо отметить, что высшую меру наказания назначали, как правило, лицам, занимавшимся по роду своей деятельности операциями с продовольствием.

В блокадном Ленинграде сотрудниками милиции активно велась борьба со всеми преступлениями. За период с 1 июля 1941 года по 30 апреля 1943 года только сотрудниками ОБХСС было привлечено к уголовной ответственности 11 059 человек, из них 6889 арестованы. Благодаря неутомимой работе сотрудников милиции во второй половине 1941 года у расхитителей и мародеров было изъято 455 тонн хлеба, сухарей, крупы, зерна, жиров.²

Первые месяцы 1942 года в Ленинграде в криминальном плане ознаменовались ростом карманных краж и краж «на рывок», когда преступники вырывали у ослабевших людей сумки с хлебом и карточками.

¹ Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941-1945 гг. Монография. – СПб.: Агентство «РДК-принт», 2001г.//http://www.nnre.ru/istorija/front_bez_granic_1941_1945_gg/p6.php#metkadoc2.

² Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. М., 1967. С. 35.

За преступления, совершенные в области продовольственного снабжения, и прежде всего, за спекуляцию было привлечено к уголовной ответственности в 1-м полугодии 1942 г. – 707 чел., во 2-ом полугодии 1942 г. – 541 чел. Принятое постановление в апреле 1942 г. Военным советом Ленинградского фронта «Об усилении борьбы со спекуляцией» и улучшение снабжения трудящихся создали обстановку, при которой эти преступления пошли на убыль. В 1943 г. за спекуляцию было осуждено только 126 чел. (или 9 % всех осужденных).¹

Острый продовольственный кризис вызвал и другие виды преступлений, характерные не только для Ленинграда, но и для многих городов страны в условиях военного времени. К таковым относились убийства с целью овладения продовольственными карточками и продуктами питания. Также распространение получило хищение имущества эвакуированных граждан и военнослужащих с целью его последующей продажи или обмена на продукты. Указанные виды преступлений квалифицировались как бандитизм и умышленные кражи. За совершение аналогичных преступлений в первом полугодии 1942 г. было осуждено в Ленинграде 1216 чел. (54,7 % всех осужденных за бандитизм в течение двух лет войны). Однако в последующие периоды осуждено за бандитизм было: во второй половине 1942 г. – 546 чел. (25,8 %) и в первой половине 1943 г. – 194 чел. (9,4 %).²

В крайне экстремальной обстановке, порожденной блокадой, в Ленинграде возник новый вид преступлений – каннибализм. Данные преступления вызвали необходимость создания специальной группы в ленинградском УНКВД, в состав которой вошли оперуполномоченные, следователи и врачи-психиатры. Военный прокурор города А. И. Панфиленко в своей докладной записке указывал: «...С момента возникновения в г. Ленинграде подобного рода преступлений, т. е. с начала декабря 1941 по 15 февраля 1942 года органами расследования за совершение этих преступлений было привлечено к уголовной ответственности: в декабре 1941 – 26 чел., в январе 1942 – 366 чел. и за первые 15 дней февраля 1942 года – 494 чел.»³ Примечателен факт, что из 866 чел., привлеченных к уголовной ответственности за людоедство, 131 чел. (14,7 %) были коренными жителями Ленинграда. Остальные 755 (85,3 %) прибыли в город в различное время из Ленинградской (169 чел.), Калининской (163 чел.), Ярославской (38 чел.) и других областей.⁴ В большинстве своем, это были эвакуированные, лишенные всяких средств к существованию.

Важнейшей задачей, определенной военным положением, выступала борьба с дезертирством, и сотрудникам органов внутренних дел приходи-

¹ Ленинград в осаде. Сб. документов. 1941–1944 гг. / Под ред. А.Р. Дзенискевича. СПб., 1995. С. 454.

² См.: там же.

³ Там же. С. 421.

⁴ Там же. С. 422.

лось проявлять решительность в борьбе с этим явлением. 29 июля 1941 года был издан приказ УНКВД ЛО № 00209 «Об усилении борьбы с дезертирством и проверки документов». Борьба с дезертирством во время войны и тем более на северо-западном направлении приобрела исключительно важное значение. Это было связано с тем, что весь этот регион не представлял глубокий тыл, а именно фронт и тыл были слиты воедино. Это касалось, прежде всего, Ленинградского, Карельского и Северного фронтов и наличие дезертиров здесь, тем более объединившихся в организованные преступные группы-банды серьезно влияло на безопасность.¹ Предпринималось все, чтобы не только выявить дезертиров, но не дать им возможности сгруппироваться и вооружиться. Значение борьбы с дезертирами в обстановке блокады приобрело особую актуальность, учитывая то, что они значительно осложняли продовольственную проблему и криминализировали общество.

Блокада отразилась и на условиях содержания заключенных в Ленинграде и Ленинградской области, что являлось одной из причин роста числа побегов. Только за период с октября 1941 по 7 марта 1942 года произошло 229 побегов. Из сбежавших заключенных 87 так и не были найдены. Понимая возможные последствия захвата врагом лагерей с заключенными, НКВД СССР 1 июля 1941 года дал указания об эвакуации заключенных из лагерей прифронтовой полосы. Прежде всего, предстояло вывезти особо опасный контингент. К ним относились: осужденные за контрреволюционные преступления, за бандитизм и лица определенных национальностей (немцы, финны и т. п.). По этой директиве только из Беломорско-Балтийского комбината и Беломорско-Балтийского лагеря должны были вывезти 20 000 заключенных.² Реализация данной операции снизила возможность увеличения преступных элементов в Ленинграде.

Несмотря на все принимаемые меры, криминогенная обстановка продолжала оставаться крайне напряженной. Только в 1942 году было отмечено: бандитских проявлений – 904, разбойных нападений с убийством – 125, просто разбойных нападений – 365.³ Бандитские группировки блокадного Ленинграда насчитывали от 2 до 6 человек. Однако многие преступники действовали в одиночку и поэтому были особенно опасны. Как правило, они имели достаточно хорошее вооружение.

¹ Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941-1945 гг. Монография. – СПб.: Агентство «РДК-принт», 2001г.//http://www.nnre.ru/istorija/front_bez_granic_1941_1945_gg/p6.php#metkadoc2.

² Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1941–1945 гг. Петрозаводск, 1999. С.13.

³ Сальников В. И., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Северо-Западного региона СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. СПб., 1996. С. 180.

По причине участвовавших случаев хищения имущества, принадлежащего эвакуированным ленинградцам, Исполком Ленгорсовета 3 марта 1942 года принял специальное решение № 62-4, в котором предусматривались меры по охране имущества граждан, призванных в РККА или вывезенных из Ленинграда. Виновные в краже такого имущества привлекались к уголовной ответственности. Управление милиции обязывало все свои районные отделы иметь точные данные о подлежащих охране квартирах и комнатах по каждому кварталу. В обязанности уполномоченных вменялись регулярные обходы участков, проверка состояния охраны и целостность имущества. Пустующие квартиры в этой полосе, и особенно в блокадном городе, привлекали к себе преступный элемент. Обворовывание квартир было распространено довольно широко. Таким образом, обозначилась явная и резкая тенденция к увеличению данного вида преступлений.¹

Перед органами охраны правопорядка в осажденном Ленинграде встала еще одна чрезвычайно важная проблема – предупреждение детской беспризорности. Было отмечено множество случаев, когда оставшиеся без родителей дети и подростки, совершенно не приспособленные к жизни в блокадном городе, оказывались без средств к существованию. Беспризорники, попадая под влияние уголовных элементов, становились на преступный путь. В связи с этим, 7 января 1942 года Ленгорисполком принял решение «О мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью», согласно которому создавались 17 новых детских домов (по одному в каждом районе города, а в Октябрьском – два). Однако в связи с резким увеличением таких детей их вынуждены были открыть 23 с общим контингентом в 5550 чел. К марту 1942 г. число детей в 98 детских домах достигло 14 300 чел.²

Ленинградские милиционеры и после прорыва блокады продолжали раскрывать и ликвидировать преступные группы. Так, в начале февраля 1943 г. была арестована группа преступников, у которых изъяли ценностей и денег на сумму свыше 1 млн. 400 тыс. рублей, и несколько преступников, у которых изъято 4677 кг продуктов питания. Несколько позже ликвидировали аналогичную группу в составе 34 человек, а следом – в 50.³ С одной стороны, подобная статистика свидетельствует о росте эффективности работы подразделений милиции, с другой, о возможностях хищения продовольствия и продуктовых карточек.

¹ Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941-1945 гг. Монография. – СПб.: Агентство «РДК-принт», 2001г.//http://www.nnre.ru/istorija/front_bez_granic_1941_1945_gg/p6.php#metkadoc2.

² Ленинград в осаде. Сб. документов, 1941–1944 гг. / Под ред. Дзенискевича А. Р. СПб., 1995. С. 344.

³ Питеркин И. В. Деятельность органов милиции и пожарной охраны УНКВД Ленинграда в условиях обороны города. Дисс. канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 87.

Спустя непродолжительное время после прорыва блокады, 28 февраля 1943 года исполнительный комитет Ленгорсовета и бюро горкома ВКП(б) приняли совместное постановление «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров», в котором определяется ряд мер, направленных на сохранение продовольственных и промышленных товаров. Перед органами милиции поставили задачу по обеспечению контроля за печатанием и хранением продовольственных и промтоварных карточек в типографиях и сдачей их в районные и участковые бюро. Милиция обязывалась все дела о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров рассматривать в кратчайшие сроки и по наиболее характерным делам давать краткие сообщения в «Ленинградской правде» о вынесенных приговорах.¹

Постепенное улучшение продовольственного снабжения Ленинграда и комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, проведенных Управлением НКВД, позволили существенно изменить ситуацию к лучшему в борьбе с бандитскими элементами. Несмотря на сокращение числа подобных преступлений, отдел по борьбе с бандитизмом не снижал активности. Только в июле 1943 г. сотрудники этого отдела обезвредили несколько бандитских формирований, у которых изъяли 18 винтовок, 14 гранат, 1 автомат, 8 пистолетов, 6 сабель и 17 охотничьих ружей. Борьба с бандитизмом занимала одно из ведущих мест в деятельности милиции блокадного города. От ее результатов во многом зависела внутренняя обстановка, ее стабильность, возможность подготовки к прорыву и полному снятию блокады.²

Таким образом, круг задач, решаемых органами внутренних дел и государственной безопасности в Ленинграде в военные годы, был значительно шире, чем в предшествующий мирный период, ввиду крайне обострившейся криминогенной обстановки. Повышенная значимость решаемых задач определялась экстремальной обстановкой блокады. Нехватка личного состава, физическое истощение и высокая смертность сотрудников милиции и других правоохранительных структур, отсутствие топлива для служебного транспорта и другие обстоятельства до предела осложняли борьбу с преступностью. Однако, несмотря на вышеперечисленные трудности, порожденные блокадой, система правоохранительных органов в Ленинграде, нацеленная на борьбу со всеми видами уголовной преступности, продолжала успешно работать, что способствовало обеспечению общественной и государственной безопасности в осажденном городе.

¹ Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941-1945 гг. Монография. – СПб.: Агентство «РДК-принт», 2001г.//http://www.nnre.ru/istorija/front_bez_granic_1941_1945_gg/p6.php#metkadoc2.

² См.: там же.

Будько Марина Борисовна,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Восточно-сибирского института
МВД России

Особенности изучения понятия «государственное устройство»

Актуальность методики изучения понятия государственного устройства обусловлена целым рядом обстоятельств. Территориальная организация государственной власти является одной из острейших проблем государственного строительства. Вопрос государственного устройства – это глобальная проблема. Каждое из государств имеет ту или иную форму государственного устройства. Она весьма подвижна и сложна. Для России форма государственного устройства особенно актуальна в силу исторических и национальных причин. Вовремя и правильно решенные вопросы государственного устройства в значительной мере обеспечивают стабильность государства, его правильное и четкое функционирование; напротив, неверные формы устройства государства, не отвечающие его характеру и задачам, могут стать одной из причин его распада.

Методика изучения понятия государственного устройства включает в себя: а) установление актуальности, важности изучения рассматриваемого вопроса; б) рассмотрение различных точек зрения изучаемого понятия в юридической литературе и научных трудах; в) анализ трактовок различных авторов понятия государственного устройства; г) вычленение понятия государственного устройства в широком и узком смысле.

Изучение понятия формы государственного устройства предшествует освоению фундаментального института конституционного права – федерализма.

Следует обратить внимание на неоднозначность понятия «устройство государства» в теориях конституционного права и государства и права.

Анализ изученной юридической литературы и научных трудов показывает, что понятие устройства государства трактуется различными авторами неоднозначно. Имеет место быть различная трактовка этого понятия. В теории государства и права нет единого определения устройства государства.

Ряд авторов рассматривает понятие устройства государства с точки зрения территориального или национально-территориального устройства.

Так, Марченко М.Н. дает следующее определение: «Форма государственного устройства представляет собой внутреннее деление государства на составные части – административно-территориальные единицы, автономные культурные, политические образования или суверенные государ-

ства. Она отражает также характер соотношения государства в целом и отдельных ее частей»¹.

Бошно С.В. рассматривает государственное устройство как «внутреннее деление государства, правовое положение его частей, их взаимоотношения друг с другом и с центральными органами власти»². Вышеуказанный автор утверждает, что государство представляет собой территориальную организацию государственной власти.

«Под формой государственного устройства понимают административно-территориальную организацию государственной власти, характер взаимоотношений между государством и составляющими его частями, между отдельными частями государства, между центральными и местными органами» – утверждает Лазарев В.В.³. Данная точка зрения представляется не совсем верной, хотя и достаточно интересной. Вряд ли в данном случае можно согласиться с Лазаревым В.В., что государственное устройство представляет характер взаимоотношений между центральными и местными органами. То есть можно утверждать, что автор дал не точное, не очень корректное определение устройства государства. Скорее речь идет не о характере взаимоотношений, а о взаимоотношениях с точки зрения правового положения. Кроме того, автор излишне детализировал определение.

Обоснованно и удачно, с точки зрения автора данной статьи, дано определение государственного устройства Комаровым С.А. и Малько А.В.: «.. это элемент формы государства, характеризующий внутреннюю структуру государства, способ его политического и территориального деления, обуславливающий определенные взаимоотношения органов всего государства с органами его составных частей»⁴. Логичным представляется их утверждение, что с помощью понятия государственного устройства определяется соотношение власти в центре и на местах.

Однако существуют и иные точки зрения на понятие государственного устройства. Так, Венгеров А.Б. рассматривает устройство государства в широком понимании, то есть называет устройством государства и форму правления государства, и государственное территориальное устройство и политические режимы. Автор утверждает, что при вопросе об устройстве государства «рассматривается понятие об устройстве государства как форме государства, об устройстве как форме правления, об устройстве как

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. Изд 2-е. М.: Проспект, 2007. С. 306.

² Бошно С.В. Теория государства и права. Учебное пособие. М. :Эксмо. 2007. С. 77.

³ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов. М. Юрист. 2001. С. 309-310.

⁴ Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник для вузов. М. 2002. С. 227.

территориальной организации»¹. Автор утверждает, что во всех этих случаях речь идет именно об устройстве (строении, организации) государства, но только в разных аспектах: политическом, структурном, территориальном.

Однако такая точка зрения представляется спорной. Думается, что точка зрения предыдущих авторов в отличие от Венгерова А.Б. наиболее обоснована. Представляется, что Венгеров А.Б. подменил понятия формы и устройства государства. Однако, справедливо будет отметить, что Венгеров А.Б. прав, говоря о территориальном устройстве государства с точки зрения национально-государственной и административно-территориальной организации государства.

С учетом того, что точку зрения Марченко М.Н., Бошно С.В., Лазарева на устройство государства как на одну из форм государства, разделяют и другие авторы², можно назвать фактически классической.

Однако вышеуказанные авторы рассматривают устройство государства только с точки зрения территориальной организации, не указывая при этом национальный аспект. Автору данной статьи представляется более верным при определении государственного устройства учесть национально-территориальную организацию.

Представляется обоснованным следующее определение государственного устройства: это внутренняя национально-территориальная организация государственной власти, деление территории государства на те или иные составные части, взаимоотношения между государством в целом и его составными частями с точки зрения их правового положения.

Интересно рассмотреть устройство государство с точки зрения эволюции, развития, так как форма государства, так же как его сущность и содержание, никогда не оставалась и не остается раз и навсегда установленной, неизменной. Под влиянием множества экономических, социально-политических и иных факторов она всегда изменялась и развивалась. Постоянно менялось представление о ней. Однако рамки статьи, к сожалению, не позволяют рассмотреть подробно исторический аспект исследуемого вопроса.

Необходимость определенным образом построить территориальную организацию государства вытекает из того обстоятельства, что любое государство расположено на ограниченной территории, там же проживают граждане (подданные) этого государства³. Для выполнения своего социального назначения – организации экономической жизни, защиты граждан, создании страховых запасов, развития информационных систем общения, передачи управленческих воздействий и т.п. – государство ведет разномоб-

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М. Новый Юрист. 1999. С. 118.

² Селянин А.В. Теория государства и права. М. Инфра - М. 2003. С. 195.

³ Венедиктов В.Н. Некоторые проблемы устройства государства. Унитаризм и федерализм. Сборник научных статей ЛГУ. Л. Изд. Ленинградского университета. 1997. С. 19-20.

разную деятельность. Например, финансовую (взимает и распределяет налоги, сборы, пошлины и т. п.), экономическую (регулирует в той или иной степени распределительные, рыночные отношения), военную (осуществляет организацию военной службы), информационную (сбор и распространение информации и т.д.). Но вести всю эту деятельность из одного центра при значительной численности населения и больших размерах государства становится объективно невозможным.

После определенного порога численности граждан и размеров территории возникает необходимость разделить территорию на округа, штаты, земли, области, края, кантоны, районы, губернии, уезды и т. д., а также создать на этих территориальных образованиях местные (территориальные) органы власти. Возникает потребность распределить полномочия между центральными и местными органами власти и управления. Как, например, шла территориальная структуризация США? При освоении Запада в XVIII веке стали действовать следующие нормы. Когда на землях Запада население достигло определенных размеров «60 тысяч свободного мужского населения дееспособного возраста», соответствующая территория должна была созвать «генеральную ассамблею», чтобы помогать назначенному губернатору управлять делами. А когда население достигло численности «60 тысяч свободных лиц, Конгресс должен был принять территорию в качестве нового штата «на равных правах с прежними штатами во всех мыслимых отношениях»¹. Количество штатов со временем выросло до 50. Почти во всех случаях новый штат проходил через этап территориального управления.

Кроме того, население того или иного государства может быть многонациональным. Каждая народность, нация может иметь свои традиции, исторический опыт государственности, культурные, языковые и иные духовные потребности. Следовательно, приходится учитывать при устройстве государства и этот многонациональный аспект населения.

Наконец, субъективные и даже случайные факторы – заимствования, политико-правовые подражания, колониальные воздействия, политические интересы и многое другое влияют на территориальную организацию государства.

Как и форма правления, территориальное устройство также уходит своими корнями в глубокую древность. Уже древние восточные деспотии – империи – делились на провинции, города, сатрапии, завоеванные территории и т.д. Имели эти территориальные образования и свои органы власти и управления².

Так оно, собственно, и должно было быть при переходе человечества в IV-III тыс. до н.э. к государственной форме организации общества. Ведь

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М. Новый Юрист. 1999. С.139.

² Бошно С.В. Теория государства и права. Учебное пособие. М. Эксмо. 2007. С. 77.

именно возникновение первоначально городов-государств, а потом их различных форм привело к замене кровнородственных связей, которые были характерны для первобытного общества, территориальной организации общества. Но эта территориальная организация объективно повлекла за собой членение государств на более мелкие образования, появление сложной структуры органов государства¹.

Разумеется, государство – это не сумма его территориальных образований, но без этой структуры государство функционировать не может.

Форма государственного устройства показывает:

- из каких частей состоит структура государства;
- каково положение этих частей и каковы взаимоотношения этих органов;
- как строятся взаимоотношения между центральными и местными государственными органами;
- в какой государственной форме выражаются интересы каждой проживающей нации.

Итак, можно сделать вывод, что в широком смысле под государственным устройством в истории и политологии понимается общая характеристика механизма и формы государства.

В узком смысле государственное устройство – это территориальная организация власти. Однако более правильно сказать, что в юридическом смысле государственное устройство – это национально-территориальная организация власти.

Настоятельно рекомендуется следить за публикациями по вопросам понятия государственного устройства в журналах «Государство и право», «Журнал российского права» и др.

Предложенная методика изучения понятия государственного устройства закладывает основу для успешного усвоения темы федерализма.

Ковалев Вадим Владимирович,
преподаватель кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

Вопросы национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе

Задачи обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации напрямую зависят от развития внутренней общественно-политической и социально-экономической ситуации,

¹ Верещагин А. Н. Некоторые проблемы урегулирования современных этнополитических конфликтов в Европе. // М. Московский общественный научный фонд. Научные доклады. 2006. № 103. С.597

а также положения страны в современном мире. При этом в равной степени должно уделяться внимание как реально существующим известным, традиционным и достаточно полно изученным угрозам так и тем, которые могут иметь нераспознанный и даже сугубо гипотетический характер.

В связи с изменениями, произошедшими в мировом сообществе за последние годы, потребовалось осмысление нового видения многих современных проблем. Особенно это касается проблем войны и мира национальной и всеобщей безопасности, путей, средств и способов их обеспечения.¹

На сегодняшний день термин **«безопасность»** стал весьма популярным. В прессе, выступлениях политиков, программах политических партий и движений нередко приходится встречать термины **«национальная безопасность»**, **«государственная безопасность»**, **«региональная безопасность»**. При таком обилии формулировок легко подменять сущность понятий, прибегая тем самым к наиболее надежному способу манипулирования общественным сознанием в интересах определенных политических сил в целях достижения определенных политических целей. С появлением угроз глобального масштаба в первую очередь ядерного оружия – стала очевидной необходимость формирования глобальных систем безопасности, способных определить, сформулировать и обеспечить условия для выживания всего человечества и сохранения цивилизации. В XXI век человечество вступило в радикально изменившихся геополитических условиях. В течение последних десяти лет произошло крушение биполярной системы международных отношений, в которой поддерживался определенный баланс сил, позволявший сохранять общую международную безопасность. В мировом развитии возобладали две взаимоисключающие тенденции:

первая тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами, в становлении многополярного мира;

вторая тенденция проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права, формирование однополярного мира, обеспечивающего выживание «золотого миллиарда» за счет природных ресурсов и населения других стран.²

¹ Баранов В.П. Академический вестник внутренних войск МВД России. № 2. 2009г. с.36-41

² Поздняков А.И. Национальная безопасность: актуальные проблемы. М., 1999. С. 171-173

Современная Россия в сложившейся международной обстановке при наличии потенциальных опасностей и реальных военных угроз должна вос- создать систему защиты национальной безопасности, в том числе обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки. Обеспечение национальной безопасности является важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации, о чем свидетельствует Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 01.07.2014 г.).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В Стратегии содержатся исходные положения для выработки системы мероприятий в различных сферах политической деятельности, в том числе и в области обеспечения государственной и общественной безопасности страны. Среди важнейших из них: опора на национальные интересы; оценка угроз национальной безопасности России в различных сферах жизнедеятельности общества; анализ системы мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации; определение места, роли государства и общественных организаций в решении задач обеспечения безопасности страны.

На основе положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации разрабатывалась новая «Военная доктрина Российской Федерации», которая будет представлять собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности.

Национальная безопасность государства – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Внешние угрозы будут определяться гегемонистскими устремлениями некоторых государств, территориальными или иными претензиями к другим государствам, уровнем работоспособности механизмов обеспече-

ния международной безопасности, распространением оружия массового поражения и средств его доставки, наличием военно-политических блоков и союзов, разъединяющих мировое сообщество, расширением сферы международного терроризма.

Военно-политическая обстановка в мире будет складываться под влиянием изменений, происходящих во всей структуре международных отношений. Основными условиями ее формирования будет являться, с одной стороны, углубление международной интеграции, формирование глобального экономического и информационного пространства, с другой – обострение конкурентной борьбы мировых экономических и военно-политических центров – США, ведущих государств Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона – за расширение сфер влияния.¹ С учетом анализа и прогноза развития обстановки развязывание крупномасштабной военной агрессии против России, в том числе и с применением ядерного оружия, в период до 2020 года маловероятно. Однако угроза перерастания потенциальной военной опасности в непосредственную военную угрозу и последующего развязывания военных действий локального, а в случае если их не удастся локализовать и регионального масштаба сохранится.

Поводом для развязывания вооруженных конфликтов могут послужить территориальные притязания к Российской Федерации.

Таковыми территориями в Северо-Западном федеральном округе могут стать прилегающие к Латвии, Литве и Эстонии районы Ленинградской, Псковской, Новгородской областей, а также акватория Балтийского моря. Не исключается возможность обострения комплекса противоречий с Германией и Польшей по статусу Калининградской области. Кроме того, опасность представляют существующие в районе Кольского полуострова территориальные притязания к России со стороны Финляндии и Норвегии, а также имеющиеся в Баренцевом море спорные акватории. На Востоке немаловажную роль в своем внешнеполитическом курсе Япония отводит возвращению ряда Курильских островов. В случае обострения военно-политической обстановки Китай может предъявить претензии к приграничным районам в Читинской, Амурской областях и Хабаровском крае.

Внутренние угрозы будут обусловлены состоянием экономики, науки, образования, культуры, социальной сферы, экологической ситуацией, уровнем националистических, сепаратистских устремлений, политического и религиозного экстремизма, криминализации общественных отношений, терроризма.

Одной из наиболее серьезных и болезненных проблем для государства и общества в период до 2020 года является дальнейшая активизация деятельности группировок террористического и экстремистского толка внутри страны, которые тесно связаны с международными террористиче-

¹ Евстафьев Д.Г. Современная американская военная политика. М. 2007. С. 152

скими организациями, а в ряде случаев непосредственно финансируются из-за рубежа.

Возможно, что социальная база террористической деятельности будет расширяться. В основе этого процесса могут лежать неблагоприятная ситуация в экономической и политической сферах, социальные противоречия в обществе, формирование движений экстремистского характера.

Не исключается, что деятельность прямо или косвенно поддерживающихся из-за рубежа подрывных сепаратистских, религиозных экстремистских группировок, направленная на подрыв конституционного строя Российской Федерации, разжигание национальной розни, создание угрозы территориальной целостности РФ и безопасности ее граждан, в период до 2020 года будет иметь тенденцию к возрастанию.¹ Продолжающиеся в стране широкомасштабные социально-экономические преобразования требуют принятия решительных мер по противодействию преступности, в противном случае криминальная обстановка продолжит оказывать разрушительное воздействие на все сферы жизнедеятельности государства и общества, государственные и муниципальные органы власти и управления.

Среди множества острых проблем, стоящих перед Российским государством и обществом, на одно из первых мест все увереннее выходят наркомания и наркопреступность, которые приобрели признаки глобальной угрозы здоровью нации и, следовательно, национальной безопасности страны.

В долгосрочной (до 2020г.) перспективе своего развития Россия может столкнуться с возрастанием недовольства населения страны в социально-экономической сфере. Что может провоцировать стихийные выступления, митинги, забастовки с участием больших масс людей и с непредсказуемым ходом их развития.

Рост масштабов проводимых зрелищных мероприятий, устойчивая тенденция к увеличению их количества, особенно в крупных городах, при определенных условиях могут приводить к неуправляемым негативным явлениям, сопряженным с массовыми беспорядками и погромами.

Проблемы устойчивого развития и экономического роста связаны также с состоянием природной среды и обеспечением экологической безопасности. Напряженная экологическая обстановка во многих субъектах Российской Федерации обусловлена чрезмерной концентрацией промышленных предприятий, техническим несовершенством основных фондов и значительной степенью износа технологического оборудования, что может привести к росту аварий техногенного характера, последствия которых существенно повлияют на загрязнение окружающей среды.

¹ Мамсуров Т.Д. Особенности региональной безопасности Российской Федерации. Безопасность Евразии. № 1. 2001г. С. 163-174.

В связи с сохраняющимися угрозами проведения терактов на ядерных и химических предприятиях страны потенциальную опасность будут представлять объекты ядерной энергетики, химической промышленности.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

Серьезную угрозу национальной безопасности в современном мире представляет информационное противоборство, которое усиливается с продвижением НАТО на Восток. Несмотря на официальные систематические заявления о миролюбии и партнерстве, против России и ее армии рядом стран ведется нарастающая информационно-психологическая деятельность, в том числе, что особенно настораживает, и через российские средства массовой информации, с целью подрыва морального духа войск и деморализации населения.

В таких условиях открывается широкий диапазон для ведения противником информационной войны. Хочу заметить, что информационное оружие применяется успешно против людей, в психологической сфере тогда, когда у человека нет убеждений, нет гордости, когда человека можно легко обмануть.

Романова Алена Андреевна,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

Теоретические проблемы функционирования системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является сложной и очень острой проблемой современности. Юридическая наука рассматривает обеспечение прав и свобод человека через разветвленные элементы. Это приводит к тому, что вне поля зрения ученых остаются вопросы системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, которая позволит более основательно исследовать процесс обеспечения прав и создать реально работающие механизмы обеспечения как всех прав и свобод человека и гражданина, так и отдельно взятых прав.

Актуальность исследования обусловлена ростом внимания к правам человека и гражданина в современном Российском государстве и непосредственному обеспечению этих прав. Обусловлено это закреплением принципа ориентации на права человека в Российской Федерации. Конституция Российской Федерации в ст.2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. То есть, закрепив на высоком нормативном уровне это положение, государство создает основу, на базе которой права человека не только утверждаются, но и создаются действенные механизмы их обеспечения, целью которых выступает возможность каждого отдельного человека эффективно воплощать в повседневной жизни свои права².

В современной научной юридической литературе имеют место различные подходы к определению понятия «обеспечение прав и свобод человека и гражданина». Некоторые авторы исходят из того, что это стадия реализации прав человека. Другими словами, они отстаивают позицию, что обеспечение выполняет вспомогательную роль по отношению к реализации. Однако, такой подход не получил широкой научной поддержки. И в теории права превалирует точка зрения, что, наоборот, обеспечение прав человека более широкое и объемное понятие. «Под обеспечением конституционных прав и свобод понимается система их обеспечения, то есть система общих условий и специальных (юридических) средств, обеспечивающих их правомерную реализацию, а в необходимых случаях – и охрану», – отмечает М.В. Витрук³. По мнению В.С. Бегуна, обеспечить права человека означает создать условия, при которых права человека уважаются и признаются – как государством, так и лицом, и эффективно реализуются, при необходимости защищаются с помощью права. Это, в частности, предусматривает трансформацию основополагающих прав человека в юридические права и обязанности субъектов права, когда определенные возможности человека, определяются как основополагающие права, будут гарантированы государством через их определение как общеобязательных

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/#info>.

² Романова А.А. Система забезпечення прав і свобод людини та громадянина в Україні / А.А. Романова // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 599–602 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-2/12raagvu.pdf/>. – С.599.

³ Загуменна Ю. О. Основні напрямки забезпечення прав і свобод людини в діяльності органів внутрішніх справ України / Ю. О. Загуменна // Форум права. – 2010. – № 4. – С. 376–382 [Електронний ресурс]. – Режим доступу до закл: <http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/FP/2010-4/10zjoovc.pdf>. – С.377.

правил поведения, а государство и другие субъекты будут иметь обязанность их соблюдать, гарантировать¹.

А. Олейник и В. Заяц считают, что обеспечение прав граждан включает в себя: а) создание условий, способствующих реализации прав; б) охрану прав от нарушений со стороны кого бы то ни было; в) процесс реализации и защиту этих прав от уже совершенного реального их нарушения; г) восстановление нарушенных прав на всех стадиях правореализующего процесса. Эту точку зрения поддерживает Е.Б. Червякова, которая отмечает: «Под обеспечением основных прав понимают, с одной стороны, систему их гарантий, а с другой – деятельность органов государства по созданию условий для реализации прав граждан, их охраны, защиты и восстановления нарушенного права». Как справедливо замечают К.Б. Толкачев и А.Г. Хабибулин, обеспечение прав и свобод нельзя ограничивать только системой правовых гарантий, оно должно дополняться системой четких организационных и других условий, дающих возможность пользоваться правами, надежно их защищать. Под условиями авторы имеют в виду общие гарантии: экономические, политические, социальные и т.д., которые, образуя целостное единство различных видов общественных отношений, способствуют неуклонной реализации прав человека².

Исходя из различных позиций ученых к определению понятия «обеспечение», можно сделать вывод, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина это определенная система условий, направленная на эффективную реализацию человеком прав и свобод. Стоит обратить внимание на само понятие «система». Считается, что система – это совокупность элементов, которые образуют единое целое и взаимодействуют друг с другом и окружающей средой. Понятие «система» (греч. *Systēma* – образование) объясняется также, как:

- «значительное количество связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, взглядов, принципов и т.д.), которые составляют определенное целостное образование, единство»; «порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в установленной связи, строгой последовательности»; «форма, способ организации чего-либо»; «то, что стало привычным, регулярным»;

- «порядок, обусловленный правильным, планомерным расположением и взаимной связью частей чего-либо. Продуманный план. Заведенный, принятый порядок»; «совокупность принципов, которые являются

¹ Бігун В. С. Судове право розуміння у механізмі забезпечення прав людини / В.С. Бігун [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://bihun.in.ua/jushits/jurhit/article/632>.

² Романова А.А. Система забезпечення прав і свобод людини та громадянина в Україні / А.А. Романова // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 599–602 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-2/12raagvu.pdf/>. – С.600.

основой определенного учения. Совокупность методов, приемов осуществления чего-либо»;

- «совокупность взаимосвязанных элементов, функционирующих как нечто единое, целостное. Понятие «система» охватывает различные стороны того или иного сложного целостного объекта: его построение, состав, способ существования. Системный объект характеризуется свойствами целостности, сложности и организованности»¹.

Система обладает такими качествами, как целостность, сложность и организованность, но при этом следует обратить внимание на непосредственные признаки системы как определенного явления. Определяют следующие основные признаки системы:

1. Каждая система обладает устойчивыми связями между ее элементами.

2. Система обладает определенным качеством, что не свойственно отдельным ее частям.

3. Система и ее части не могут рассматриваться изолированно друг от друга.

4. Связи системы с ее частями сильнее связи системы или ее элементов с другими системами. Таким образом, система, взаимодействуя со окружающей средой, выступает как единое целое.

5. Все системы не являются неизменными. Любая система переживает периоды своего зарождения, становления, развития, изменения, упадка и гибели.

Перечисленные системообразующие признаки являются универсальными и характеризуют все виды систем. То есть, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что совокупность условий, с помощью которых обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, является системой².

Система обеспечения прав и свобод человека и гражданина, как и любая другая система, имеет определенную структуру. То есть, система обеспечения прав и свобод человека и гражданина состоит из четырех подсистемных элементов, а именно:

1. Институциональное обеспечение.
2. Правовое обеспечение.
3. Организационное обеспечение.
4. Ресурсное обеспечение.

¹ Романова А.А. Система забезпечення прав і свобод людини та громадянина в Україні / А.А. Романова // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 599–602 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-2/12raagvu.pdf/>. – С.600.

² Там же. – С.601.

Все эти элементы действуют на основании таких начальных принципов, как единство цели, взаимная зависимость, взаимное влияние. То есть, все элементы системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина действуют для достижения единой цели – обеспечение прав и свобод. Действуют они во взаимной зависимости, то есть без эффективного функционирования одного из этих элементов все остальные не имеют возможности выполнять возложенные на них функции. Взаимное влияние этих элементов показывает, что при наличии определенных изменений в одном из них, все остальные тоже меняются.

Следует также учитывать, что кроме сходства этих элементов обусловленных единством цели, взаимозависимостью и взаимным влиянием, эти элементы имеют свои особенности, с помощью которых их можно отличить. Обозначить эти особенности возможно с помощью более детального анализа каждого из них.

Институциональное обеспечение прав и свобод человека и гражданина представляет собой разнородную систему государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, задействованных в непосредственном обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Так, например, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ закрепляет, что Президент Украины является гарантом прав и свобод человека и гражданина. При этом, ст. 18 Конституции РФ лаконично и точно провозглашает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Из чего можно сделать вывод, что Федеральное собрание, Правительство России и органы местного самоуправления напрямую участвуют в обеспечении прав и свобод человека. Также к этой системе необходимо отнести судебные и правоохранительные органы, политические партии, адвокатуру, неправительственные общественные организации, профсоюзы, средства массовой информации и др. То есть, институциональное обеспечение выходит за рамки исключительной деятельности органов государственной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина¹. Это и обуславливает отличие этого элемента системы обеспечения от других.

Правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина включает в себя международно-правовые соглашения в области прав человека, участницей которых является Российская Федерация, федеральное законо-

¹ Романова А.А. Система забезпечення прав і свобод людини та громадянина в Україні / А.А. Романова // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 599–602 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-2/12raagvu.pdf/>. – С.601.

дательство и законодательство субъектов Российской Федерации, провозглашающие и закрепляющие права и свободы человека и гражданина. Указанный тезис непосредственно подтверждается конституционной нормой, а именно, согласно ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации – закрепляет ч. 2 ст. 4 Конституции РФ.

Организационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина возможно определить как определенные механизмы и процессы социального управления направленные на обеспечение прав и свобод. К социальному управлению в рамках этого элемента системы следует отнести государственное, международное и общественное управление. В отличие от институционального обеспечения, которое устанавливает систему органов, обеспечивающих права и свободы, организационное обеспечение включает в себя деятельность этих органов.

Ресурсное обеспечение прав и свобод человека и гражданина проявляется через совокупность таких показателей, как материально-техническое, финансово-экономическое, кадровое, научное и информационное обеспечение. То есть, этот элемент системы включает в себя те средства, с помощью которых возможно достичь главного результата – обеспечение прав и свобод.

Итак, система обеспечения прав и свобод человека и гражданина является совокупностью взаимосвязанных элементов, направленных на достижение единой цели – обеспечение прав и свобод человека и гражданина¹.

На основании изложенного, можно утверждать, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина целесообразно рассматривать через систему. Система обеспечения прав и свобод человека и гражданина состоит из институционального, правового, организационного и ресурсного обеспечения. Постоянная связь этих элементов создает взаимодействующую среду обеспечения прав и свобод. Также следует отметить, что использование этой системы позволит более основательно исследовать обеспечения отдельных прав человека.

¹ Романова А.А. Система забезпечення прав і свобод людини та громадянина в Україні / А.А. Романова // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 599–602 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-2/12raagvu.pdf/>. – С. 602.

Тхаровская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Правотворческая функция как форма реализации антитеррористической функции государства

Наступившее тысячелетие поставило перед человечеством новые глобальные проблемы. Терроризм во всех его проявлениях по своей разрушительности для мировой цивилизации занимает одну из ведущих позиций наравне с локальными вооруженными конфликтами, природными катастрофами, экологическими и техногенными катастрофами. В России проблема развития идеологии и проявления терроризма получила основной виток развития в 90-х годах прошлого века, когда вместе с разрушением прежней экономической и политической системы «сломалось» и все, что сдерживало общество от хаоса и моральной анархии. Права переросли во вседозволенность, свобода трансформировалась в безответственность, а отмененные ограничения превратились в безнаказанность. Отсутствие прочных духовных ценностей и идеалов стала питательной средой для социальных болезней: паразитического образа жизни, иждивенчества, разного рода зависимостей, среди которых активное развитие получили крайне радикальные религиозные течения, вовлекающие отдельного человека, семью, коллектив, общество в деятельность экстремистского и террористического характера, призывающие к подрыву государственного строя путём совершения террористических актов. Поэтому и бороться с терроризмом нужно на всех уровнях – от индивидуального противостояния до общегосударственной масштабной кампании. Одними только распоряжениями «сверху» проблему не решить, требуется объединение усилий властных структур и инициативных мер со стороны населения. Раньше работа по противодействию терроризму представляла собой отдельные, разрозненные, слабо согласованные меры, «выхватывающие» какой-либо один аспект проблемы. В своей совокупности они не образовывали необходимой системы, отсутствовала единая концепция, стратегия такой деятельности. В начале XXI века сформировался принципиально новый подход к организации деятельности по борьбе с терроризмом. Она осуществляется непрерывно, планомерно и системно, охватывает все стороны проблемы – как борьбу с распространением экстремистских и радикальных течений в обществе, так и сокращение интереса у населения к ним, все уровни, начиная с индивидуальной профилактики и заканчивая международными операциями по ликвидации международных террористических организаций. На наш взгляд, это стало возможно только в рамках реализа-

ции государством и гражданским обществомособой, комплексной анти-террористической функции.

Реализация функций государства возможна с использованием правовых и неправовых форм. Обратим особое внимание на правотворчество как вид правовой формы реализации функции государства, которое начинается с момента правотворческого замысла и до практической реализации юридической нормы. Следует отметить, что правотворчество – это особая форма государственной деятельности по созданию, изменению и отмене правовых норм, основанная на познании объективных социальных потребностей и интересов общества.

Правотворческие формы реализации антитеррористической функции государства представляют собой процесс создания или санкционирования общеобязательных правил поведения, направленных на:

- пресечение распространения идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

- предотвращение, выявление и пресечение организации, планирования, подготовки, финансирования и реализации террористического акта;

- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьбу с терроризмом);

- предотвращение, выявление и пресечение организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участия в такой структуре;

- предотвращение, выявление и пресечение вербовки, вооружения, обучения и использования террористов;

- предотвращение, выявление и пресечение информационного или иного пособничества в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

- предотвращение, выявление и пресечение пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

- предотвращение, выявление и пресечение совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях;

- выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма.

Учитывая, что правотворчество является базовым звеном механизма правового регулирования общественных отношений, особое значение приобретает правовая основа антитеррористической функции государства, закреплённая в правовых актах различной юридической силы: Конституция РФ, текущее законодательство, подзаконное нормотворчество, Постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также международных правовых актах. Проанализировав действующее законодательство, мы можем говорить о реализации отдельных видов правотворчества при формировании нормативной основы антитеррористической функции, и выделить ряд соответствующих нормативно-правовых актов.

Так, Конституция РФ, как акт народного правотворчества, закрепляет «право на жизнь» (ч.2 ст. 20), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ч.2 ст.21). Обратим внимание на то, что Конституция Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня нормативных актов правотворчества. Прямо упомянуты лишь нормативные правовые акты, международные и внутригосударственные нормативные правовые договоры. При этом полный перечень их видов в Конституции Российской Федерации также не приведен.

Основу регулирования антитеррористической функции государства составляет законодательная деятельность государства в широком смысле, т.е. правотворческая форма, которая осуществляется путем издания законов, постановлений и иных нормативно-правовых актов уполномоченными государственными органами. О формировании нормативной основы антитеррористической функции путём правотворчества государственных органов можно утверждать, изучив специализированные федеральные законы (например, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О противодействии терроризму»), нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 205-207) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Статья 15.27.1.Оказание финансовой поддержки терроризму), предусматривающие ответственность за совершение преступлений и других правонарушений террористической направленности, подзаконные акты (например, постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации федерального закона «О противодействии терроризму»); другие Федеральные законы, кодексы и подзаконные акты, в том числе инструкции министерств и ведомств, постановления и распоряжения территориальных исполнительных органов в части, имеющей отношение к объекту антитеррористической функции (Федеральные законы «О полиции», «О Федеральной службе безопасности», За-

кон РФ «О средствах массовой информации», Гражданский кодекс РФ, и др.), международно-правовые акты, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Правотворчеством должностных лиц является лишь деятельность по подготовке и принятию нормативно-правовых актов. Их правоприменительные акты к правотворчеству, естественно, отношения не имеют. Высшим должностным лицом в нашем государстве является Президент (ст. 1 Закона о Президенте), принявший ряд актов в исследуемой сфере (Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 года, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20.11.2013г., Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 27.06.2014) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете» и др.)

Нормативный правовой договор как акт правотворчества представляет собой официальное письменное соглашение двух или более уполномоченных субъектов правотворчества, являющееся результатом обособленных волеизъявлений данных субъектов и содержащее (выражающее) нормы права. Ряд заключённых международных договоров направлен на регулирование совместных действий в противодействии терроризму, например, «Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (Подписан в г. Москве 19.12.2011). Необходимо отметить, что реализация государством внешней функции по противодействию международному терроризму подразумевает активное участие государства в формировании норм международного права антитеррористической направленности и координации совместных действий в данной сфере (например, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001).

Нормативными актами правотворчества в Российской Федерации по мнению автора являются не только нормативные правовые акты и нормативные правовые договоры, но и нормативные судебные решения, которые представляют собой официальные письменные акты правотворчества, принимаемые судом в процессе правоприменительной деятельности, нормоконтроля или официального нормативного толкования и выражающие либо обязательное для последующего разрешения аналогичных дел правило, восполняющее пробел в позитивном праве (судебные прецеденты), либо интерпретационные нормы права (в виде правовых позиций), а в необходимых случаях также оперативные нормы права (иные, помимо судебных прецедентов, нормативные судебные решения). Судебные прецеденты, представляющие собой решения по конкретным юридическим делам, принятые при обнаружении пробелов в позитивном праве и ставшие обя-

зательным образцом при рассмотрении судами аналогичных дел, как источник юридических норм в Российской Федерации официально не признан. Вместе с тем судебное правотворчество не исчерпывается совершением судебных прецедентов. В российской правовой системе в зависимости от предмета рассматриваемого судом юридического дела встречаются следующие виды нормативных судебных решений и направленные на реализацию антитеррористической функции государства в условиях развития демократического общества, являются:

- акты Европейского Суда по правам человека, отвечающие критериям, предусмотренным Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (таким может стать решение по делу «Тагаева и другие против России», рассматриваемое в настоящее время в ЕСПЧ, решение Европейского Суда по правам человека по делу «Норд-Ост», вступившее в силу 04.06.2012, «Сабанчиева и другие против России», «Масхадова и другие против России» от 06.06.2013г. и др.); Указанные постановления, с одной стороны, являются правоприменительными актами, разрешающими конкретное юридическое дело по существу, с другой – актами официального (нормативного) толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Сформулированные в постановлениях Европейского Суда по правам человека в процессе толкования конвенционных положений правовые позиции, выступая основанием для юридической квалификации фактических обстоятельств спора, представляют собой интерпретационные правовые нормы. Названные нормы конкретизируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней и, следовательно, образуют неотъемлемый элемент их юридического содержания. В связи с этим постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие правовые позиции, включаются в правовые системы государств, признавших юрисдикцию данного органа правосудия, в качестве источников норм права. В частности, согласно статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» к таким государствам относится Российская Федерация

– акты Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации о признании неконституционными (или неуставными) подведомственных нормативных правовых актов и договоров, решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов о признании недействующими подведомственных нормативных правовых актов(например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу «О проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» от 19 апреля 2010 года;

- Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации, в отличие от нормативных судебных решений, принимаются по инициативе самих судебных органов. Содержащиеся в соответствующих постановлениях нормы права могут быть изменены, отменены, в то время как окончательное нормативное судебное решение в дальнейшем не подлежит изменению или отмене принявшим его органом правосудия (изменена может быть лишь правовая позиция). В нашем случае примером может выступать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях-террористической направленности».

Необходимо обратить внимание на то, что требование научности к правотворчеству, в целях недопущения возникновения и развития в нашем государстве новых направлений и форм терроризма, особенно возрастает в наши дни, когда перспективы развития религиозных, национальных, государственных, социально-бытовых отношений четко не определены и в правовом урегулировании их приходится идти на ощупь. В этих условиях исключительно большую пользу мог бы принести анализ зарубежного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом, механизма его реализации и эффективности. Положительный опыт возможно использовать путём дополнений действующего российского законодательства, анализ же негативного зарубежного правотворчества и практики его реализации позволит не допустить подобных упущений.

Правотворческие органы при разработке и издании юридических норм должны изучать социально-экономическую и иную ситуацию, объективные потребности развития, необходимость и целесообразность юридического урегулирования общественных отношений. Только в этом случае правовые нормы будут научно обоснованными, а потому эффективными. Именно антитеррористическая функция государства, которая предусматривает борьбу с террористическими деяниями, требует адекватной реализации и в правотворческой сфере государства.

Азизов Тухтамиш Азамович,
аспирант кафедры правовой
охраны окружающей среды
Санкт-Петербургского
государственного университета

Вопросы прав человека в условиях действия особого режима зоны чрезвычайных экологических ситуаций

1. Согласно законодательству Российской Федерации и Узбекистана при возникновении чрезвычайных экологических ситуаций на местах происшествия устанавливается зона особого режима¹. В юридической литературе имеются достаточные суждения относительно правового режима зон чрезвычайных экологических ситуаций². Однако, степень и качество теоретических разработок, раскрывающих юридическую природу и сущность правовых отношений, связанных с возникновением чрезвычайных экологических ситуаций и установлением зон особого режима являются далеко не полными. Например, как оценить с точки зрения правовой концепции юридического факта события (природные и техногенные), происхождение которых приводят к возникновению чрезвычайных, т.е. необычных правовых отношений.

Правоотношения, которые возникают в условиях чрезвычайных экологических ситуациях и действия особого режима соответствующей зоны следовало бы называть чрезвычайными со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особенно важным является определение в литературе и законодательстве природу чрезвычайных экологических правоотношений. Поскольку, качества урегулированности таких отношений посредством права послужить обеспечению прав и интересов человека и экологического правопорядка в условиях чрезвычайных экологических ситуациях.

2. Одним из основных субъектов чрезвычайных экологических отношений является человек. Человек, подвергаясь негативному влиянию чрезвычайной экологической ситуации, вовлекается в правоотношения, которые возникают внезапно, независимо от его воли. Он непривычным образом попадает под действия особого режима зоны экологической ситуации. Поэтому, установление зоны особого режима в случаях чрезвычай-

¹ См.: например, Федеральный закон РФ от 10.01.2002г. №7- ФЗ «Об охране окружающей среды»; Закон Республики Узбекистан от 8.12. 1991г. «Об охране природы»

² Например: Боголюбов С.А. Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных ситуаций // Аграрное и земельное право. 2009. № 11. С. 62-67.; Жаворонкова Н.Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. – М.; 2007. Белокрылова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности. Учебник. – Ростов-на-Дону. 2014; Горбачев А.Н. Правовое регулирование в зонах экологического неблагополучия. – М.; 2000 и др.

ных экологических ситуациях, в первую очередь затрагивает права, свободы и интересы человека. Такое «затрагивание» прав человека происходит в целях обеспечения безопасности его жизни и здоровья, материального благосостояния и соблюдения экологических прав.

В теоретическом и правовом отношении следовало бы признать тот факт, что события чрезвычайного происшествия в первую очередь направлены против экологических прав человека, которые по юридической природе в основном являются естественными¹. Отсюда главным вопросом мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайного происшествия и установления зоны с особым режимом является обеспечения экологических, т.е. естественных прав человека.

Проблемы обеспечения прав и интересов населения в условиях возникновения чрезвычайных экологических ситуаций и осуществления чрезвычайных мер в той или иной степени рассмотрены представителями науки экологического права Российской Федерации, Республики Узбекистан и других стран СНГ. Однако некоторые вопросы требуют подробного исследования, так как права и интересы людей, находящихся или оказавшихся в районе чрезвычайной экологической ситуации являются мало изученными.

3. Грубое нарушение экологических прав человека происходит из-за внезапно измененного качества окружающей среды. Сильно измененное (вредное, губительное) качество окружающей среды (воды, воздуха, земли, растительности и т.д.) представляет угрозу не только жизни и здоровью человека, т.е. праву человека на жизнь в благоприятной окружающей среде, но и другим правам. Например, губительное влияние состояния окружающей среды может явиться серьезным препятствием осуществления права на труд. То же самое можно сказать в отношении реализации права на образование.

В юридической литературе нет единого мнения относительно определения правовых критериев вредного (губительного) состояния окружающей природной среды. Обычно исследователи четко не различают состояние объектов окружающей среды, которое имеет место после чрезвычайного происшествия (авария, катастрофа, природные стихийные явления и т.д.) и то состояние, качества которого изменилось без факта чрезвычайных событий². В этой связи необходимо определиться: «чрезвычайное» или не чрезвычайное состояние окружающей среды приводит к чрезвычайным нарушениям прав и интересов человека. Конечно, внезапно (рез-

¹ О понятие естественных прав человека см.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: 2014; Теория государства и права. Учебник. 4-изд. – М.: Норма Инфра-М, 2011 и др.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону РФ «Об охране окружающей среды». – М.: Деловой двор. 2010. С.420. Дубовик О.Л. Экологическое право. Учебник. – М.: «Издательство Проспект», 2010. С. 581-594; Крассов О.И. Экологическое право. Учебник. – М.: Издательство Норма, 2004. С. 522-544.

кое) ухудшение качества и состояния окружающей среды, которое происходит вследствие чрезвычайно опасного факта, грубо нарушающегося экологические и другие права человека.

Для установление правовых критериев состояния окружающей среды, которое наблюдается после происшествия чрезвычайного события и, которое грубо ущемляют права и интересы человека, важно учитывать: а) объем вредных веществ в составе воздуха, воды, земли, растительности и физической нагрузки, оказанной на окружающую среду; б) радиус действия «чрезвычайно» возникшего экологического фактора; в) продолжительность действия (время опасного положения) поражающего фактора; г) губительность не только в отношении жизни и здоровья людей, но и объектам природы (живым организмам, растительности и т.д.); д) материальные (финансовые) последствия и т.п.

4. Установление зоны с особым режимом в условиях чрезвычайных экологических ситуациях в первую очередь нацелено на обеспечение безопасности жизни и деятельности людей, нормализации общественно-бытовых сфер. Этим и другим общечеловеческим проблемам служит установление зоны особого режима. Особый режим предполагает проведение двух видов мер относительно прав и интересов человека: первый – ограничение или запрещение каких-либо прав и свобод; второе – предоставление дополнительных прав.

Ограничение прав и интересов человека, находящихся под действием чрезвычайной экологической ситуации являются, хотя может быть считаются антиконституционными, вынужденными и временными мерами. Они вводятся во благо человека, ради интересов его жизни и здоровья, в целях сохранения и оздоровления объектов природы. Ограничение прав и интересов предполагает не только какие-то потери и упущения, но и их компенсации.

Дополнительные права, предоставленные людям, оказавшимся в зоне особого режима, объявленного в связи с чрезвычайной ситуацией играют особую роль в сохранении жизни и здоровья людей, поддержании их материального и бытового состояния, обеспечении участия в делах общества и т.п.

Верхогляд Александр Сергеевич,
аспирант кафедры государственного
и международного права Кубанского
государственного аграрного университета

Общая характеристика высшего представительного органа власти во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. в российской государственно-правовой действительности появляются важные новации – представительные органы, не имевшие соответствий в предыдущих исторических периодах. Отдельные правовые нормы, посвященные формированию представительных органов власти, фиксируются в ходе всей истории права в России. Однако, эти единичные нормы не составляли единого правового института выборов. Его формирование относится ко второй половине XVIII в., ко времени правления Екатерины II.

Наиболее показательным было формирование Уложенной комиссии 1767 года. Уже с конца XVII в. прилагались усилия для пересмотра Соборного Уложения 1649 г. и систематизации принятых ранее правовых актов. С целью систематизации законодательства было последовательно создано 8 комиссий, каждая из которых вносила изменения в подготавливаемый проект Уложения. Работа данных комиссий выявила важное условие успеха правовой реформы – необходимо было отразить фактически существующие социальные запросы в нормативных актах. Такая оценка потребовала использования принципа всесословного представительства. Стало необходимо представительное собрание от всех сословий Российской империи. Очевидно также, что возможность использования принципа всесословного представительства стало возможным в результате распространения идей Просвещения в высшем российском обществе. Манифест Екатерины II от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборах в оную депутатов»¹ изменил отношение к принципу формированию комиссии путем введения в нее представителей сословий Империи «не только для того, чтобы от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в Комиссию, которой дадим Наказ для заготовления проекта нового Уложения».

Манифест состоял из введения и несколько частей, называемых по буквам (Буква А, ... Буква Д). Каждая часть была посвящена различным вопросам создания Уложенной комиссии. Комиссия должна была включать по одному депутату от центральных органов власти империи (Сената, Синода, коллегий и главных канцелярий), а также от каждого уезда, горо-

¹ ПСЗ. Т. XVII. № 12801.

да, от сословия однодворцев каждой провинции, «от пахотных солдат и разных служб служилых людей и прочих ландмилицию содержащих», от государственных крестьян, «от неkochующих народов..., какого б они закона ни были», от «ясачных крестьян» каждой провинции. Количество депутатов от казачества не определялось предварительно, а оставлялось на усмотрение начальства: «от казацких войск и от войска Запорожского надлежит тем высшим командам, где они ведомы, прислать потребное число депутатов». Таким образом, составными элементами Комиссии стали представители центральных правительственных учреждений, основных сословных групп, а также этнических меньшинств. В соответствии с разделом «Г» Обряда городских выборов, в них участвовали все домохозяева, «каковыми могли быть лица всякого звания».

Для народных представителей было предусмотрено денежное содержание и предоставлены некоторые привилегии – неприкосновенность личности и имущества, недопустимость смертной казни, телесных наказаний и пыток. В данном случае можно уверенно говорить о введении Манифестом нормы относительной неприкосновенности личности выборного должностного лица. Подобная неприкосновенность, в Манифесте еще весьма ограниченная, стала в дальнейшем важной гарантией независимости решений выборного должностного лица. Помимо этого, Манифест «Об учреждении...» установил еще одну гарантию – более строгую ответственность за преступления против личности члена Комиссии: «Кто же на депутата нападет, ограбит, прибьет или убьет, тому учинить вдвое того, что в подобных случаях обыкновенно».

Манифест обеспечивал депутатам Уложенной комиссии значительные преимущества. Важно подчеркнуть, что эти преференции имели внесословный характер. Вместе с тем, для них законодательно устанавливались запреты на коррупцию – депутатам запрещалось «употреблять при сем ненавистную мзду и лихоимство», а при нарушении этой нормы на них налагалось «законное взыскание». Таким образом, впервые статус выборного должностного лица в России был определен особым образом.

Манифест определял цензовые требования к депутатам на сословной основе, однако он был посвящен не только механизмам формирования состава Уложенной комиссии. Для избрания депутатов нужно было выбрать дворянских предводителей и городских голов. Процедура таких выборов регулировалась разделами «В» и «Г» исследуемого документа. Предводители и головы выбирались на два года. В этих выборах участвовали соответственно дворяне и жители городов. Выборы депутата от земледельческого населения были отданы на полный откуп местным властям¹.

¹ Кудряшов П. Отношение населения к выборам в Екатерининскую комиссию//Вестник Европы 1909. Кн. 11. С. 114.

В ходе прямых городских и дворянских выборов процедура была следующей: избиратели, выбрав депутата, «составляли из своей среды пятичленную комиссию, которая три дня выслушивала от избирателей заявления об их нуждах, а потом другие три дня сводила эти заявления в наказ, который прочитывала избирателям и с их подписями вручала депутату»¹. На выборах, имевших трехступенчатый характер, провинциальных депутатов от сельских жителей погостовые или приходские избиратели разрабатывали «всенижайшее челобитье» о своих потребностях, которое их поверенный вручал уездному поверенному, а тот – соответствующему провинциальному депутату. В силу этой нормы провинциальный депутат представлял в Комиссию количество наказов в точном соответствии с количеством погостов в представляемой им провинции.

В наказах излагались пожелания жителей своим депутатам по решению местных проблем. Исторические материалы говорят о близком сходстве наказов как по содержанию, так и по форме. Можно уверенно говорить о некоем «бюрократическом стандарте» того периода. Так, А.А. Кизеветтер текстовое совпадение многих наказов 1767 г. трактует как результат текстуального сходства их источника – мирских челобитий, «которое в свою очередь образовалось ... на почве совместной разработки насущных вопросов представителями различных общин»². К выводу о сходстве текстов наказов пришли многие исследователи. «Приходится убедиться, – пишет В.А. Мякотин, – что в основе их всех лежит весьма небольшое число редакций, лишь очень немного видоизменявшихся в каждом отдельном случае»³.

Екатерина II после издания Манифеста подписала еще ряд взаимосвязанных указов о порядке определения кандидатур депутатов в Уложенную комиссию: «О выборе Депутатов из Правительственных мест в Комиссию для сочинения проекта нового Уложения» от 4 января 1767 года⁴, «О назначении Депутатов в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения из Главной над таможенными сборами Канцелярии и из Монетных Департаментов» от 6 марта 1767 года⁵, «О выборе к сочинению проекта нового Уложения из Сенаторов Депутата по учинении присяги» от 5 февраля 1767 года⁶, и ряд прочих. В соответствии с этими указами, необходимо было избрать депутатов «от всех мест Российской Империи». На выбранных таким образом депутатов возлагалась обязанность сформировать этот специфичный, но все же орган государственной власти.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 5. М., 1989. С. 80.

² Кизеветтер А.А. Из истории политических идей//Русское богатство. Ноябрь. 1898.

³ Мякотин В.А. Из истории русского общества. СПб., 1802. С. 106 – 107.

⁴ ПСЗ. Т. XVIII. № 12812.

⁵ ПСЗ. Т. XVIII. № 12843.

⁶ ПСЗ. Т. XVIII. № 12833.

Избрание депутатов Уложенной комиссии состоялось весной 1767 г. Для разных сословий применялись различные процедуры. Дворянских депутатов выбирали на уездных собраниях, городские – на городских, сельские – по трехзвенной системе, казачьи – от полка. Всего было избрано 564 депутата. При этом, представительство различных групп не соответствовало их численности в общем составе населения Империи. Наибольший удельный вес был у представителей городов – 39%. При этом городские жители в тот период составляли менее 5% всего населения России. Можно предположить, что такое представительство соответствовало интересам экономического развития страны, поскольку экономическая активность, особенно инновационная, была сосредоточена именно в городах.

Можно сделать вывод о том, что впервые для создания одного из органов государственной власти на всей территории Российской империи были введены выборные должности. Депутаты избирались по сословному принципу и должны были представлять интересы разных сословий. В Манифесте 1766 г. впервые в Российской империи организация и порядок проведения выборов получают правовую природу. Важно отметить, что выборы органов власти и в дальнейшем проводились на основе норм, введенных Манифестом: «предписание, кому и как избирать депутата... и по сие время служит руководством при выборах дворянских в Наместничествах»¹. Предложенные Манифестом универсальные процедуры выборов дают основания зафиксировать новый тип выборов, варианты которого лишь незначительно изменялись в зависимости от их уровня².

Каськова Наталья Васильевна,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права Белгородского
государственного национального
исследовательского университета

Русское самодержавие в учении П.Е. Казанского

История России на рубеже XIX-XX вв. неразрывно связана с понятием самодержавия. Изучению данного правового феномена государственной жизни русской Империи посвятил свои труды П.Е. Казанский.

В 1913 году публикуется главный юридический труд П.Е. Казанского «Власть Всероссийского императора». Являясь известным дореволюци-

¹ Шторх А.К. Летописи царствования Екатерины II – самодержавицы Всероссийской. СПб., 1807. Ч. 1. С. 319.

² Минникес И.В. Выборы в истории русского государства IX – XVII вв.: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 350.

онным ученым – государствоведом, придерживающимся консервативных взглядов на развитие русского государственного строя, П.Е. Казанский предлагал собственную позицию в отношении юридических аспектов организации верховной власти в Российской Империи. Посвятив отдельную главу своей энциклопедии русской имперской юридической мысли изучению основного свойства Государя Императора-самодержавию, П.Е. Казанский проанализировал употребление данного выражения в правовом языке и в государственных актах. По мнению автора в Регламенте Духовной коллегии, в Наказе Екатерины Великой, в манифесте Анны Иоановны, в Своде Законов, а также в ряде других правовых актах выражение «самодержавие» прочно укоренилось. Однако, несмотря на то, что большинством исследователей обновленного русского государственного строя не отвергается самодержавный характер Царской власти, многие, по мнению П.Е. Казанского, толкуют его неправильно, а некоторые и прямо отрицают значение его в современном праве.

Желая внести ясность в толкование выражения «самодержавие» ученый предлагал рассматривать его со всех возможных точек зрения, а именно: 1) уяснить его словесный смысл; 2) определить его значение в истории русского государственного права; 3) дать его толкование; 4) охарактеризовать с точки зрения публичного права. Осуществление указанного анализа позволит понять действительный смысл рассматриваемого понятия.

Придерживаясь предложенной последовательности действий, автор изучал и систематизировал мнения юристов и политиков самых разных политических убеждений. Так, например, профессор Палиенко высказывал мысли о непроемном характере происхождении Царской власти: «Самодержавие» – означает собой в Основных Законах не абсолютизм, неограниченность власти, а идею верховенства и полноту прав непроемной власти Монарха, в силу чего Монарх является по этой идее носителем всех верховных полномочий государственной власти»¹. Профессор В.Д. Катков дал собственное определение рассматриваемому понятию: «Самодержавие – святыня русской народной жизни, оплот против разрушающего влияния социализма и демократии, оно создало то, чем мы живем, чем мы связаны, что придает смысл нашему существованию.

При всем многообразии точек зрения на вкладываемый смысл в выражение «самодержавие», П.Е. Казанский толковал его как обладание властью в силу собственного могущества². При этом словесное толкование ученый объяснял наличием корней «сам» и «держу», где «сам» – означает собственный, личный, а «держу» – обладание властью, владение всем ее объемом.

¹ Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Харьков, 1910. С. 74.

² Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. – Одесса, 1913. –С.533.

Такое обладание властью заставило П.Е. Казанского задуматься об источнике власти Государя Императора. Исходя из того, что нет ни одного акта, ни государственного, ни международного, который устанавливал бы Императорскую власть в России, ученый признал, что в основе ее лежит собственная сила и могущество Монарха, на каковое обстоятельство и указывает термин «самодержавие». Это подтверждают и слова Н.А. Захарова «положение монарха в государстве определяется точнее и вернее не буквой писаного закона, но суммой приписываемых ему народным сознанием прав и обязанностей»¹.

Косвенным подтверждением этого толкования является наличие такого источника власти Государя Императора, как воля Бога. Указывая на нее, закон как бы говорит о том, что земного источника власти Государя Императора не имеется.

Разделял точку зрения П.Е. Казанского о божественном происхождении власти и В.Г. Белинский, у которого находим «Человечество не помнит, когда склонило оно колено перед Царской властью, потому что эта власть была не его установлением, но установлением Божиим, не в известное время совершившимся, но от века в Божественной мысли пребывавшим. Поэтому Царь есть наместник Божий»².

Таковым является толкование знаменитого термина русского государственного права. Однако, некоторые авторы, особенно дореформенные, юридические толкования понятия «самодержавие» соединяют со всеми юридическими свойствами Верховной Власти, каковыми являются верховенство, суверенитет, неограниченность или считают самодержавие фактическим могуществом Монарха, но лишь внешним. Различия между воззрениями на самодержавие П.Е. Казанским изучались и систематизировались. По мнению ученого смешение понятия самодержавия с верховенством является неправильным, но вполне объяснимым, так как только та власть может быть верховной, которая самодержавна, а власть самодержавная, т.е. фактически наиболее могущественная, должна быть и верховной.

Не следовало смешивать и понятия самодержавия и суверенитета. Переводить иностранным словом «суверенитет» представлялось возможным только в случае оговорки, что под ним имеется в виду не юридическое свойство Императорской власти, а фактически принадлежащее ей историческое могущество. Интересным представляется тот факт, что разделение фактического и юридического суверенитета П.Е. Казанским не допускалось совершенно, так как это могло привести к бунтам и революциям.

Не менее часто учеными на рубеже XIX – XX вв. производится отождествление понятия самодержавия с понятием независимости, что с

¹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва, 2002. С.78.

² Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. СПб., 1901. Т. IV. С. 400.

точки зрения П. Е. Казанского, было совершенно неприемлемо. В подтверждении приведем несколько примеров.

Так, читаем у Куплеваского: «Самодержец» – указывает на неограниченную власть Государя во внутреннем управлении»¹.

Приват-доцент Лазаревский, профессор Грибовский в своих трудах указывали на синонимичное значение слов «самодержавный» и «неограниченный»². При том, Грибоевский поясняет, что берет во внимание старое русское законодательство в качестве источника употребления указанных слов³.

Профессор Коркунов, проанализировав Свод Законов, приходит к выводу, что «определяя власть Монарх как Самодержавную, неограниченную, Свод Законов не обозначает этими словами различных ее свойств, а для большей ясности одно и то же свойство определяет двумя однозначными словами»⁴.

Существование таких точек зрения П.Е. Казанский признавал, но считать правильными не представлял возможным. Обоснование своей точки зрения находил на законодательном уровне. Так, в Основных Законах для обозначения Царской власти использовались два выражения: «самодержавие» и «независимость», содержащих в себе совершенно разный смысл. При этом если бы толкование этих слов совпадало, одновременного их использования не надо было бы. В новых законах выражение «неограниченная» опущено, потому что власть Государя Императора в них названа уже верховной. Верховная – означает неограниченная. И в Старых Основных Законах власть Монарха не называлась неограниченной, когда использовался термин «верховная».

Особого внимания ученого заслуживают толкования выражения «самодержавие» с точки зрения всей полноты власти. М.М. Сперанский, Н.М. Коркунов, Н.А. Захаров, В.Д. Катков и другие авторы утверждают, что власть не может существовать без полновластия, что Государю Императору принадлежат все стихии государственной власти или просто государственная власть. При этом одни считают Государя Императора лишь носителем этих прав, а другие полным обладателем таковых.

Изложенная позиция П.Е. Казанского по данному вопросу была более чем категорической. Основываясь на словесном значении выражения «самодержавие», на его истории и на действующем законодательстве, ученый решительно заявляет, что нет необходимости в постановке вопроса об объеме власти монарха. Объясняет он это тем, что в статье 10 Основных

¹ Куплеваский Н.О. «Русское государственное право». С. 124.

² Лазаревский Н.И. «Лекции по русскому государственному праву». СПб., 1910. Т.1. С. 125.

³ Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империей. Одесса, 1912. С. 24.

⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. С. 213.

Законов четко указано, что власть управления принадлежит Монарху во всем объеме.

Но в то же время объяснение выражения «самодержавие» как господствующего могущества позволяет ему объяснить рассмотренные теории авторов. Так, господствующее могущество объединяет в себе все проявления государственной власти, все стихии, т.е. всю государственную власть. При этом реализация этой власти осуществляется в одной стороны Монархом лично, с другой стороны его подчиненными от его лица. Соответственно только в этом смысле П.Е. Казанский мог согласиться с тем, что самодержавие есть полнота власти, т.к. полнота власти – это естественное последствие Царского самодержавия.

Наконец, П.Е. Казанский выделял государствоведов, утверждающих, что выражение «суверенитет» должно быть использовано для обозначения внешней независимости Российской Империи в лице одном русского Императора или даже внешней независимости самого Монарха. Речь идет о внешнем международном суверенитете, о внешней независимости государства и о внешнем фактическом суверенитете.

Так, профессор Шалланд писал следующее: «Понятие самодержавия употреблен не в прежнем смысле – неограниченности, а в смысле отсутствия внешней зависимости, так как и самый термин «неограниченный», имевшийся в статье 4 прежних Основных Законов, теперь сознательно опущен. С этой точки зрения сохранение термина «неограниченный» в статье 202 не может быть объяснено не чем иным, как простым недосмотром»¹.

Разделяет точку зрения профессора Шалланда и Н.М. Коркунов, толковавший «самодержавие» как внешний международный суверенитет государства. При этом такое употребление рассматриваемого понятия именно в значении внешней независимости государства Н.М. Коркунов датировал еще концом XVIII века.

Такое толкование самодержавия в смысле внешней независимости государства, по мнению П.Е. Казанского, лишь частично соответствует действительности. Ученый обосновывает свою точку зрения следующим образом.

В первую очередь, государство во всем своем могуществе может быть рассмотрено как сфера деятельности отдельной личности или группы лиц. Отношения между лицами, входящими в состав этой группы, регулируются нормами права и, соответственно, приобретают характер правовых. Вступая в контакты с другими странами, государство вынужденно выходит за рамки внутригосударственных общественных отношений. И в данном контексте уже выступает как единое целое, в лице представителя власти – главы государства. При этом международными отношениями каждого государства занимается его внутреннее право, регулирующее не внешнеполитические контакты государства, а деятельность его главы или под-

¹ Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 22.

чиненных органов в отношениях между собой и к другим деятелям государственной жизни. Таким образом, в отношениях между главой государства и представителями других стран внутригосударственное право может лишь констатировать фактически присутствующие или отсутствующие отношения. Поэтому, говоря при этом о Монархе, П.Е. Казанский делает акцент больше на его внешнем могуществе, чем на внешней независимости.

В ходе проведенного исследования П.Е. Казанский пришел к выводу о том, что русский народ сроднился с самодержавием, что для него это не только почетный титул, это – основа государственного строя, которая создавалась и крепла веками, за которую боролось не одно поколение.

Справедливо было замечено Н.А. Захаровым: «Понятие о верховном главенстве царской власти росло веками, вот почему самодержавие можно вычеркнуть из основных законов, самодержец может от него отречься сам, но это будет актом односторонним; чтобы это понятие исчезло, необходимо изгладить еще его и из сознания народного, так как сознание народное в своем правообразующем движении всегда может восстановить пропущенное в тексте законов понятие».

Несправедливыми и необоснованными представляются ученому толкования правоведов, отрицающих истинный смысл самодержавия. Среди таких, например, профессор В.Д. Катков, который писал: «Как ни важна для жизни русского государства идея Самодержавия, приходится, однако, к сожалению, констатировать, что среди считающего себя образованным русского общества только немногие, по исключению, понимают смысл и значение этой центральной идеи русского государственного строя. Сбитое политическими софизмами и ложной философией, увлеченное внешней стороной западной цивилизации, русское общество в большинстве случаев смотрит на Самодержавие как на пережиток древнего патриархального быта»¹.

Желая противостоять отрицателям самодержавия, П.Е. Казанский вновь и вновь заставляет задуматься о самобытности русского народа, о несхожести его с западными европейскими странами, о собственном пути развития. Говорил о том, что самодержавие является одним из атрибутов власти монарха, для которого не достаточно понимания как почетного титула главы государства.

Рассуждая о будущем русского государственного строя, П.Е. Казанский был убежден, что связано оно может быть только с самодержавием. Развитие в других условия может вызвать только потрясения и нестабильность.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод о том, что специфика учения П.Е. Казанского выделяет его взгляды из массы других государствоведов. Последовательностью рассуждений, приведенными доводами в пользу самодержавия, он привлекает внимание к проблемам государства в целом и к проблемам государственного строя в частности.

¹ Катков В.Д. О русском самодержавии. Харьков, 1906. С.1-2.

Новикова Анна Сергеевна,
аспирант кафедры государственного
и международного права юридического
факультета Кубанского государственного
аграрного университета

Место социальной функции в системе функций российского государства

Система функций – это совокупность функций, осуществляемых государством на определенном историческом этапе его развития. Каждой отдельной функции принадлежит определенная роль в регулировании конкретной сферы общественных отношений. Наиболее распространенным в правовой науке понятием функций государства является представление их в качестве основных направлений его деятельности, обусловленных сущностью и социальным назначением государства, а также стоящими перед ним на конкретном историческом этапе развития целями и задачами¹.

После закрепления конституционного положения, согласно которому «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»², значение социальной функции в системе внутренних функций весьма возросло. Согласно мнению Олейниковой С.С. «статус социального приобретает, исключительно, то государство, в системе внутренних функций которого социальная функция играет ведущую роль»³. В связи с этим государство, являясь верховным хранителем и защитником интересов личности, проводит активную социальную политику по обеспечению благополучия граждан и созданию условий для развития индивида.

Под социальной функцией понимается деятельность государства в социальной сфере⁴. Ее значительная роль в обеспечении условий жизнедеятельности человека определяет особое положение в системе внутренних функций государства. Социальная функция государства тесно связана со всеми функциями и оказывает влияние на них. Это проявляется в следующем.

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и исправл. М.: Интерстиль; Омега-Л. 2006. С. 156.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851

³ Олейникова, С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 59-60.

⁴ Рассказов Л.П.. Теория государства и права: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: РИОР; ИНФРА-М. 2010. С. 81.

Поскольку целью политической функции является построение демократического общества и обеспечение народовластия, государство обязано соблюдать и исполнять законные права и интересы граждан, поддерживать политическую стабильность в обществе и способствовать его развитию. Все это неразрывно связано с проведением социальной политики, которая сосредоточена на создании условий существования индивида. При отсутствии достойных условий для жизнедеятельности человека, возникают трудности в реализации законодательно закрепленных прав граждан. Гарантирование прав и демократического строя останется лишь формальным заявлением, что в конечном итоге может привести к социальным революциям. В социальном государстве политическая и социальная функции должны взаимодействовать между собой, чтобы не допустить социальных противоречий и стремиться достичь компромисса между обществом и государственной властью. Лишь достигнув социальной справедливости и солидарности возможно будет прийти к полноценному социальному государству.

В наибольшей степени социальная функция связана с экономической функцией государства. Как отмечает Воробьева Н.Ю. «эффективность осуществления социальной функции зависит во многом от экономической политики государства»¹. При рыночной экономике государство осуществляет социальную деятельность с целью недопущения ее негативных последствий в виде роста безработицы, углубления неравенства, инфляции и т.д. Социальные мероприятия при этом направлены на стабилизацию уровня жизни населения. Перед государством стоит задача по справедливому распределению материальных ресурсов, для преодоления негативных результатов рыночных отношений. Основным направлением реализации социальной функции выступает поддержка малообеспеченных граждан и преодоление резкого имущественного расслоения в обществе с целью достижения наиболее полного равенства.

В социальном государстве обязательным условием для его нормального функционирования является достижение баланса между экономической и социальной политикой. Экономический рост страны создает условия для реализации социальной политики за счет увеличения государственного бюджета, а также обеспечивает условия для улучшения благосостояния общества. Таким образом, перед государством в настоящее время стоит задача по приданию социальной направленности экономическим отношениям.

Социальная функция тесно связана с экологической, это объясняется обязанностью государства обеспечивать экологическое благополучие

¹ Воробьева Н.Ю. Государство как субъект социальной политики (историко- и теоретико-правовой аспекты): Дис. ...к.ю.н., СПб., 2005. С. 106.

граждан и экологическую безопасность всей страны¹. Жизнь и здоровье человека, а также безопасность всего государства напрямую зависят от экологической обстановки. При создании условий для нормальной жизнедеятельности человека, необходимо обеспечить экологическую безопасность, которая исключит опасность причинения вреда окружающей среде и человечеству в целом.

При реализации финансовой функций происходит формирование государственного бюджета, за счет которого финансируется социальная политика государства. Без социальной поддержки малообеспеченные и социально уязвимые категории граждан не в состоянии позаботиться о собственном благополучии в условиях рыночной экономики. Это обуславливает необходимость государственного вмешательства и перераспределения доходов. За счет взимания налогов и сборов происходит пополнение государственного бюджета, который расходуется на удовлетворение социальных и иных общегосударственных нужд.

В социальном правовом государстве при осуществлении правоохранительной функции охраняются права и законные интересы личности, общества и государства в целом. Социальная функция реализует законодательно закрепленные права граждан, а правоохранительная функция охраняет их от незаконных посягательств. Помимо этого с помощью социальной деятельности осуществляется формирование правовой культуры граждан, уважение к закону и государственной власти. Обеспечивая законопослушное поведение государство стремится достичь стабильности и справедливости в общественных отношениях.

Создание социального государства невозможно без проведения социальной политики. Это обстоятельство обуславливает особое положение социальной функции в системе внутренних функций государства. Рассматриваемая функция тесно связана с остальными функциями, создающими условия для реализации социальной деятельности. С другой стороны положительные результаты в социальной сфере влияют на эффективное осуществление политической, экономической и других функций государства.

¹ Мелихова А.В. Функции Советского и современного российского государства: Дис. ...к.ю.н., Самара., 2006. С. 146.

Стрельцов Владимир Викторович,
адъюнкт кафедры психологии педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России

Исторические предпосылки, положившие начало становлению института служебной дисциплины в органах полиции России

Появление в Российском государстве в первой четверти XVIII в. регулярной полиции положило начало становлению и дальнейшему развитию института служебной дисциплины в органах полиции России. Эти взаимосвязанные между собой события, безусловно, являются следствием полученных результатов от постоянно проводимых в нашей стране масштабных преобразований и глобальных перемен в общественном строе, государственном строе и развитии права.

Под исторически сложившимися предпосылками в настоящей статье понимается период времени, который берет начало со второй половины XVII в. и заканчивается учреждением в России указами от 25 мая и 7 июня 1718 г. первого органа регулярной полиции – Канцелярии полицмейстерских дел, определения ее руководителя – Генерал-полицмейстера и получения им от Петра I инструкции, так называемых «Пунктов»¹ (далее – инструкция).

С учетом изложенного, рассмотрим и кратко проанализируем исторически сложившиеся предпосылки для становления института служебной дисциплины полиции России.

Во-первых, это появление в российском законодательстве и русской военной литературе такого понятия, как дисциплина², которое было адекватно понятию доброго порядка и граничило с понятием порядка и поведения. В широком смысле слово «дисциплина» стало употребляться как синоним порядка и послушания. В узком понимании оно ассоциировалось с понятием воинской дисциплины³. Но анализ нормативных актов показал,

¹ Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи: монография / под ред. заслуж. деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора Р.С. Мулукаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 43.

² Бочков А.Ф. Воинская дисциплина в системе военного строительства Российского государства (конец XVII в. – первая четверть XVIII в.) // Армия и общество. 2008. № 2. С. 122; Зотов С.В. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Русской армии во второй половине XVIII века: дисс. ... канд. истор. наук. М.: Военный университет, 2010. С. 52-53.

³ Коротин А.В. Анализ эволюции понятий «дисциплина» и «дисциплинированность» в военной педагогической науке // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 482.

что ни дисциплина, ни воинская дисциплина в рассматриваемый период исследования не получили в армии четкого законодательного закрепления. Более того, они не получили его и в первой половине XVIII в., так как слово «дисциплина» применительно к военной службе, несмотря на свое широкое использование в приказах, указаниях, инструкциях и других военных документах, стало постепенно приобретать конкретный смысл только во второй половине XVIII в.

Во-вторых, это существование в России такого явления, как местничество, когда назначение на должность зависело главным образом от знатности рода, служебного положения предков¹. История его появления уходит далеко в прошлое, но для нас оно становится поистине актуальным в период издания такого законодательного акта, как Соборное Уложение от 29.01.1649 г.² В ст. 18 гл. VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» для служилых людей, являющихся боярином или помещным дворянином, была предусмотрена серьезная привилегия при прохождении службы. Они могли подать в отставку только по старости, увечью или болезни, но при этом должны были вместо себя найти замену. Это было обязательным условием для сохранения своих вотчин и поместий. Поэтому они направляли вместо себя на службу своих детей, племянников или внуков беспоместных и достигших восемнадцатилетнего возраста. При отсутствии родственников было допустимо послать определенное число даточных людей (крестьяне, холопы) или уплатить определенную сумму в соответствии с их имущественным положением.

Такое право очень негативно повлияло на дисциплину ратных людей. Бояре или дворяне превратили эту прерогативу в постоянное правило, уже не обращая внимание на то, что они могли ею воспользоваться только по состоянию здоровья. Несмотря на то, что ст. 18 гл. VII была предусмотрена ответственность, которая, по мнению автора, являлась дисциплинарной (наказание приводится ниже по тексту), она никак не могла служить эффективным средством в борьбе и ликвидации местничества, как явления. И вскоре, чтобы как-то повлиять на данное явление, царь Алексей Михайлович издал Указ от 27.02.1649 г. «О наказании за отречение от должности по расчетам местничества»³, в котором приводится пример применения тяжких наказаний к тем лицам, кто будет нарушать указы царя, касающиеся противопоставления личных интересов интересам службы. Явление местничества, конечно же, полностью ликвидировано не было, хотя, как известно, местничество официально было упразднено в России

¹ Борисов А.В., Ю.В. Гончарова. Подготовка и воспитание кадров полиции России (XVIII век – 1917 год): лекция. М.: Академия управления МВД России, 1999. С. 4.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. I. № 1.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. I. № 3.

Указом царя Федора Алексеевича от 12.01.1682 г. «Соборное деяние об уничтожении местничества»¹.

Показателем отрицательного эффекта существования местничества в России являлось то, что фактически оно еще оказывало большое влияние на формирование корпуса государственных служащих. Применительно к военной службе выдвижение на вышестоящие генеральские и офицерские должности осуществлялось исключительно по родовому признаку, а не по заслугам и профессиональным качествам военнослужащего. Учитывая, что практика назначения на должности по знатности родов, а не по заслугам сохранялась и в период правления Петра I, к 1719 г. явлению местничества были подвержены уже не только потомки древних боярских родов, но и новая знать. И как следствие, это привело к тому, что споры именно новой знати вынудили царя издать Указ от 04.06.1719 г. «О пресечении местничества и о порядке старшинства Коллежских членов»².

Автор считает, что местничество, как явление, спустя столетия постепенно трансформировалось в такое понятие, как протектирование, то есть прикрытие, оказание кому-либо протекции (покровительства, влиятельной поддержки со стороны кого-либо), содействующая устройству чьих-либо дел или предоставляющая преимущество перед другими (того, кто пользуется протекцией или рекомендацией при устройстве своих дел, служебной карьеры, называют протекте, что означает с фр. «protege», с лат. «protego» защищать)³. Объективно и в тоже время парадоксально, что сегодня явление протектирования встречается и в деятельности, и в дисциплинарной практике территориальных органов МВД России.

В-третьих, это прогрессирующее развитие военного законодательства в России, вызванное тем, что Петр I на протяжении всего периода царствования всегда придавал огромное значение армии и отдавал свое предпочтение военной службе. Этими обстоятельствами и объясняется усиленная нормотворческая работа царя в области военного законодательства России. До создания регулярной полиции были изданы такие нормативные правовые акты, как Артикул воинский с кратким толкованием от 26.04.1715 г. (далее – Артикул воинский), Краткое изображение процессов или судебных тяжб от марта 1715 г. (далее – Краткое изображение), Устав воинский от 30.03.1716 г. «О должности генералов, фелт маршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежать быть и о

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. II. № 905.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. V. № 3384.

³ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 646; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2008. С. 819.

иных воинских делах и поведеньях, что каждому чинить должно»¹; Морской устав от 13.01.1720 г.² Из приведенных законодательных актов, непосредственно повлиявших на институт служебной дисциплины органов полиции России, можно выделить Артикул воинский и Краткое изображение. Причинами такого выбора являются:

1) это военно-уголовный кодекс России. При этом заметим, что ключевым словом в названии кодекса является «уголовный». Дело в том, что долгое время в Российском государстве существовало полное отождествление дисциплинарной ответственности с другими видами юридической ответственности, особенно уголовной. Это отождествление и само понятие основания дисциплинарной ответственности должностного (дисциплинарного) проступка возникло благодаря развитию системы уголовного права, а именно институту должностных преступлений;

2) это военно-процессуальный кодекс России. Этот законодательный акт был нами включен сюда только потому, что он тесно связан с Артикулом воинским. Краткое изображение дает пояснение по применению норм Артикула воинского непосредственно в процессе, вследствие чего не будем подробно на нем останавливаться;

3) это прохождение службы действующими военными служащими и после их отставки в полиции. Характерно, что с первой четверти XVIII в. до второй половины XIX в. законодательство о воинской службе Российской империи имело самое непосредственное отношение к службе в полиции, так как кадровый состав полицейских подразделений долгое время комплектовался военными служащими, не пригодными к строевой службе³. На постоянную службу в полицию принимались отставные, а также получившие ранения или болезни военными служащие⁴.

Руководящий состав полицмейстерских канцелярий и контор комплектовался преимущественно из армейских офицеров. Из гарнизонных частей на службу в полицию направлялись унтер-офицеры и рядовые, которые первоначально не теряли связи с ними, сохраняли свои воинские звания, получали денежное довольствие, оружие, снаряжение и одежду от военного ведомства, несли ответственность по военному законодательству перед трибуналом (военным судом).

¹ Перечисленные нормативные акты и книга «О экзерциции, о приготовлениях к маршу, о званиях и должности полковых чинов» помещены вместе под общим заголовком «Устав воинский» в ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. V. № 3006.

² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. № 3485.

³ Позднякова Е.В. История правового регулирования государственной службы в органах внутренних дел России // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 103.

⁴ Кручинин В.Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII-начале XX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 57.

В целях поиска возможного наличия таких элементов института служебной дисциплины, как взыскание и поощрение, нами был проведен детальный анализ норм, имеющих в арсенале Соборного Уложения и Артикула воинского. В результате были выявлены наказания и вознаграждения, которые практически идентичны или фактически сравнимы с дисциплинарными взысканиями и мерами поощрения в современном их понимании для ОВД, в том числе территориальных органов МВД России.

Для Соборного Уложения ими являются: 1) возвращение иноземцев, кормовых людей, стрельцов, казаков и даточных людей на государеву службу в полк к воеводам с сопровождающими лицами (приставами) – за дезертирство (ст. 9 гл. VII); 2) направление служилого человека (боярин или поместный дворянин) лично для прохождения службы – за уклонение от службы по причинам старости, беспомощности в связи с увечьем или болезни, что не подтвердилось в результате медицинского осмотра (ст. 18 гл. VII); 3) вознаграждение, выдаваемое по три алтына по две деньги с лошади – за проявленную бдительность и добросовестность по сохранности лошадей, как вверенного имущества (ст. 26 гл. VII).

Для Артикула воинского ими являются: 1) полное отставление офицера от службы с прохождением и без прохождения им службы за рядового; 2) временное отставление офицера от службы с прохождением и без прохождения им службы за рядового; 3) отставление военнослужащего от службы без абшиду (отпуска); 4) полное лишение военнослужащего офицерского чина; 5) временное лишение военнослужащего офицерского чина и прохождение офицером службы за рядового (было 4 видов: когда срок устанавливал воинский суд; до тех пор, пока офицер не выслужится; в течение 1 месяца; в течение 6 месяцев); 6) лишение военнослужащего офицерского чина без абшиду (отпуска); 7) крепкий (строгий) выговор; 8) вознаграждение, выдаваемое в размере 1 трингельда (выпивки или на пропой).

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятие дисциплины появилось благодаря развитию в Российском государстве военного законодательства, в чем была большая заслуга Петра I. Правовое регулирование для понятия дисциплины отсутствовало, но, учитывая, что уже воспринималось такими близкими по значению словами, как порядок, добрый порядок, поведение, послушание, оно без сомнения оказало влияние на дисциплинарную политику и обеспечение эффективности деятельности впервые созданной в истории ОВД России Санкт-Петербургской Канцелярии полицмейстерских дел (например, подтверждением служит использование вышеперечисленных слов в инструкции, данной А.М. Девиеру – «для лучших порядков в городе, для лучшего смотрения, всем жителям быть в том послушным, против сих пунктов не-

исправления (нарушения), чтобы не учинилось чего противного запрещению, також учинить распорядок между жителями»¹).

2. Отмена в 1682 г. такого явления, как местничество, на самом деле явилась лишь началом преобразования государственной службы в России. Оно сохранилось и к началу царствования Петра I, и после него, несмотря на принятые им меры по искоренению этого пагубного явления. В тоже время это не мешало императору выдвигать своих единомышленников и близких ему людей на высокие государственные посты (например, на должность Генерал-полицмейстера Петр I назначил А.М. Девиера – одного из своих любимцев, личного адъютанта, бывшего когда-то денщиком императора).

Кроме того, при характеристике явления местничества в России находит историческое подтверждение его тесная связь с дисциплиной, выраженная в негативном на нее влиянии. Профилактической мерой для пресечения нарушений дисциплины, связанных с местничеством, выступает применение ответственности к ее нарушителям и ее усиление за счет законодательной инициативы царей. Учитывая, что местничество не обошло стороной и ОВД на современном этапе их развития и функционирования, например, в форме протектирования, можно констатировать отрицательное воздействие этого явления и на институт служебной дисциплины будущих органов полиции России и территориальных органов МВД России.

3. Отличительной чертой будущей регулярной Российской полиции является ее военизированный характер. В первую очередь, это было связано с распространением на органы полиции понятия дисциплины, истоки появления которого нашли отражение в военном законодательстве России. Другим доказательством являлось комплектование органов полиции действующими и непригодными к военной службе военнослужащими с целью выполнения возложенных на полицию задач и функций, которых, как нам показывает ее история, был большой переизбыток.

Поэтому историческими предпосылками, положившими начало становлению института служебной дисциплины для органов полиции России с точки зрения его правового регулирования, будут являться два основных законодательных акта – Соборное Уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715 г. Вспомогательным будет являться Краткое изображение 1715 г. Такие нормативные правовые акты, как Устав воинский 1716 г., Экзерциции 1716 г., и Морской устав 1720 г. в этом вопросе будут являться второстепенными, потому что по своей природе и назначению они являлись преимущественно документами военно-прикладного характера, были больше актуальны и востребованы только на военной службе, хоть и имели много общего с Артикулом воинским.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. V. № 3203.

4. Анализ исторических предпосылок и законодательных актов рассматриваемого периода показал, что к моменту становления института служебной дисциплины органов полиции России в государственной службе России в целом уже существует часть его составляющих элементов: понятие дисциплины, исполнение и нарушение дисциплины, наказание и поощрение, но в общем виде и без вложения в них четкого и аргументированного смысла. Еще не находят подтверждения и не приняты в нормативный оборот такие понятия, как служебная дисциплина, нарушение служебной дисциплины (дисциплинарный проступок), дисциплинарное взыскание и дисциплинарная ответственность. Меры поощрения имели очень скудное разнообразие по сравнению с необычайно богатым выбором мер наказания.

Жданова Олеся Владимировна,
ассистент кафедры административного
и международного права Юридического
института Белгородского государственного
национального исследовательского
университета;
Деряева Ксения Витальевна,
студентка Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета

Взаимодействие права и религии: международный и национальный аспекты

Одной из основных задач нормы права является установление порядка. Право непосредственно воздействует на условия и процесс производства, распределения и обмена материальных благ, закрепляет своими нормами экономические. Религия «генетически» предшествует праву, оказывает существенное влияние на его возникновение и формирование. Таким образом, правовое сознание первоначально тесно смыкается с религиозным. Понятия греховного и преступного во многом совпадают, религиозные нормы служат источником правовых норм, у истоков правосудия нередко стоят священнослужители, любое посягательство на религию рассматривается как преступление. Освещая право, или отдельные его институты, религия объявляет грехом нарушение не только религиозных, но и юридических норм и способствует тем самым исполнению последних¹.

¹ Мельник. В.А. Политология / В.А Мельник. Мн., 1999. – С. 464.

Прежде чем начать устанавливать взаимосвязь между понятиями религия и право, хотелось бы обратиться к словарю Ожегова¹ и уточнить ряд понятий:

1. Религия – одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения.

- одно из направлений такого общественного сознания. Мировые религии (буддизм, ислам, христианство).

– перен. Сложившиеся непоколебимые убеждения, безусловная преданность какой-нибудь идее, принципу, нравственному закону, ценности (преклонение перед разумом, любовь к ближнему).

2. Вера – убежденность, глубокая уверенность в ком-чем-нибудь.

-убежденность в существовании Бога, высших божественных сил.

- то же, что вероисповедание.

3. Атеизм – совокупность положений, отвергающих веру в Бога, в сверхъестественные силы и вообще всякую религию.

4. Свобода – в философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. (философская категория, отражающая понятие свободы или предопределенности действий, поступков субъекта).

-отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов. Свобода совести (право исповедовать любую религию или не придерживаться никакого вероисповедания)

-вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь.

-состояние того, кто не находится в заключении, в неволе.

Так, по мнению Шибановой М.А. свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, так как к последней, в политико-юридическом значении этой категории, относится, помимо свободы выбора религии и свободы отправления религиозных культов, еще и право не исповедовать религии вообще, право быть атеистом и иметь право и реальную возможность распространять атеистическую пропаганду².

Необходимо также отметить правовую составляющую свободы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года в статье 9 закрепляет свободу мысли, совести и религии. А именно³:

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989.

² Шибанова М.А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. - С. 50 - 51.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) // СЗ РФ. - 2001. - №2. - Ст.163.

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года,¹ в статье 18 закрепила, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Российская Федерация, будучи государством – участником Европейской конвенции о защите основных прав и свобод человека, в статье 28 Конституции Российской Федерации² подтверждает право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 14 Конституции России фиксирует общий международно-правовой принцип равенства всех религий. Российская Федерация является светским государством и, исходя из этого, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

В рамках данного исследования хотелось бы проанализировать место религии в конституциях других государств. Переходная Конституция Непала³, прописывает право на религию, а именно, что каждый вправе свободно проповедовать, исповедовать и защищать его/ее собственную религию, принадлежащую ему/ей с древних времен, с учетом общественных и культурных традиций. В том числе указано, что каждая религиозная конфессия вправе вести свое независимое существование и в этих целях поддерживать и защищать места отправления религиозных обрядов и поклонений в соответствии с законом.

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. - 1995.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. // Российская газета. - 2009. - № 7.

³ Переходная Конституция Непала от 15.01.2007 // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. - Ст. 533 - 602.

Конституции Эстонии закреплено, что «каждый обладает свободой совести, вероисповедания и мысли. Принадлежность к церкви и религиозным общинам свободна. Государственной церкви нет. Каждый волен как сам, так и вместе с другими, публично или приватно исполнять религиозные обряды, если это не наносит ущерба общественному порядку, здоровью или нравственности». В свою очередь, Конституция Латвии ограничивается только наличием права на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений и положением о том, что церковь отделена от государства. Более подробно указанные вопросы изложены в Конституции Литовской Республики, которая определяет возможность осуществления религиозных обрядов как индивидуально, так и коллективно, в том числе предоставляя право на обучение данным религиозным обрядам.

Исходя из обзора конституций некоторых стран налицо соответствие положений конституций международным и европейским стандартам, что свидетельствует о желании государств соблюдать данные права и свободы.

Обращаясь к практике Европейский суд по правам человека хотелось бы обратиться к делу «Теодорос Александридис против Греции» от 21 февраля 2008 г. При рассмотрении данной жалобы Суд в очередной раз напомнил, что в соответствии со ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод свобода мысли, совести и религии представляет собой одну из основ демократического общества. Эта свобода фигурирует, в ее религиозном измерении, среди наиболее важных элементов идентификации верующих и их концепции жизни, но она также важна для атеистов, агностиков и всех остальных. Она предполагает свободу придерживаться либо не придерживаться какой-либо религии, а также свободу исповедовать или не исповедовать ее. Суд констатировал, что процедура принесения адвокатом присяги в том виде, в каком она была представлена Суду, отражает наличие презумпции, что адвокат является православным христианином и желает принести религиозную присягу. Таким образом, заявитель вынужден был заявить, что не является православным христианином, а значит, объявить о своих религиозных взглядах, чтобы иметь возможность принести присягу. В соответствии с § 1 ст. 19 Кодекса государственных служащих Греции присяга, которую должны давать все служащие, носит религиозный характер. Заинтересованное лицо, чтобы получить разрешение сделать торжественное заявление, вынуждено объявлять открыто, что является атеистом или же придерживается других религиозных взглядов, которые не позволяют ему вообще давать какие-либо клятвы. Европейский суд констатировал, что имело место нарушение ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вывод ЕСПЧ был следующим: свобода религии имеет и негативный аспект: у индивида есть право не проявлять свои религиозные взгляды, а также не демонстрировать каким-либо образом свою реакцию, на основании которой можно было бы делать выводы о наличии или отсутствии у него вообще каких-либо религиозных взглядов. Это тем более важно в том

случае, когда речь идет об условиях осуществления каких-либо должностных полномочий.

Наличие подобных случаев означает, что конституционные положения должны быть дополнены законодательными актами, которые бы более четко регулировали вопросы религии с учетом интересов абсолютно всех людей.

Также следует ознакомиться с решением Европейского суда по правам человека от 18 мая 2011 по делу «Лаутси и другие (Lautsi and others) против Италии»¹. 22 апреля 2002 г., во время заседания управляющих школы, муж заявительницы затронул вопрос о наличии религиозных символов в классах, особо упомянув распятия, и спросил, не следует ли их убрать. 27 мая 2002 г., 10 голосами «за» и двумя «против» при одном воздержавшемся, управляющие школы решили сохранить религиозные символы в классах.

Заявители жаловались на тот факт, что распятия были прикреплены к стене классов государственной школы, посещавшейся вторым и третьим заявителями. Они утверждали, что это нарушало право на образование, гарантированное статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции и их право на свободу мысли, совести и религии, воплощенное в статье 9 Конвенции.

Обязанность вывешивания распятия в классах начальной школы была установлена статьей 140 Королевского декрета № 4336 от 15 сентября 1860 г. королевства Пьемонт-Сардиния, изданного в соответствии с Законом № 3725 от 13 ноября 1859 г., которая предусматривала: «каждая школа должна неукоснительно оборудоваться... распятием».

Европейский суд указал, что среди многих значений распятия религиозное является преобладающим. Соответственно, он отметил, что обязательное и хорошо обозримое наличие распятий в классах могло не только противоречить светским взглядам заявительницы, чьи дети посещали государственную школу, но также служить эмоциональным раздражителем учеников нехристианских религий или тех, кто не исповедует никакой религии. В этом последнем пункте Палата подчеркнула, что «негативная» свобода не была ограничена отсутствием религиозных служб или религиозного образования: она распространяется на религиозные обряды, выражающие в частности или в целом, религию или атеизм. Он добавил, что «негативная» свобода заслуживает особой защиты, если убеждения выражает государство и лицо ставится в положение, которого он не может избежать или может за счет непропорциональных усилий и жертв.

Конвенция не препятствует государствам в распространении путем обучения или образования информации или знаний религиозного или философского характера, они должны обеспечить его объективным, критическим и плюралистическим образом в отсутствие всякой индоктринации.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека «Дело «Лаутси и другие (Lautsi and others) против Италии» от 18.03.2011 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - 2011. - № 6. Ст. 8, 113 - 142.

Таким образом, хотелось бы сделать вывод, что в рамках светского государства религиозные взгляды просто не могут ассоциироваться с политикой, государственными делами и законодательными положениями. Взаимосвязь права и религии, должна выражаться в достижении одной общей цели: нравственное воспитание граждан. Не случайно многие религиозные обычаи нашли применение в повседневном быте многих народов и даже нашли законодательное закрепление в нормативных актах. Ведь и религия, и право определяют нормы поведения. Сложно не согласиться с американским ученым Гарольд Берман, который утверждает, что «Если право помогает обществу создать структуру, в которой оно нуждается для сохранения внутреннего единства; право борется с анархией. А религия помогает обществу обрести веру, которая ему необходима, чтобы смотреть в будущее»¹.

По образному выражению Ш. Монтескье и религия, и гражданские законы, взаимодополняя друг друга, «должны главным образом стремиться к тому, чтобы делать людей добрыми гражданами»². Эта совместная нацеленность на достижение общественно значимых результатов предполагает постоянный поиск оптимального соотношения правовой и религиозной систем, способствующего укреплению государства и построению гражданского общества.

Кудрина Любовь Николаевна,
магистрант 2-го года обучения
кафедры конституционного права,
муниципального права, Волгоградский
государственный университет;
Курбанова Зайнаб Абулмуслимовна,
магистрант 2-го года обучения
кафедры конституционного права,
муниципального права, специалист
по учебно-методической работе кафедры
гражданского и арбитражного процесса,
Волгоградский государственный университет

Развитие института дознания в России

История развития отечественного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что понятие дознание в уголовном судопроизводстве России трактовалось весьма неоднозначно. Под ним понимали то процессуальную деятельность уполномоченных на то государ-

¹ Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М.: 1999. - С. 14.

² Монтескье Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. - С. 386.

ственных органов, то и деятельность, не регламентированную нормами уголовного процесса и, в том числе, деятельность, осуществляемую оперативными мерами.

В 1864 г. был принят «Устав уголовного судопроизводства», однако в нем не было четкого разграничения понятий, так как не только следствие предварительное, но и формальное, а также исполнение приговора находились в руках полиции, которой же принадлежал и суд по маловажным делам.¹ Иначе говоря, полиция частично осуществляла судебную деятельность и пользовалась судебной властью. Ее обширные права по предварительному следствию (производить обыски, выемки, аресты) приводили к тому, что иногда предварительное следствие называлось дознанием.

На практике дознание фактически функционировало как особый вид производства, отдельное от следствия. Под ним подразумевалось собирание сведений о преступлении или о виновности известного лица. Обычно эти сведения собирались чиновниками, направленными на место события административными властями. Дознаватели определяли правильность действий должностных лиц. Цель проводимого дознания состояла в проверке обоснованности поступившей жалобы, и результат дознания сводился к разрешению вопроса о необходимости проводить формальное следствие или отказать в удовлетворении жалобы. Дознание проводилось секретно. Но определенного понятия дознания не было ни в законе, ни на практике. Оно смешивалось со следствием. Происходила путаница в правах и обязанностях полиции, при этом нарушалась законность, утрачивалось доверие общества к властям. Такое положение существовало до учреждения в 1860 году института судебных следователей, основной целью которого было отделение следствия от полиции. Расследование преступлений стало проводиться полицией, следователем и судом при участии прокурора и состояло из трех главных частей: дознания, предварительного и окончательного следствия.²

Дознание оставалось в ведении общей полиции и представляло собой самый первый и краткий период следствия. В компетенцию полиции после судебной реформы стало входить производство первоначальных следственных действий и окончательное рассмотрение маловажных проступков «Наказ полиции» 1860 года назвал деятельность полиции дознанием. Им охватывались не только действия, удостоверяющие совершение преступлений, но и такие, которые прямо относятся к следствию.

Хотя «Наказом полиции» и учреждался институт судебных следователей, а дознание и следствие были переданы в различные ведомства, но между ними не было проведено четкого разграничения. Это было в определенной мере сделано Судебной реформой 1864 года, которая реализова-

¹ Липовский В.А. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России.- М.: 2001.-С. 43, 52.

² История создания ООД: <https://12.mvd.ru/gumvd/structure/item/258253>. – Дата обращения к эл. ресурсу –21.11.2014г. в 13:00ч.

ла принцип уголовного судопроизводства – необходимость отделения судебной власти от законодательной и административной и создали особую, вполне самостоятельную систему судебных учреждений, которой и вверили отправление гражданского правосудия».¹

Судебная реформа 1864 года законодательно оформила в России следственно-обвинительный процесс. Правовые основы дознания, деятельности полиции характеризовались тем, что по делам, не грозящим обвиняемым лишением или ограничением прав, уголовное преследование возбуждалось непосредственно перед судом без предварительного следствия. Такой вид расследования преступлений напоминал протокольную форму досудебной подготовки материалов по малозначительным преступлениям, существовавшую до вступления в силу УПК РФ.

Характеризуя развитие института дознания досоветского периода российского общества, можно отметить, что оно представляло собой двоякую деятельность полиции по расследованию:

- преступлений на начальном этапе в случаях, указанных в законе;
- малозначительных преступлений, входящих в компетенцию мировых судей.

Результатом Октябрьской революции 1917 года было уничтожение старых государственных институтов. В течение 5 лет (1917-1922 гг.) велись поиски новых форм судопроизводства, с опорой на «революционное творчество масс».

Произошедшие изменения в общественном строе, и, как следствие этого, в законодательстве, не могли не коснуться и института дознания. Созданное в годы диктатуры пролетариата предварительное производство характеризовалось упрощенным порядком, сокращенными сроками расследования, ограничением прав обвиняемого. Оно состояло из дознания и предварительного следствия.

Только в 1922 году была создана более или менее отлаженная судебная система, прокуратура, адвокатура. В этом же году на 3-й сессии ВЦИК был принят первый УПК РСФСР, содержавший специальную главу 8 «О дознании»². Было установлено определенное различие между дознанием как деятельностью милиции и следствием, проводимым следователем. Дознание рассматривалось как первичное простейшее расследование, первоначальные розыскные действия. Оно осуществлялось по несложным, простейшим делам. По более серьезным преступлениям дознание ограничивалось лишь производством неотложных следственных действий.

Таким образом, дознание являлось в основном розыском, обеспечивающим ведение следствия. Но очень скоро границы между дознанием и

¹ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса (по изд. 1917г.). М.: Зерцало, 2003. С. 48

² Седова, Г. И. Дознание : функции и организация деятельности : учеб. пособ. / Г. И. Седова, В. В. Степанов. – М., 2003. – С. 5-6.

следствием стали стираться. Постепенно расширялся круг дел, по которым расследование проводили от начала до конца органы дознания. На дознание были перенесены все те процессуальные формы, которые были установлены для предварительного следствия. В итоге основная масса уголовных дел фактически перешла в органы дознания, заменявшие собой следствие. Принятый в 1923 году УПК РСФСР в новой редакции, в основном, сохранил такую процессуальную регламентацию дознания.¹

В этот период разграничения между предварительным следствием и дознанием практически стерлись. Существовала неопределенность в правах участников уголовного процесса, что нередко приводило к нарушению законности, ущемлялись процессуальные гарантии, предусмотренные законом.

Только УПК РСФСР 1960 г. более конкретно определил границу между дознанием и предварительным следствием². С этого периода понятие и система органов дознания в российском уголовном процессе, в основном, были определены на сравнительно длительный срок.

В соответствии со ст. 118 УПК 1960 года деятельность органов дознания различалась в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым их акты могут служить основанием для предания обвиняемого суду без производства предварительного следствия.

Первая категория дел – это дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, по которым органы дознания проводили неотложные следственные действия в срок, не превышающий 10 суток, а затем материалы уголовного дела передавались по подследственности в органы предварительного следствия. Вторая категория касалась дел, по которым предварительное следствие не производилось. Такие преступления не представляли большой общественной опасности. Расследовали уголовные дела в форме дознания в основном органы МВД. Такая ситуация просуществовала до 1985 года, когда в уголовно- процессуальное законодательство были внесены значительные изменения, касающиеся компетенции дознания. В УПК появился раздел 9 «Протокольная форма досудебной подготовки материалов»³. Это особая форма уголовного судопроизводства, которая обеспечивала оперативность в деятельности правоохранительных органов при решении вопросов, связанных с привлечением к ответственности лиц, совершивших некоторые преступления, не представляющие большой общественной опасности. Ее производство было разрешено по 19 составам преступлений, перечень которых в законодательстве был исчерпывающим.

На дальнейшее развитие института дознания как формы расследования преступлений оказали влияние происходящие с начала 1990-х годов

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. -- 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 106.

² Седова Г. И. Дознание : функции и организация деятельности : учеб. пособ. / Г. И. Седова, В. В. Степанов. – М., 2003. – С. 7.

³ Там же. – С. 8.

социально-экономические и политические изменения в нашей стране. Крупнейшие преобразования во всех сферах российского общества и коренное изменение общественного сознания обусловили необходимость проведения судебной реформы.

В период 90-х годов XX в. складывающиеся в России новые социально-экономические отношения повлекли за собой рост преступности, увеличение количества уголовных дел. Отсюда возникла необходимость высвобождения следственных органов от работы по преступлениям, не относящимся к категории тяжких.

Расширение подследственности органов дознания выявило необходимость решения вопросов, связанных с обеспечением процессуальных гарантий для участников процесса расследования уголовных дел в форме дознания, в частности обеспечения права на защиту, как обвиняемого, так и подозреваемого в случае его задержания. В 1997 году, после вступления в действие нового УК РФ, к подследственности дознания отнесено 57 составов преступлений. Принятие нового УК потребовало адекватных процессуальных норм, устанавливающих более совершенную процедуру расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Последние изменения в деятельность органов дознания внес «Закон о полиции»¹.

Таким образом, изучение истории развития отечественного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что понятие дознания в уголовном судопроизводстве России трактовалось неоднозначно. Под ним понимали и процессуальную деятельность уполномоченных на то государственных органов; и деятельность, не регламентированную нормами уголовного процесса; и деятельность, осуществляемую оперативными мерами. А в развитии института дознания условно можно выделить следующие этапы:

- зарождение института дознания;
- развитие после судебной реформы 1864 года;
- советский период до 1991 года;
- ранний постсоветский (1991 – 2002 годы);
- новейший этап, связанный с принятием УПК РФ.

Дознание как составная часть уголовного судопроизводства является формой предварительного расследования и осуществляется на основе общих принципов и в целях решения задач ему присущих.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, к органам дознания относятся: органы внутренних дел РФ и другие органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; органы Государственной противопожарной службы; органы федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний; командиры воинских частей,

¹ Федеральный закон РФ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 5401 от 08.02.11.

соединений, начальники военных учреждений. Основным органом дознания является полиция (милиция). Оба ее подразделения: криминальная милиция и милиция общественной безопасности осуществляют функции дознания, а начальники соответствующих подразделений выступают в роли руководителей органов дознания.

Действия или бездействие, а также решения органа дознания вообще или дознавателя в частности могут быть обжалованы в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ст. 16 УПК РФ). А надзор за точным и неуклонным исполнением законов органами дознания осуществляет прокуратура.

Принятие Федерального закона «О полиции» несколько изменило ситуацию в вопросе дознанием, так как ни в одной из статей этого закона не содержится прямого указания на то, что полиция является органом дознания. Для преодоления сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо принять срочные меры: внести соответствующие дополнения в Федеральный закон «О полиции», отнеся полицию к числу органов дознания, а в системе полиции повысить статус руководителей подразделений дознания, возведя их в ранг заместителей начальников полиции, и тем самым вернуть им требуемую процессуальную компетенцию по руководству дознавателями.

Афанасьева Анастасия Юрьевна,
слушатель 5 курса Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

**Актуальные вопросы теории и практики применения
административной ответственности
и воздействия административных ресурсов
в сфере защиты исключительных прав
на результаты интеллектуальной деятельности**

В современном мире все более возрастает юридическое значение объектов интеллектуальной собственности, поскольку результаты творческой деятельности составляют важнейший интеллектуальный ресурс общества, основу его благосостояния и развития, источник прибыли, который невозможно переоценить. Это связано с продвижением человечества

в направлении постиндустриальной эпохи, на первом месте которой знания и информация.

Интеллектуальная собственность – институт гражданского права, и представляет собой нормы частноправового характера. Но совершенно ясно, что взаимодействие различных отраслей права способствует формированию правосознания и обеспечивает более высокий уровень юридической защищенности. Особенно четко мы видим эту взаимосвязь в институте ответственности. Поэтому считаем необходимым рассмотреть правовые проблемы административной ответственности за нарушение такого института гражданского права как интеллектуальная собственность.

Административная ответственность входит в сферу публичного права. В соответствии с ч. 1 ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП)¹ ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, влечет наложение административного штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения.

В соответствии с ч.2 ст. 7.12 КоАП РФ незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству влечет наложение административного штрафа. Как представляется, обращение заинтересованных лиц к упомянутым выше довольно-таки скромным мерам административной ответственности будет сдерживаться вследствие сложности самих этих дел и декларативности названных положений КоАП РФ.

Административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ. Данная статья применяется и к случаям незаконного использования знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Подобные разъяснения даются в п.8 Поста-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195 – ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 г. № 3005-ФЗ)/ [Электронный ресурс] // Электрон. дан. Консультант Плюс. 2013. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

новления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. В нем сказано, что в случаях определения предмета административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ следует исходить из положений п.2 ст. 1484 ГК РФ. Так, за нарушение, заключающееся в реализации товаров с незаконным воспроизведением чужого товарного знака, к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ может быть привлечено любое лицо, занимающееся этой реализацией, а не только первый продавец соответствующего товара. Вместе с тем с учетом ст. 1484 ГК РФ не образуют состава рассматриваемого административного правонарушения такие действия, как приобретение товара с незаконным воспроизведением чужого товарного знака, независимо от цели приобретения, а равно хранение или перевозка такого товара без цели введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст. 14.10 КоАП РФ за незаконное использование чужого товарного знака, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 этой же статьи, применяются санкции в виде административного штрафа и конфискации предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. В свою очередь в ч.2 ст. 14.10 КоАП установлена административная ответственность за производство в целях сбыта либо реализацию товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, применяются санкции в виде административного штрафа и конфискации предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака.

Часть 2 ст. 14.33 КоАП РФ, упоминаемая в ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ, предусматривает ответственность за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием чужого товарного знака.

Согласно ст. 2.2 КоАП РФ административная ответственность наступает только за виновные действия (в форме умысла или неосторожности). Таким образом, положения названной статьи могут применяться только к физическим лицам, в том числе к должностным лицам и индивидуальным предпринимателям. В санкции ст.14.10 КоАП РФ в качестве субъектов административной ответственности названы граждане, должностные лица, юридические лица. Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

¹ Вестник ВАС РФ. 2011. № 5. / <http://www.vestnik.ru/>

При решении вопроса о вине индивидуального предпринимателя, допустившего незаконное использование товарного знака, следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в п.9.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11, согласно которому ответственность индивидуального предпринимателя за совершение указанного правонарушения наступает не только в случае умысла, но и неосторожности (лицо знало или должно было знать, что использует чужой товарный знак, но не проверило, осуществляет ли оно такое действие на законных основаниях).

Что касается вины юридического лица, то она определяется согласно ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. Для того чтобы признать юридическое лицо виновным в незаконном использовании чужого товарного знака, необходимо доказать, что это юридическое лицо могло, но не приняло всех зависящих от него мер для соблюдения прав законного владельца товарного знака.

С учетом всего этого ответственность юридического лица за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, наступает в том числе в случае, если юридическое лицо использовало чужой товарный знак, не проверив, предоставляется ли ему правовая охрана в Российской Федерации, и (или) не проверив, осуществляет ли оно такое использование на законных основаниях. Приведенное разъяснение содержится в п.9.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11.

При этом следует учитывать, что ч.3 ст. 2.1 КоАП РФ предусматривает, что привлечение юридического лица к административной ответственности не исключает привлечения к ответственности виновного физического лица, равно, как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности юридическое лицо.

Таким образом, в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которого допущено данное правонарушение, возможно привлечение к ответственности по одной и той же статье КоАП РФ, как юридического, так и указанных должностных лиц. Такой подход подтверждается тем, что КоАП РФ предусматривает назначение каждому лицу, совершившему административное правонарушение¹.

Протокол об административном правонарушении, связанном с незаконным использованием чужого товарного знака, составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции), таможенных органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере защиты потребителей и потребительского рынка. (п.1,12,63 ч.2 ст.28.3 КоАП РФ)

Вопросами защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, в первую очередь, занимаются сотрудники соответствующих отделов

¹ Забегайло Л.А., Назарова И.А. Актуальные вопросы применения административной ответственности за незаконное использование товарного знака // Вестник арбитражной практики. 2013г. №4. С.29.

Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России (УЭБиПК ГУ МВД России).

Дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.10 КоАП РФ, рассматривают судьи районных судов (ч.1 ст. 23.1 КоАП РФ). В отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, допустивших нарушение прав на чужой товарный знак, дела рассматривают судьи арбитражных судов.

Практика показывает, что при передаче административных дел в арбитражный суд выявляются процессуальные нарушения, объясняемые несогласованностью отдельных положений КоАП РФ и АПК РФ. Так, ст. 189 АПК РФ устанавливает, что дела, возникающие из административных и иных публичных правонарушений, рассматриваются по общим правилам искового судопроизводства, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В КоАП так же установлены определенные правила рассмотрения дел об административных правонарушениях, однако в нем отсутствуют такие процессуальные понятия, как исковое производство и истец. В связи с этим должностное лицо, полномочное составлять протокол, при передаче административного дела в арбитражный суд обязано приложить заявление, отвечающее всем необходимым требованиям предъявления иска.

К сожалению, требуемые заявления составляются далеко не всегда. Нередко сотрудники полиции, таможенных органов, руководствуясь исключительно нормами КоАП РФ и игнорируя требования АПК РФ, передают в суд только протокол об административном правонарушении и так называемую сопроводилку. Получив такой протокол и иные документы без заявления, суд возвращает их административному органу без вынесения определения, поскольку отсутствует основание для возбуждения производства по административному делу в арбитражном суде (ч.2 ст. 202 АПК РФ). Данная проблема, говорит о необходимости взаимодействия различных отраслей законодательства, для повышения качества работы сотрудников полиции и привлечения виновных к ответственности в максимально короткий срок. Ведь, совершенно ясно, что нарушения процессуального порядка влекут за собой определенную волокиту, создавая условия для дальнейшей активности правонарушителей в рассматриваемой нами сфере.

Вместе с тем выявляются и другие проблемы, связанные с процессуальными особенностями привлечения лиц к административной ответственности за нарушения прав правообладателей. В частности, основанием для отмены судебных актов признается отсутствие при рассмотрении дела об административном правонарушении потерпевшего, т.е. лица, права которого нарушены.

Следует обратить внимание на разъяснение, содержащееся в п. 12 и 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 11: согласно положениям ч.5 ст. 205

АПК РФ обязанность доказать, что предмет административного правонарушения, предусмотренного ст.14.10 КоАП РФ, содержит незаконное воспроизведение чужого товарного знака, лежит на административном органе, который составил соответствующий протокол и подал в суд заявление о привлечение нарушителя к административной ответственности. При этом заключение эксперта в смысле ст. 86 АПК РФ или ст. 26.4 КоАП РФ необходимо прилагать. Вместе с тем такое заключение является доказательством, которое оценивается судом наряду с другими доказательствами.

Завершая исследование, можно сделать вывод, что в случаях привлечения к административной ответственности лиц, нарушающих исключительные права авторов на результаты интеллектуальной деятельности, сотрудники полиции допускают отдельные нарушения, направляя в суд лишь протокол и сопроводительное письмо. Подобные упущения возможны в результате отсутствия четкой регламентации данной процедуры в КоАП РФ.

Во избежание подобных процессуальных нарушений, считаем необходимым, в первую очередь, сотрудникам полиции, уполномоченным обращаться в суд с заявлением о возбуждении административного производства, повышать уровень правовой осведомленности. Так же предлагаем дополнить положения КоАП РФ, в части привлечения к ответственности за нарушения исключительных прав, нормой, регламентирующей процессуальный порядок возбуждения административного производства, учитывая нормы АПК РФ.

Бутенко Артем Юрьевич,
слушатель 5 курса Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Проблемы формирования и перспективы развития гражданского общества в России

В настоящее время в условиях демократизации политической и социальной жизни, развития рыночной экономики все чаще говорят и пишут о так называемом «гражданском обществе». Ежегодно в свет выходят сотни научных работ и книг, проводят круглые и научно-практические конференции, посвященные данной теме. Не утихают дискуссии и на телевизионных политических программах. Живой интерес к данной проблематике

не является случайным. Сегодня Россия представляется могущественной державой, как в экономическом, так и в политическом отношении, но будучи молодым государством, стоит на пороге выбора стратегической модели своего будущего развития.

По мнению профессора Высшей школы экономики Иосифа Дзялошинского на выбор России представляется три модели¹:

1. Модель построения универсального мирового гражданского общества, которое основывается на принципах либерализма и демократии.

По моему мнению, такая модель представляется менее предпочтительной и практически реализуемой. Это объясняется существующей политической ситуацией между Россией с одной стороны и западноевропейскими странами и США с другой. Усиление позиций России в мировой экономике и политике, независимость в принятии любых стратегических решений, налаживание дипломатических связей с Востоком – все это вызывает нервозность у западных партнеров России и США. В таких условиях не приходится говорить о какой-либо интеграции в западноевропейское гражданское общество.

2. Вторая модель предполагает модернизацию современного общества в условиях цивилизации по примеру Запада, но с сохранением культурных корней России. Историческое развитие нашего государства обладает уникальностью и неповторимостью, поэтому нельзя забывать о собственном опыте, перенимая опыт европейский. Таким образом, формирование структур гражданского общества в России должно базироваться в первую очередь на отечественных началах с использованием достижений и опыта западноевропейских государств.

3. Последняя модель будущего развития ориентирована на принципиальный отказ от ценностей Запада и опирается на идеи «возврата к истокам».

Права человека и гражданина как основа общественной жизни, рыночная экономика, открытость политической власти и ее подотчетность народу, уважение закона. Этими признаками и определяется возможная модель государственного развития России – «гражданское общество».

Сложно дискутировать на тему гражданского общества, не обращаясь к ее истокам, как в мировой истории, так и в истории отечественного государства.

Сама идея гражданского общества стала актуальной для Нового времени в Европе. Она возникла в середине XVII в. в Европе на основе идей выдающихся мыслителей того времени: Томаса Гоббса и Джона Локка. Понятие «гражданского общества» было введено в научный оборот с целью отражения новой ступени в развитии человеческого общества, пере-

¹Дзялошинский И.М. Гражданское общество в России: настоящее смутно, будущее туманно // Аналитика. – 2009. – № 2. – С. 3–19.

хода его к цивилизованному существованию. В новом понимании общества основой жизни людей становятся не природные инстинкты человека, а цивилизованность, то есть стремление осознанно объединяться с другими людьми для совместного проживания. По мнению английских ученых, Гражданское общество возникает в результате эмансипации различных сфер жизни человека – социальной, экономической, культурной, а также в результате усложнения социальных отношений и разделения труда. Джон Локк утверждал, что в основе всего этого лежит частная собственность. Она является своего рода гарантией самостоятельности индивида. В гражданском обществе отношения между гражданином и государством должны строиться на договорной основе: государство берет на себя функцию по охране жизни и прав граждан, а граждане в свою очередь сдерживают стремление власти к господству.¹

Совершенно иную точку зрения по данному вопросу имел немецкий ученый Карл Маркс: взаимоотношения между гражданским обществом и государством не являются договорными и равными.

Возможность преодоления разрыва между гражданским обществом и государством в условиях капитализма К. Маркс видел в создании нового типа общества – коммунистического общества без государства, где индивидуально-личностные начала полностью растворятся в коллективном. Однако на практике идеи Карла Маркса оказались несбыточными: государство поглотило общественную собственность и таким образом лишило гражданское общество своей основы. Образовался новый политический класс – партийная номенклатура. Она не была заинтересована в формировании свободной личности, а тем более гражданского общества.

После краха тоталитарного режима в России возникли условия для реализации гражданской активности населения: в годы перестройки наблюдался рост антибюрократических, антиноменклатурных политических течений. Они являлись продуктом общественного настроения и вполне могли лечь в основу гражданского общества молодой России. Однако после свержения коммунистической партии с управляющих позиций утратили свою актуальность. Ввиду кратковременности своего существования, такие политические течения не смогли закрепиться.

Теоретики и практики идей сформулировали основные признаки гражданского общества:

1. Наличие в государстве свободных и активных граждан, которые желают и могут использовать имеющуюся у них свободу для удовлетворения коллективных потребностей без помощи государства.

¹История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции / С.В.Остроумов. - Монреаль: AccentGraphicsCommunications: 2013. С 32-35.

2. Наличие коммерческих и некоммерческих институтов и структур, созданных гражданами по своей инициативе.

3. Наличие сильного демократического государства, предоставляющего гражданам свободу в принятии значимых для жизни решений.

4. Наличие рыночных отношений и частной собственности.

5. Наличие развитого информационного поля и независимых средств массовой информации.

6. Наличие этического и правового сознания у граждан.¹

Иными словами, гражданское общество – это общество, в котором граждане, его составляющие, защищают свои интересы, создавая структуры самоуправления. Отсюда следует, что неотъемлемым условием гражданского общества является наличие в государстве гражданина с определенным типом личности.

Такая личность должна обладать достаточным уровнем волевой автономии, иметь способности эффективно взаимодействовать с другими личностями во имя общих интересов.

Очевидно, что одной только компетентности мало. Необходимо чувство ответственности к общественным проблемам как к своим личным. Для российской действительности эта тема остается «больной». Издревле в нашем государстве сложилось, что человек играет роль части общества, его «кирпичика», и в одиночку он не представляет для государства никакой ценности. Все это привело к формированию у граждан негативных жизненных установок:

- нежелание брать на себя ответственность за собственную судьбу и за то, что происходит в обществе;

- перекладывание ответственности граждан друг на друга, а в конечном счете и на власть;

- слабая гражданская активность населения;

Для формирования нужного типа личности гражданского общества необходимы предпосылки. Прежде всего, это демократические права и свободы, которые позволят гражданам самоорганизоваться для защиты и отстаивания общественных интересов. Не менее важными являются социальные и культурные предпосылки: субъекты гражданского общества должны знать, что собственные активные действия являются залогом благополучия.

Таким образом, можно обозначить главный тезис: гражданским обществом является только такое общество, в котором отношения построены так, что каждый гражданин чувствует себя определяющей силой жизнеустройства в государстве.

¹Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // Вестник ННГУ. - Н.Новгород, 2010. С. 39-40

К сожалению, процесс формирования гражданского общества в России приводит не к тем результатам, которые требуется. Вместо общественных организаций формируются группы, нетерпимые к инакомыслящим и поддерживающие власть во всех ее действиях. В связи с этим перспективы развития гражданского общества становятся все более туманными. Увы, но практически все общественные преобразования происходят по инициативе элиты и представителей власти, то есть сверху вниз. Гражданам пока не хватает консолидированности для придания иного вектора развития.¹

Россия традиционно принадлежит к числу тех стран, которые ориентированы не на общество, а на государство. Понятие сильного, независимого, а порой жесткого российского государства глубоко укоренилось в умах русского человека и не позволяет народу проявлять инициативность и самостоятельность в принятии судьбоносных решений.

Преодолеть эти тенденции – весьма трудная задача.

Во-первых, необходимы масштабные мероприятия по консолидации граждан, которые готовы к общественному сотрудничеству.

Во-вторых, необходима качественно новая государственная стратегия, которая должна содержать решительные меры по обновлению старых и созданию новых социальных институтов гражданского общества.

В-третьих, поддержка общественного контроля и мониторинга во всех сферах общественной жизнедеятельности. Причем важно не только осуществлять мониторинг, но и создать работающий механизм принятия решений по результатам мониторинга.

И, наконец, в-четвертых – это развитие гражданского участия. Речь идет о гражданском участии в таких сферах, как местное самоуправление, проблемы окружающей среды, социальной защиты детства и так далее.

Становление гражданского общества в России, как мы видим, встречает на своем пути значительные проблемы. Некоторые политики и ученые скептически относятся к данному процессу, говоря о том, что в нашем государстве нет и не может быть гражданского общества. Не могу с ними согласиться: становление новых институтов – сложный социальный процесс, в результате которого цивилизуется гражданин, гражданские отношения в обществе, само общество и государство. Условием такого развития является равновесие все составляющих элементов гражданского общества – гражданина, общества и государства.

При таком подходе удастся обеспечить сдвиги в сторону ценностей свободы, солидарности, взаимопомощи, справедливости.

¹Дзялошинский, И.М. Гражданское общество в России: настоящее смутно, будущее туманно // Аналитика. – 2009. – № 2. – с. 14

Гаужаева Оксана Зауровна,
слушатель 5 курса Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Генезис юридической ответственности

Вопрос о моменте возникновения такого социального явления как ответственность является весьма спорным и до сих пор он является весьма актуальным для современного мира. Ведь данное явление в нашем обществе является одним из важнейших регуляторов общественных отношений. Большинство ученых считают, что начало данному средству общественно-го регулирования было дано одновременно с моментом зарождения общества. Доклассовое общество постепенно формировало обычаи и нормы морали, которые и выступали регуляторами первобытнообщинных отношений. Наиболее глубоко происхождение ответственности исследовалось во время разложения родовых слоев и формирования классов. Уже в этот момент существовал механизм, чтобы регулировать отношения в обществе, происходило развитие института нравственной ответственности.

Существование человеческого рода насчитывает почти два миллиона лет на нашей планете. При помощи таких наук как археология, этнография и палеоантропология были собраны и обобщены источники возникновения нравственных отношений и ответственности. Формирование данных отношений являлось достаточно длительным процессом.

Первобытное общество положило начало системе образования ответственности. Их жизнь была регламентирована предписаниями и запретами, которые впоследствии получили название «табу». Табу закреплял правила поведения, которые осознавались первобытным обществом как непреложные правила, за нарушение которых следовали тяжкие последствия.

Особый интерес в процессе становления института социальной ответственности вызвал древний обычай «кровной мести», регулировавший межродовые и межплеменные отношения.

Кровная месть имела всечеловеческий характер, что объяснялось как воспитанием родового общества, так и необходимостью, ведь не существовало иного способа для защиты своей жизни и свободы. Месть считалась нравственным, а позже религиозным долгом и влекла за собой почет, а в случае его забвения следовало изгнание из рода. Каждый человек мог положиться на покровительство своего рода для своей же собственной без-

опасности, так как считалось, что зло, причиненное представителю рода, было причинением вреда всему роду. Позже кровная месть была заменена штрафом в Древней Руси.

Итак, механизм регулирования общественных отношений родового общества являлся довольно простым: все действия людей регулировались привычками. Данный механизм начал усложняться одновременно с развитием производства и человек стал сознательным субъектом и начал давать оценку своим поступкам. Регулирование общественных отношений происходило при помощи обычая, который обеспечивал порядок и при его нарушении применялись меры общественной ответственности.

Правовой обычай является исторически первым источником права. На ранней стадии развития государства принимались законодательные акты, которые являлись сводом обычного права, что касается и международного права.

Все народы в родовом обществе считали, что обычаи и нравственность тесно взаимосвязаны. Следом возникла и начала развиваться религия, начали появляться воззрения, что обычаи – заветы богов и нарушать их было нельзя. Обычаи стали соблюдаться и обеспечивались не только ответственностью перед обществом, но и такими явлениями как «мораль» и «религиозное сознание».

Таким образом, произошла трансформация обычаев в общем праве, примерами которой являются некоторые статьи Русской Правды, касающиеся наследственного права. Так, по ст. 90 «если умрет смерд, то его наследство (идет) князю; если у него в доме будут дочери, то им (следует) дать выдел; если они будут замужем, то выдела им не давать».

Некоторые ученые утверждают, что вся система наказаний Русской Правды заимствована из германского права, в том числе и различие наказаний в зависимости от правового положения пострадавшей стороны.

В процессе развития общества итогом внутреннего развития общества стало совершенствование системы наказания, это не является уникальностью в истории нашего государства.

Киевская Русь нуждалась наиболее остро в охране феодальной собственности, особенно на землю, так как земледелие являлось главным видом производства. К лицам, посягающим на феодальную собственность, относились строго и строго карали за совершение преступлений против собственности. Однако Русская Правда не содержала нормы, регулировавшие вопросы земельных тяжб, а всего лишь охраняла собственность и права феодалов.

К одним из самых тяжких преступлений Русская Правда относил поджог, за которые предусмотрено было наказание – поток и разграбление. Считалось, пострадавшими от поджогов были крестьяне, но совершение данного деяния могло носить антифеодальный характер и борьбу народа против господства.

Стоит обратить внимание на то, что анализ норм Русской Правды показывает нам, что в составах преступлений учитывались признаки субъективной стороны. Из этого следует, что уровень развития древнерусского права был достаточно высок.

Еще одним из тяжких составов преступлений считалось конокрадство.

В Правде Ярослава установлено 3 гривны штрафа за кражу коня. «Если кто поедет на чужом коне, без спросу, то платить 3 гривны» (ст. 12).

Значительную опасность представляли имущественные преступления, объектом которых являлась частная собственность. За их совершение следовало суровое наказание. Право пользования правом суда принадлежало князю и должностным лицам, которые занимались охраной феодального общественного порядка и увеличением доходов, путем продажи и виры, а также отбирания имущества у опасных преступников в государственную казну.

Общепризнанной является точка зрения, где преступление в Русской Правде означало причинение кому-либо материального, морального или физического вреда, при этом от истца всегда зависело преследование преступлений.

Считается, что в Древней Руси не было отграничений между гражданским и уголовным правом, соответственно и не различались гражданские и уголовные правонарушения. Первоначальная форма процесса называлась частноисковой, то есть отсутствует частный обвинитель – отсутствует и преследование преступника. Начало процесса происходило по волеизъявлению потерпевшего и проводилось в форме состязания сторон, которые являлись активными участниками, перед судом, соответственно пассивная сторона. Преступлению был присущ характер частной обиды, поэтому в случае примирения потерпевшего с обидчиком суд не вмешивался.

История права, писал Дювернуа, начинается гораздо раньше появления каких-либо законодательных актов. Исходя из его рассуждений, все формы, созданные древней практикой в частном праве, возникли бы в любом случае, независимо от того, влиял бы законодатель на них или нет¹. Однако, считаю данное утверждение ошибочным. Нарушение тех или иных социальных норм имели место и в первобытном строе. При родовом строе существовали опасные действия как, например, лишение жизни другого человека, нанесение телесных повреждений и т.д. Мерой принуждения тогда были кровная месть и изгнание, а категория такого деяния как преступление появилась вместе с появлением государства и формирования права. Меры государственного принуждения отличаются от доклассовых мер наличием юридического характера, а также они подлежат назначению и обеспечению лишь только силой власти государства.

¹ См.: Дювернуа Н. История права и суд в Древней России. – М., 1869. – С. 5.

Несомненно, общество эпохи Русской Правды давно миновало первобытный период. Вопрос касался дел с легкими телесными повреждениями и побоями, которые упоминаются в Русской Правде, мог возбуждаться лишь при наличии жалобы потерпевшего. Здесь мы видим особое правовое явление, возникшее при становлении науки уголовного права и сохранившееся до сих пор в законодательстве множества стран.

Дореволюционные ученые придерживались точки зрения, что Русская Правда не содержала различий между правонарушениями в сфере гражданского и уголовного права и под преступлением в ней понималось нанесение кому-либо материального, физического или морального вреда. И данный подход был воспринят советскими исследователями и приведен в литературе по истории государства и права СССР.

Необходимо отметить, что исследователи не уделили внимание постановлению Русской Правды, потому что в них различались уголовная и гражданско-правовая ответственность. При анализе правонарушений, указанных в Русской Правде, выявлялись случаи одновременной гражданско-правовой и уголовной ответственности. Примером могут служить уголовные штрафы для государственной власти, которые имели большое значение из-за извлекаемой материальной выгоды.

Исследователи считают, что в Древней Руси по мере развития феодальных отношений количество опасных поступков для феодалов, включаемых в область уголовных правонарушений, становилось все больше. В IX-X вв. происходило обострение классовой борьбы, росла реализация карательной функции государства, которая еще больше усилилась в XI в.

Составы преступлений расширялись князьями, усиливались наказания по мере дополнения прежних нормативных актов. Они по ранее рассмотренным делам выносили приговоры, где данные дела приобретали статус прецедента и в будущем являлись основанием для вынесения решения по аналогичным делам.

В Киевской Руси отсутствовал систематизированный сборник норм уголовного права как в нынешнее время Уголовный кодекс РФ. Сущность преступного деяния состояла помимо причинения вреда в оценке государством его как вредного, противоправного, виновного и опасного. При этом Русская Правда не содержала юридической фиксации разных видов государственных преступлений.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к следующим выводам.

Важнейшая роль в процессе возникновения юридической ответственности принадлежит системе «табу», которая будучи распространенная в первобытном обществе являлась своего рода зародыш юридической ответственности. Табу является предысторией юридической ответственности и общих юридических запретов.

Ранние этапы истории права, а точнее «предправо», включавшее в себя новые запреты и предписания, позволило закрепить новый вид ответственности – юридическую ответственность.

После своего возникновения юридическая ответственность стала основным звеном во всей системе социальной ответственности. Ее появление не отменило другие виды социальной ответственности, так как она относилась к более узкой сфере отношений, а остальные виды социальной ответственности пошли по пути конформизма к нуждам классовых обществ.

Система социальной ответственности, существовавшая в первобытном обществе, не была приспособлена к классовому обществу, что способствовало возникновению юридической ответственности. В условиях формирующегося государства и права необходим был институт, при помощи которого применялась сила принуждения государства к правонарушителям.

Таким образом, необходимо отметить многогранность и масштабность проблем возникновения юридической ответственности, за счет чего требуется всестороннее исследование данной темы.

Гречихина Диана Александровна,
студентка юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета;

Жданова Олеся Владимировна,
ассистент кафедры административного
и международного права
юридического института Белгородского
государственного национального
исследовательского университета

Правовое положение уполномоченного по правам человека на федеральном уровне

Как известно, в Российской Федерации институт Уполномоченного по правам человека является весьма новым. Появление данного института и его совершенствование открыли новую главу в развитии отношений между государством и гражданином, между управляющими лицами и управляемыми. В разных странах этот институт имеет различные названия: омбудсмен, проведор, медиатор, Уполномоченный по правам человека и т.д. Общепринятым и обобщающим названием данной должности является омбудсмен.

В Российской Федерации институт Уполномоченного по правам человека не относится ни к одной из известных ветвей власти (законодатель-

ной, исполнительной и судебной). При осуществлении своих полномочий Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам¹, хотя он назначается на должность и освобождается от нее Государственной Думой. Также определен порядок назначения на должность и освобождение от нее Уполномоченного по правам человека, его компетенция, организационные формы и условия осуществления им своих функциональных обязанностей.

Этот институт создан в Российской Федерации на федеральном уровне, а также на региональном уровне (в 78 субъектах Российской Федерации). Иерархии подчиненности по вертикали между ними нет.

Уполномоченный по правам человека – независимое публичное должностное лицо, призванное осуществлять контроль за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.²

18 марта 2014 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации назначила Эллу Александровну Памфилову на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.³

Основной целью деятельности омбудсмана является содействие реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.⁴

В соответствии с действующим законодательством, деятельность Уполномоченного дополняет уже существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра полномочий государственных органов, которые обеспечивают защиту, а также восстановление нарушенных прав и свобод граждан. Она лишь способствует развитию их деятельности в этой сфере, помогает установить недостатки и проблемы, в том числе связанные с действием или бездействием тех или иных органов и должностных лиц, содействует реализации прав граждан перед лицами бюрократических структур.⁵

К основным функциям Уполномоченного по правам человека в РФ относятся⁶:

¹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». - 1997. - №9. - С.1011

² Режим доступа: <http://dimoni.ru/page/ob-upolnomochennom>

³ <http://ombudsmanrf.org/upolnomochennyj>

⁴ Башимов М.С. Становление и перспективы института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Журнал российского права. - 2008. - №7. - С.55

⁵ Хаманева Н. Ю. Специфика правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Государство и право. - 1997. - №9. - С.28.

⁶ Режим доступа: <http://works.tarefer.ru/21/100305/index.html>

Во-первых, рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, а также принятие мер по их восстановлению; проведение анализа законодательства РФ в сфере прав человека и гражданина, подготовка рекомендаций по его развитию, а также приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;

Во-вторых, подготовка ежегодного доклада о деятельности и направление его Президенту РФ, в Совет Федерации и Государственную Думу, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ и Генеральному прокурору РФ;

В-третьих, правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты; развитие международного сотрудничества в области прав человека; выступления с докладами на заседаниях Государственной Думы в случаях грубого или массового нарушения прав и свобод граждан, а также иные функции т.д.

Уполномоченный может рассматривать жалобы граждан РФ и находящихся на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал их в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Уполномоченный не может рассматривать жалобы на решения палат парламента, а также законодательных органов субъектов РФ.

Жалоба подается Уполномоченному по правам человека не позднее истечения одного года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении. В жалобе должно содержаться: фамилия, имя, отчество и адрес заявителя; изложены существа решений или действий (бездействия), которые нарушили или нарушают, по мнению заявителя, его права и свободы; а также должны быть предъявлены копии решений, которые были приняты по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке.

Жалоба не облагается государственной пошлиной. Жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, просмотру администрацией мест содержания не подлежат и в течение 24 часов направляются Уполномоченному.

При получении жалобы, Уполномоченный по правам человека имеет право: принять ее к рассмотрению; разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которого относится разрешение жалобы по существу; отказать в принятии жалобы к рассмотрению (отказ должен быть мотивирован).

Уполномоченный в десятидневный срок уведомляет заявителя о принятом решении. В случае начала рассмотрения жалобы он информирует об этом орган (лицо), решение (действие, бездействие) которого обжалуются.

По результатам рассмотрения жалоб Уполномоченный по правам человека вправе: обратиться в суд с заявлением; обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного, административного производства или уголовного дела; обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в силу решения суда;

изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты и присутствовать при рассмотрении дела в порядке надзора; обратиться в Конституционный суд с жалобой.

Уполномоченный вправе принять меры в пределах своей компетенции по собственной инициативе:

- при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан;
- в случаях, имеющих особое общественное значение;
- в случаях, связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты.¹

Жалоб на различные нарушения прав и свобод человека в 2013 году поступило свыше 22 тыс. единиц. 98,5% всех жалоб было направлено с территории Российской Федерации российскими и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства, 1,5% жалоб поступило из-за рубежа.

По сравнению с 2012 годом практически не претерпело изменений распределение жалоб по федеральным округам: 31,9% всех жалоб поступило из Центрального федерального округа; 19,1% – из Приволжского федерального округа; 11,4% – из Южного федерального округа; 10,6% – из Сибирского федерального округа; 10,0% – из Северо-Западного федерального округа; 6,7% – из Уральского федерального округа; 6,2% – из Северо-Кавказского федерального округа и 4,1% – из Дальневосточного федерального округа.

В среднем на 100 тысяч человек населения страны пришлось 15,8 жалобы. Выше указанного среднего значения были показатели Центрального федерального округа – 18,7; Южного федерального округа – 18,5 и Северо-Западного федерального округа – 16,5 жалобы на 100 тысяч человек. Ниже среднего значения оказались показатели Дальневосточного федерального округа – 15,0; Северо-Кавказского федерального округа – 14,7; Приволжского федерального округа – 14,6; Уральского федерального округа – 12,4 и Сибирского федерального округа – 12,4.²

¹ «Федерализм: теория, институты, соотношения (сравнительно-правовое исследование)», ответственный редактор Б.Н. Топорнин, - М., 2001.

² Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/doklady/7265>

Уполномоченный имеет право требовать бесплатного и беспрепятственного предоставления запрошенной им информации у должностного лица в 15-дневный срок со дня запроса. Но обязанности Уполномоченного входит направление органу (должностному лицу), в решениях (действиях, бездействии) которого он увидел нарушение прав и свобод граждан, заключение, которое должно содержать рекомендации касательно мер восстановления прав и свобод. Получив заключение, которое содержит рекомендации, орган (должностное лицо) обязан сроком в один месяц рассмотреть их и сообщить омбудсмену о предпринятых мерах в письменной форме.

Помимо всего вышеперечисленного Уполномоченный обязан ежегодно отправлять доклады о своей деятельности Президенту РФ, в Совет Федерации и Государственную Думу РФ, Правительство РФ, а также Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ и Генеральному прокурору. Он может направлять в Думу специальные доклады по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан. В случаях грубых или массовых нарушений прав человека, Уполномоченный имеет право выступить с докладом на очередном заседании Думы.¹

Порядок назначения и отставки уполномоченного регулируется следующим образом. Уполномоченный назначается на должность сроком на 5 лет. Он не вправе быть назначенным более чем на 2 срока подряд.

На должность уполномоченного назначается гражданин РФ не моложе 35 лет, который имеет познания в области прав и свобод человека и гражданина, а также опыт их защиты. Предложения о возможных кандидатурах вносятся в Думу Президентом, Советом Федерации, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в течение одного месяца до окончания полномочий предыдущего омбудсмана. Каждая кандидатура включается в список для тайного голосования двумя третями голосов. Уполномоченный назначается не позднее 30 дней со дня истечения полномочий его предшественника. Уполномоченный вступает в должность с момента принесения присяги в Государственной Думе и прекращает полномочия с момента принесения присяги новым уполномоченным.

Уполномоченный не имеет права быть депутатом Думы или регионального законодательного органа, членом Совета Федерации, не может находиться на государственной службе, а также заниматься иной оплачиваемой или неоплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или другой творческой деятельности. Он не может являться политическим деятелем, быть членом партии или иного объединения, которое преследует определенные политические цели. В случае если он в течение 14 дней со дня вступления в должность не прекращает заниматься такой

¹ Зиновьев А.В. «Конституционное право России» учебное пособие, - М., 2000.

деятельностью, то он снимается с должности Думой и назначается новый Уполномоченный¹.

Государственной Думой Уполномоченный может досрочно освобождаться от должности в случае:

- если он нарушает статью закона о деятельности, которая не совместима с его статусом;
- если в его отношении вступил в законную силу обвинительный приговор суда;
- если он подал заявление о сложении полномочий;

А также ввиду его продолжительной (не менее четырех месяцев подряд) неспособности выполнять обязанности по состоянию здоровья или иным причинам.

При этом новый уполномоченный должен быть назначен в течение двух месяцев со дня досрочного освобождения от должности его предшественника.²

Уполномоченный по правам человека уведомляет государственные органы и граждан о своей деятельности, о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в РФ, взаимодействует с федеральными и региональными органами государственной власти, с уполномоченными и комиссиями по правам человека в субъектах РФ, неправительственными правозащитными организациями, средствами массовой информации. Взаимодействие Уполномоченного с органами государственной власти осуществляется на основе специальных соглашений о сотрудничестве, участия в совместных комиссиях, объединенных рабочих групп и так далее.³

Порой можно услышать критику в адрес уполномоченного в том, что он плохо справляется со своими обязанностями. Однако претензии к компетентности конкретных лиц не могут умалять достоинства всего института. Грамотный подбор специалистов на должности в аппарате Уполномоченного по правам человека и самого Уполномоченного, а также общее повышение правосознания в стране неизбежно повысят эффективность этого института.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что наличие данного института подтвердило свою эффективность. Ведь имен-

¹ Румянцев О.Г. «Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления)», - М., 1994.

² Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». - 1997. - №9. - С.1011.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О. О. Миронова в 2002 г. // © ООО НПП «Гарант-Сервис-Университет», 1990-2013.

но благодаря обращению к уполномоченному гражданине небольших и удаленных городов получают реальную возможность защитить свои права. Поскольку в небольших населенных пунктах роль судов и других правоохранительных органов высока, но при этом у граждан часто не получается пробиться в вышестоящие инстанции. Таким образом, Уполномоченный по правам человека предоставляет гражданам еще одну, дополнительную возможность, добиться законности, справедливости и защиты.

Лучшим подтверждением эффективности работы этого института являются десятки и сотни пересмотренных, благодаря ходатайствам или вмешательству Уполномоченного по правам человека, судебных решений и приговоров. При этом очень важно, что уполномоченный не подменяет собой другие органы государственной власти. То есть гражданин, обращаясь к уполномоченному, не лишается прав и возможностей защищать свои нарушенные права в обычном порядке, путем обращения в прокуратуру, суд или к вышестоящим должностным лицам.

Грибанова Анастасия Сергеевна,
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрного
университета

Статус мировых судей: история и современность

На сегодняшний день мировые судьи являются судьями общей юрисдикции, носителями судебной власти и входят в единую судебную систему РФ, обладают единым с федеральными судьями правовым статусом. При осуществлении правосудия они независимы и подчиняются только закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны. Мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации.¹

Но для российской правовой системы институт мировых судей не является новым. Он был известен еще праву царской России. Обращение сегодня к истории мировой юстиции в России оправдано возвращением этого правового института в судебную систему страны, пусть и со значительными изменениями. Однако именно на базе исторического опыта можно высветить основные закономерности процесса его развития.

20 ноября 1864 г. были обнародованы «Судебные уставы», которые по-новому организовывали судебную власть. В частности, в судебную систему вводились новые суды – мировые. Мировая юстиция представляла

¹ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О мировых судьях в Российской Федерации», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142948/

собой максимально приближенную к населению, обособленную замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесословности, независимости и несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности.¹

Составители Судебных Уставов 1864 года разъясняли предназначение мирового суда: «на мирового судью возлагается рассмотрение всех менее важных дел; ежедневно почти возникающих между большинством населения, значительная часть которых не знает законов, не терпит формализма, уважает естественную справедливость и дорожит временем, а поэтому главнейшее – заботиться о скором и на своих понятиях основанном решении».²

Статус мировых судей по Судебным Уставам 1984 года имел свои особенности, которые отличают его от статуса мировых судей сегодня, в Российской Федерации. И мне бы хотелось более подробно рассмотреть требования, которые предъявлялись к лицам, назначаемым на эту должность, и сравнить их с нынешними, закрепленными в современном российском законодательстве.

Итак, что же изменилось в статусе мировых судей за период в 150 лет, а что же осталось неизменным? Как и в 19 веке, сейчас мировые судьи являются государственными служащими, а их должность – выборной. Однако по Судебным Уставам они не могли избираться населением соответствующего судебного участка, что в нынешнем законодательстве предусматривается. Это является прогрессивным шагом и отражает демократический принцип формирования органов власти. Условия вступления в должность мирового судьи остались практически неизменными: это наличие российского гражданства, двадцатипятилетний возраст, отсутствие порочащих обстоятельств жизни, но кое-что и изменилось.

Во-первых, ранее существовал ряд требований, которые предъявлялись к претендентам на должность мирового судьи, и выражались они в виде различных цензов. Мировым судьей мог быть только местный житель, причем «в своем участке он обязан был находиться безотлучно»³. Сегодня же такого требования не предусмотрено, что можно рассматривать двояко. С одной стороны, нет жесткого ограничения свободы передвижения мировых судей. Но с другой стороны, ценз оседлости в некоторой степени позволяет создать авторитетную местную судебную власть, которая будет хорошо осведомлена об местном образе жизни и нравах.

¹ Настольная книга мирового судьи: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. В.М. Лебедева. - М.: Издательство БЕК, 2002.

² Хрестоматия по истории государственного управления в России с древнейших времен до начала XX века. / Под ред. к.и.н. Л.И. Горбуновой. Хабаровск: ДВАГС, 1999. 158 с.

³ Блинов И.А. Ход судебной реформы 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. I. Пг., 1914. С. 55-56.

Помимо местного ценза также существовал довольно высокий имущественный ценз. Претенденту на пост мирового судьи необходимо было иметь весьма значительное состояние, поскольку жалование мирового судьи было небольшим, а должность была уязвимой в силу своей выборности. В условиях того времени это было объективно верно, но в современной России было бы неправильным применять высокий имущественный ценз, так как денежное вознаграждение мировых судей сегодня на порядок выше прежнего, а их материальный достаток не играет существенной роли при отправлении ими правосудия.

Если говорить об образовательном цензе, то различия весьма существенны. Так, по Судебным Уставам 1884 года требовалось обязательное окончание курса высшего или среднего учебного заведения. Но это условие не являлось необходимым, если кандидат на пост мирового судьи «прослужил не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых мог приобрести практические сведения в производстве судебных дел»¹. Данное положение объяснялось тем, что в России в то время ощущалась нехватка подготовленных в учебных заведениях юридических кадров. Мировой судья рассматривался законодателем не сколько как профессиональный юрист, столько как лицо, к которому население обращалось бы в первую очередь как к авторитетному и уважаемому посреднику в разрешении незначительных споров. При этом основная задача мирового судьи и высшее качество правосудия заключались в том, чтобы склонить стороны к примирению и принятию мирового соглашения, указывая на наиболее приемлемые для этого способы. При невозможности достичь такого соглашения, мировой судья своей властью выносил решение или приговор по делу.

Сегодня же было бы непоследовательным предъявлять к мировым судьям столь низкие требования в области образования. Судья должен хорошо знать и уметь применять закон, быть грамотным специалистом. Поэтому сегодня необходимым условием для занятия должности мирового судьи является наличие высшего юридического образования, а также стаж по юридической специальности не менее 5 лет.

По уставам 19 века принимать звание мировых судей не могли священнослужители и церковные причетники. Сейчас такого ограничения нет, так как это противоречило бы основам конституционного строя нашей страны, а также нарушало права человека.

Как и было ранее, так и сейчас в отношении мировых судей не применяется принцип несменяемости. Так, в 19 веке этот принцип обеспечивался «на избирательный трехлетний период»². Сегодня этот срок также ограничен, и не может быть более 5 лет. Увеличение срока их полномочий

¹ Учреждение судебных установлений, ст. 51–61// Российское законодательство X – XX вв. В девяти томах /Под ред. О.И. Чистякова. Т.8 . М. 1991.

² Полянский Н. Мировой суд //Судебная реформа. М., 1915. С. 173

по сравнению в прежним является положительным изменением, так как это позволяет судье накапливать нужный опыт, применять его в дальнейшем. А возможность нового назначения на срок не менее 5 лет в дальнейшем, безусловно, позволяет достичь более справедливого судопроизводства.

Кроме участковых избирались также и почетные мировые судьи¹, которые не имели постоянного участка и могли решать дела в отсутствии участковых судей, либо при обращении к ним. Характерной особенностью было то, что они не получали жалования. Сегодня в условиях капиталистического общества формирование такой должности было бы неразумным.

Как и ранее, так и сегодня существует ряд ограничений в деятельности мировых судей. Но по сравнению с Судебными Уставами в Российской Федерации перечень таких ограничений существенно возрос. Так, мировой судья не мог совмещать свою должность с другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением почетных должностей в местных богоугодных и учебных заведениях. Но такие ограничения были связаны с тем, что мировой судья должен был неотлучно находиться на своем рабочем месте.

Сегодня же мировой судья не вправе быть депутатом представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной или иной творческой деятельности. Такие ограничения связаны с обеспечением независимости мировых судей и вполне оправданы.

К компетенции мирового суда как ранее, так и сейчас, отнесены споры по маловажным гражданским делам, некоторым уголовным делам. В настоящее время в компетенцию мировых судей также входят дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового судьи кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Мировой судья рассматривает дела единолично. Однако в 19 веке существовал ускоренный порядок делопроизводства. В современной России мировой судья руководствуется общими положениями процессуального законодательства. В этом можно отметить как положительные моменты, так и отрицательные. С одной стороны, при ускоренном порядке не всегда права участников соблюдаются в полной мере. Но с другой стороны, относительная маловажность рассматриваемых мировым судьей дел предполагает ускоренный процесс их решения, чтобы делопроизводство было подвижным и гибким, оставаясь при этом справедливым.

¹ Блинов И.А. Ход судебной реформы 1864 года //Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. I. Пг., 1914. С. 184 -185

Мировой судья пользовался популярностью у простого народа, в мировые суды пошли с жалобами на притеснения и обиды, на мелкие кражи и мошенничество, которые раньше оставались вне поля зрения правоохранительных органов. Это объяснялось доступностью, отсутствием обременительных формальностей и быстротой разрешения дел. Производство в мировых судах было освобождено от сборов, прошения принимались в любой час, где бы проситель ни встречал судью и в любой форме.

Таким образом, мировой суд обеспечивал доступность, простоту, быстроту судопроизводства. Это был демократический институт не только по способу формирования и характеру рассмотрения дел, но и по степени приближенности к населению. Введение института мировой юстиции является возвращением к осуществлению правосудия в Российской Федерации на основе общедемократических принципов. Насколько идея возрождения мировых судей оправдала себя, уже показало время. Сегодня с уверенностью можно сказать, что нынешние мировые судьи столь же популярны, как и их коллеги в XIX веке.

Дербитова Елена Эдуардовна,
слушатель 5 курса Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Полицейское государство

Ни для кого не секрет, что после развала Советского Союза наша страна была вовлечена в пропасть внешнеполитической пропаганды направленной на подрыв авторитета государственной власти, социальную дестабилизацию и подверглась пропагандистским нападкам а одним из мифов используемых пятой колонной действующей под видом либеральных организаций и партий было утверждение о том что Россия –это полицейское государство, ставя этот факт в противовес западным свободам, так ли это или нет я постараюсь рассказать в моей статье.

Полицейское государство – это термин, который указывает на тип государства и характеризующими политическими режимами в данном государстве¹. Полицейское государство – это образная формулировка, используемая для общества, в которой государство с помощью жесткости и ре-

¹ Политология. Словарь- М.РГУ. В. Н. Коновалов 2010 г.

прессий старается проконтролировать экономическую, политическую и социальную жизнь граждан.

Уже с появлением государства возникла и сама функция полиции. Первыми в государственных образованиях VII-VIII века Восточные славяне, а позднее в Киевской Руси, полиция выполняла функцию княжеских дружин. В дальнейшем развитии, функции полиции выполняли различные люди, находящиеся на службе, такие как: старосты, посадники, вирники и другие.

В 1861 году Россия в первый раз показала тип казенного (бюрократического) полицейского государства, который доминировал в XVIII в до конституционной Европе. Необходимостью создания такого типа государства послужило неспособностью людей устраивать свою жизнь. Оно стремилось к процветанию граждан, устранению нищеты, а также решение других социальных проблем различными методами, для того чтобы сделать жизнь народа достойной. При реализации намеченных задач полицейское государство должно было создать чиновничий аппарат-бюрократию.¹ Уже с 1861 года государственное строение стало характеризоваться тем, что возникло большое вмешательство чиновников во всю жизнь народа.

Существует мнение, что безупречным полицейским государством были времена Сталина. Если вспомнить СССР, то у граждан не возникали неудобства от проникновения КГБ. Благодаря деятельности Комитета государственной безопасности народ был защищен от терроризма, бандитизма, политического экстремизма, от различного наркотического и игорного бизнеса, что и явилось большим отличием жизни народа СССР от жизни народа стран Запада.

После распада СССР российские сторонники либерализма долгие годы утешали себя надеждой, что свободный народ сможет превратить независимую республику в правовое демократическое государство. Но за время правления государством Путин приложил достаточно большие усилия, для того, чтобы этого не произошло и существовавшее ранее советское пространство закоренело в новом облики.

Говоря сейчас в наше время о России – как полицейское государство, достаточно сложно уверенно согласиться, что так оно и есть. Возникает множество вопросов и мнений на этот счет.

На данный момент Россия занимает первое место в мире по числу сотрудников МВД, которое составляет в среднем 565 сотрудников МВД на 100 тысяч россиян. Некоторые критики полагают, что уже с 2000 года Россия выступает как полицейское государство или быстро превращается в такое государство. Основанием, по мнению критиков, для этого послужило бесконтрольное положение МВД, отсутствия самостоятельной судебной

¹Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2011г (ст.124)

власти и ряд определенных законов и законопроектов, расширяющие полномочия силовых органов за счет прав граждан.

С возвращением на пост В.В.Путина стали пугать увеличением строгости. Говоря о том, что Россия теперь станет настоящим полицейским государством. Да, существуют у нас сейчас как полицейские учреждения, так и полицейские меры, и полицейские меры будут больше увеличиваться, в случае получения новых полномочий для полицейских учреждений. Еще до недавнего времени, полицейское вмешательство в общественную жизнь стремилось к ее деполитизации. Но у нас нарушены и поставлены под вопрос некоторые существенные связи между полицейской регуляцией и социальными обязательствами, между надобностью безопасности и справедливости, а также между насущной потребностью порядка.

Рассматривая понятия и функции полицейского государства, можно выделить ряд отличительных черт такого государства:

- отсутствие разделение властей (Законы должны писаться органами исполнительной власти, ими трактоваться, сами должны осуществлять поиск преступников и следить за исполнением наказания.)

- в случае возникновения конфликта между сотрудником и гражданином, точка зрения сотрудника будет доминирующей.

- полиция имеет больше прав, чем обязанностей по отношению граждан.

- полицейский имеет право просто безнаказанно ударить гражданина, даже если он не виноват. Гражданин же в свою очередь не может применить силу по отношению к сотруднику, даже если он будет виноват и преступает через закон.

- действия и требования будут считаться законными, в том случаи, если преступность:

- * является очевидной;

- * привлекает внимания общества;

- * возмущение общества, которое в дальнейшем может привести к политическим последствиям.

Если смотреть наоборот, то не полицейское государство выражается такими чертами, как:

- присутствует ясное разделение властей (тут уже не разрабатываются законы, не издаются подзаконные акты, не трактуются законы. Полиция на это право не имеет).

- законы структурированы.

- у сотрудников полиции есть четкий список задач и функций, закреплённые законом. За пределы они не имеют права выходить. (Соответственно просто так полицейский не имеет права ударить гражданина).

- только те действия сотрудников, которые закреплёны законом, будут считаться законными.¹

¹<http://www.democracy.ru/article.php>

Возникает большое различие понимания гражданами о полицейском государстве, как на самом деле оно есть. В основном считают, что это такое государство в котором содержится много полиции. И она беспредельничает, кого хочет наказывает. Но авторы вкладывали в понятие полицейского государства совсем другой смысл. Полицейское государство- это государство диктатуры закона. Это означает, что закон жесток для всех вне зависимости от личности преступника. Так как же у нас на самом деле?

К сожалению, у нас все наоборот. Законы практически не работают, так как надо. Опытный уголовник уходит спокойно от правосудия (Богатый может с легкостью уйти от наказания, задавив человека, причем этот человек еще и виноватым окажется), а ни в чем не повинный человек может получить большой срок тюремного заключения.

Всем известно, что взаимоотношения между сотрудниками полиции и гражданами нельзя назвать партнерскими. Полное отсутствие понимания гражданами к полиции и отношение полиции к гражданам. Граждане относятся к ним, как к взяточникам, одетые в форму, для того чтобы как-то отличаться от них. Полицейское государство- это можно сказать, насилие и тотальный страх. В таком государстве можно выйти спокойно в 3 часа ночи полностью в золоте и не бояться, что его ограбят или убьют.

В нашем же государстве такое отсутствует. Власти пытаются всячески создать полицейское государство осуществляя «тотальный контроль», который проявляется в том, что граждане не могут зайти ни в одно муниципальное или государственное учреждение без паспорта, без ИНН, пенсионных и медицинских полюсов, сейчас еще вводят электронные паспорта. Не понимаю, что еще собирается сделать государство, чтобы население могло считать такое государство полицейским.

Так что можно сказать, что полицейского государства в России нет. А то, что есть, правильнее назвать антиполицейским государством. В данный момент в нашем государстве сложилось господство богатого над бедным, сильного над слабым. И граждан не учат бороться с этим, а наоборот узаконить эти положения.

Утверждение, что Россия – полицейское государство, просто пропагандирующий лозунг или миф, кому как удобнее, создаваемое для лживого восприятия народа о своей стране.

Настоящий пример современного высокоразвитого полицейского государства это соединенные штаты Америки, именно они являются не только полицейским для своей мультинации, но и жандармом всего мира, который в их глазах должен быть однополярным с центром власти в «стране свободы», далее данный тезис будет подвергнут анализу.

Американское правительство и СМИ постоянно поддерживают свой образ демократической страны где законопослушному гражданину живет-ся чуть ли не как в раю, но равны ли эти свободы? Как всем известно конституция Америки и законодательство многих штатов предоставляет обширные права своим гражданам во владении, ношении и использовании

оружия¹ в том числе целях самообороны. Логично, что на полицию возложена большая ответственность и риск при осуществлении своих обязанностей. Полицейский должен быть непогрешим. Недавно один из таких честнейших полисменов застрелил 18 летнего жителя города Фергюсон только за то, что ему показалось что у чернокожего парня был пистолет, которого у него не оказалось. После того, как полицейский допустил фатальную ошибку и не понес наказания, во всей стране разразились массовые шествия и пикетирования, а в самом городе с августа не утихают беспорядки. Чтобы было, если наш полисмен в нашем «полицейском» государстве совершил подобное, для «улаживания» инцидента, полицейского бы судили показательно. Стала бы вся государственная машина на защиту своего служащего, я считаю нет.

По сей день наше государство нельзя назвать полицейским. Для того чтобы считать Россию полицейским государством и утверждать, что Россия-государство Закона нужно еще очень многое сделать. Начиная с создания для полицейских таких условий для работы, которые не будут служить какой-то выгодой для нарушения закона. Чтобы каждый сотрудник мог задуматься о своей репутации и дорожить ей. А также для того, чтобы наказания за нарушения закона были неизбежны. Может только тогда так мы сможем почувствовать на себе такой тип государства. Все это возможно сделать, как уже сделано во многих странах. Иначе говоря, полицейское государство – это утопическая идея, приведение в жизнь которой не имеет даже шанса на успех. Поэтому полицейское государство, предваряемое в жизнь сейчас от своего «прообраза» возьмет только регламентацию, контроль, насилие.

Еременко Алевтина Владимировна,
слушатель 5 курса Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Совершенствование нормативно-правовых актов в России

Нормативно-правовые акты пришли на смену обычаям, тогда когда нормы права только зарождались и постепенно складывались в систему правовых норм. Обычаи сменились правом, и этот переход был исторически обусловлен. Целью построения системы нормативно-правовых актов

¹Конституция Соединенных Штатов Америки 1787г. (Поправка II)

являлось желание упорядочить сложившиеся отношения в обществе. Люди поняли важность процесса управления обществом, и именно, с такой целью они и создавали первые писанные нормы права, распространявшиеся на все население и регулировавшие наиболее важные отношения в обществе.

Россия является страной с романо-германской правовой системой, исходя из этого, нормативно-правовой акт является главным в системе источников права нашего государства. Поэтому определение тенденции его развития и совершенствования играет существенную роль для достижения целей, ради которого государство создавалось.

Право есть регулятор общественных отношений, который представляет собой систему общеобязательных, формально-определенных и гарантированных государством правил поведения, регулирующих общественные отношения.

Определение нормативно-правового акта дано в Постановлении Верховного Суда Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-II, которое устанавливает, что: «Нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение»¹

Рассмотрим признаки, характерные для каждого нормативно-правового акта:

1. Письменная форма.
2. Имеет определённые законом реквизиты: дату принятия, орган его принявший, время, место принятия, номер и т.п.
3. Принят уполномоченным органом.
4. Обладает юридической силой, в зависимости от иерархии в системе нормативно-правовых актов.
5. Имеет конкретный предмет регулирования.
6. Обладает внутренней структурой.
7. Действует в течение определенного времени.
8. Пределы действия нормативно-правового акта ограничены территорией.
9. Взаимосвязан с другими нормативно-правовыми актами.
10. Обязателен для каждого, кому он предназначается.
11. Подкреплён возможностью государственного подкрепления, за нарушение его предписаний.

Рассмотренные признаки так же указывают на преимущества нормативно-правовых актов, ведь именно они и определяют его сущность.

¹<http://docs.cntd.ru/document/9032812>

Как и любой источник права, нормативно-правовые акты имеют несравненные преимущества, но также и неустранимые недостатки, которые тормозят развитие социальных структур российского общества.

Проведем анализ недостатков нормативно-правовых актов в современных реалиях российской действительности.

Для начала, вспомним, что в России главным законом является Конституция РФ¹, которая устанавливает общую тенденцию развития права и принципы построения современного российского общества. Все законы должны приниматься с соблюдением прописанных в ней норм права. Однако органы, наделенные правотворческими функциями, не всегда следуют установленной процедуре проверки принимаемых нормативно-правовых актов на соответствие Конституции РФ. Примером служит Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения»², старая редакция данного регламента в абзаце 1 пункта 44 устанавливала право сотрудников милиции при осуществлении контроля за дорожным движением использовать естественные и искусственные укрытия, так же в регламенте устанавливался порядок привлечения к ответственности лиц, которые в соответствии с Конституцией и федеральными законами обладают особым статусом, то есть неприкосновенностью. Был вынесен протест Генерального Прокурора РФ на несоответствие вышеуказанных норм Конституции.

Во-вторых, вначале 90-х годов XX века в Российской Федерации не было четко определенной схемы эффективного принятия законов. Законодательные органы принимали огромные количества законов, но не до конца изучали их сущность и содержание, что отражалось на их качестве. Таким образом, процедура принятия нормативно-правовых актов в условиях новообразовавшегося государства не была до конца изучена, отсутствовала практика применения данного вида деятельности. Примером служит необходимость принятия президентского вето³, которое служит инструментом юридического контроля, ввиду низкого юридического качества принимаемых законов и противоречии их Конституции, гражданскому законодательству, уголовному, международному, и т.д., и которое направлено на повышение качества и эффективности принимаемых законов.

В-третьих, принятые законы, это попытка объективного видения проблемной ситуации законодателем и предлагаемые ими решения, но, как показывает практика, зачастую законодатель, анализируя сложившуюся

¹Конституция Российской Федерации (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

²<http://base.garant.ru/12167826/>

³Конституция Российской Федерации, п. 3 статьи 107 (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

действительность, неверно истолковывает послылки для преодоления тех или иных проблем. В течение нескольких лет идут споры по принятию ФЗ «О муниципальной милиции в Российской Федерации»¹. Проект данного закона вынесен на рассмотрение в Государственную Думу. Правительство РФ дало отрицательный отзыв, ввиду дублирования некоторых норм действующего законодательства России. Но соответствует ли этот законопроект реалиям сегодняшних дней? Ведь переход от милиции к полиции произошёл не так давно. Стоит ли устанавливать новый уровень иерархии в правоохранительной системе? Создавать дополнительную государственную структуру? Данный нормативно-правовой акт неразрывно взаимосвязан с другими нормативно-правовыми актами, но не дублирует ли он его? Как верно отметил, представитель Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России Александр Мельников: принятие законопроекта -преждевременно.²

В-четвертых, установление самого определения «Нормативно-правовой акт» происходило с трудом, так как первоначально данное определение было дано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27.04.1993г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону»³, затем заменено редакцией от 21.12.1993г. № 11, где уже отсутствовало определение «Нормативно-правового акта». Затем нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003г. №2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁴, действовавшей до 21.11.2007г. что так же привело к утрате понятия «Нормативно-правовой акт». Так же действующее определение «Нормативно правового акта» было дано в запросе обращенном Государственной Думой в Конституционный Суд Российской Федерации «О проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 года № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации», где сказано, что определение «Нормативно-правового акта» составлено исходя из существующих юридических доктрин. Однако законодатель не дает официального определения «Нормативно-правового акта», зато устанавливает его существенные признаки в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».⁵

¹<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/570963/>

²http://www.duma.gov.ru/news/273/834366/?sphrase_id=1501428

³http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6226/

⁴http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/plenum/2.shtm

⁵http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125971/#p45

Таким образом, можно проследить переход от одного нормативно-правового акта к другому, отсутствие систематизации, разрозненность и одновременное действие официального толкования «Нормативно-правового акта» в период с 2003-2007гг. различными государственными органами. Так же Государственная Дума рассматривала законопроект № 96700088-2»О нормативных правовых актах Российской Федерации»¹.

В-пятых, нормативно-правовым актам присущ динамизм, то есть они должны издаваться, изменяться и отменяться в условиях современной действительности. Однако, законодатель не всегда соответствует этому принципу. Так, принятие нового Гражданского Кодекса РФ² ждали чуть больше десяти лет, так как с момента принятия в 1994 году Гражданского Кодекса РФ выработалась определенная практика его применения. Многие вопросы гражданский кодекс регулировал слишком узко, неполно, либо не практично, что не отвечало реальным потребностям граждан. А так как гражданский кодекс регулирует наиболее важные имущественные отношения, отношения которые совершают ежедневно все люди, то промедление в принятии Гражданского Кодекса РФ естественно отразилось и на снижении развития жизни всего российского общества. Другая сторона данного принципа, так же неверно истолкована законодателем, так как количество нормативно-правовых актов все растет и дополняется, образуя базу, в которой порой очень сложно разобраться и тем более систематизировать и выбрать наиболее приоритетные нормы законов.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что для рассмотрения какого-либо правового явления важно установить его единое определение и существенные признаки (в частности: субъектов принятия, содержание, иерархию по юридической силе, виды нормативно-правовых актов и т.п.). Делаем вывод, что законодатель должен проводить систематизированную и согласованную политику в области правотворчества, и тогда не придется принимать нормативно-правовые акты, которые бы дополнительно разъясняли существующие нормы права.

Так же решением данной проблемы служит упорядочивание нормативно-правовой базы нашего государства, это сделано, отчасти за счет кодификации, но так же необходима и переработка действующего законодательства путем упразднения «старых» норм, а так же четкая систематизация по отраслям законодательства. Актуальным является переработка и систематизация законов в сфере социального обслуживания и обеспечения населения. Нормативно-правовой акт всегда должен отвечать требованиям формальной определенности, то есть четко и логично излагать содержание понятное гражданам. Так же не должно затруднять его понимание ссылки

¹<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=72&req=doc>

²Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014)

на другие нормы права, а поиск связанных между собой нормативно-правовых актов должен быть удобен и прост.

Таким образом, правильная организация совершенствования нормативно-правовых актов в России с помощью построения эффективной системы правотворчества и правоприменения, а так же ее систематизация и согласование со всеми отраслями права, должна сыграть решающую роль в построении правового и социального государства, что позволит России побороть многие проблемы назревающие в обществе.

Завгородний Максим Сергеевич,
слушатель 5 курса Краснодарского
университета МВД России;
Городенцев Герман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Силовая концепция государственной власти в современном мире

Испокон веков существования человечества широко известно такое понятие как власть. Власть проникает практически во все сферы жизни общества, трансформируясь в определенные виды в зависимости от специфических признаков, в то же время не меняя своей сущности. Но наиболее могущественным видом, за который велись и ведутся кровопролитные войны, от которого зависят судьбы мировых держав, который распространяется на миллионы людей, является государственная власть.

Общеизвестно, что государственная власть –необходимый атрибут государства, наделённый функциями по управлению страной. В современном демократическом обществе основополагающим принципом государственной власти является народовластие. Её источник – не божественная воля и не харизма правителя, а суверенитет народа; его волеизъявлением, выраженным в конституции страны, определяется характер государственной власти и формы её осуществления.

Обязательными критериями укрепления и развития государственной власти являются законность, единообразное и неуклонное исполнение законов которые издаются уполномоченными органами и должностными лицами государства, а также гражданами и общественными организациями. Таким образом, государственная власть относится к числу необходимых и специальных средств для управления страной, принятия и приведе-

ние в жизнь законов, предназначенных для урегулирования отношений как в самом государстве, так и на международном уровне.

Проблемам государственной власти посвятили работы большое количество учёных: В.Е. Чиркин, С.С. Алексеев, и многие другие.

Актуальность выбранной мною темы обосновывается тем, что сегодня проблема государственной власти стоит наиболее остро.

Что же такое государственная власть? Этот вопрос не имеет однозначного ответа, в связи с чем можно столкнуться с различными определениями государственной власти. Например, одни в государственной власти видят определенную функцию, другие – волевое отношение, выступающее как властеотношение между властвующими и подвластными, третьи – способность властвующих навязывать свою волю подвластным, четвертые – организованную силу, способную подчинять себе волю подвластных, пятые – управление, связанное с принуждением, а некоторые считают, что власть непосредственно связана с гипнозом¹, и т.д. (причем «Ожидать прихода к власти добросовестных, порядочных, честных и умных людей в современности – столь же недостижимая цель, сколь и не соответствующая самой сути государственной власти»²).

Все возможные определения государственной власти, имеющиеся в распоряжении юридической науки, укладываются в рамки семи основных концепций:

1. силовая концепция государственной власти;
2. государственная власть как диктатура пролетариата;
3. волевая концепция государственной власти;
4. функциональная концепция государственной власти;
5. конфликтологическая концепция государственной власти;
6. концепция, отождествляющая государственную власть с государством или государственным аппаратом;
7. концепция, рассматривающая государственную власть как совокупность полномочий;

Каждая из приведенных выше концепций получила довольно широкое освещение в научной литературе и связана с конкретными трудами выдающихся ученых, мыслителей, политических деятелей. Но наиболее подробно в своей статье хочу остановиться на силовой концепции государственной власти и акцентировать внимание на актуальности ее изучения в наши дни в свете последних событий, происходящих в мире.

Данная концепция появилась первой по времени и получила достаточную обоснованность. Ее суть заключается в том, что государственная власть и сила рассматриваются как синонимичные, тождественные понятия.

¹ Иванников И.А., Общая теория государства и права: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; Д.: Наука-Пресс, 2012 г. – Стр. 66

² Баренбойм П., 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сытера. – М., 1996 г. – Стр. 73

Впервые данный подход можно встретить в Древней Греции, где основной власти выступала сила, ее господство. Однако уже Аристотель не считал отношения господства силы относящимися к государству, ибо, по его мнению, государство существует лишь там, где есть общение свободных людей как способ их публичной жизнедеятельности.¹

Идеологом силовой концепции государственной власти по праву считается Николо Макиавелли. Именно работа Н. Макиавелли под названием «Государь» послужила фундаментом для разработки понятийного аппарата данного явления. Государственную власть Н. Макиавелли толковал как единую силу, господствующую над всеми безгранично и безусловно. В истоки власти как силы положен страх. Государство же создается как форма реализации для осуществления государственной власти. При этом Н. Макиавелли категорически отрицал возможность нахождения властных полномочий у чиновников государства, только государь сосредотачивает в своих руках всю полноту власти. В работах Н. Макиавелли сущность государственной власти представлена в качестве абсолютной силы, основанной на страхе наказания, способной подчинять себе народ.²

Схожие взгляды можно встретить и у Жана Бодена, который рассматривал государственную власть как силу, которую невозможно ограничить и укротить. Правителя, по мнению Ж. Бодена, никто и ничто не сдерживает.

Среди отечественных авторов трактовка государственной власти в качестве силового явления также нашла довольно сильный отклик (М. Аржанов, Ф. М. Бурлацкий и др.). Особенностью советской правовой науки является то, что при даче характеристики государственной власти традиционно вместо термина «сила» использовали слово «способность». «В определенных контекстах «сила» и «способность» – это синонимы, вполне идентичные понятия, т.к. слово «сила», которой мы характеризуем власть, означает способность производить какие-то действия или способность проявления какой-либо деятельности». Так, М.А. Аржанов видел во власти «способность властвующего принудить подвластного». П.И. Стучка писал, что «власть на языке юристов означает господство одного или нескольких лиц над другим или другими лицами, возможность не только самому действовать, но и диктовать чужие действия».³

Из чего следует, что в соответствии с приведенной трактовкой основной признак государственной власти – это возможность осуществления принуждения. Однако вопрос об ограничении принуждения правом, легитимации принуждения в данной концепции не ставится. Из двух основных методов осуществления государственной власти убеждения и принужде-

¹ Чечулина А.А., Сущность государственной власти: основные подходы. – Право и политика, 2010 г. №10, – Стр. 39

² Там же. Стр. 40

³ Там же. Стр. 41.

ния, несомненный приоритет отдан последнему. Принуждение осуществляется путем специально созданной системы государственных органов.

Для силовой концепции власти характерно разведение понятий государственной власти и органов государственной власти, последние выступают лишь как средство достижения целей. Вопрос о соотношении субъекта и объекта власти в рамках данного подхода слабо разработан. Это объясняется тем, что власть рассматривается в основном как процесс с односторонним направлением: субъект господствует, объект подчиняется.

Понятие системы государственной власти в рамках силовой концепции разработано слабо. Ж. Боден, Т. Гоббс, Н. Макиавелли были сторонниками единоначалия. По их мнению, государственная власть – явление производное от монарха, государя, короля и т.д. Из-за чего понятие системы государственной власти утрачивало всякий теоретический смысл. В работах более поздних представителей силовой концепции государственной власти система государственной власти рассматривается как совокупность государственных органов, построенная на основе принципа субординации. Выходит, что согласно силовой трактовке власть как сила не может быть поделена даже внутри самого «государственного аппарата». Таким образом, в рамках силовой парадигмы государственная власть преследует и реализует исключительно свои собственные интересы, что ведет к ее отстранению от общества и установлению правления силовыми методами. Характерной чертой государственной власти становится ее «оторванность» от народа. Силовая сущность государственной власти требует усиления государственного принуждения, преобладания метода принуждения над методом убеждения. В итоге государственная власть противопоставляет себя обществу и формируется как отчужденная обособленная сила. Обособленный характер государственной власти рано или поздно приводит к ее кризису, происходит деформация ее природы, превращение в произвол.

Таким образом, произведя комплексное исследование силовой концепции государственной власти и определяя ее основные черты, без труда можно выявить множество подтверждений прикладного применения этой концепции в современном мире. К примеру, непростая ситуация с осуществлением государственной власти в соседнем государстве – Украине – при внимательном анализе под призмой рассматриваемой теории дает определенные результаты, подтверждаемые фактами.

Во-первых, если взять высказывание Н. Макиавелли о страхе как основе власти, то можно проследить этот признак на начальных этапах прихода к власти на Украине новой правящей верхушки. Страх был посеян среди населения с помощью вооруженных погромов, жестоких расправ над «неудобными» без суда и следствия, публичной демонстрации этих деяний.

Во-вторых, осуществление государственной власти на Украине отражает сущность власти в способности властвующего принудить под-

властного и диктовать ему определенное поведение, что характерно для силовой концепции как писали в своих трудах М.А. Аржанов и П.И. Стучка.

В-третьих, в силовой концепции отсутствует какое-либо понятие об ограничении принуждения, исходящего от власти, правом. Иными словами вопрос о легитимации принуждения не ставится. В подтверждение этому можно привести массу фактов, отраженных различными СМИ. Хотя нормативно-правовая база официально действует в рассматриваемом государстве, но на деле получаем законы с массой неписаных исключений, играющих на руку правящей элите, которые активно применяются к диссидентам и «замораживают» право при осуществлении произвола властью.

В-четвертых, согласно концепции, принуждение осуществляется путем специально созданной системы государственных органов. На Украине этот признак претерпел определенные метаморфозы. В начале, пока власть новой группы правящих лиц-олигархов, была неофициальной и нелегитимной они осуществляли принуждение не с помощью системы государственных органов, а с помощью организованной вооруженной группировки «правый сектор». После официального прихода к власти, что хотя более точно назвать захватом, правящая верхушка уже получила в подчинение определенные государственные органы, на которые переложила полномочия по осуществлению принуждения, но уже на совершенно законных основаниях. В свете этих преобразований «правый сектор» стал им больше не особо нужен. Но последний уже успел довольно сильно окрепнуть, понял «вкус власти» и стал уже самостоятельно претендовать на «престол» в государстве. Чтобы этого не допустить правящая элита сначала, с помощью правоохранительных органов, убирает излишне активного лидера «правого сектора» – А.Музычко, застреленного в перестрелке с милицией Украины, а затем отправляет «правый сектор» на войну с жителями Донецкой и Луганской областей, где ряды правых радикалов редуют с каждым днем.

В-пятых, в рамках силовой парадигмы государственная власть преследует и реализует исключительно свои олигархические интересы, что ведет к ее отстранению от общества и установлению правления силовыми методами. Характерной чертой государственной власти становится ее «оторванность» от народа, происходит ее кризис и превращение в произвол. Хотя эта черта еще и слабо просматривается, но с большой долей вероятности можно сделать прогноз об именно таком дальнейшем развитии событий.

Подводя итог, можно сказать, что на фоне стремления современного общества к демократии и цивилизованному решению возникающих вопросов, исключая насилие, изучение силовой концепции государственной власти не утрачивает актуальности и имеет прикладной характер. Это объясняется тем, что на данный момент человек еще не достиг высокого уровня культуры и иногда предпочитает решать даже бытовые вопросы с по-

мощью простого, быстрого и примитивного способа – силы – не говоря уже о вопросах государственной власти, где ставки слишком высоки, никто не хочет уступать и большинство руководствуется девизом – «победителей не судят».

Локтева Анастасия Сергеевна,
студентка 3 курса Юридического
института Белгородского
государственного национального
исследовательского университета

Правовой нигилизм

Проблема правового нигилизма является сегодня весьма актуальной и значимой. Правовой нигилизм был всегда актуален, но теперь в современной России данная проблема достигла своего апогея: юридический нигилизм процветает, как никогда.

Несмотря на то, что это одна из важных проблем современности, проблема правового нигилизма мало исследована. В теории права почти не существует специального масштабного исследования по данной проблеме. Напротив, существует большое количество исследований по отдельным аспектам нигилизма, где не уделяется должного внимания его сущности и внутреннего строения.

Нигилизм бывает различным. Но мы исследуем лишь правовой нигилизм. Также существует огромное количество понятий данного аспекта. В Большой Советской Энциклопедии дается такое определение правового нигилизма: «направление общественно-политической мысли, отрицающее социальную ценность права и считающее его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений».¹

В основном правовой нигилизм рассматривается как «негативное отношение к праву вплоть до полного отрицания его возможности решать социальные проблемы».²

Необходимо обозначить признаки правового нигилизма:

1. Это общесоциальное явление
2. Характеризуется отрицанием права
3. Носит массовый характер
4. Подрывает стабильность общества

¹ Большая Советская Энциклопедия [Текст] / Под ред. Прохорова А. М. - М., 1969-1978. – С. 538

² Учебник/ М.Б. Смоленский [и др.] [Текст]. – Издание 2-е, стер. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – С. 417

Обобщая все возможные определения правового нигилизма, можно сделать вывод, что это явление деструктивное, социально вредное. Его характерным признаком является степень отрицания. На основе всех определений можно сформулировать свое.

Правовой нигилизм – это уровень правосознания населения, при котором большая часть граждан игнорирует или преднамеренно нарушает законы, в связи с отсутствием авторитета права в массах, причем форма выражения зависит от степени недоверия государству и праву в целом.

Правовой нигилизм как социальное явление имеет сложную природу. Он зарождается и укрепляется за счет познавательного, социального, профессионального, технологического и иных факторов.¹ Но, несмотря на это, правовой нигилизм – достаточно распространенное явление. Необходимо обозначить причины возникновения данного явления.

Во-первых, это недостаточное правовое воспитание в семье. Каждый человек в процессе социализации перенимает опыт и поведение своих родителей. Если сами родители относятся к закону скептически, постоянно критикуя право и государственную власть, то и ребенок уже с малых лет будет перенимать данное негативное отношение к праву. А если родители будут уважать закон, чтить правовые ценности, то и ребенок их будет соблюдать закон и развивать свое правосознание. Общеизвестно, все идет из семьи, и уровень правосознания не исключение.

Во-вторых, семейный кризис. Имеется в виду развод родителей, вследствие этого неполные семьи, а также дети-сироты и беспризорники. Зачастую, такие дети вырастают обиженными на весь мир. Им хочется принести как можно больше вреда всему обществу. Как правило, у таких людей уровень правосознания понижен. Многие из них являются правовыми нигилистами, а некоторые – преступниками.

В-третьих, недостаточный уровень правового образования. К сожалению, далеко не во всех высших учебных заведениях, техникумах, колледжах, училищах и школах осуществляется правовое образование. Как предмет «право» вводится только в тех специальностях, школьных профилях, где это требует будущая профессия. По нашему мнению, каждый должен знать хотя бы основы права в своем государстве. Ведь известно, что многие просто не знают о новых законах, своих каких-либо правах.

В-четвертых, экономическая нестабильность. Имеется в виду низкий уровень жизни большинства семей, наличие безработицы, нехватки материальных средств. Экономический фактор данной проблемы является едва ли не самым важным. Имущественная дифференциация, вследствие социального неравенство ведет к нарушениям закона. Со стороны неимущих или малоимущих наибольшее количество преступлений. Так статистика: ос-

¹ Кузнецов, Р.Е. Правовой нигилизм как фактор гипертрофии правовой политики [Текст]/ Р.Е. Кузнецов // Философия права.- 2008.- № 6.- Рн/Д. – С. 12

новной прирост числа корыстных преступлений происходил за счёт преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности, удельный вес которых в общем числе преступлений составлял в 1998 г. 62,9%, а в 1999 г. – 65,5%.¹ В 2000 годах данные показатели сохранялись примерно на прежнем уровне: в 2007 году доля указанных видов преступлений составила 66%.²

В-пятых, недостатки действующей правовой системы. Общеизвестно, что, к сожалению, в нашей стране законы несовершенны. Существует большое количество пробелов в законодательстве (это отсутствие конкретной нормы, необходимой для регламентации отношения, входящего в сферу правового регулирования)³. А также в законодательстве РФ содержится большое количество так называемых «лазеек». По мнению многих людей, чиновники создают законы таким образом, чтобы их «обойти». Но об этих «лазейках» знают лишь малое количество людей, что само по себе является несправедливостью, ведущей к правовому нигилизму.

В-шестых, криминализация всей правоохранительной сферы. В идеале, все правоохранительные органы должны всячески обеспечивать законность и правопорядок, защищать права и свободы граждан, общества и государства, препятствовать и противостоять криминалу, путем применения мер государственного воздействия. Но на криминальный характер деятельности и коррупцию современной государственно-правовой машины указывают ряд политиков, журналистов, юристов. Так Д. А. Медведев на II Гражданском форуме в Москве 22 января 2008г. произнес такую речь: «Россия – страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна. Борьба с коррупцией должна превратиться в национальную программу, – заявил Медведев. – Если власть не способна сама себя отрегулировать, то она не может получить никакой общественной поддержки. Последнее гарантировано только дееспособной и успешной властью. И так во всем мире»⁴. Это известно всем. Происходит сращивание государства с криминалитетом. Как писал известный советский правовед В. Е. Чиркин: «Криминал «сверху» сомкнулся с криминалом «снизу»,...невиданный разгул преступности, с которым органы власти не могут справиться, а некоторые должностные

¹ Криминология: Учебник для вузов [Текст] / Под общ. ред. А. И. Долговой.- М. - 2001. - С. 201

² Краткая характеристика состояния преступности за январь-декабрь 2007 г. // МВД РФ [сайт] . URL: <http://mvd.ru/stats/10000033/10000147/5194/>

³ Чичерин, Б. Философия права [Текст]/ Б. Чичерин. - М.: Типо-литогр. Т-ва Кушнеров и Ко, 1900. - С.341

⁴ Кудрикова В. Статья «ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ: "РОССИЯ - СТРАНА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА"» // Газета труд [Сайт]. URL: http://www.trud.ru/article/23-01-2008/125073_dmitrij_medvedev_rossija--strana_pravovogo_nigiliz.html (дата обращения 23.01.2008г.)

лица и не хотят бороться».¹ И в наше современное время криминализация разрастается до огромных размеров. По нашему мнению, эта причина является также одной из самых важных и даже основополагающей.

Общеизвестно, что категория населения, в которой распространен правовой нигилизм – это молодежь. Именно у этой категории людей наблюдается наиболее четкое проявление нигилистических отношений к праву. Самое интересное, что форма проявления нигилизма бывают различной.

Принято выделять следующие формы проявления:

Во-первых, несоблюдение и неисполнение требований закона. Во-вторых, отождествление права с действием властных структур. В-третьих, подмена законности прагматической целесообразностью. В-четвертых, неуважение к суду и правоохранительным органам. В-пятых, отсутствие причастности к государственным делам.

Борьбу с правовым нигилизмом невозможно вести только путем воздействия на поведение людей посредством мер государственного принуждения. Это наоборот будет усиливать недоверие к властному аппарату власти. Мы считаем, что необходима коренная реформа всего правового механизма регулирования общественных отношений. Необходимо действительно сделать закон главенствующим и исполняемым абсолютно всеми без исключения.

Пока правительство нашего государство во главе с президентом пытаются реализовать проекты по увеличению уровня правосознания граждан, по устранению коррупции на местах и т.д. Но, к сожалению, пока все безрезультатно. Поэтому необходимо озадачиться этой проблемой не только государственным органам, но и органам местного самоуправления, коммерческим и общественным организациям, простым гражданам.

Для преодоления правового нигилизма российских граждан необходим целый комплекс мониторинговых, контрольных и надзорных правовых средств, государственных мер, общественных усилий.² По этому поводу мы выделяем следующие направления.

1. Создание целостной правовой политики государства. Хорошая политика государства в области права – это 50% успеха. Необходимо провести ряд крупных правовых реформ для создания у населения правового тонуса, как в странах Европы. Народ должен чувствовать поддержку со стороны своего государства.

2. Обеспечение верховенство закона на всей территории стран. Закон – это государственно-важный социальный регулятор. Для нормального и

¹ Чиркин, В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: Содержание и форма [Текст]/ В. Е. Чиркин //Государство и право-1997. - N 1. - С. 6

² Паремузов, А.Н. Социальные стратегии преодоления правового нигилизма в современной России [Текст]/ А. Н. Паремузов // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №5. – С. 40-42

стабильного функционирования государства необходима правовая система. Но для устранения нигилизма, этого пока еще не достаточно. Необходимо обеспечить и указать главенствующую роль закона. Для всех закон должен быть правилом жизни. Тогда еще 1 шаг навстречу правовому государству будет сделан.

3. Приоритет прав и свобод граждан. Как гласит ст.2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства».¹ Только это должно полностью реализовываться в жизни, а не оставаться на бумаге. Человек должен чувствовать, что он нужен государству, видеть защиту своих прав. Тогда люди взамен будут укреплять государство, защищать его институты, соблюдать законы.

4. Совершенствование законодательства. Как я уже писала выше, в современном российском законодательстве существуют «пробелы». Необходимо устранить их, чтобы право было для всех одинаковым. Закон есть закон для всех, никто не должен действовать ему в обход. Также необходимо расширить законодательство, ведь многие спорные ситуации в общественных отношениях не отражаются в праве.

5. Подготовка высококвалифицированных кадров в юридической сфере. Для разработки и проведения реформ необходимы профессионалы в своем деле. На работу в государственные органы должны устраиваться только лица с высшим юридическим образованием, действительно знающие государство и право.

6. Профилактика по предупреждению правонарушений и преступлений. Необходимо оснащать население поучающими книгами или фильмами. Для наибольшего эффекта нужно проводить беседы с населением разных возрастов.

7. Повышение у населения уровня правосознания. Каждый гражданин должен знать свое законодательство и действовать в соответствии с ним. Закон имеет высшую юридическую силу на территории РФ. Население четко должно знать свои права и обязанности. Для этого необходимо вводить в школы и университеты такой предмет как право. Все должны знать хотя бы основу государства и права.

8. Изменение стиль управления и властвования. В нашей стране широко развит волюнтаристский стиль управления государством. Известно огромное количество применения «директивных методов» регулирования государством и населением. Нужно поменять механизм воздействия на более демократический, так как именно такой тоталитарный механизм и усиливает правовой нигилизм у всего населения. Также необходимо избавить-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993, 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

ся от исконно русских форм проявления нигилизма (коррупция, блат, сводничество).

9. Приобщение средств массовой информации к пропаганде законопослушности. По моему мнению, необходимо запретить все «антиправовые» фильмы, пропагандирующие криминальный образ жизни. СМИ должны приобщать население к повышению уровня правосознания, благосостояния жизни граждан. Ведь общеизвестно, что весь негатив к государству и праву формируется посредством источников СМИ.

Учитывая все вышеизложенные направления, можно сказать, что устранение правового нигилизма возможно. Просто каждый из нас должен начать уважать право. Государство, в свою очередь должно реализовать все направления. Затем необходимо пропагандировать законопослушность в своем круге друзей и близких. Так путем цепной реакции, возможно установить достаточно высокий уровень правосознания.

Остроухов Дмитрий Олегович,
курсант 1 курса Краснодарского
университета МВД России

Исторические корни демократии в России

Проблема формирования и функционирования демократических институтов в современной России является, пожалуй, одной из самых актуальных в отечественной науке. Ее решением озабочены ученые философы, политологи, юристы, историки, социологи. Предлагается множество определений, концепций и моделей построения этого сложнейшего политико-правового явления. При этом подавляющее большинство авторов едины во мнении о необходимости разделения идеального (которое объективно недостижимо и подлежит различным толкованиям) и реального воплощения представлений о наиболее справедливом способе осуществления народо-властия¹. К реализации в настоящий момент предлагается несколько вариантов построения демократии. Так, некоторые политологи выделяют «европейскую модель» демократии, другие «американскую». А существует ли национальная принадлежность демократии? Если да, то можно ли говорить о «российской модели»? Публицист Вадим Кирпичёв в статье «Возможна ли демократия в России?» делает вывод: «Ответ прост и однозначен. Де-

¹См., например: Н.В. Нарыков, С.П. Нарыкова. Механизм политической власти в транзитивном обществе: монография/ Н.В. Нарыков, С.П. Нарыкова – Краснодар: Краснодар.ун-т МВД России, 2014. – 200с.

мократия в России невозможна. В принципе. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Западные стандарты тут не прокатят и через тысячу лет»¹.

Для того чтобы согласиться или не согласиться с таким заявлением необходимо ответить на вопрос о соотношении в демократических государствах властного и общесоциального начал, с характерной для демократий автономией личности и институтами гражданского общества. Ответ на него потребует, безусловно, гораздо большего объема материала, чем может быть представлено в рамках статьи, и определяет дальнейшее направление предпринятого нами исследования. Цель данной работы уже, однако, без нее невозможно получение объективных результатов анализа российской демократии. Она заключается в изучении исторической традиции демократии в России, отсутствие которой (по мнению В. Кирпичева) и приводит к невозможности демократии в России. Кроме этого, в ходе данного исследования мы постарались ответить на вопрос: каковы истоки российской демократии: западные или российские с присущими им особенностями.

Некоторыми современными исследователями демократия воспринимается как явление, возникшее на Западе, в последствии превратившееся в наднациональный элемент политической культуры. Вместе с тем, демократические формы общественного устройства существовали в российской (славянской) истории с древнейших времен. Так, необходимо вспомнить византийского историка Прокопия Кесарийского, который писал, что в VI веке древние славяне «не управлялись одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается общим делом»². Данная форма «народоправства» позже нашла свое выражение в такой форме общинного, а затем городского управления, как вече. Представляется, что Россия, при всем отличавшем ее своеобразии, укладывается в общеевропейскую схему. Упрощенно это выглядит так: сословное представительство (XII – XVII вв.), абсолютизм (XVII – XIX вв.), эволюция к парламентаризму и конституции (конец XIX – начало XX в.).

1. Сословное представительство (XII – XVII вв.). Именно в этот период закладываются предпосылки формирования органов сословного представительства в вечевом правлении. Характер происходящих процессов (снизу у славян складывалась земская власть, то, что в исторических исследованиях получило именование «Земля») позволяет говорить об эволюционном развитии и исторической обусловленности такой организации власти для славян.

Затем, с развитием классовых отношений и продолжавшимся расселением возникают новые формы организации. По своей природе они являются как бы внешними, противостоящими земской системе самоуправ-

¹Интернет
«кругозор» <http://www.krugozormagazine.com/show/demokratiya.456.html>

²Хрестоматия по истории СССР. - М., 1951. - Т. 1. С. 16-17.

ления (у историографии получившее определение «Власть»). Государственное управление строилось на основе военной княжеской организации, обособившейся от вечевой. И вместе с тем, известный историк В. Ключевский отмечает: «При постоянном антагонизме между вечевой простонародной массой и правительственной знатью не простонародью приходилось добиваться соглашения с правительством, а, наоборот, боярам происками привлекать на свою сторону часть простонародья, чтобы придать решению веча вид народной воли»¹.

Установившееся на Руси ордынское иго разрушило сложившуюся систему власти и самоуправления. В большинстве городов вечевые институты полностью исчезли. Однако полностью подавить демократические начала русской истории ордынцам не удалось. Вечевой строй сохранился на Севере России – в Великом Новгороде, Пскове, Вятке. Но самое главное – демократические традиции сохранились практически в своём неизменном первоначальном виде в русской земельной крестьянской общине. В допетровской Руси имелся сословный и при этом выборный представительный орган, имелись низовые выборные демократические учреждения: Земские Соборы и земское управление. От Земских соборов и Вече их отличал общегосударственный характер и сословное представительство.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что в период сословного представительства демократические структуры оказывали значительное влияние на жизнь российского общества.

2. Абсолютизм (XVII – XIX вв.). На рубеже XVII – XVIII веков Россия стала превращаться в империю, в стране утверждается жёсткий режим абсолютистского самодержавия. Абсолютизм всегда и везде резко усиливал бюрократию и командные методы управления, порождая, по сути, бюрократические монархии. Устраняются либо делаются бутафорскими институты сословного представительства. Верховная государственная власть становится безраздельной прерогативой монарха. Проявились особенности российского самодержавия, оказавшие негативное влияние на демократические процессы. Прежде всего, – это личное усмотрение, воля одного человека, которые по-прежнему преобладали в принятии управленческих решений над правом, приобретая форму произвола. Дополнительным фактором стала социальная опора на дворянство.

К концу этого периода становится очевиден и главный изъян режима – политическая слепота царского правительства, которое не видело путей дальнейшей его демократизации. Вот высказывание последнего монарха России Николая II, который вступая в 1894 г. заявил: «...в земских собраниях увлеклись бессмысленными мечтаниями об участии представителей

¹Ключевский В. О. Русская история. Курс лекций - М., ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004, с. 193.

земств в делах внутреннего управления. Я буду охранять начала самодержавия также твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный родитель»¹.

С установлением режима абсолютистского самодержавия демократические структуры, такие как Земские собрания и управы, городские думы, дворянские общественные организации, полностью утратили значение политической силы, в конце концов их деятельность была сведена лишь к хозяйственным и социально-культурным функциям в рамках определенной территории. Но, вместе с тем, формировавшийся в стране капиталистический рынок диктовал обществу новые отношения, которые не могла обойти никакая власть. Поэтому монархия была вынуждена искать пути сотрудничества с органами местного управления. Для обозначения изменившейся со второй половины XIX в. формы российского государства учёные предлагают термин неоабсолютизм.

3. Эволюция к парламентаризму и конституции (конец XIX – начало XX в.).

События первой русской революции поставила Николая II перед необходимостью определения концепции дальнейшего государственного развития России. Были легализованы политические партии и учреждён полноценный законодательный орган – Государственная дума. В феврале 1906г. специальным царским манифестом был преобразован Государственный совет. И вместе с тем, нежелание монархии идти по пути демократизации в феврале 1917 года привело к ее краху. Новые демократические органы власти в период с марта по октябрь 1917 года созданы не были или точнее не успели сформироваться.

Таким образом, можно сказать, что демократия в России прошла через серию подъёмов и спадов и до сих пор находится на пути развития. Первый подъём относится к ранней стадии феодализма, когда во многих городах Новгородской Руси получила распространение прямая демократия в форме вече. В Московском государстве цари часто искали поддержки со стороны различных сословий, для чего существовала боярская дума и созывались земские соборы. Реформы второй половины XIX века и начала XX века способствовали развитию земских, сословных, крестьянских, рабочих и общегосударственных выборных органов.

Об установившемся после революций и гражданской войны коммунистический режим следует говорить отдельно. Это был период истории России, когда страна входила в состав более крупного государства – Союз Советских Социалистических Республик. В характеристике организации высших органов государственной власти присутствовали все внешние атрибуты народовластия, хотя фактически режим был авторитарным. Особое явление политической жизни, получившее название «социалистической

¹И.А. Соболева Великие князья дома Романовых. Издательский дом «Питер», 2010, с.244

демократии» с присущим для нее фактическим обеспечением только экономических и социальных прав, существованием конституционных норм, касающиеся прав и свобод личности, только в теории, развивающимся социальным неравенством и другими атрибутами достаточно широко описано в научной литературе¹, однако еще требует своего осмысления. В конце 1980-х и начале 1990-х были проведены масштабные демократические реформы. На сегодняшний день большинство в нашей стране относится к демократии позитивно и видит необходимость в ее дальнейшем развитии.

Можно ли назвать демократию «нероссийским» явлением, заимствованным на Западе? Безусловно, нет. Население России всегда тяготело к совместным (общинным) решениям наиболее важных вопросов. В отличие от европейских стран идеал коллективизма всегда стоял над идеалом индивидуализма.

Степкина Мария Михайловна,
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета;
Жданова Олеся Владимировна,
ассистент кафедры административного
и международного права юридического
института Белгородского государственного
национального исследовательского
университета

Совершенствование деятельности уполномоченного по правам человека: международный и национальный аспекты

В настоящее время институт Уполномоченного по правам человека постоянно развивается. Но всё же, как и любой другой институт требует совершенствования своей деятельности.

Институт уполномоченного по правам человека (омбудсмана – согласно зарубежной терминологии) сформировался в рамках европейской правовой традиции и существует сегодня во многих странах мира, его значение состоит в том, что он находится между обществом и властью, с одной стороны, как орган государства, а с другой – как агент гражданского общества, призванный реагировать на нарушения прав человека со сторо-

¹ См. об этом, например: Р. Арон Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Г. И. Семёнова. М.: Текст, 1993. Гл. XIII. Советская Конституция - фикция и действительность

ны государственных структур и чиновников и применять предоставленные ему тем же государством меры воздействия. Деятельность уполномоченного по правам человека регулируется¹ Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «Об Уполномоченном по правам человека в РФ».

Сегодня данный институт по справедливости считается важным фактором укрепления законности и правовой основы в деятельности исполнительной власти, а также формой несудебного контроля. Ведомство обудсмена возникло в начале XVIII века, в Балтийском регионе Швеции. Второй страной, которая учредила подобный орган, была Финляндия, в 1920 году. В настоящее же время существует более 100 обудсменов в различных странах мира.²

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Уполномоченный назначается на должность сроком на пять лет, считая с момента принесения присяги. Его полномочия прекращаются с момента принесения присяги вновь назначенным Уполномоченным.³

На сегодняшний день основными задачами Уполномоченного являются:

1. Восстановление нарушенных прав;
2. Совершенствование законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
3. Развитие международного сотрудничества в области прав человека;
4. Правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

К основным функциям Уполномоченного по правам человека относятся⁴:

Во-первых – это рассмотрение жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих.

¹ Федеральный Конституционный закон от 26.02.97 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»/ Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». – 1997. - № 9. - Ст. 1011

² Конституционное право Российской Федерации: учебник/М.Б. Смоленский, М. В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – С. 289.

³ Федеральный Конституционный закон от 26.02.97 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». – 1997. - № 9. - Ст. 1011.

⁴ Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. / Государство и право. 1999. - №9. – С. 21

Во-вторых, изучение и анализ информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб.

В-третьих, обращение в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участие в работе указанной комиссии и проводимых слушаниях; а также, осуществление взаимодействия с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах РФ в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Хотелось бы рассмотреть совершенствование деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, на конкретных примерах. Из доклада Уполномоченного по правам человека за 2013 год В. Лукина видно, что в отчетном году поступило свыше 46 тыс. единиц входящей корреспонденции, содержащей индивидуальные и коллективные жалобы (нарушения прав и свобод, информационные сообщения и обращения по правозащитной тематике, предложения об участии в проектах правозащитной направленности, а также о взаимодействии с политическими партиями и общественными организациями). Статистика показывает, что в сравнении с предыдущим годом, количество жалоб, в некоторых сферах значительно уменьшилось, а именно нарушение экономических прав и свобод; нарушение права на свободу и личную неприкосновенность; нарушения права на свободу совести и вероисповедание. Но добиться полного восстановления прав заявителей удалось по 5,8% дел, а вот в 2012 году – по 7,7% дел.¹ Из этого, можно сделать вывод, что Институт Уполномоченного по правам человека, несомненно, совершенствуется с каждым годом, но к сожалению не во всех сферах, исходя из статистических данных.

В Субъектах Российской Федерации Институт Уполномоченного по правам человека стремительно развивается. Это также можно проследить на конкретных примерах, приведенных в докладе. В отчетном году уполномоченные по правам человека были назначены еще в семи субъектах Российской Федерации: Владимирской, Вологодской, Мурманской, Новосибирской, Тюменской и Ярославской областях, а также в Республике Бурятия. Таким образом, по состоянию на конец отчетного года государственный правозащитный институт имелся уже в 78 субъектах Российской Федерации. «Этот факт не может не вызвать удовлетворения: ведь еще десять лет назад уполномоченные по правам человека работали всего в 27 субъектах Российской Федерации» – сказал В. Лукин.²

¹ Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/>

² Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/>

Должность Уполномоченного по правам человека в Белгородской области учреждена Белгородской областной Думой в марте 2009 года. Целью, является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Белгородской области, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также руководителями учреждений и организаций, независимо от их формы собственности. Уполномоченный и сотрудники его аппарата содействуют правовому просвещению жителей области, участвуют в совершенствовании законодательства в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уполномоченным по правам человека в Белгородской области, является Шатохин Николай Яковлевич. И несомненно, здесь нельзя не отметить его огромный вклад в деятельности этого института.

В заключение хотелось бы сказать о том, что работа Уполномоченного по правам человека пришлась на период существования в России весьма несовершенного, но в целом открытого общества. Если сопоставить этот период с другим периодом нашей истории, нельзя не признать, что возможность для реализации своих базовых прав и свобод российских граждан сегодня неизмеримо выше тех, что например, у российских подданных во второй половине XIX века или советских граждан в XX веке. Не следует, впрочем, забывать и о том, что эти возможности во многом ограничены и сегодня, по крайней мере, в сравнении с российскими и международными стандартами, принятыми нами в качестве ориентиров. Одним словом, прогресс, которого добилась наша страна в деле утверждения прав и свобод человека как высшей ценности государства, налицо, но неиспользованные резервы еще очень велики.

Одной из главных задач движения России по пути к созданию жизнеспособного, демократического государства, живущего в гармонии с обществом и уважаемого им, является строительство демократических институтов, утверждение высоких стандартов нравственности и морали, развитие гражданского общества, в центре которого в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации будет находиться соблюдение прав и уважение интересов каждой личности. В этом смысле институт Уполномоченного по правам человека и гражданина открывает существенно новые возможности: он становится сегодня тем органом государственного контроля, который позволяет выявлять случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина, способствует установлению режима законности и правопорядка; является действенной формой контроля за органами исполнительной власти в области соблюдения ими прав и свобод человека и гражданина.

Содержание

Карнаушенко Л.В. Государство и модернизация управления социальным взрослением российской молодежи.....	3
Кожевников В.В. К проблеме юридического и волевого содержания актов правоприменения.....	10
Рябченко А.Г., Яблонский И.В. Планы Гитлера по уничтожению и порабощению восточноевропейских народов и факты многочисленных преступлений немецких войск на территории СССР и других государств.....	16
Шадже А.М. Значение правовых и нравственных начал в профессиональной деятельности юриста.....	23
Аутлева Р.В. Мировые соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве).....	30
Голубихина Н.В. Понятие и юридическая сила правовой позиции в деятельности судебных органов Российской Федерации....	34
Гусева А.А. Традиции правового регулирования образовательных отношений в России.....	39
Дзыбова С.Г. Позитивное право: понятие и признаки.....	44
Дивин И.М. Некоторые аспекты осмысления института медиации.....	48
Зайцева Е.С. О признаках и принципах федеративной формы государственного устройства.....	54
Затолюкин А.А. Противодействие экстремизму и терроризму в служебной деятельности сотрудников полиции.....	60
Кумышева М.К. К вопросу о понятии и элементах формы государства.....	65
Курдюк Г.П. К вопросу об эффективности правовых норм...	68
Лаптева М.Н. К вопросу о реализации права граждан на обращение в Краснодарском крае.....	70
Назарова Е.А. Основные тенденции и причины развития молодежной преступности в 90-е гг. XXв. и пути их преодоления...	75
Парасюк Е.А. Права человека как концепт юридической науки.....	80
Прохоров В.В. Создание системы советских судебных и правоохранительных органов Крыма (ноябрь 1920 – апрель 1921 гг.)	85
Рябченко А.Г., Петров А.В. Правовые основы деятельности полиции по противодействию терроризму на территории Краснодарского края.....	91
Свистунова Л.Ю. К вопросу о совершенствовании взаимодействия представительных органов и институтов гражданского общества в Российской Федерации.....	95

Хлебникова Е.И. Правовое регулирование изготовления и использования печатей в России.....	100
Шанько В.В. Проблематика использования методов общей теории права и применения их в юридической практике.....	106
Швец А.А., Вакарина Е.А. Понятие системы источников права в странах англосаксонской правовой семьи.....	111
Шеуджен Н.А. Трансформация преступности на начальном этапе осуществления НЭПа.....	118
Яблонский И.В., Городенцев Г.А., Луговенко Т.С. Управление НКВД как ведущий организатор и координатор партизанского движения в Краснодарском крае.....	125
Яблонский И.В., Городенцев Г.А., Луговенко Т.С. Краткая характеристика криминогенной обстановки в блокадном Ленинграде.....	130
Будько М.Б. Особенности изучения понятия «государственное устройство».....	137
Ковалев В.В. Вопросы национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе.....	141
Романова А.А. Теоретические проблемы функционирования системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	146
Тхаровская О.Ю. Правотворческая функция как форма реализации антитеррористической функции государства.....	152
Азизов Т.А. Вопросы прав человека в условиях действия особого режима зоны чрезвычайных экологических ситуаций.....	158
Верхогляд А.С. Общая характеристика высшего представительного органа власти во второй половине XVIII в.	161
Каськова Н.В. Русское самодержавие в учении П.Е. Казанского.....	164
Новикова А.С. Место социальной функции в системе функций российского государства.....	170
Стрельцов В.В. Исторические предпосылки, положившие начало становлению института служебной дисциплины в органах полиции России.....	173
Жданова О.В., Деряева К.В. Взаимодействие права и религии: международный и национальный аспекты.....	179
Кудрина Л.Н., Курбанова З.А. Развитие института дознания в России.....	184
Афанасьева А.Ю., Городенцев Г.А. Актуальные вопросы теории и практики применения административной ответственности и воздействия административных ресурсов в сфере защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	189

Бутенко А.Ю., Городенцев Г.А. Проблемы формирования и перспективы развития гражданского общества в России.....	194
Гаужаева О.З., Городенцев Г.А. Генезис юридической ответственности.....	199
Гречихина Д.А., Жданова О.В. Правовое положение управомоченного по правам человека на федеральном уровне.....	203
Грибанова А.С. Статус мировых судей: история и современность.....	209
Дербитова Е.Э., Городенцев Г.А. Полицейское государство	213
Еременко А.В., Городенцев Г.А. Совершенствование нормативно-правовых актов в России.....	217
Завгородний М.С., Городенцев Г.А. Силовая концепция государственной власти в современном мире.....	222
Локтева А.С. Правовой нигилизм.....	227
Остроухов Д.О. Исторические корни демократии в России...	232
Степкина М.М., Жданова О.В. Совершенствование деятельности уполномоченного по правам человека: международный и национальный аспекты.....	236

Научное издание

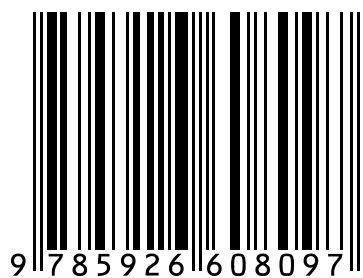
**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ,
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции

(27 ноября 2014 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-0809-7

Подписано в печать 19.01.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 14,2. Тираж 100 экз. Заказ 175.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.